

**ИРИНА
КУЛАКОВСКАЯ**

Академия в тайне

2016

Все тайное всегда становится явным — так гласит народная пословица. Правда, не в нашем случае. Под покровом магии прямо в центре Москвы живет и процветает Академия Тайн.

Кулаковская Ирина

Академия в тайне

Вот уже целый час письмо с грифом 'Срочно. Секретность первого уровня' лежало открытым на столе среди вороха бумаг. Адресат, статный мужчина чуть за сорок, сидел на диванчике в углу кабинета чуть приглушив освещение, и потирал изящными пальцами уставшие от чтения глаза.

— Новости были плохими, а если говорить откровенно, то просто ужасными. Все планы, усилия и ресурсы, которые были потрачены на поиски одной очень важной вещицы рухнули в одночасье и всё из-за какой-то девчонки! Да у нее молоко на губах еще не обсохло, а она уже мнит себя чуть ли не пупом земли! Надо было убить в первый же день, как только стало известно ее происхождение, но нет же! Каким-то волшебным образом эта девица смогла расположить к себе многих важных людей и прикопать где-нибудь под деревом потихому уже не получится. — проговорил он вслух, не скрывая ярости. Ему было непонятна и сама ситуация, и его роль в этой истории.

Эта вещьца, которую так хотел заполучить его заказчик не так уж уникальна, но он тратит огромные средства, задействует все возможные связи и знакомства, но никакого результата это не принесло. Быть может не стоило вообще соглашаться на эту авантюру? В конце концов его участие не так уж и важно.

Он вскочил с диванчика и начал мерять шагами кабинет, пока придумывал варианты развития. 'Нет, эти упаднические мысли необходимо выбросить из головы, пока уважаемый господин не узнал о его слабости перед какой-то девчонкой!' — решительно запретил себе даже думать об отступлении от первоначальной цели. Надо было придумать новый план, а это лишнее время, силы и ресурсы, которые между прочем не безграничны. Все это он понимал, но эмоции сейчас преобладали и мешали рационально размышлять. Черт! Как же ему достать этот древний артефакт? Он долго размышлял над вариантами, прикидывая и так, и этак. В конце концов он так увлекся, переместился за стол и успел даже набросать на бумагу кое-какие размышления, чтобы обдумать их на следующее утро, все же сейчас была крошечная ночь, а на завтра запланированы два важных приема и пропускать их нельзя ни в коем случае, этот таинственный господин всегда придерживался правила, что утро вечера мудренее. Внезапно осторожный стук в дверь, который в тишине прозвучал как-то угрожающе, прервал его планы на спокойный сон. Мужчина оторвал тяжелый взгляд от бумаг, встал из-за стола, пряча попутно все свои наброски будущего нападения, и облокотился о стол, сложив руки на груди. Посетители в такой час никаких хороших новостей принести не могли, но утешало лишь одно — за дверями находилась охрана. Для придания своему виду нарочито спокойной позы, он взял и налил в бокал виски, после чего пригубил немного и скомандовал:

— Войдите! — Его голос прозвучал чуть более увереннее, но левую руку все же положил на кобуру, в которой аккуратно коротала свой век берета, так ни разу и не послужив хозяину.

Тем временем чуть заметно приоткрыв дверь в кабинет протиснулась эффектная брюнетка вдвое моложе его самого. Ее волосы были аккуратно уложены витиеватыми локонами, а точеная фигурка была облачена в коротенькое платье с весьма откровенным декольте. Она томно вздохнула и коронно надув губки поспешила подойти к мужчине, чуть виляя крепкими бедрами. В одной из рук она несла бутылку хорошего красного вина и два

пустых бокала. Мужчина улыбнулся давней знакомой, заметно расслабился, убирая руку с кобуры пистолета и присел в кресло. Ночь обещала быть приятной. Ну что ж, ради такого можно и отложить все свои замыслы на пару часов.

— Арти, дорогой, ну нельзя же столько работать! — нахмутив бровки пролепетала она своим ангельским голоском. Она поставила вино и бокалы на сто и еще раз томно вздохнула. — Надо же и о себе иногда думать. А я тут скучаю одна в этом большом доме и совсем некому согреть мое тело — при этом она обвела свой силуэт руками, чтобы Артур рассмотрел как следует волнительные изгибы ее талии, упругую грудь и красивую, подтянутую попу. Заметив его реакцию, она продолжила, — Думаю, а почему бы и не заглянуть на огонек, может Арти соскучился по мне.

Артур скривился при таком нелепом сокращении его имени, но тут же взял себя в руки и натянул прежнюю маску отрешенности. Эта милая особа вот уже несколько месяцев пытается загнать в свои силки Артура, но все тщетно. Ни молодое тело, ни мнимая покладистость не подкупали внимание Артура, сейчас у него были куда более важные дела.

— Танечка! Я очень рад, что ты позаботилась обо мне. — тем не менее он был джентльменом. И если дама томится в печали, то он с удовольствием поможет ей развеется. — Но понижать градус алкоголя врачи не рекомендуют. Присядьте Таня, в ногах правды нет.

— Да это я так, для согревания прихватила бутылочку 'Мерло'. Я надеялась, что вы не откажете мне в столь маленькой просьбе и пропустите пару бокальчиков, — тут же нашла с ответом брюнетка, усаживаясь на колени к мужчине.

— Ну тогда давай согреваться в объятиях друг друга. К чему нам одурманивать свой разум, — он потянулся губами к ее шее, спускаясь все ниже и ниже по ложбинке ключицы, пульс у девушки чуть заметно участился и его это возбуждало, он уже предвкушал сладость близости, как вдруг его сердце пронзила острая боль. Крик недоумения сорвался с губ, и он начал обмякать прямо в кресле.

— Глупо было пренебрегать советом моего господина, Арти. — скучающим тоном произнесла брюнетка, обтягивая свое платьице. Вот уж право, не ожидал такой решительности от этой наглой нимфетки. — А теперь мне пора, извини. — поцеловав умирающего Артура в щеку и щелкнув того по носу, она поправила свою прическу и подошла к книжному шкафу, отыскивая что-то.

Пока Арти хватал ртом воздух, Татьяна открыла потайной ход из его кабинета и унеслась прочь, одарив на прощание презрительным взглядом. И зачем он ее подпустил так близко? Последней мыслью Артура была мысль не о помощи, а о той маленькой девушке, которая успела насолить во всех его начинаниях и о господине, которому она была еще более ненавистна, чем ему самому. А ночь и впрямь должна была стать приятной, ведь теперь ему не надо было придумывать план 'Б' и можно спокойно уснуть. Да и что-то он действительно устал играть в навязанные ему игры, а интриги перестали волновать его еще раньше.

А на утро охранники нашли бездыханное тело своего господина и маленький кинжал, который валялся рядом, на нем красиво были выгравированы инициалы владельца — некой Татьяны Арнгольд, как установит позднее следствие. Вот только бедную девушку найдут у себя в ванной с перерезанными венами и предсмертной запиской, в которой она будет просить прощения у всех родных и укажет причину столь ужасного проступка — невыносимая, неразделенная любовь к пресс-атташе Артуру Зисману, добропорядочному мужу и любящему отцу.

Пресса поднимет шумиху, смакуя подробности любовного треугольника, а господин, который пожелал остаться неизвестным начнет плести новую паутину интриг вокруг хрупкой девушки, чье происхождение так неудачно открылось всему миру несколько недель назад.

Но это все будет потом, а сейчас на улице светило солнышко, на календаре красовался август, вся столица утопала в цветах и зелени деревьев. Около фонтанов по-прежнему бегали детишки, задорно хохоча в попытке догнать голубей, а жители дома номер тридцать четыре что на улице Усачева с утра пребывали в странном настроении. С одной стороны, убийство молодой особы с темным прошлым не несет в себе никакой тайны, наверняка это прошлое ее и настигло, но, с другой стороны быть может ее настоящее поставило точку в так и не начавшемся будущем? Впрочем, и сами любопытствующие не знали точно что в этом убийстве странного, интуиция же подсказывала — какая-то тайна все-таки есть.

Глава 1. 'Без ошибок прошлого нет поступков будущего'

На часах было уже четыре часа ночи, а сон все не шел. Я смотрела какой-то фильм про неразделенную любовь и откровенно недоумевала. Как можно так безропотно вверить свою судьбу какому-то смазливому мажору? Зачем связывать свою жизнь с ним? Нет чтобы заняться собой, своей карьерой наконец! Так нет же! Замуж, дети и любовь до конца дней, и что-то мне подсказывает что именно её дней. Андрюха, мой друг и коллега по работе, говорит мне, что такой цинизм и атрофия хоть каких-то чувств у меня наступила вместе с полевой работой, но ведь не бывает огня без полымя. Если бы не было всех этих убийств на почве необоснованной ревности, излишней мнительности, то быть может я бы поверила в сказку про любовь. Ну да ладно. Быть может любовь еще меня не повстречала. Я затащила к себе на диван единственного мужчину, который нашел путь к моему сердцу и налила еще один бокал вина. Сегодня была ужасная смена, стереть воспоминания просто необходимо. Когда происходит преступление на бытовой почве, работать легче. Всегда есть определенный шаблон действий, практически всегда преступник сам обращается в полицию, но все равно весь этот негатив уносишь с собой. Это плохо. Правильно говорят, что с нашей работой ты станешь или заядлым пьяницей, или законченным циником. Пока мой прогресс был где-то посередине — выпивала не больше своих коллег, а циником меня сделала жизнь еще до работы. Васька учтиво подставил свою мохнатую шею для почесывания и тихонько заурчал. Да! У меня был кот, ведь у каждой независимой женщины он есть, идет так сказать в комплекте с независимостью. Если не усну прямо тут, на диване перед телевизором, то обязательно покормлю его. Надо же кого-то баловать. В свои двадцать пять я имела приличную работу, не менее приличную квартиру, кота и большой багаж жизненного опыта. Нет, это был не развод и не отсутствие перспектив на работе. Наоборот с этим был полный порядок — за мной ухаживал один молодой человек и быть может я бы с ним и провела весь остаток жизни, но все же не настолько тронулась рассудком. Эта вся романтика и прочие сопутствующие сопли не для меня. Если секс, то потрясающий и страстный, если отношения, то только на обоюдной основе. Как говориться надо уметь отделять мух от котлет. А по поводу работы так и тут вроде бы все ровно — ведущий криминалист вот уже как три месяца, а до этого три года обычным криминалистом. Не сказать, что мне нравится копаться в чьем-то грязном белье, но найти причины, связать их воедино — вот моя задача и с ней справлялась на отлично. А на все остальное все равно времени не хватало, да и желания тоже, если честно. Не то, чтобы сильно расстраивалась, но хотелось бы дружить с кем-нибудь, кто хоть косвенно не относится к окружению на работе, но чего нет того нет. Конечно, можно завести страничку в соцсетях и поддерживать мнимую беззаботность, периодически вкладывая пустые фотографии с цветами от поклонников, или после отдыха на курортах, но для этого надо обладать теми качествами характера, которыми я никогда обладать не буду. Не люблю, когда вся жизнь на показ, любой псих может узнать и использовать информацию, которую ты сама и выкладываешь на всеобщее обозрение. А еще есть одноклассники, однокурсники, которые не прочь поднять свою самооценку за чужой счет. А так нет странички, нет проблем.

Я встала, слегка покачиваясь, как оказалось пить на голодный желудок глупое решение,

но, если очень хочется, то можно. Затем добралась до кухни и честно исполнила долг по кормлению своего кота Васьки, уже с легким сердцем и тяжелой головой поплелась в зал досматривать глупое кино. На сегодня сеанс самокопания был окончен и можно забыться тяжелым сном, но планы на то и планы, чтобы их с завидной регулярностью нарушали. Трель телефонного звонка разбудила бы и мертвого, а уж задремавшую всего на пару часиков меня так и подавно, пришлось оперативно вставать и искать телефон. На дисплее высветился номер моего начальника. 'Вот тебе и поспала!' — подумала я и ответила на звонок.

— Да, Александр Викторович. — бодро отозвалась я, а в это время пыталась совладать с реальностью, которая нагло расплывалась на два совершенно одинаковых мира. Протерев глаза и зевнув, я почти пришла в норму.

— Ульяна Андреевна записывай адрес. — И почему я не удивлена? Вздохнула, как можно незаметнее, молча протянула руку за листком бумаги и ручкой, которые по обыкновению или, скорее по привычке всегда лежали рядом со мной, а затем приготовилась внимать со всей свойственной мне ответственностью.

— Записываю. — кратко отозвалась я, рисуя ручкой в блокноте. И вот стоило только один разочек сладко потянуться и вздохнуть полной грудью, как была поймана с поличным и пристыжена.

— И не вздыхай мне там! Сама же знаешь, что мне некого просто послать туда. Все или на выездах, или в лаборатории. Понимаешь какой завал?

Я-то понимала, как никто, пожалуй. Любая экспертиза проходила через наши профессиональные руки, а бумажной волокиты, ненужных справок и прочей чуши хватало всегда. Тем более у ведущего специалиста не может быть личной жизни или свободного времени. По крайней мере в этом было убеждено мое начальство. Хорошо хоть Ильюша, наш патологоанатом, сегодня на смене, будет не так паршиво. На работе все давно переженили нас, но мы поддерживали сугубо дружеские отношения, правда, с элементами флирта. Молодые, горячие, что уж тут поделывать.

— В общем, там дело странное, поэтому вся твоя команда вместе с Ильей Павловичем будет на месте к твоему приезду. За тобой машину выслать или на своих двоих дойдешь? Здесь рядом, всего в квартале от тебя. Знаешь тот дом, что на Усачева тридцать четыре? — я мысленно закивала головой в знак согласия. — Вот и славненько! — словно подсмотрев за мной, обрадовался Викторович и поспешил окончить разговор. — И поторопись там, а то пока дойдешь уже тело увезут.

— А кто там хоть? — поинтересовалась я. Нет, я не ханжа, но к мужчинам мне было тяжелее выезжать. А женщин я понимала на интуитивном уровне и порой это мне помогало отыскать нужные ниточки в расследовании и найти убийцу. С мужчинами интуиция отказывалась работать, если только в убийствах не была замешана женщина. Вот такой профессиональный 'бзик', если хотите.

— Девушка. Молодая, а уже столько всего повидавшая. Предположительно умерла от удушения, да ты и сама все увидишь. — как-то неохотно признался капитан.

— Тело не увозить и даже не трогать! — строго отозвалась я, предчувствие подсказывало мне интересную историю, а без тела дело не сошьешь!

С этими словами он отключил мобильный телефон, а я пошла в ванну приводить себя в порядок после моей маленькой попойки. Надо было постараться скрыть от Викторовича запах алкоголя. Чувствовала я себя почти трезвой, поэтому без капли смятения встала под

ледяную воду. Есть такая степень кондиции, когда человеку кажется, что он еще вполне трезвый и ого-го на что способен, хотя на самом деле от кондиции 'дрова' его разделяет пару бокалов. Быстро придя в себя, поспешила натянуть джинсы темно-синего цвета и шифоновую блузку белого цвета, дополнила образ босоножками на удобном каблуке, захватила сумку и свой полевой чемоданчик, куда же без него. Волосы, еще мокрые после душа, заплела в две косы. В принципе я была готова, оставалось только погладить кота на прощание и нацепить на нос темные очки, чтобы не упасть в обморок от солнечного света. Из-за ночных дежурств я уже как две недели практически не вижу солнца, но кого это волнует? Меня лично совсем не волнует. Эта моя любимая работа и, если потребуется, готова днями и ночами торчать в лаборатории или в своем кабинете. А если бы можно было притащить кота на работу, то смысла появляться дома вообще не было.

На лестничной площадке повстречалась с Вероникой Леонидовной, этот крепкий орешек не только была нашим консьержем, но и весьма проницательным человеком. Поэтому даже не удивилась ее подозрительному 'Хм? У кого-то был праздник?', лучезарно улыбнулась и таки выбралась на улицу. Мне необходимо было спешить, конечно, покойнику уже все равно, но прежде всего я профессионал, а потом циничная особа почти бальзаковского возраста. Сейчас было где-то около одиннадцати дня и даже в это время народа на улицах было слишком много. Всегда удивлялась количеству людей, которые сновал туда-сюда без всякой на то видимой причины! Погода стояла жаркая и блузка начала неприятно липнуть к телу, хотелось пить и спать одновременно, но чего нет, того нет и придется работать даже в тридцатиградусную жару. Глоток живительной воды был бы сейчас очень кстати. А еще мне почему-то подумалось: 'Только бы тело не сильно раздулось, а иначе меня вывернет прямо там', как показывала практика, случаи бывали. Вот в таких удручающих мыслях я и добралась до нужного адреса.

Осмотрелась и даже как-то растеряла запал. Может быть дело опять очередная 'бытовуха' и мне не стоило так спешить? С первого взгляда, дом как дом, обычный скворечник, ничем не выделявшийся среди каменных джунглей таких же скворечников. Как и все места, где прошла смерть, оно выглядело уныло — куча зевак и праздношатающихся, которые, наверняка, уже выстроили логическую цепочку преступления и готовы были назвать имя убийцы и все его контактные данные, а также там стояли машины экспертизы, скорой и несколько служебных машин нашей администрации, а это уже нечто новенькое. Час от часу не легче, если в этом деле и впрямь замешан кто-то из администрации, то легкого исхода ждать не приходится. Если рассуждать логически то, для опроса зевак и соседей в нашей своеобразной компании есть специалист, я буду работать с телом и пространством около него, Викторovich будет ходить и указывать всем что кому делать, а еще двое моих ребят будут работать со всем остальным помещением. Тогда спрашивается какого черта тут делает администрация?

— Ты тоже задаешь себе этот вопрос? — раздалось у меня над ухом. Я вздрогнула и поспешила обернуться. Илюша стоял с самым невинным видом и часто-часто хлопал своими шикарными ресницами. Интриган!

— А что так заметно? — ответила вопросом на вопрос я, коварно улыбаясь.

— Кому как, а мне заметно. Даже твои очки, которыми ты пытаешься отгородиться от мира живых не смогли скрыть твоего недоумения. — улыбнулся он по-дружески, а затем протянул бутылку с минеральной водой и таблетку, вероятно от похмелья. Спаситель! — Ты меня извини конечно, но начинать день с выпивки не самое лучшее средство. Ты посмотри

на себя! В кого ты скоро превратишься? Да раньше за тобой все парни курса бегали, а теперь? Худая с всклокоченными волосами, не говоря об отсутствии хоть какого-то маникюра, да еще и ко всему прочему попиваешь!

— Во-первых, мои волосы просто мокрые еще и выбиваются из косы. А во-вторых, чья бы корова мычала! Сам-то давно на себя в зеркало смотрел? Небось тоже забываешь о такой простой вещи, как расческа? У тебя на голове какое-то подобие вороньего гнезда, а еще учит чему-то! — как там говорилось? Лучшая защита, нападение! — За таблетку спасибо отдельно, а по поводу внешности в моем возрасте заморачиваться глупо.

— Ну и дура! — не выдержав моего натиска прокомментировал Илья и закурил сигарету. Я в это время пыталась справиться с крышкой бутылки, которая плотно была прикручена к ее горлышку. — Дай сюда! Горе ты мое луковое! — отнял Илья бутылку и в один щелчок открыл ее. Я лишь вздохнула и пожала плечами. Мужчины, что тут скажешь?

— Может и стоит поправится чуток, там в зал походить для поддержания формы. — задумчиво протянула я, ощупывая торс на предмет выявления несоответствия общепринятым стандартам красоты. — Но не раньше, чем отгуляю у тебя на свадьбе! — Илья фыркнул и даже сигарету уронил, а я злорадно улыбалась, смакуя победу. Дело в том, что Илюша в свои тридцать четыре закоренелый и убежденный холостяк. Никогда не был женат и детьми не обременен. Хотя попытки предпринимались недобросовестными девушками, но тут же пресекались с особым рвением нашего отдела. Уж не знаю точно, в чем там дело, но Илья не мог долго хранить верность одной дамочке и с легкостью сжигал мосты со своими предыдущими пассиями. А пока мы мило обменивались колкостями с подъезда вышел Викторovich и направился в нашу сторону, 'приятно' потрясая нам кулаком.

— Принесла нелегкая. — шепнул мне на ухо Илья и поцеловал в щеку, а Викторovichу кивнул в знак приветствия, затем поспешил ретироваться, вальяжно размахивая своим чемоданчиком. Я переминалась с ноги на ногу и было поспешила последовать за ним следом, но начальство моего порыва не оценило и поманило пальчиком в сторону от посторонних глаз и ушей.

— Погоди. Есть разговор. — начал майор, как мне показалось слишком воинственно. Я покосилась на подъезд, словно давая понять, что пора бы и работой заняться, но была наглым образом проигнорирована.

— Ну что еще? — чуть растянуто протянула я. Нет, а и в правду, чего он ко мне привязался со своей отеческой любовью? Не любила душевных разговоров со своим начальством и все тут!

— Мне показалось или Илья тебе дал какие-то медикаменты? И судя по амбре, исходящему от тебя, это таблеточки от похмелья! — ну прям чудеса дедукции!

— Показалось, — нашлась с ответом я и тут же запила таблетку водой. — У меня просто от дневного света болит голова. Все же проводить ночи на дежурстве напрочь отрезают любое стремление показываться в дневное время на улице.

— Тебя никто не просил брать все ночные смены. Для чего спрашивается у тебя есть твои подчиненные? — ну вот 'понеслась телега по кочкам'. И сколько бы мы не ругались по этому поводу, все равно к общему знаменателю так и не приходили.

— Я тебе в тысячный раз повторяю, что у моих подчиненных есть семьи, дети, которые требуют внимания, а у меня никого нет, так почему я не могу подработать? Тем более деньги лишними никогда не будут. — начала заводиться я. Это моя команда, что хочу, то и... Точнее не так, как мне нравится, так дежурства и расставляются. Вот точно! — Да и вообще!

Ты сам меня вызвал сюда! Если ты так печешься о моем здоровье, зачем позвал? И почему здесь машины с администрации? Кто она такая? Ведь я правильно угадала причину их повышенного внимания к этому делу?

— Правильно поняла, — буркнул он, но напора не утратил, видимо, наивно полагая, что к вопросу о дежурствах мы еще вернемся. Наивный дяденька майор! — Ох, допрыгаешься ты попрыгунья-стрекоза, что сляжешь на больничной с нервным истощением! А раз ты вышла сегодня после своей смены, то я тебе официально даю три выходных дня и только попробуй заявится на работу! Я в один миг тебя уволю или переведу в архив! Уяснила? — я скривилась, но промолчала и кивнула головой в знак согласия. Они всем отделом сговорились что ли? — А теперь по делу: девушка девяноста четвертого года рождения, уроженка Томска, приехала сюда поступать, но надежды не оправдались, тогда предприимчивая гражданка решила заняться частным эскортом. Какие точно услуги она оказывала догадаться было не сложно, но вот есть одна заковыка — все данные о ее клиентах зашифрованы какими-то цифрами в отдельном блокноте, так что посмотри его одним глазком, может чего и сможешь разобрать. К слову говоря, обслуживала она не последних товарищей в вертикали местной власти, оттуда и машины из администрации. Все поняла?

— Отлично! Теперь они будут стоять и дышать нам в затылок? — возмущилась я и тут же получила неодобрительный взгляд со стороны своего начальника. Ну да, согласна, что с живыми общаться не умею, но и молчать тоже не собираюсь! — Да и откуда так быстро информация пришла? Вы успели уже опросить соседей? Или она принимала клиентов прямо у себя на квартире?

— Ну а чего ты хотела? — воровато оглянувшись в сторону высокопоставленных дураков, которые настолько глупы, что не постеснялись явиться на место обнаружения тела, тем самым публично занеся себя в список подозреваемых! — Им главное свои пятые точки прикрыть, а как мы поймаем, если поймаем, виновных их не интересует. Как только мы выйдем на след они отстанут, просто надо будет скрыть кое-какие данные постоянных клиентов. И да, мы успели пообщаться с ее соседями, но они о ней отзываются весьма тепло, а про ее работу стало известно благодаря активной работе с компьютером. У нее был свой сайт, оттуда и информация.

— Это все? Я могу идти работать? — гордо вздернув голову спросила я. Вздернула я зря, так как таблетка еще не начала действовать, а голова, наоборот, начала противненько ныть, доставляя неприятности. Вот и вправду говорят, гордыня погубит, еще бы! С таким-то похмельем!

— Иди. И напоследок я напоминаю тебе, что хочу видеть твое тельце в лаборатории только в понедельник утром и никаких больше сверхурочных в ночное время. Поняла? Ладно если мужик позволяет себе спиваться, но тебе такой роскоши я не позволю. Тебе еще замуж выходить и детей рожать! А теперь бегом марш на работу!

И для уверенности мне путем легкого толчка задали верный вектор направления и, скрипя зубами, потопала исполнять свой гражданский долг! Пока я поднималась по ступеням к квартире потерпевшей, размышляла над излишней заботой со стороны коллег. Тут было два варианта — либо я действительно выглядела совсем хреново, что сочли лучшим решением убить, чтобы не мучилась, а именно так расцениваю свои выходные, либо меня сочли слабой. Да и вообще, с чего они решили, что мне нужен выходной? Люблю свою работу и не хочу прозябать в четыре стенах! Маникюр и прическу я сделаю за пару часов,

еще пару часов могу потратить на шопинг и прочие девичьи радости, но чем еще заняться в это время? Ведь я могу быть полезной здесь, анализируя все улики и находя точки соприкосновения жертвы и ее убийцы. Вот мне интересно, кто нашептал нашему начальнику про мои методы расслабления? Уж не Илюша ли? Если это он, то ему недолго осталось ходить в моих друзьях. Мысли опережали друг друга и подойдя к квартире уже успела обидеться на весь свет, подражаться с Ильей и переехать в лабораторию, где смогла бы забаррикадироваться изнутри. Смахнув невидимую пылинку со своей одежды, уверенно толкнула дверь рукой и направилась на свидание со смертью. Как и всегда в таких случаях встретили мои ребятки и ребята майора, которые дышали нам в затылок и задавали неуместные вопросы. Хорошо хоть место преступления было в дальнем углу комнаты, до которой мне пришлось протискиваться, а иначе все вероятные следы преступления были бы нещадно затоптаны. Ну, ладно. Может я немного утрирую, но с габаритами парней и размерами прихожей типичной панельки я очень близка к правде.

На кухне уже всю хозяйничали Эдик Власов и Марина Шелестова, двое моих подопечных, которые пытались скрыть свои отношения от нас, криминалистов, целых три дня! И были мною случайно пойманы с поличным. Премии пришлось лишиться, чтобы другим неповадно было заводить романы в рабочее время, не хватало, чтобы адвокаты прознали и воспользовались лазейкой, но в целом работать им вместе я не запретила, взяв при этом честное пионерское, что все отношения будут вне стен лаборатории. Эдик приветливо кивнул головой и тут же углубился в изучение содержимого мусорного ведра убитой, а Маринка все фотографировала и вносила в бланки для отчета. В ванной находился новичок, Виталик Громобой, который пришел на освободившееся место криминалиста. Он снимал отпечатки пальцев с кранов и дверей, брал пробы со стоков в ванной и умывальнике. Вместе с ним все документировал старший лейтенант Михаил Иванович, довольно забавный мужичок средних лет. Даже странно почему по службе у него не получалось продвигаться. Викторovich говорит, что Михаил Иванович на редкость неуклюжий и может запросто перепутать пакеты с вещдоками, поэтому за ним приходится присматривать дополнительно. Илюша уже паковал тело в черный пакет смерти, точнее двое санитаров, а он руководил так сказать процессом, наблюдая за потугами своих коллег издалека. Встретившись со мной взглядом было хотел улыбнуться, но заметив молнии у меня над головой тут же остановил ребят и услужливо пригласил в комнату.

Переключив свое внимания от созерцания знакомых лиц на квартиру потерпевшей, я первым-наперво отметила для себя, что сама квартирка была небольшой и точно не напоминала мне интерьеры интим-салонов. Вполне себе обычная среднестатистическая квартира с обычной мебелью из икеи и незатейливыми бабочками, которые были, казалось, по всюду. И в виде рисунка на стенах и коллекций под стеклом, а также в виде украшений, сувениров и мягких игрушек. Что наталкивало на некоторые размышления. Или девушка ассоциировала себя с ночной жрицей и единственным, что могла на подсознательном уровне позволить себе привнести в свою обычную жизнь были эти бабочки. Или она являлась заядлой поклонницей этих удивительных созданий.

— Живи один день, а затем умирай, перерождаясь. — глубокомысленно произнесла я, просматривая попутно тот самый блокнот, который с большой долей вероятности мог содержать в своих строках имя убийцы, но понадобится время, чтобы разобраться что к чему.

— Это ты сейчас к чему Андреевна? — поинтересовался Илюша, наблюдая за моими

манипуляциями.

— Да так, навеяло обстановкой.

— Ну да, ну да. — вот лучше бы молчал, и так по краю ходит, так еще и огонь под ногами разжигает!

Нервно передернула плечом, возвращаясь к телу убитой и продолжила свои размышления. Сейчас все мое внимание должно быть посвящено только ей и никому более, а иначе я упущу что-то важное!

Клиентов она навряд ли бы стала принимать прямо здесь, а значит у нее есть куда более интересное место, знать бы где оно. Надо подсказать Эдику, может он чего раскопает в ее документах, а может и Викторovich поможет чем. В конце концов, ДНК нельзя полностью стереть со всей поверхности в квартире, а значит есть неплохой шанс отыскать хоть кого-то, кто сможет рассказать о ее второй жизни куда как больше.

— Ну чего ты застыла столбом? Мне надо ехать еще на один вызов, так что поторопись, — вернул меня в реальность Илья и я отбросила все свои предположения до удобного случая.

— Не отвлекай, если не гредишь о моем кулаке по твоей наглой моське! И тебя ждет серьезный разговор со мной. — воинственно начала я. Вот, казалось бы, работала себе тихонько, никому не мешала, но чаша терпения все-таки переполнилась. К ответу наглеца! — И ты точно не отвертись! Что ты наплел Викторovichу? Признавайся!

— Только после твоих выходных, — улыбнулся он и ретировался, пока я пыталась набрать в легкие побольше воздуха, чтобы не задохнуться от праведного возмущения. Нет, ну только посмотрите на этого гада!

Двое санитаров так и остались стоять возле трупа, как каменные изваяния. Видимо, таким свое начальство им видеть еще не доводилось. Вся правда заключалась в том, что если бы мы постоянно находились в состоянии скорби и профессионального напряжения, не имея возможности скинуть его, то нам пришлось бы туго и ряды наши постоянно редели бы. Вот и приходится 'юморить' и заигрывать, чтобы волком не завывать. Хотя нагоняй за донос майору Илья все равно получит, просто всему свое время. Мстительность — одна из моих самых ярких черт.

Когда эмоции немного поутихли, а мысли вновь вернулись в рабочее состояние, я полностью смогла сосредоточиться на деле и приступить к осмотру, ведь именно для этого меня сюда и вызвали. Комната потерпевшей выглядела довольно просто: огромная кровать с коваными спинками, небольшой шкаф-купе с зеркалами, на которых были выгравированы бабочки и столик, на котором в культурном беспорядке уместились и бижутерия, и ноутбук, и флаконы духов. Сама же девушка находилась на полу около кровати. На ней был одет пеньюар алого цвета и такая же повязка на голове. Следы явственного связывания на руках и ногах, но они не были недавними и скорее всего относились к ее профессии, кожа несмотря на трупные пятна выглядела ухоженной. На вид ей было не больше двадцати лет, высокая, худая, с роскошными каштановыми волосами, которые обрамляли почти кукольное личико, полные губы, миндалевидные глаза — эта девушка при жизни выглядела очень привлекательно, жаль, что она выбрала себе такой не легкий жизненный путь. Я подошла ближе и нагнулась практически к ней вплотную. Запах от нее исходил скорее сладкий, чем неприятный, значит умерла относительно недавно или в ее теле присутствует яд. Вот только какой? Надо будет Илью, точнее Илью Павловича, попросить взять расширенную токсикологию. Хотя если работал профессионал, то ничего интересного анализ не покажет.

Я еще раз оглядела комнату и пришла к выводу, что ничего не было взято, все вещи лежали вполне уместно и беспорядка, который встречается при ограблении, не наблюдалась. Значит наживу можно откинут смело, как версию убийства. Нет, мне кажется, тут что-то личное, ведь то, как она встретила смерть и во что была одета не оставляет сомнений, что убийцу она знала и как минимум не стеснялась его или ее. Борозда от удушения проходила через ее шею и тянулась к ушам. Вероятно, удушение было внезапным, убийца стоял у нее за спиной. Учитывая, что борозда толстая и неровная, можно предположить, что в качестве орудия использовался подручный материал. Я оглядела комнату еще раз и наткнулась на пояс от ее халата, который небрежно висел на спинке стула. Поспешила подойти ближе и рассмотреть ценную находку. Так и есть, пояс несомненно и есть орудие преступления. Весь помятый, да еще и следы макияжа на нем. Выйдя из комнаты, подозвала Марину и Эдика, чтобы они запечатали орудие преступления и сфотографировали для отчета, а после лично подписала пакет. Быть может нам повезет, и мы сможем найти ДНК убийцы. Затем вернулась к телу и продолжила свой осмотр. Для этого мне пришлось практически носом дотрагиваться до тела, чтобы разглядеть следы инъекций, так как слизистая рта оставалась без признаков повреждений. Но никаких следов сопротивления или уколов мною замечено не было, хотя постоянно отвлекалась на слишком громкое сопение одного из санитаров и вполне могла пропустить что-то важное. В конце концов, я не выдержала и спросила прямо:

— Вас что-то не устраивает? Знаете ли тяжело работать, когда в комнате постоянно ветер дует. Ваше времяпрепровождение здесь, рядом со мной, прямо пропорционально времени, которое я затрачу на осмотр. — припечатала я. Не потерплю неуместного поведения в моем присутствии, у меня на деле!

— Просто вы так близко к трупу, что практически обнимаете ее, а это несколько нервирует, знаете ли. — отозвался тот самый недовольный и я посмотрела на него с некоторым недоумением. Нет, это он серьезно? Судя по выражению лица, да! Вот идиот!

— А что по-вашему я должна делать? Зайти в комнату, сказать, что с проститутками не работаю и уйти, гордо вскинув голову? Она — жертва, и тот, кто сделал с ней это заслуживает суда, а моя задача ему встречу с судом обеспечить! Плюс ко всему тело всегда отвечает на вопросы и глупых вопросов не задает! Я понятно объяснила? — нахмурившись, проговорила я. Еще не хватало, чтобы меня всякий санитар уму-разуму учил! Правда, затем поспешила сбавить обороты, так как было видно, что санитар не со зла. Ух, этот Илья со своими доносами! — Вы можете просто дышать нормально и дать мне немного времени?

— Конечно. — отозвался второй и незаметно толкнул локтем в бок другого. — Мы будем ждать, сколько понадобится.

— Тогда можете тело забирать. С осмотром я закончила. Все остальное на совести вашего начальника. — разрешила я и подошла к окну. Все равно в таком состоянии глупо держать бедняжку еще хоть сколько, ей и так сегодня крепко досталось.

Головная боль усилилась, а этот сладкий, почти мускусный запах покойника только усиливал пульсацию в висках. Теперь к мигрени еще примешалась и тошнота. Просто замечательно день начала. Наорать на персонал? Да, конечно. Пререкаться с начальством? А как же? Переступить себя, чтобы относиться к покойной как материалу для исследования? К сожалению, да. Я поспешила открыть окно настежь и вдохнула горячий воздух полной грудью. Простояв у раскрытого окна какое-то время, я все не могла отпустить ситуацию с этой девочкой. Что-то мне не нравилось, и пока еще не знала что именно. Вроде все просто до безобразия и убийство скорее бытовое, но что-то тут было не так.

Эта квартира являлась ее убежищем, где она могла быть самой собой без прикрас. Здесь нет ни намека на постоянное присутствие мужчины, да и она сама выглядела умиротворенно, даже в последнюю минуту. Мне необходимо было найти ее второй дом, чтобы узнать лучше, а быть может и разузнать что-нибудь про ее окружение. С этими мыслями я отошла от окна и улеглась на кровать, где она встретила свою смерть, вперив свой взгляд в потолок. Если она была здесь, то как убийца вошел к ней в дом? У него были ключи или она просто позабыла запереть дверь в квартиру? И самый главный вопрос: к кому именно он приходил? К жрице любви или к обычной девушке с далекого города? Эта смерть не была последствием чьих-то эмоций и чувств, здесь нет борьбы, ножевых ранений, ударов в лицо. Так что, пожалуй, версию с парнем я бы тоже не стала рассматривать пристально. Скорее всего надо было искать в ее второй жизни недруга или завистника, в чьи планы жизнь этой куколки не входила. Вот что интересно, она доверяла убийце, потому что не побоялась повернуться к нему спиной, плюс никакого сопротивления оказано не было. И этот запах. Сладкий, приторный, похож на выжимку растительного происхождения. Винтики меня в голове судорожно закрипели, и я вскочила с кровати, озаренная предположением.

— Викторovich! Сюда иди на минутку. — привычным тоном позвала я своего начальника, а сама начала мерять комнату шагами. Сейчас главное не потерять предположение, кроткое воспоминание со времен университета.

— Что случилось? — вбежал в комнату Викторovich и тут же удивился моему настроению. Нет, он видел меня всякой, все же не один 'висяк' расследовали вместе, но такие озарения со мной происходили не часто. Я не спешила рассказывать ему свои предположения, хотелось посмаковать его недоумение и, чего уж тут скрывать, хотела заинтриговать, вызвать профессиональный интерес. — Рассказывай, только медленно. Ты что-то нашла?

— Помнишь за последний год в нашем районе были найдены три проститутки, которые якобы умерли от паралича дыхательных путей?

— Ну, помню и что? Эта жертва была задушена, ты же сама видела следы удавки на ее шее. — с некоторым недоумением ответил он, но все же не торопил меня, давая возможность высказаться.

— Правильно. Но была одна маленькая особенность, которой я поначалу не придавала никакого значения. — подталкивала в нужном направлении Викторovichа. Тот принялся и удивленно перевел взгляд на меня.

— Запах? — удивился сам своей догадке майор.

— Именно! — торжествуя воскликнула я, радуясь такой проницательности Викторovichа. — От них пахло точно также, как и от нашей сегодняшней жертвы. И я вспомнила, один интересный факт, когда изучала яды у себя в университете.

— Давай говори скорее. — поторопил меня начальник, он что-то быстро помечал ручкой у себя в блокноте.

— Яд растительного происхождения, который вызывает полный паралич мышц и блокирует деятельность дыхательных путей. Произрастает в Южной Америке. Единственным следом можно считать сладкий аромат травы, входящей в состав этого яда.

— И ты думаешь, что кто-то специально охотиться на девушек легкого поведения и травит их? Ты хоть понимаешь, что это значит? — как-то обреченно выдохнул майор.

— Это значит, что у нас серия и надо искать маньяка. — задумчиво ответила я и перевела рассеянный взгляд на майора. Тот стоял посреди комнаты и смотрел на меня в

полном недоумении. То, что мы здесь раскопали конечно добавляло нам не мало проблем, но и три 'висяка' мы могли теперь объединить с этим делом. А раз наша жертва методично вела документацию, пусть и в зашифрованном виде, в отличие от предыдущих обитателей трасс, то мы найдем этого ублюдка!

— Тогда нам необходимо срочно расшифровать этот чертов блокнот! Где носит моего водителя? — последние слова он уже договаривал, выходя из комнаты.

Я же осталась стоять посреди комнаты, предвкушая секреты, которые надежно сокрыты в ее жизни. Также нельзя было не отметить и другие положительные моменты. Администрация свои наглые ручонки из этого дела уберет и можно будет вздохнуть спокойно, что-то слишком сомневаюсь, что они могли пользоваться услугами 'плечевых' красавиц.

Рабочая версия есть и, если тесты по токсикологии подтвердят ее, наш майор потеряет сон. Разумеется, маньяк был не слишком храбрым, так как выбрал в жертвы наиболее незащищенные слои населения, возможно, что первые несколько жертв с трассы были его тренировочными куклами, а теперь он перешел на охоту в серьез. Вот только есть одно, нет, даже два аспекта. Первый, наша жертва была задушена, а значит что-то пошло не так. То ли у девушки слабая реакция на компоненты яда, то ли он спешил закончить свое дело. А вторым аспектом являлась личность убитой. Убийство произошло не на месте работы, найдена у себя дома в отличии от тех трех девушек, да и клиенты у этой девушки были куда более благополучны в финансовом плане, нежели дальнбойщики и прочие искатели приключений. И зачем он выбирает яд? Есть куда более простые меры воздействия на человека, а отследить такую поставку не составит труда, так как ввезти семена или само растение к нам он сам просто не смог бы. Только если сам не проглотил их, тогда таможня ему не помеха, отследить на рентгене или аппарате узи семена невозможно.

— Викторovich, — крикнула вслед и поспешила к нему на встречу. Он стоял у входной двери и отдавал распоряжения своим подопечным. — У меня тут есть еще кое-какие соображения по делу.

Я просто заискрилась расследованием серии, на задний план отошло и мое состояние здоровья, и пререкания с майором. Теперь я видела цель в деле и шла напролом. Про сыщиков говорят, что они как гончие, если напали на след, то обязательно схватят добычу. Адреналин, который бежит по венам вместо крови заставляет гончих не спать и двигаться только вперед. Я была такой же. Правда, чего уж тут скрывать, шла не долго, ибо была остановлена всей честной компанией.

— Улечка, — ласково начал Эдик, преградив мне путь и вообще непонятно откуда выскочивший. Он выставил руки в примирительном жесте ладонями вперед и улыбался так старательно и фальшиво, надо признать. Я остановилась в двух метрах и внимательно посмотрела на него. После недолгого осмотра пришла к выводу, что мне будут врать и не ошиблась. — Тебе бы отоспаться после смены. Ты нам очень помогла, а теперь пришло время нам помогать тебе. Мы всей группой переживаем за тебя, правда-правда.

— Ты чего это со мной разговариваешь как с душевнобольным? — огрызнулась я. Нет, конечно, я была польщена проявлением такой заботы, но перегибать не стоит. — И если пытаешься врать, то старайся делать это куда убедительнее, чем сейчас. Идет? А теперь отодвинься и дай поговорить с Викторovichем.

— Да мы просто...

— Эдик, не надо, я сам. Ульяна слушай и внимай моему велению, — начал свою речь

Викторович, чуть пафосно, но видимо он решил, что до меня лучше дойдет нужная информация. — Ты сделала свое дело и проявила невиданный интерес к делу, выдвинула версию, объединила в серию несколько убийств и спасибо тебе, Андреевна, на этом. Как известно, спасибо на хлеб не намажешь, поэтому жди надбавки за свое трудолюбие в зарплату. А теперь ты спокойненько собираешь все свои профессиональные вещички, пакеты с вещдоками передай Громобую, а сама скинь в мусорный пакет перчатки и вперед на заслуженный выходной. В понедельник выйдешь на работу как нормальный человек в восемь утра, тогда и поговорим обо всем. Свободна! — гаркнул на меня майор и взяв под локоток Эдика удалился на кухню.

— А если он убьет еще одну девушку за это время? На кого ответственность будем вешать? А, майор? — не сдержалась я, во мне сейчас боролись чувство такта, как профессионала и языкастость обычной хабалки с рынка. Последнее победило. Викторович медленно развернулся и в один огромный шаг оказался практически нос к носу со мной.

— А это, Ульяна Андреевна, тебя не касается! Убьет и убьет. Или ты в серьез полагаешь, что мои техники останутся на сверхурочную без оплаты, только для того, чтобы в очередной раз вычислить психа? Ты думаешь он один такой? Да и кто станет плакать по этим девушкам? Были да сплыли. Мне важно сейчас собрать все что имеется, чтобы потом, на свежую голову, сопоставить факты и прижать этого ублюдка раз и навсегда. А если мы упустим что-нибудь важное и адвокат сможет вытащить его из тюрьмы? Ты пойдешь и пристрелишь его? Или быть может шепнешь адрес матерям жертв? Если бы мы могли знать где споткнемся и упадем, то постелили бы себе перину. А теперь вздохни глубоко и отправляйся на отдых, прошу тебя как друга.

После такой проникновенной речи, я захотела отмыться. Нет, он говорил правильные вещи, но от этого мне совсем непросто. Я не смогу спать, если буду знать, что этот ублюдок задумал убить еще одну девушку. И пусть в жизни они совершили ошибку и пошли по ложному пути, но у них есть родственники, которые наверняка будут рады узнать, что убийца их дочерей найден и понес наказание согласно своему проступку. А теперь мне нужно томиться долгих три дня, чтобы приступить к своей работе. Да плевать на техников, я и сама могу попробовать расшифровать блокнот с записями, но кому это надо? 'Вот уйду от них, тогда они еще поплачут!' — подумала я, снимая перчатки и расписываясь в уходе с места преступления. Злилась? Безумно! Мне хотелось вернуться, засунуть чье-то мнение куда поглубже и попытаться отыскать еще важные сведения, быть может фотографии, или письма, но майор был прав, я устала и нуждалась в отдыхе, как бы ни было мне неприятно в этом сознаваться. Порой жизнь расставляет свои приоритеты, не учитывая мнения со стороны, и именно сейчас я должна была поступить так как говорит Викторович, но напоследок все же не удержалась и мстительно сказала майору, который внимательно следил за моими манипуляциями. Ну, надо же не доверяет мне.

— Не хотят меня видеть — не надо! Но память у меня хорошая, а фантазия еще лучше! — и с этими словами вышла на свежий воздух. Ну, почти свежий, если в этом проклятом городе вообще есть хоть толика не прогнившего напрочь ложью, похотью и лезвием атома кислорода.

Улица все также неприветливо встретила меня жарой и раскаленным воздухом. Впрочем, ничего другого и не ожидала! Нацепив солнцезащитные очки на нос, я решила зайти в свою любимую пекарню, что повстречалась мне по пути на вызов, прикупить себе несколько слоев с вишней и целое ведро мороженого, а затем отправилась страдать в парк,

где в тени деревьев пряталась прохлада и тишина, что в таком большом городе было непозволительной роскошью. Добралась без особых приключений и даже заприметила себе скамейку, которая была скрыта от посторонних глаз роскошной кроной клена, но моему уединению помешал молодой человек, который подсел ко мне, нарушая все правила приличия и должна признаться, выглядел немного странно. Нет, с одеждой там был полный порядок. Одет он был в костюм-тройку голубого цвета, обут был в оксфорды темного цвета, а в руках незнакомец держал несколько писем. Но вот его манера двигаться, смотреть на собеседника были странными, не типичными для русского человека.

Почему-то в голове тут же пронеслось, что этот товарищ явно на свидетелей Иеговы похож не был, но баптистом в принципе мог быть. Мне приходилось встречаться с ними, когда расследовали дело о внезапной смерти женщины. Как позже установило вскрытие, она рожала на дому, кровотечение, плюс недостаточно хорошие санитарные условия привели к сепсису и мучительной смерти, но они решили скрыть сей факт. Пришлось повозиться с ними. Я еще раз взглянула на него, оценивающе прищурилась, словно пыталась разглядеть его замысел и пришла к выводу, что он явно к религии не имеет никакого отношения. Что может быть хуже? Ну, он мог быть мошенником, который пользовался расслабленным состоянием своих жертв и обворовывал, не смотря на свой презентабельный вид. В конце концов, мы находились в достаточно уединенном месте сквера. Черт! День не задался с утра. Пока я обдумывала все варианты развития, незнакомец как-то тепло улыбнулся, подмигнул мне и не спешил приступить к разговору, давая время определиться с моими версиями о его намерениях. Спасибо большое! Вот чувствую, что для кого-то из нас, а точнее для него встреча будет незабываемой, ведь у меня есть ведро мороженого и я вполне могу запустить им прямо в лицо обидчику, а затем убежать, не смотря на свои немаленькие каблучки.

И все же, кто он? Стараясь не сильно привлекать внимание этого франта, взглянула на него более пристальным взглядом, и, как ни старалась, не смогла отметить признаки мошенника, ни лучезарной, фальшивой улыбки, ни смазливого личика, скорее наоборот, его черты лица больше напоминали мне эдакого спартанца: хищный взгляд карих глаз, заостренные скулы, греческий нос и сложенные в тонкую линию губы, чуть удлиненные черные волосы, которые рассыпались по плечам и это в такую жару! Такая нетипичная красота, но мужчине достаточно выглядеть чуть лучше обезьяны. Ведь так?

Молодой человек ухмыльнулся, словно мысли прочитав, и подсел еще ближе. Я внутренне напряглась, предчувствуя начало разговора и приготовила несколько отгалкивающих ответов.

— Вы в действительности думаете, что я буду вербовать вас в общество фанатиков веры в неизведанное? — немного удивленно произнес он.

'Нет, ну хорошая же версия была!' — пронеслось в голове, а сама сдержанно улыбнулась, делая вид, что ни о чем таком даже не думала.

— Обидно же, право слово! Разве я похож на такого человека? — вот могу поклясться, что он так не считал с самого начала, но почему-то всем своим видом указывал на обратное. И закусанная нижняя губа, и чуть приподнятая левая бровь, и такой невинный взгляд, что даже меня пробрало.

Я уставилась на него немигающим взглядом и пыталась сообразить, когда это успела высказать свои гипотезы относительно этого человека вслух и когда он успел подсесть ко мне практически вплотную? А самое главное, почему мне хочется с ним поговорить? Он обладает гипнозом или ментальным воздействием? Станный тип! На всякий случай я

достала телефон и держала палец на кнопке быстрого набора Ильи. Если меня убьют он сможет найти мое бездыханное тельце. И тут подумала, что в таком случае попаду к нему в прозекторскую в неглиже. Вот уж чего не хватало!

— Слушайте! Не надо так много думать, а то голова заболит. Ой, ладно вам. Сразу такие громкие заявления. Ментальное воздействие, гипноз, убийство! Прямо как персонаж из кунсткамеры какой-то! Я просто решил пообщаться с вами, быть может завязать знакомство. Вы вполне себе симпатичная девушка. — спокойно продолжил он, а я все больше внутренне напрягалась. Нет, конечно, я попыталась скрыть и свое удивление, и страх, но видимо выходило плохо. По крайней мере, когда взглянула на него прямо, без уловок, то увидела в этих карих глазах отражение запуганной девочки и смутилась.

— Вы по всей видимости не здесь ищите новые знакомства. Я в друзьях не нуждаюсь. — как-то неуверенно ответила я, а сама подумала, что хоть такой лепет и то для начала неплохо. Хотя, кажется, мой собеседник был отвлечен чем-то что летало у меня над головой. Ведь именно туда и был обращен его взгляд. У меня от сердца отлегло, все же не каждый выдержит его взгляд, а потом запоздало забеспокоилась. Вдруг он сообщников ждет? Страх вернулся в ту же секунду, приведя панику с собой.

— Потрясающе! Просто потрясающе! У вас такая красивая аура с фиолетовыми вкраплениями и даже немного красного цвета. Вы меня опасаетесь напрасно. — не обращая внимание на панику, которая царила у меня в голове, ответил каким-то собственным мыслям незнакомец и продолжил изучать нечто неведомое мне.

— Ах, вот в чем дело! Вы из тех людей, которые якобы имеют сверхспособности. Эдакие люди будущего. — сделала я некоторые умозаключения. Должна была признаться, дались они мне не легко. Теперь все стало на свои места. Приятная внешность, манера разговора, да и сама тема разговора, а еще этот отстраненный взгляд. Дура, а я тут пугаюсь! Мне абсолютно точно нужен отдых от моей работы. Это же надо, подозревать в любом прохожем преступника!

— Я вам оставлю письмо и контракт. — переменяв интонацию в голосе с таинственного на сугубо деловой произнес кареглазый. От такой смены разговора я опять впала в ступор. Какие контракты?

— Должно быть вы меня с кем-то перепутали. Никаких встреч здесь я не назначала. — перебила на полуслове я. Меня откровенно стало пугать его непонятная манера разговора.

— Если захотите изменить свою жизнь кардинально, вы прочтете его и подпишите контракт, если вы так и решите закончить свой век в архивах департамента полиции, то видимся с вами в последний раз. Но я надеюсь, что вы примите правильное решение. — не обращая внимание на мой лепет продолжил разъясняться парень, а я больше не смела его перебивать. Даже самой стало интересно послушать. — И, запомните, друзья нужны всем.

С этими словами он просто исчез, растворился в воздухе подобно джину из бутылки. А я осталась сидеть на скамейке с ведерком растаявшего мороженого и с полной неразберихой в голове.

— Привидеться же такое, — проговорила вслух потрясенно. Позвонить что ли Илье и рассказать ему что со мной произошло или просто пойти сдать в психбольницу, чтобы миновать стадию позора? Уже встала, чтобы направиться в нужном направлении, как заметила два аккуратно подписанных каллиграфическим подчерком письма, которые покоились рядом на скамейке. — Приплыли!

Не сказать, что на меня напала апатия, но некоторое безразличие к происходящему все

же имело место быть. Я не стала судорожно разрывать конверты и вчитываться в строчки, которые сулили мне перемены в жизни, но и выбрасывать к моему удивлению тоже не стала. Быть может я и прочитаю как-нибудь вечером и посмеюсь вместе с майором, когда вернусь на работу. А пока планировала просто насладиться деньком и подумать над серией убийств. Тот факт, что у нас появился маньяк не радует абсолютно. Нам вполне было достаточно и бытовых убийств, а судя по жертвам и способам убийств дело может лечь на полку на долгие года. Слишком уж аккуратно маньяк действует, ничем не обличая свои помыслы и не выдавая свои намерения. Мы даже тайминг толком выставить не можем. Так как неизвестно точное количество жертв, неизвестен интервал между убийствами и способ выбора жертв. Придется прилично постараться, чтобы установить все неизвестные в уравнении и найти хотя бы примерный круг подозреваемых, а, чтобы этот круг сократить до одной конкретной личности так и вовсе уйдут годы, а кто знает куда переберется маньяк и будет ли выбирать он другие категории жертв. В общем, вопросов куда больше, чем ответов. И в это самое трудное время майор отстраняет меня по такой несущественной причине! А еще и этот кареглазый незнакомец, который напустил тумана в свои объяснения и совсем уж ненормальное его исчезновение. Волшебство какое-то! Или бред душевнобольного. Второе, кстати, ближе к истине.

Мороженное превратилось в месиво, и я без зазрений совести рассталась с ним у ближайшего мусорного бака, слойки есть тоже уже не было настроения, собственно и наслаждаться уединением и прохладой не хотелось. День испортился окончательно и бесповоротно, казалось, что могло быть хуже? Аккуратная куча экскрементов, которая повстречала меня прямо у порога моей квартиры. Вот что может быть еще хуже! Мой кот Василий решил добавить последнюю каплю в сегодняшний коктейль из отчаяния и других не менее неприятных чувств, и я взорвалась. Если раньше за такие проделки мой котик страдал вполне себе заслуженно, то сейчас пострадал мой комод, который лишился одной ручки, а также ни в чем не повинные слойки, которые не выдержали моего удара об стол и разломались пополам. Прибрав за своим несносным питомцем я уже было остыла и даже стала приходить в свое обычное апатичное состояние как наткнулась взглядом на письма. Вот интересно мне стало и все тут! Что могло быть спрятано за обычным клочком бумаги? Какое такое предложение могло кардинально изменить всю мою последующую жизнь? Быть может там были фотографии моего молодого человека, с которым по недоразумению решила встречаться? Или там споры какой-нибудь гадости, которая прикончит меня на месте? Я вздохнула, присаживаясь на стул в кухне. Надо было решить, что делать с этими конвертами. По-хорошему я должна была позвонить майору и рассказать все, а с другой стороны что сама справиться не могу? Зачем мне спрашивается все мои навыки тогда сдались? Решительно сжав кулаки, решила действовать сама. Встала из-за стола, оттолкнула легонько ногой кота, который пытался извиниться за конфуз, просветила письма на свет, подержала над паром и даже обнюхала со всех сторон. И ничего подозрительного не обнаружила. Да и кто знает, может он просто приглашает меня консультантом по выбору косметики?

Вскрыв первое письмо я дрожащими руками достала два аккуратно сложенных листа пергаментной бумаги и присела, вчитываясь в строки. Давно такого мандража не испытывала. Заинтриговал красавчик, надо признаться.

... 'Уважаемая Ульяна Андреевна. С радостью извещаем вас о прохождении первого этапа собеседования на учебную специальность 'общая некромантия' в наше замечательное

учреждение, которое распахнет для вас свои двери ровно в полночь тринадцатого августа сего года. Просим Вас прийти к главному корпусу, что по улице К. Либкнехта 12 для продолжения собеседования. В случае удачного прохождения вы автоматически зачисляетесь на данную специальность со сроком обучения четыре года. В случае неявки сообщить куратору о Вашем отказе для прохождения процедуры забвения. Все интересующие вас вопросы вы можете узнать у куратора.

С уважением декан факультета некромантии д-р. Агула. Всего темного Вам.'...

Из письма следовало, что я почти студентка не пойми какого учреждения образования, да еще и со специфической специальностью, которая в принципе не могла нести в этот мир что-то здоровое. Не верю я в потусторонние силы и прочую чушь, которой полно как на экранах телевизоров, так и в рекламных объявлениях псевдоцелителей, гадалок и ясновидящих. Нет, это точно розыгрыш. Об этом говорит все, начиная от темы письма и заканчивая фамилией декана. Др. Агула? Серьезно? Отсылочка к Стокеру и его 'носферату'? Мне даже стало интересно посмотреть что же во втором письме? А я еще боялась происков врагов и прочих неприятностей. Наверняка это Илья со своими глупыми розыгрышами. Как-то тем летом он решил подшутить надо мной и пригласил меня на костюмированную вечеринку. Перебрав кучу костюмов, я остановилась на костюмчике зайки: черным корсетом с очаровательным хвостиком к нему и заячьими ушками. В вот таком виде я и предстала перед ним, а он завязал мне глаза и вызвался быть моим сопровождающим к месту вечеринки. И что я получила? Вечеринку? Да, в какой-то мере. Костюмированную? Не совсем. Это был футбольный матч с участием его любимой команды. Многие были одеты в футболки с номерами любимых футболистов, но ни одного зайки я так и не увидела. Но ничего, за этот позор я получила вполне себе приличную дозу внимания и еще долго после того случая ходила с нервным тиком на лице при одном упоминании этого матча. Правда и Илья не избежал своей участи, еще долгих три недели он ходил с переломанным синим ухом, до которого я успела дотянуться до того, как он успел сбежать. Вот и сейчас, наверное, ему не давали спокойствия лавры минувших побед, и он решил подшутить надо мной таким вот незатейливым способом. Ну и ладно! Я поспешила открыть второй конверт, в котором находился контракт и бегло пробежалась по диагонали взглядом. Все вполне стандартно. Я должна соблюдать все предписания и уставы этого таинственного учреждения, названия которого я так и не узнала, а также обязалась пройти полный курс изучения и интернатуры, если мне будет присвоена специализация. Также там говорилось о моих правах и прочей ерунде, которую дочитывать я просто не стала. Быстро подписав сей документ размашистой подписью, я рысью пробежала по квартире, переодеваясь в летний сарафан и сандалии, а затем выпорхнула птичкой за дверь. Уж очень хотелось наведаться с этим контрактом к Илье в контору и заставить сознаться, а потом потребовать моральную компенсацию в виде сытного ужина в нашем любимом ресторанчике за невыносимые страдания. Вот только моим планам не суждено было сбыться никогда. Впоследствии я много думала о моей жизни и размышляла над вариантами развития, но это уже было не важно, так как в следующую минуту вокруг меня засветился свет, и в одну секунду мир исказился, а затем оказалась сидящей на полу в тускло освещенном помещении.

Глава 2. 'Академия тайн? Нет, Академия в тайне!'

Я кое-как встала и отряхнула свою одежду от пыли, колени саднило, ад еще и тупая, ноющая боль в локте доставляла то еще 'удовольствие' и это я не заикаюсь про головную боль. Оглядев помещение, в котором неизведанным способом оказалась, пришла к выводу, что оно больше было похоже на овальную пещеру с каменными нишами, в которых располагались цилиндры, испещренные рунами и вязью символов. В центре пещеры находился самый большой цилиндр, собственно в нем я и оказалась, а от него уже отходили цилиндры поменьше, рядом с каждым из них стоял небольшой постамент и светился разным светом. Я запрокинула голову вверх, повертела еще раз по сторонам в поисках кнопки, которая смогла бы выпустить меня из этого каменного изваяния и разочарованно рухнула на холодный пол. Мои мысли разбежались как тараканы, застигнутые врасплох, и я не могла придумать действенного способа своего освобождения. Паника охватила меня в ту же секунду и бессилие, с которым я начала колотить по стенке цилиндра лишь способствовала истерике, которая не заставила себя долго ждать. Наплакавшись вдоволь, поднялась и попыталась припомнить похожие случаи в сми. Нет, никого еще не окутывало непонятное сияние, а затем перенос в неизведанную пещеру. Пришлось собрать волю в кулак, сжать зубы до скрипа и попытаться выбраться отсюда. С одной стороны, я могла бы долго и надрывно кричать во всю мощь голосовых связок в надежде на спасение, а с другой стороны я могла просто расшибить себе лоб об стенки цилиндра и эффект в обоих случаях был бы одинаков — меня никто не услышал, и моя смерть была бы бесполезной. Взглянув на свою коленку, которая чесалась я заметила песок в ссадине. Теперь надо будет лечиться и от возможного заражения! Вспомнился вчерашний фильм, там как самый раз девушка попала в руки своему кровному врагу и лишившись возможности спасения она упала в обморок и притворялась так долгое время, пока ее не спас импозантный помощник врага. Но это она, а я не могу себе позволить такого маневра, слишком сильная для этого. Не привыкла прогибаться под обстоятельства. Ну что тут такого? Подумаешь попала в непонятное место непонятным способом, но я же еще жива и меня никто съест пока не собирается, пытать похоже тоже не спешат, а значит есть маленький шанс выжить. Почему-то я уже не считала всю эту историю с письмами розыгрышем и подозревала, что, подписав эту треклятую бумажку, попала в очень крупные неприятности, хотя всеми фибрами своей души еще надеялась на глупую шутку Ильи. Ох, если это всего лишь шутка и удачно поставленный трюк, то я расцелую этого бабника в обе щеки и даже приглашу на ужин за свой счет, но чем дольше тут сидела, тем больше убеждалась, что Илья тут ни при чем.

Вдруг со стороны одного из цилиндров послышался шорох, а затем шорох стал нарастать и в его центре начало сгущаться мутное золотистое свечение. Сначала в виде маленького шара, постепенно увеличиваясь в размере, а затем резко свечение прервалось и внутри оказался человек. Ну как человек, скорее получеловек, его глаза, все дело в них. Они горели хищным огнем, это были глаза зверя. Вот если бы мы были в фантастическом мире я могла поклясться, что это был оборотень. Внезапно этот недочеловек вперил свой взгляд в меня и зарычал, моментально перекинулся через спину и превратился в огромную по размерам рысь с очень красивыми кисточками на ушках и серебристо-белой шкурой, покрытой небольшими пятнышками, которая притягивала взгляд. Нет, не поймите меня

неправильно, с головой я дружу и при виде его огромных когтистых лап и не менее выдающихся клыков немного перетрухнула, но до чего же мне хотелось погладить его, потрогать эти кисточки на ушках, прижаться щекой к его мягкой серебристой шерстке. Моя реакция на трансформацию несколько озадачила его, поэтому он перестал скалиться и рычать, а вместо этого спокойным и убийственно ледяным тоном тихо сказал:

— Ричард взять ее. Проникновение в зал телепортаций.

Я тут же вскочила на ноги и начала озираться в поисках того самого Ричарда, что-то мне подсказывало что он тот еще фрукт. И я не ошиблась. Словно из ниоткуда, а быть может прямо из воздуха соткался сначала доспех, держащий огромную алебарду, а затем из забрала шлема показался сам Ричард — полусгнивший скелет с изумительно хорошо сохранившимися глазными яблоками, которые словно прожигали дыру у меня в груди. Я зажмурилась и немного сгорбилась, группируясь для прыжка, ожидая звука пронизывающей воздух алебарды, но ничего не происходило. Пока царила тишина успела отметить, что никакого запаха гнили не учуяла, что несомненно радовало, но концентрации внимания не теряла. Затем забрало шлема резко захлопнулось, заставляя вздрогнуть меня от резкого звука, и Ричард громогласно произнес:

— Запрос отклонен, проникновения не обнаружено. Здесь все свои.

И он растворился в воздухе словно дым, оставляя в полном молчаливом недоумении не только меня, но и эту рысь, которая натравила труп по мою душу. А меня внезапно прорвало от праведного гнева. Это получается, Ричард или как там его вполне мог отсечь голову и все?! Это должно быть сон, просто кошмарный сон! А иначе как объяснить все происходящее здесь? Мой взгляд стал судорожно искать виновных и очень удачно на его пути повстречался этот паренек.

— Да как ты посмел на незащищенную девушку наслать это... — я задыхалась, подыскивая правильное прилагательное, чтобы описать Ричарда. — Этот костлявый набор в ржавых доспехах! А еще оборотень! Постыдился бы! Если бы я знала, как выйти отсюда самостоятельно то ты был бы уже в глубоком нокауте, клыкастик! — припечатала оборотня и демонстративно отвернулась от него. Пускай не видит, как дрожат мои губы и блестят глаза, истерика приближалась, и я всеми силами пыталась подавить свою слабость, вырваться на свежий воздух, чтобы навсегда забыть об этом происшествии.

— Адептам нельзя убивать или причинять непоправимый физический вред другим адептам в стенах Академии. Если бы ты действительно была адептом, ты бы помнила об этом правиле. — спокойным голосом ответил он, словно ничего такого, из-за чего есть повод истерить, не произошло. Я затылком ощущала его заинтересованный взгляд, но обернуться не решалась, показывать свою слабость не пойми кому не пойми где не в моих правилах. — Кстати говоря в теорию о том, что ты не здешняя еще говорит и тот факт, что ты не знаешь Ричарда. А ведь он страж этого зала вот уже несколько сотен лет. Значит ты сюда проникла тайно, но почему-то он тебя признал за свою. Кстати, как там тебя зовут ты говорила?

— А я и не говорила кто я. Если ты не страдаешь деменцией, то наверняка помнишь порядок событий. Ты появляешься в этом цилиндре, потом перекидываешься в рысь, потом вызываешь Ричарда, а я все так же сижу в этом цилиндре и с ужасом наблюдаю за происходящим. — таким же спокойным тоном ответила я. Пока он слушал, все пыталась восстановить свое дыхание и спрятать слезы куда-нибудь подальше до удобного случая. Надо сначала разобраться куда я попала и как отсюда выбраться, а поплакать и дома можно.

— Ладно, представляться не хочешь, не велика честь. Тогда ответь мне кто ты? И как сюда попала? — почти не скрывая своего любопытства поинтересовался клыкастик. И я не удержалась и тайком подсмотрела. Все же очень красивая шкурка у рыси, а я так ее и не погладила. — Прекрати на меня так смотреть! — рыкнул он и спустя несколько секунд стоял около меня, пытаясь разглядеть меня получше. Я подняла глаза и посмотрела прямо на него. Красивый что в обличье рыси, что в человеческом. Янтарного цвета глаза, белокурые кудри, бледная кожа, что даже вены видно, ямочки на щеках при улыбке. Высокий, спортивного телосложения. Он был одет в синюю мантию, а на двух указательных пальцах были крупные перстни, один с изумрудом, а второй с вкраплением платины. — А теперь расскажи мне все по порядку, я попробую помочь тебе, если это будет в моих силах.

И я доверилась, хотя это не в моих правилах, но на безрыбье и рак рыба. Рассказ был коротким и закончился упреком в адрес некоторых, чтобы эти некоторые прочувствовали сполна свою вину. Если он действительно может мне помочь, буду благодарна ему. На самом деле на один миг заподозрила, что вся эта ситуация одна большая глупость! И быть может я получила солнечный удар, и быть может все еще лежу на скамейке и просто потеряла сознание. Потому как рационально объяснить себе, двадцатипятилетней тетке, всех оборотней, телепортацию и прочего не могу. Но если на секунду представить, что это правда, то...

Додумать что именно произойдет я не успела, так как клыкастик всплеснул руками и тут же стал расхаживать по залу, размышляя о чем-то. Мне хотелось расспросить его о трансформации, которую имела честь наблюдать и попросить показать еще раз, но вместо этого решила поступить иначе и робко поинтересовалась:

— Прости, что не знаю твоего имени, но ты бы не мог мне помочь выбраться с этого цилиндра? У меня уже порядочно ноги затекли сидеть в этом пространстве. Плюс ко всему если в этот цилиндр попадают все, кому не попадя, то меня могут в один прекрасный момент раздавить. А я жить хочу знаете ли.

Он остановился, посмотрел на меня с легким недоумением на лице и сначала открыл рот, чтобы что-то едкое ответить, но потом передумал и просто подошел ближе, протягивая ко мне руку. Я решительно протянула свою руку в ответ и постаралась дотронуться до него. Несмотря на все мои потуги высвободиться в одиночку из этого цилиндрического ада, успеха я не добилась, но его рука спокойно прошла сквозь стенку цилиндра и встретилась с моей. На ощупь обычная мужская рука, может чуть более теплая, чем это встречается у обычных людей, но и я дело имею не совсем с человеком. Кто знает? Может у них это вариация нормы. Мои руки напротив были холодны как ледышки, то ли от страха, то ли еще от чего. Я вздохнула глубже и зажмурившись шагнула к нему навстречу. Не смотря на все мои опасения, никакой преграды я не почувствовала и спустя секунды оказалась рядом с клыкастиком. И спрашивается, почему эта трубка не выпускала меня раньше? Не иначе как проказы судьбы, по-другому объяснить череду страданий в этом цилиндре я не могла. Стоило мне переступить обеими ногами невидимую черту, как мир в один миг преобразился. Теперь эта была не пещера, а ярко-освещенное помещение, а цилиндры не полые трубки, а светящиеся лунным светом помещения. Взглянув на парня другими глазами, я вскрикнула и отшатнулась.

— Что происходит? Почему все резко изменилось? Это фокус какой-то? — я могла еще много вопросов задать, но в эту минуту не смогла отвести взгляд от паренька, который крепко сжимал ладонь. Внезапная вспышка озарения заставила вздрогнуть и вырвать свою

руку из его ладони.

— Вот этого я и боялся. — неожиданное признание заставило меня насторожиться. Я посмотрела ему в глаза и даже моргнула несколько раз, пытаясь привести свое зрение в норму. На меня смотрел зверь, хотя все остальное в нем было человеческое, словно я видела двух сущностей в одном теле. Я зажмурилась и попыталась вновь взглянуть ему в глаза, но ничего не изменилось.

— Странно. Я вижу в одном обличье две сущности. А это что еще за... — последняя фраза была высказана по поводу моего внешнего вида. Ну вот как? Как такое возможно? Я была облачена в мантию черного цвета, а на шее красовался увесистый золотой медальон. — Что тут вообще происходит?! Мне может кто-то объяснить? И перестань молчать, наверняка ты тут и впервые, так потрудись объясниться! — рявкнула я на клыкастика. Нет, в другой обстановке, в моем привычном мире я скорее всего не стала бы так распалиться и кричать на чем свет стоит, но ситуация не располагала к флирту.

— Не надо было тебе подписывать контракт, теперь ты обречена на одиночество. — как-то грустно произнес он и отошел от меня на шаг. — Все прикосновения живых людей к тебе будут вызывать неприязнь, а мертвые станут твоими лучшими друзьями. Академия выбрала за тебя и тебе остается смириться с этим выбором, нравится он тебе или нет. Вот только что в тебе такого особенного?

Я смотрела на него непонимающе и призывала логику к порядку, правда тщетно. Одно ясно, пока не поздно надо сбежать отсюда и забиться в темный угол, чтобы такие вот фанатики не нашли и не упекли в свою секту. Как можно было поверить в его бредни о предназначении и моем происхождении? Он видит меня впервые, а уже сделал определенные выводы. Надо срочно придумать план действий.

— Адепт Александр будьте добры объяснить причину вызова нашего стража в зал телепортаций? — раздался громогласный голос уже не молодого человека у меня за спиной.

Я ойкнула и медленно обернулась, чтобы получше рассмотреть с кем имею честь познакомиться. Всмотрелась лучше и увидела мужчину чуть за пятьдесят с жгучими черными волосами, чуть поблекшими голубыми глазами, слегка полноватым и небольшого роста. А затем наши взгляды повстречались я словно провалилась в омут времени, столько всего было в этих глазах, да тут само время оживало. Жуть, такого я еще не испытывала, поэтому попыталась сконцентрироваться на тех вещах, что не вызывали такого животного страха у меня в душе. Он перевел взгляд на адепта, как кон выразился, а я рассмотрела его одежду, чтобы понять с кем имею дело. Мужчина был одет весьма обыкновенно, в костюме темного-синего цвета и белоснежную рубашку без галстука, а обут в туфли, которые были натерты до блеска.

— А вы, девушка, потрудитесь пройти ко мне в кабинет. Адепт Александр больше вас не задерживаю, объяснение в письменном виде на стол своему декану. — его слова обладали такой силой, что я невольно поежилась, словно мне за шиворот кто снега сыпанул. Во истину колоритный мужик.

'Это он мне что ли говорит?' — как-то запоздало сообразила я. Прикинув, что такой мужчина с прожигающим до самого основания душу может вполне являться главным в этом месте и быть может мне действительно стоит проследовать за ним. 'А была не была!' — пронеслась стрелой мысль, и я молча проследовала за мужчиной, мысленно составляя список вопросов, на которые хочу получить ответы. Лишь выходя из зала, оглянулась и мельком взглянула на клыкастика, то есть Александра. Он стоял посреди этого холодного

камня с цилиндрами и казался немного потеряннным. То ли он был потрясен встречей со мной, то ли не ожидал столкнуться с этим человеком, но на меня уже не смотрел. Кстати говоря о человеке, который величественно шагал по едва освещенному коридору. Кто он? И как он узнал о вызове Ричарда и о моем прибытии? Нет, я пыталась конечно еще успеть и рассмотреть получше, куда именно ведет меня мужчина, но вопросы заполняли все важное пространство в голове и ни на что другое просто не хватало места.

— Умерьте свой пыл, пожалуйста. Сейчас дойдем до моего кабинета и во всем разберемся. — чуть раздраженно произнес он, прежде чем резко остановился, повернулся ко мне на пятках и взяв обеими руками за плечи, всмотрелся в меня. — Обещаю, если вы незаконно проникли на территорию моей Академии, то встреча с Ричардом это самое приятное, что вас ожидает, а если вы стали невинной жертвой чьей-то забавы, я вам помогу здесь выжить. То, что вы в мантии вас спасает, но я не потерплю издевательств!

— Лучше помогите вернуться домой. — неуверенно произнесла я. Почему-то не было страшно, скорее я испытывала некое смятение. А еще я была оскорблена до глубины души, поэтому решила уточнить. — Я вам не воришка и территория вашей Академии ровно, как и события в ней, меня не интересуют. Здесь жертва обстоятельств или злой шутки именно я и будь проклят тот миг, когда я подписала контракт!

— Контракт?! — фальцетом уточнил мужчина, а затем более спокойно. — Да, это многое объясняет.

— Объясняет, но не мне. Просто ответьте мне на один вопрос. Эти доспехи и говорящий скелет в нем, а также телепортация людей все это взаправду? — не то, чтобы мне было интересно, но если это правда, то мне отсюда не выбраться. Черт знает что тут твориться!

— Почему не выбраться? Бросьте эти панические мысли. И действительно все, что вы видели никакой не фокус или обман зрения, но обо всем я вам расскажу по порядку лишь после того, как вы поделитесь своим рассказом, только начните пожалуйста все с самого начала, кто вам рассказала о нашем заведении, когда и все в этом духе. И прошу вас, не поддавайтесь эмоциям, наше искусство не терпит суеты. Но не сильно ободряйтесь, выйти отсюда вам не удастся в ближайшие несколько лет, так как вы, милочка, удосужились подписать контракт, и Академия выбрала вас сама. Теперь вы — адепт первого курса факультета 'общей некромантии' Академии в тайне. Если коротко АМИ, то есть Академии Магических Искусств.

Последние его слова прозвучали как колокольный набат у меня в голове. Нет! Это не могло быть правдой! Какая еще там некромантия и Академия?! Да к лешему их контракт, я на такое не соглашалась. И вообще это должно быть какой-то розыгрыш! Нелепый, откровенно идиотский розыгрыш. Переведя испуганный взгляд с лиц ректора, который почему-то был очень доволен, на окружение поняла, не розыгрыш!

— Сожалею, но нет, это не розыгрыш. Прошу прощения, но ничего изменить нельзя. На четыре года вы привязаны своей душой и кровью к стенам АМИ и можете покинуть ее лишь один раз в году или по моему особому распоряжению. — он открыл дверь в свой кабинет, как мне показалось, и впустил первой. Я же молча прошла и присела на первый попавшийся стул. Меня не интересовали ни способность мужчины к чтению моих мыслей, ни слова, оброненные Александром в зале телепортаций, ни даже царившая обстановка кабинета. Единственное, что занимало мысли — это чередой случайных событий, приведших меня сюда, в это кресло в кабинете неизвестного мужчины.

Мужчина расположился в кресле напротив и расстегнул пуговицы на пиджаке, затем

налил в два стакана какой-то сок и молча протянул мне один из них. Я так же молча взяла его и уставилась на мужчину немигающим взглядом. Впала ли я в состояние 'ступора'? Несомненно, но спустя мгновение титаническими усилиями заставила свое внимание переключить сугубо на собеседника и принялась откровенно тарашиться на него, ожидая начала разговора. Если он пытается оттянуть начало разговора, то я буду ждать хоть целую вечность, но с места не сдвинусь. Наше молчаливое противостояние продолжалось около пяти минут, затем он нехотя отставил свой стакан с соком в сторону, вздохнул и начал говорить:

— Эта череде случайных событий вовсе не случайна, простите за тавтологию. Дело в том, что начало всей истории уходит своими корнями в далекое прошлое, а именно во времена таких научных деятелей как Мишка Ломоносов, Ванька Кулибин, Димка Менделеев, кстати последний успел отметить себя здесь в Академии еще студентом, когда умудрился соединить едкий натр с водой и напроць снести лабораторию вместе с ее ценными экспериментальными результатами, но это все в прошлом и давно забыто.

— Вы так говорите о них, как будто лично с ними общались, — скептически хмыкнула я. Я могу поверить в существование полулюдей, вампиров, оборотней, но не долгожителей же. Если он застал хотя бы Менделеева в года его молодости, то сейчас этому мужчине далеко за двести лет. — И какое отношение они все имеют к моей ситуации?

— Не перебивайте пожалуйста. — прервал мои рассуждения он. Удивительно, но в его голосе не слышалось ни капли раздражения или пренебрежения. Эдакий очевидец истории длиною в несколько веков! Внезапно он рассмеялся во весь голос и посмотрел на меня совершенно другими, живыми, глазами. — Ха! Я не только их всех застал, но еще и лично подписал указы о наказании! Но не обо мне речь, а об Академии. Так вот, основателем нашей Академии был сам Петр I, он же и привел в нашу замечательную Академию первых профессоров. А ректором вот уже на протяжении многих столетий являюсь я, Петр Васильевич Блуждающий. Видите ли, молодая особа, Академия сама выбирает себе профессоров и учеников и не всегда понятен ее замысел, но можно не сомневаться, что вы сможете повлиять на устройство мира и помочь людям и нелюдям, а ведь этого мы все и хотим. Понимаете мою мысль? Все это, — он обвел двумя руками пространство. — теперь по праву может считаться вашим домом.

Понимаю ли я его? Нет, конечно! Как в это можно поверить и понять?! Хотя, чему тут удивляться, если он встречался с основателем Академии, а сама Академия обладает неким разумом, способным не только выбирать себе учеников, но и профессоров. Не говоря уже о самом ректоре!

— Но почему о ней ничего неизвестно? И о том, что прямо в центре Москвы телепортируются, повторяюсь ТЕЛЕПОРТИРУЮТСЯ оборотни! Я, наверное, что-то пропустила в новостях. Когда это открыли способ телепортации человека без потери его частей тела? Не говоря уже о Ричарде, в чье существование еще сложнее поверить. Я так понимаю, что он тоже ваш ровесник, но почему-то хуже сохранившийся. Без обид если что. Я просто пытаюсь понять для себя, куда я попала.

— Без обид, но, чтобы понять, что такое Академия нужно прожить здесь, в этом мире не один десяток лет. Да и смысл кричать на каждом углу про процесс телепортации и нашу уникальную Академию? Вы же не верите, что другим, менее удачливым, республикам не захочется обладать такими знаниями и ресурсами, как у нашей страны? Ведь таких Академий по миру всего пять и все они изолированы друг от друга. Да и ко всему прочему

телепортация ошибок не прощает, поэтому перемещаться безопасно можно только в стенах Академии и ее филиалов, а построить такие вот залы по всей стране не предоставляется возможным, по крайней мере в обозримом будущем. Вам будет полезно ознакомиться не только с историей Академии, но и ее выдающимися выпускниками. Помимо этого, я вам назначу курс по расам и народам нашего мира. Вы сильно удивитесь, когда узнаете про некоторые новые виды, а учитывая вашу специализацию вам будет полезно изучить ваше происхождение, что-то вы темните в вашей биографии. Видите ли, на ваш факультет без особого происхождения поступить просто не представляется возможным. Человек, в чьих жилах течет обычная кровь, не сможет выполнить и половины ритуалов, которые необходимы для овладения вашей специализацией.

— Стоп! Какое обучение? Я подписала контракт, так как думала, что это шутка моего друга. Ни о каком дополнительном образовании я и думать не могла. У меня уже есть любимая работа, и дом тоже есть. Как разорвать контракт?

— Никак. Это магический контракт и разорвать его по вашему хотению нельзя. Это вам не бумажка какая-то. Вы прочитали его и согласились со всеми условиями. Сначала четыре года теории и три года практики. Все. Добро пожаловать в АМИ! — съязвил ректор, разведя руками.

От таких заявлений я лишилась дара речи на некоторое время и переваривала у себя в голове вновь полученную информацию. Выходило, что я действительно буду учиться здесь долгих семь лет, постигая все то, что он мне тут наговорил, но как же мои друзья и коллеги по работе? А мой кот Василий и квартира?

— О! На счет этого можете не беспокоиться. С момента вашего официального зачисления в Академию, на ваше место проживания прибыл дубль, который заменит вас на все семь лет обучения, но об этом можно поговорить позже. Если вы не против, то я бы предпочел вас отправить прямиком к куратору, чтобы тот вас заселил в общежитие, ознакомил с правилами поведения и системой наказания за отклонения от правил. Через два дня придут абитуриенты и мне необходимо подготовиться, кто знает, может среди них есть достойные?

'Нет, ну каков нахал? Тот самый парень, который втюхал мне этот контракт?!' — подумала я и решительно настроилась отыскать этого паренька и заставить во что бы то ни стало пожалеть о встрече со мной. Как можно вырвать из жизни человека и при этом запереть его буквально в четыре стены? А что если этот человек не потянет ту планку, которую эта Академия задает? А что если предположим он не сдаст экзамен или какая тут форма контроля знаний? Кто такой дубль и почему они решили, что друзья и родственники не станут разыскивать человека? Вот с этим набором вопросов я и обратилась к ректору, который казалось тяготился общением со мной, так как ожидал кого-то другого.

— А как же я попала тогда сюда без второго этапа? Ведь в письме четко было сказано ждать тринадцатого августа и явится сюда мне следовало через два дня. Плюс не совсем понятно кто такой дубль и что он будет там делать? Как ни гримируй человека, а манеру говорить, характер и невербальные знаки подменить нельзя. — признаться честно, в глубине души я была довольна собой. Все так мой склад ума позволял рассуждать здраво в самых, казалось бы, абсурдных ситуациях. Сейчас ректор тоже поймет свою ошибку и отошлет меня домой, ожидать второй этап, а являться на него просто не буду и, вуаля, решение проблемы на лицо!

— Попали вы сюда в следствии глупости вашей и вашего куратора, который так спешил

отделаться от наблюдения за вами, что вместо одного письма с простенькими указаниями, отдал вам сразу два, контракт и туманные пояснения несуществующего декана. — Ну вот стоило только себя похвалить за рациональное мышление и когнитивные способности, как тут же услышала радиально противоположное мнение. Жизнь не справедлива! — Он надеялся, что в здравом уме никто контракт не подпишет, но, видимо, плохо за вами наблюдал, потому как Академия уже решила все за нас всех. Ваша будущая специализация определена и изменению не подлежит, а про дубли и прочую информацию спросите у куратора. А вот, кстати, и он. Знакомьтесь Андрей Михайлович Проскурин и адептка первого курса Ульяна Андреевна.

Дверь распахнулась и на пороге появился тот самый молодой человек, что повстречался у скамейки в парке. Если бы не ректор, который источал спокойствие и некоторое величие прожитых лет, я бы вдарила этому самодовольному товарищу прямо меж глаз, да так, чтобы запомнил и мое имя, и мою фамилию раз и навсегда. Леню ему было видите ли! А теперь по его вине мы будем вариться в одном котле на протяжении пяти лет, и я даю себе слово, что все эти пять лет он будет жалеть о своем халатном отношении к работе! Хотя нет, молчать не стану и просто со всей силы наступила ему на ногу, чтобы хоть как-то за себя отомстить! Андрей Михайлович запрыгал на одной ноге, придерживая рукой вторую и злобно костеря всю мою родню.

— Андрей Михайлович, вы все сами видели. Удачи вам! — не расслышать смешинки в голосе у ректора было просто невозможно, поэтому я даже немного потеряла запал. А ректор тем временем подкрался незаметно и просто выставил нас, аккуратно придерживая за плечи, обоих и закрыл за нашими спинами дверь. — За ошибки надо платить, Андрюша. Потом мне обо всем доложишь.

Нет, ну хорош? Столько лет прожил, а ведет себя как маленький проказник! И этот, мой куратор стоял молча и было видно, что он немного сбит с толку. Одет он был также, как и при нашей первой встрече, неудивительно, ведь день еще не закончился. Не сказать, что для меня явилось новостью их способность читать мысли, но хотелось бы немного уединения. Если есть возможность закрыть свой разум от чужого чтения, то я должна использовать ее, раз уж мне предстоит жить здесь, среди таких же странных людей и нелюдей целых семь лет

— А ты выпей сок, что тебе ректор налил, мысли перестанут транслироваться. А как захочешь снова оставаться с ясной головой и делиться своими бреднями с первым встретившимся тебе прохожим, то достаточно выпить сок еще раз.

Я перевела взгляд с куратора на стакан, который почему-то до сих пор удерживала в руке и с недоверием покосилась на сок. С виду самый обыкновенный апельсиновый сок, да и по запаху тоже. Что же в нем такого странного? Я вновь перевела взгляд со стакана на куратора и недоверчиво хмыкнула. Может гад решил мне отомстить за выходку у ректора и решил отравить?

— Ну, не хочешь — не пей! Я тебе все равно в отцы не нанимался. — прорычал куратор сквозь зубы.

— Ага, просто за каким-то непонятным ежом затащил сюда на целых семь лет! — не веря ему пробубнила я. Странно, но его совершенно не боялась.

— Поблуждаешь в библиотеке несколько дней и сама ответ найдешь, если сможешь, конечно. А потом еще полгода потратишь, чтобы приготовить нужный состав. Ведь если скажу, все равно, не поверишь. Так что пей и не дерзи своему куратору.

— А вы попробуйте сначала все доходчиво объяснять, а потом уже кураторами

становиться. — вкрадчиво произнесла я, но сок все же выпила до дна почти не поморщившись. Привкуса как такого я не распробовала, но могла дать руку на отсечение, что это самый обыкновенный апельсиновый сок.

— Молодец, девочка. Ну, раз просишь раскрыть тебе секрет эликсира, то получи — там действительно апельсиновый сок, вот только он перебивает вкус слизи радужных слизняков и отвара ногтей с ноги утопленницы.

Вот честное слово, правду люди говорят — беда не приходит одна. Сначала по своей глупости попала сюда, да еще и по своей природной неудаче получила себе самого наглого, самодовольного дурака, у которого эго достигло невероятных, даже космических масштабов. И он действительно думает, что я поверю ему на слово? Хотя все же замутило, как только представила себе этот самый отвар ногтей. Брр! Гадость.

— Не веришь? Да? — тут же подметил он, коварно так посмеиваясь над моей внушаемостью. — Ну и не надо, я тебе в друзья не нанимался! А раз уж случилось мне ответ перед Академией нести, то давай попробуем хотя бы молча друг друга ненавидеть. Идет?

Внезапно мне стало совсем обидно и за себя, и за кота Василия, который вынужден большую часть своей жизни прожить с чужим человеком. А теперь и этот задира будет тихо меня ненавидеть, хотя он виноват в этом не меньше, чем я. А еще таким хорошим человеком показался при первой встрече. А еще говорят, что первое впечатление самое правильное.

И от мыслей захотелось поплакать, даже глаза заблестели, сдерживая капли слезинок, но взглянув на куратора и его наглую ухмылочку взяла себя в руки и гордо задрав голову, не отводя взгляда от него сказала:

— Идет! Но с одним условием. — и пока он не успел опомниться схватила за руку, пожимая.

— Дерзко, но мне даже нравится. — ничуть не смутился куратор и даже руки своей не отнял. Так и стояли два идиота посреди огромного коридора и коварно ухмылялись, предвкушая поединок умов в течении всех лет моего обучения здесь, в АМИ.

— Ну так и условия особенные. Итак, ты должен доставить все мои вещи в комнату, а также консультируешь по интересующим меня вопросам не реже одного раза в неделю на протяжении первого года моего обучения. И, да, наедине я буду обращаться сугубо на 'ты'. Взамен обещаю не доставать по мелочам и вообще не показываться лишней раз на глаза.

Он ухмыльнулся и молча кивнул, а затем развернулся ко мне спиной и быстрым шагом проследовал прочь от кабинета ректора. Мне ничего не оставалось как последовать за ним, не хватало еще заблудиться в свой первый день. Пока мы петляли по коридорам и то и дело поднимались-спускались по винтовым лестницам, я удивлялась масштабам самой Академии и полной ее секретностью от обычных людей. Мало того, что она находилась практически в центре Москвы, так еще и само здание было многоэтажным. К слову сказать, отделка была самой обычной — камень и гранит, а дверные проемы были сделаны из беленого дуба. Единственное, что притягивало мой взгляд так это витражные окна. Каждый этаж представлял собой отдельную историю. Тут были изображены и талантливые ученые, и битвы за наш город, и мифические существа. На мои самые скромные подсчеты можно было рассчитывать минимум на семиэтажное здание, да еще и три башни, которые я успела пройти, но наверняка была еще одна, просто мне туда нельзя было попасть. Мы ходили по всем закоулкам Академии, спускались в склепы, проходя мимо усыпальниц именитых выпускников, заглядывали в столовую, в библиотеку. Куратор много рассказывал, но я практически его не слушала, мне было интересно увидеть все своими глазами. Однако

пугало отсутствие людей, словно все вымерли. И когда мы прошли такой долгий путь, дойдя до зала телепортаций мне стало немного грустно. Несмотря на то, что я нахожусь здесь всего несколько часов, здесь безумно нравится, как будто это дом родной, в котором всегда рады.

На минуту я словно унеслась в свое прошлое. Когда-то и у меня был дом, в котором мне всегда были рады, но несчастный случай отнял все, что было когда-то дорого: семью, любовь, заботу и надежду на встречу с ними спустя годы. За то меня ждал детдом, первое разочарование от людей, которые не хотели или просто не могли дать мне частицу своей теплоты. Безусловно, эти обстоятельства позволили стать тем, кем я явлюсь, закалили характер, сделали душу менее отзывчивой. Когда мне исполнилось восемнадцать, детдом распрощался со мной, и я осталась одна в этом жестоком мире. Правда, мне повезло чуточку больше остальных, родители оставили свою квартиру и после поступления в университет я смогла сдавать две комнаты из трех имеющихся, чтобы жить и учиться, лишь отучившись, и получив профессию, ради которой я и живу, почувствовала, как одинока в этом мире. Самым главным в университете я считала профессию, которую получу и делала все на что только была способна, чтобы получить вождеденное, а сейчас...

Встряхнув волосами, вывела себя из состояния анабиоза и затолкала свои воспоминания в черный ящик, который всегда останется для всех недоступной частью моей души и посмотрела на куратора. Он стоял чуть в стороне и яркий луч, что исходил от центрального цилиндра, красиво освещал его лицо. При первой нашей встрече черты лица мне показались несколько заостренными, словно он был хищной птицей, а сейчас, в мягком свете телепорта, он выглядел таинственно и завораживающе красиво. 'Так! Главное не натворить глупостей! Не хватало влюбиться в этого эгоиста!' — отругала в мыслях себя и перешла в наступление.

— Я так понимаю экскурсия окончена и сейчас ты меня переправишь в мой новый дом? И не забывай про наше с тобой соглашение. В любое время дня и ночи на один день ты будешь мне помогать, а я не буду пытаться всеми силами пожалеть о твоём упущении относительно меня. — Порой я сама себя удивляла. Да, в моей жизни было много неприятных моментов, но до шантажа опускалась впервые.

— Это будет самый долгий год в моей жизни. — вздохнул Андрей Михайлович, но потом мысленно собрался и продолжил объяснять мне, неразумной, правила Академии. — Теперь ты все видела у нас в корпусе и точно уже не заблудишься. Вся схема Академии теперь намертво запечатлена у тебя в голове. Это главный корпус, в нем находится ректорат, как ты успела уже понять, библиотека, столовая и усыпальница. Кстати лекционные аудитории находятся на седьмом и восьмом этаже соответственно, но здесь на лекции ты попадешь лишь на третий год обучения, не раньше. Наш страж Ричард является частью Академии и по совместительству хранит наших адептов от неприятностей. Причинять вред или убивать адептов строго запрещено.

— Поняла, а где же я буду жить? И где мне учиться? — мне не терпелось избавиться от назойливого куратора и изучить все самостоятельно.

— Академия включает в себя пять факультетов: биополя и энергетики живых существ, толкователей и провидцев, провизоров и техников, маговедения и общей некромантии, на который тебя и зачислили.

— Но как же... — растеряно произнесла я.

— Это главный корпус и центральный цилиндр в зале, чтобы активировать его необходимо подойти и приложить ладонь к пьедесталу. Все остальные цилиндры различаются по цвету, который выбрал для себя факультет. Твой факультет с черным

цветом, своих узнаешь по мантии и этому медальону, в котором есть сила. Она тебе поможет в твоём нелегком пути. На территорию чужих факультетов ты можешь зайти только с письменного разрешения, которое можно предъявить пьедесталу перед телепортацией или вместе с адептом факультета. Все перемещения между кампусом, где будешь жить, главным корпусом и объектами проходят через этот зал. Сейчас тут малоллюдно, потому как двухнедельные каникулы и в главном корпусе адептам делать нечего. А профессора могут перемещаться по территории Академии без системы телепортов, телепортируясь с любой точки Академии, исключение составляют только личные комнаты адептов, но для куратора все двери открыты.

— А вот синяя форма к какому факультету относится? — вспомнился Александр, который невероятным образом очутился здесь и спас от томления в цилиндре, правда потом чуть не убил, вызвав хранителя, но я почти не испугалась. Почти! И та истерика просто выброс эмоций, а не как моя реакция на весь этот ужас, что творился со мной.

— Да это факультет маговедения. А что? Ты кого-то видела здесь? — заподозрил неладное куратор. Я молча пожалала плечами и отрицательно покачала головой.

— Просто цвет любимый вот и спросила. — соврала без тени раскаяния. Вот уж точно ему знать об этом не следовало.

— Ладно, давай пробуй переправляться, а я за твоими вещами. Твоя комната номером семьдесят три уже подготовлена, туда же и отправлена литература для новичков и советую в темное время суток за стены кампуса не выходить. Мало ли что.

И по обыкновению растаял в воздухе. Я особо не расстроилась, так как была занята размышлениями об Академии и шансах моего выживания в ней. Набрав воздуха в легкие, я поднесла ладонь к пьедесталу, свет внутри цилиндра засверкал, и я вошла. Спустя секунду перенеслась в помещение, которое отдаленно было похоже на зал телепортаций, только чуть меньше. В центре также находился цилиндр, который переносил адептов в главный корпус, а от него отходили маленькие дверные проемы, которые вели, судя по надписям, в городской морг, кладбище, лаборатории, жилые помещения, стадион и библиотеку. Прочитав все надписи мне честно захотелось начать осмотр каждого закоулка, который был доступен, но все же усталость и стресс, которые преследовали меня вот уже сутки, а именно столько я не спала, докончили окончательно, и я решила сначала отдохнуть, а вечером все изучить. И вот уж странно, совсем недавно мне стукнуло двадцать пять, поэтому новых знакомств я не боялась, скорее наоборот, даже ожидала, ведь мне хотелось завести друзей, но, вспомнив слова ректора про таинственное происхождение и что здесь, на факультете, учатся только избранные, задумалась. А смогу ли я найти здесь друзей? Впрочем, врагов найти смогу без труда. С этими 'позитивными' мыслями я прошла сквозь портал в двери и попала в огромную гостиную. Там находились изящные диваны и кресла, обитые черно-серебристой тканью, письменные столы и стулья, а также повсюду были книги: и на полках, и на столах, даже на полу несколько. Рядом с книгами на столах можно было разглядеть и склянки с образцами тканей, органов, даже несколько видов животных в формалине. В общем, жутко, пыльно, страшно и немного бесшабашно. Мне нравится! Видно, что люди, обитающие здесь весьма погружены в учебу. Это даже хорошо, люблю профессионалов, главное, чтобы они на мне не ставили никаких экспериментов. Я прошла гостиную, подойдя поближе к лестницам. Их было три, номер моей комнаты располагался в промежутке между номерами средней лестницы, и я бодро начала подниматься к себе в комнату. Станным мне показалось полное отсутствие хоть кого бы то ни было в гостиной, но я не отчаивалась и надеялась, что в

комнате у меня найдется кто-нибудь живой.

Но надеялась я зря. Комната была для одной меня, что сильно озадачивало. Тут два варианта, или девочки здесь не обучаются, тогда это было проблемой, или просто не было компаньонки для меня, кто знает, быть может при новом наборе мне найдут соседку. Комната была самой обыкновенной, здесь помещалась вся необходимая мне мебель. Шкаф порадовал своим объемом, также тут нашелся большой, письменный стол и кресло к нему чуть меньше. Кровать была широкой, по моим меркам могла вместить двух меня. Также комната включала в себя душевую кабину и туалет, а также маленький холодильник, заглянув туда я сильно об этом пожалела. На верхней полке в склянках, которые я уже видела в гостинной находились зародыши животных, скорее всего крыс, но кто их разберет без подписи? Закрыв дверцу холодильника, я осторожно присела на край кровати, а то мало ли что. Вид из окна был удручающий, старые ветви дуба полностью скрывали внутренний дворик. Хотя если там находилось кладбище, то это еще и к лучшему. Зачем портить себе настроение? Оглядевшись, пришла к выводу, что в целом жить здесь можно, если осторожно. Надо будет сменить немного стиль, а то все в черных тонах, даже холодильник! Наверное, некроманты любят черный цвет, но не я, да и какой из меня некромант? Мне нравился черный, но не хватало белых красок, но это все на потом, а сейчас надо было вымыться и отдохнуть, а ночью можно и на разведку рвануть. Только я встала, чтобы пойти в душевую, как вспомнила что все мои вещи остались дома. Вот черт, а я и забыла вовсе! Посидев еще с полчаса и проклиная своего куратора, психанула и улеглась на кровать прямо в той одежде, в которой попала сюда. Уже практически засыпая мне послышался аккуратный и не смелый стук в входную дверь, и я не хотя поплелась открывать. На пороге стоял мой куратор, а около него в нагромождении стояли сумки, чемоданы и даже орхидея, которую он тоже прихватили с собой. Я улыбнулась своим вещам и было хотела пригласить куратора к себе в комнату, но тот жестом остановил меня и кивком указал на вещи:

— Это все? — как-то грубо осведомился он. Я быстренько все осмотрела и кивнула головой в знак согласия. — Тогда до встречи через два дня, я отведу тебя на вводную лекцию ректора для новичков. Бывай.

Щелкнув пальцами, он растаял в воздухе, а я нахмурилась. Ну, вот что ему стоило улыбнуться или сказать что-нибудь ободряющее, так нет же надулся как мышь на крупу и растаял в воздухе. Позер! Ну и ладно, за то все мои вещи со мной, а так уже жить легче. И тут запоздало сообразила кого мне не хватало! Мой мужчина, любовь всей жизни кот Василий остался с непонятным для меня дублем в квартире.

'Ректор пребывал в состоянии эйфории. Не то, чтобы он часто был в плохом настроении, но такого события на памяти ректора не происходило вот уже двести лет, а это хоть что-то да значит. Андрей Михайлович, его правая рука в управлении этой Академией, всегда выполнял досконально все его приказы, но не в этот раз. Уж не знаю точно какой злой рок сгустился в этот августовский день, но Андрей допустил ошибку, отдав контракт девушке без второго испытания. Но вон как все обернулось! Мало того, что Академия сама решила принять в свои стройные ряды девушку, так еще и сразу на факультет общей некромантии, что в принципе невозможно, если бы не одно маленькое 'но'. Происхождение девушки вызывало вопросы, безусловно, она пережила за свою маленькую жизнь слишком много для одного, но смогла выстоять и показала незаурядные черты своего характера и ума, но этого недостаточно для обучения некромантии. Тут что-то другое. Неудивительно, что Академия приняла ее, но почему к этим созданиям ночи? Туда веками принимались либо

полукровки-мальчики, либо представители именитых родов вампиров. Остается выяснить как можно быстрее, чья кровь в ней течет, а иначе можно упустить какую-то слишком важную деталь, а пока остается ждать и наблюдать. Пусть все идет своим чередом. Надо бы попросить Сашку присмотреть за ней, чтобы она чего не натворила по незнанию. Вроде как они нашли с ним общий язык, а он парень неплохой.

Тихий стук в дверь прервал его размышления. Это должно быть Андрей Михайлович вернулся, надо же она заставила этого крепкого орешка привезти ее вещи. Ухмыльнувшись, ректор скомандовал громко 'Входите' и прошел к себе за стол.

— Петр Васильевич, можно на пару слов? — неуверенно начал свой разговор Андрей, а затем подобравшись, продолжил. — Нельзя ли взять других студентов, а первокурсников отдать хоть черту?! Эта девушка, Ульяна, кажется так ее зовут, она мне все нервы выест за этот год, тогда как вы без меня будете?

Честно признаться Петр Васильевич не ожидал такого поворота дел, но искренне поинтересовался:

— А чем именно вам помешала эта девчушка? Да и вы сами знаете, что незаменимых нет, так что я вас оставляю куратором первого курса и точка! Свою неприязнь можете оставить при себе.

— Вы не понимаете, — взявшись обеими руками за голову, сокрушенно проговорил Андрей и впервые за всю его сознательную жизнь у него на глазах появились слезы. Ректор немного опешил от такого поворота, но сдержался и просто дал возможность выговориться. — Ее аура, она искрит фиолетовым цветом с вкраплением красного, и я физически не мог обмануть ее, поэтому и пришлось отдать ей контракт, но я же не думал, что она настолько наивна, что подпишет этот контракт! А теперь у меня два пути, или я не вернусь больше к себе домой, скрывая правду, или придется рассказать ей обо всем и представить ко двору, а это для нее обернется смертью, так было со всеми из ее рода.

— Ты хочешь сказать, что она из тринадцатого? Ты в этом уверен? — перепугано уточнил Васильевич. Андрей лишь утвердительно качнул головой. Мысли в голове тут же стали продумывать варианты, в кабинете воцарилась тишина. Спустя секунду в кабинет просочился Ричард. Двое разговаривавших обернулись и уставились на него.

— Я считаю, что ей рассказывать не стоит, со временем она сама дойдет до правды. Тем более здесь она будет в безопасности, контракт с Академией дает не только обязанности, но и защиту. Пускай постигает науку, проходит практику, а там время все расставит на свои места. Ведь не зря же Академия выбрала ей факультет. Эта малышка еще проявит себя.

— На том и порешили, — оживился ректор и продолжил. — Андрей, мужайся, но ты должен присматривать за ней, пусть и с далека. Надеюсь ты не станешь делать глупости? Пусть она и проклята, но это дело давнее. Ее предки давно расплатились своими жизнями. Если есть возможность возобновить род демонов, так тому и быть! Свободны все!

Когда все покинули кабинет ректор подошел к окну и задумался. Как интересны переплетения судьбы в своем проявлении. Если Академия решила дать ей защиту, она получит ее в полном объеме. Все остальное решит время, нам всем остается лишь ждать. Но каково? У нас есть ловец душ, а разве этого мало?! Последний из ловцов почил почти двести лет тому назад, а значит миру нужна помощь.'

Глава 3. 'Могильный холод в жаркую летнюю ночь'

Первый день в Академии! Он должен стать просто замечательным, не так ли? Как бы не так! Этот самый первый день выдался не самым радужным, но точно ярким и незабываемым. В сухом остатке я имею следующее: обучение мое продлится целых четыре года и три года практики, кот Василий проживает теперь с моим дублем, о котором я ничего не знаю и сильно переживаю за благополучие моего любимца, а еще я обзавелась врагом в лице своего куратора и это, не считая вопросов с моим происхождением. За всю свою прошлую жизнь я так и не смогла разузнать про свою родословную хоть что-нибудь путное, значит мне придется провести много времени в архивах. И, к слову сказать, еще являюсь адептом первого курса факультета 'общей некромантии'. А еще у меня были некоторые подозрения по поводу моих сокурсников, ведь жила я одна, что наводило на некоторые размышления. У меня оставалось чуть меньше двух суток, чтобы разузнать про Академию как можно больше, в частности меня интересовали правила, мои права, а еще хотела бы разузнать про дубли. Сразу после завтрака собиралась посетить сначала местную, а затем и в главном корпусе библиотеки.

Спрыгнув со своей кровати, я подтянулась и размяла тело после долгого сна, после умылась и привела свои волосы в нормальный вид, а именно заплела две косички. Для своего первого официального дня в Академии мне необходимо было одеться как можно удобнее и выбор пал на белую майку и джинсовый короткий, всего до колена, комбинезон, а на ноги обула обычные белые кеды, которые я не только любила, но и берегла как зеницу ока. Правда, все старания пришлось скрыть под объемной мантией черного цвета, а еще пришлось вешать на шею медальон, который якобы дает силы, которые пока не доступны, потом как не научилась чувствовать, а может их там и нет, а в медальоне просто 'жучок', позволяющий отследить мое местоположение в этом сумасшедшем мире, не знаю, но обязательно узнаю об этом больше.

Почему-то не боялась этого мира, скорее наоборот, он манил меня своими возможностями. Кто знает, на что я буду способна, изучив и получив свою специализацию? А другие народы и расы? Да за одно это благодарна судьбе! Эх, увидеть бы еще раз Александра и потрогать его шерстку, если он только кусаться не будет, а то придется проредить стройный ряд зубов. Вот только мои мысли все чаще занимал кот, я боялась, что за время отсутствия с ним может произойти нечто плохое, а ему и помочь-то не кому, да и своенравный он, к людям плохо привыкает, если дубль вообще человек. И тут осознала со всей четкостью, что не смогу спокойно завтракать, если не удостоверюсь в безопасности своего питомца. Ведь мы в ответе за тех, кого приручили.

Спустившись в гостиную и снова никого не обнаружив, припустила в малый зал телепортаций, чтобы напрямик оттуда попасть в библиотеку и тут столкнулась с одним из некромантов или как мне их правильно называть? Он встал около дверного портала, ведущего в библиотеку и сложил руки, даже скорее ручищи, у себя на груди. Его недобрая ухмылка наталкивала меня на неприятные мысли, даже плечом нервно передернула, предвкушая неприятности и попыталась сгладить первое впечатление, начав разговор первой.

— Привет! Не мог бы ты посторониться и дать мне пройти? — как можно миролюбивее

начала я, ослепительно улыбнувшись. Зачем сразу иголки показывать?

Этот детина под два метра ростом и целым аршином в обхват даже с места не сдвинулся. На вид ему не было еще и двадцати, а на лице полностью отсутствовали хоть какие-то проблески интеллекта. Карие глаза немного косили к носу, создавая уж совсем забавное выражение лица, вот только его улыбочка, которая заиграла на лице, когда он перевел взгляд чуть ниже моей шеи. Я не растерялась, нахлобучила мантию получше, полностью скрывая тело и зло поинтересовалась:

— Тебе бы не мешало к стоматологу хорошему показаться, а то так и до тридцати не дотянешь с таким-то набором зубов. — заявила я, с подозрением воззрившись на эту скалу мышц и жира, последнего даже больше.

— Ты думаешь, если тебя попользовать на ночь взял кто-то из наших, а ты, пока он спит, приделась в его мантию то можешь проникнуть в святая святых безнаказанно и никто об этом не узнает?! — громогласным тоном объявил он, видимо пытаясь произвести впечатление эдакого стража факультета. Вот только статью не вышел, не смотря на высокий рост, ссутулился сильно, видимо, был не уверен в себе.

— Значит так! — рыкнула я на него ни в какую не став спускать эти полунамеки. — Ты сейчас быстренько метнешься кабанчиком к себе в комнату, закроешься на все замки, что есть на двери и тихо будешь скулить у себя в уголке, вспоминая нашу встречу. А когда тебя отпустит, подойдешь и извинишься, потому что ты выбрал себе не ровню! Я как минимум на пять лет тебя старше и никому не позволю 'тыкать' мне в лицо без предварительного знакомства уж тем более сравнивая с подгулявшей девкой! Эта мантия и медальон в придачу очутились у меня не случайно и на вполне законных основаниях. Так что ни тебе, никому другому, кроме администрации, не собираюсь их отдавать.

Детина на минуточку задумался над моей откровенной отповедью, затем что-то прикинул в уме, при этом задрав голову вверх и с победоносным выражением лица перешел в контратаку, почесав щетину. Брр! Отвратительный тип!

— Если бы это было правдой, то так и быть я бы уступил тебе, но до набора еще целых два дня, а из старших я всех знаю, так как нас всего тридцать человек. Плюс ко всему ты не принадлежишь ни к полукровкам, ни к вампирам, а всем остальным на наш факультет дорога заказана, — затем он подошел ко мне вплотную и резко поднял вверх обеими руками, чувствительно приложив макушкой к своду зала. Неосознанно ойкнула, представив возможно отсутствующий клочок волос — Так что ты сейчас мне расскажешь к кому ты приходила, и я быть может не так больно вышвырну отсюда!

В связи со сложившейся ситуацией мне надо было придумать выход из нее. Я могла позвать Ричарда и заставить этого детину извиняться, могла выдумать историю и, когда он отвлечется, вырваться у него из рук и убежать к себе в комнату, где бы я уже закрылась на все замки и тихонько выла у себя в уголке. Но, как и бывает в стрессовой ситуации, предпочла третий вариант, о котором могу сожалеть еще не один день, так как начинать знакомство с сокурсниками с драки не самая лучшая идея, но по-другому никак. Поэтому я изловчилась и со всей дури ударила 'жбану' между ног, от неожиданности он потерял концентрацию, затем спрыгнула на пол и не дожидаясь его ответной реакции, ударила с ноги по коленной чашечке. Больно? Бесспорно, после такой травмы часто хромают всю оставшуюся жизнь, но и жалеть его тоже не стану. Заслужил в полной мере. Затем перепрыгнув через него захватила в блок его шею, чуть сдавлю и он труп.

— А теперь слушай меня и запоминай. Я действительно учусь здесь и не собираюсь

прятаться от таких как ты по углам, я буду ходить куда мне захочется и делать все, что мне разрешается правилами АМИ. Просто смирись с данным фактом. Уж не знаю, почему меня выбрала ваша Академия, но я буду учиться некромантии. И если ты кому-нибудь расскажешь, о том, как тебя отделала девчонка вдвое меньше по весу и меня накажут, я обещаю долгую и мучительную болезнь, которую нашла на тебя, когда смогу применять силу. — тут пришлось слукавить, ведь в душе и мысли не могла допустить, что причину кому-нибудь вред без веской причины, а годы занятий единоборствами помогут в этом даже эффективнее, нежели всякие порчи и болезни, но играть надо было до конца. — Ты понял меня? Если да, то моргни два раза, если нет, то я пережму тебе подачу кислорода в твой мозг, и ты уснешь, а когда проснешься то сильно удивишься, увидев, как ты будешь выглядеть. Я доступно объясняю?

Адепт моргнул два раза, и я немного успокоилась, медленно выдохнула. Пользуясь тем, что нас пока не обнаружили и Ричард не пришел по мою душу, я решила расспросить его еще кое о чем.

— А теперь подскажи мне, друг любезный, где могу найти информацию про дубли, историю рас и сборник правил Академии. А также подскажи мне почему я не вижу здесь девушек. — последнее меня волновало даже большего всего остального. Ведь если мои подозрения подтвердятся, то учиться здесь будет очень сложно.

— Баб, — я сдавила чуть сильнее шею, и он просипел, — то есть девушек на нашем факультете вот уже двести лет не было, да и та сейчас преподает нам основы зомбологии в Академии, то бишь преподаватель. В нашей библиотеке ты не найдешь ничего, кроме необходимых учебников и ингредиентов для занятий. Впрочем, тебе все равно понадобится практикум по использованию силы из медальона. Это все? Отпусти и отвали от меня.

— Договор дороже денег, — подтвердила я, после чего отпустила бедолагу. Отряхнула полы мантии и смело шагнула в портал.

Библиотека. М-да! Скорее это хранилище, огромное такое. Вся библиотека была хорошо освещена и почти полностью обита красным деревом. Сбоку от входа находилась стойка регистрации, а за ней восседал скелет, который сохранился чуть лучше и в отличии от Ричарда кости у него виднелись лишь участками, а плоть была прикрыта обветшалой мантией черного цвета. Что это такое? Неужто кто-то из некромантов прошлого поколения так неудачно окончил свой жизненный путь? Я перевела взгляд на столы с большими креслами, которые являлись читательским залом, а за ними десятки верениц книжных стеллажей. Прямо напротив стойки регистрации находилась еще одна, за ней находились склянки, наверное, с ингредиентами, а также в маленьких клетушках прятались мыши, хомяки, морские свинки и даже сморщенные головы, надеюсь, не людей.

Я неуверенно подошла к стойке и замешкалась на секунду, придумывая как правильно обратиться к библиотекаряю. Все же с такими библиотекарями меня жизнь еще не сводила. Хмыкнула, представляя, как он бы смотрелся среди бабушек в шерстяных платках на чаепитии и, по совместительству, собрании библиотекарей.

— Ну, у вас и воображение! — проскрипел скелет и подмигнул стеклянным глазом. — Погодите минуту, я сейчас вам все принесу.

И с этими словами он как будто растворился в воздухе, впрочем, такие трюки уже видела у своего куратора и особенно не удивилась. Прождав еще несколько минут, я было дело посчитала что скелет затерялся среди тонны книг, но внезапно он возник практически у меня под носом, даже отшатнулась от такой неожиданности. Его плечо было окутано

паутиной, а запах пыли выдавал запущенность библиотеки. Я поморщилась и приняла у него из рук несколько учебников в красивом переплете и какую-то коробочку. Одна из них была тем самым практикумом по использованию медальона, еще две относились к таким предметам, как 'Введение в некромантию или что такое темное ремесло?', 'Начертательная геометрия пентаграмм' и 'Простые ритуалы на крови'.

— Зря морщишь свой красивый носик. — заметил мое пренебрежение библиотекарь и я смутилась. Не ожидала, что полуразложившийся скелет сможет пристыдить меня. А он словно и не заметил смятения на моем лице и продолжал говорить. — Вот как пойдет учебный год, так живо библиотеку отчистят от пыли и паутины. И кстати, все остальные учебники получишь после начала учебного года, когда определят твою специализацию.

— Это почему? — не удержалась я от расспросов. — Я не про специализацию, которая меня тоже интересует, а про наказание.

— Ну как же, самое безобидное наказание — это отработка в библиотеке. Вот я до сих пор отрабатываю свое наказание, а как отработаю, смогу освободиться. — с мечтой в голосе ответил он. А потом заметил мою озадаченность и уточнил. — Специализация у нас на факультете двойная и в зависимости от твоих способностей у тебя будут предметы.

— В смысле отрабатываешь наказание? — не обратила внимание на его последние слова про специализацию. — Ты в курсе, что светишь костями и весь твой внутренний мир как на ладони?! — я от таких заявлений была просто в шоке. Было страшно представить, какая система наказаний тут была. Это ж за какие такие провинности его приговорили и после смерти?

— А это у нашей Академии такое чувство юмора хорошее. — не без сарказма ответил он и боязливо посмотрел куда-то вдаль, видимо, опасаясь, что сама Академия призовет его к ответу за оскорбление. — Я когда-то по наивности или по глупости решил, что уже специалист с большой буквы и смогу поднять и упокоить любое захоронение. Уж не знаю, как я додумался пойти в склеп и поднять всех, кто там оказался, но упокоить сил мне не хватило. Так на две недели главный корпус обрел новых адептов в лице лучших выпускников и профессоров. Бедный ректор сходил с ума, пытаясь разобрать формулу, которую я применил, чтобы поднять всех. И упокоить их необходимо было срочно, потому что профессора пытались учить не только адептов, но и существующих уже профессоров нашего времени, а адепты прошлого пытались охватить знаниями весь тот период, который был уже после их гибели, чем создавали огромные очереди в библиотеках, лекционных, лабораторных помещениях и это я не говорю про столовую, которая даже закрылась на это время. Вот Академия и назначила мне срок в сто лет работы библиотекарем своего факультета, пришлось доучиваться уже на работе. Но есть и плюсы, я смог изучить огромное количество книг! Кстати из-за меня и ввели это правило, которое не позволяет адептам посещать склепы без сопровождения своего куратора. А это почти все каникулы, так как профессора хотят в отпуск.

Ну что ж? Это многое объясняет. Я улыбнулась, ярко представив себе, как Менделеев ходил по лаборатории с важным видом и поучал не только нерадивых адептов, но и профессоров. А библиотекарь тем временем все говорил, говорил, и заприметила огонек в глазах, что со страхом в душе поняла тут учатся настоящие фанатики своего дела, которые не только хотели все знать, но и жили Академией, как и говорил ректор. С ума сойти!

— А что за коробочку ты мне дал? — вернула библиотекаря со времен былой славы к нашей встрече. — В ней какие-то ингредиенты?

— Нет, — отстраненно ответил скелет, размышляя о чем-то своем. Было видно, что ему неприятно говорить об этом, словно его кто-то принуждал. Странно все это. — Эта фамильная драгоценность принадлежала кому-то из твоего рода, потому как твоя аура привела меня к этой коробочке. Тут много всякого лежит, так что прими дар и носи его не снимая, он будет охранять тебя, такова ее сущность.

— Спасибо! — все, что я смогла ответить ему на это, но не решилась открывать ее прямо здесь, лучше в комнате. У меня так руки стали дрожать, что даже побоялась потерять содержимое, если открою прямо сейчас. Что бы там ни было, оно принадлежало кому-то родному. От таких мыслей слезы заблестели в уголках глаз. — Спасибо тебе большое. Ты не представляешь насколько это для меня важно.

Распровавшись душевно, как со своим лучшим другом поспешила прочь. В зале телепортаций я никого не увидела, но заметно напряглась, что-то тут не то было. Я медленно, стараясь не шуметь, прокралась к гостинной и прислушалась. Вроде как было тихо, и все же решилась зайти, в конце концов я всегда могла позвать Ричарда. Открыв дверь, чуть было не упала от удивления на пол. Представьте, каково было увидеть двадцать пар глаз внимание которых было обращено сугубо на меня. Все парни как на подбор, здоровенные, не старше двадцати пяти лет, спортивного телосложения, только двое из них были похожи на того самого лба, который повстречался в зале телепортаций, а остальные отличались глазами, они были красного цвета и клыками, которые поблескивали угрожающе. Это потом я узнала, что многие полукровки стыдились своего происхождения и стыдливо прятали вполне себе нормального цвета глаза под линзами и наращивали клыки. Своеобразная мода.

— Товарищи клыкастые и просто не обделенные интеллектом, — начала я, решив подчеркнуть обилие вампиров. Ну что ж. Хотела встретиться с факультетом нате распишитесь. Весь факультет в своей страшной красоте! А я-то еще думала, что некроманты тощие нытики с выбеленными от недосыпа лицами, а тут вон как получилось. Собрание наверняка было посвящено маленькому происшествию в зале с телепортом, кому-то я, видимо, плохо объяснила. Но решила все же сыграть удивление. — К чему такое собрание? И просьба клычки свои убрать, вроде не пуганная.

— Говорят ты здесь теперь будешь учиться? — спросил самый высокий из клыкастеньких. Он и стоял чуть впереди всех остальных, такой высокий, гордый вампир.

— Говорят и кур доят, но сама я не видала. — решила отшутиться и попыталась пройти к своей комнате, но мне преградили путь те двое полукровок. — У вас проблемы? Или мне пригласить сюда ректора, чтобы он вам доходчиво объяснил, или вы быть может хотите оспорить выбор Академии? Так я мигом! Сейчас вещички в комнату отнесу и тут же ректора приведу.

— А правда, что ты нашего Женьку на лопатки уложила? — не сдавался он, полностью игнорируя все мои потуги замять разговор. Может меня не будут четвертовать сразу? Может выслушают и сами определяют вину каждого?

— Ну, допустим. А чего он полез ко мне, да еще и подгулявшей обозвал. — сдалась на милость всему факультету, гордо вскинув голову при этом.

Все многозначительно переглянулись, кое-кто даже перекинулся парой фраз, правда очень тихо, что даже не услышать было. Ах, вот в чем дело! Он решил не вызывать Ричарда, просто пожаловался старшим? Если я все правильно поняла, то этот высокий парень и есть староста факультета, а я попала на так называемую интервенцию, в ходе которой мне должны вынести или оправдательный, или обвинительный приговор.

— Если вы все стоите здесь с недоумением на лицах, значит вам не все рассказали. Ну так послушайте и сами нас рассудите. Правды скрывать не стану, не в моих правилах. — пока я рассказывала свою версию произошедшего инцидента, взглядом пыталась отыскать того самого дурака, который не постеснялся донести на меня и нашла. Он сидел в кресле в самом дальнем углу, увлеченно изучая расцветку ковра. Поймав затылком мой тяжелый взгляд, он мельком взглянул на меня и нервно сглотнул. Знает, что врет подлец и все равно решился на подлость. Видимо в расчете на то, что девушку никто не станет и слушать. Просчитался он конечно, но будет в следующий раз наукой.

Староста замолчал, давая время всем на размышления, я же воспользовалась возможностью и прошмыгнула к себе в комнату. Чувство вины не обременяло мою душу, даже больше ощущалась какое-то смятение. Это ж какие царили здесь порядки, что здоровый детина не постеснялся рассказать пусть и полуправду в надежде на наказание для меня. Я наоборот не хотела акцентировать внимание на это происшествие. Ну, разминались, поговорили там по-дружески и утрясли вопрос. Зачем жаловаться? Мне не было обидно или жалко себя, скорее наоборот, я знала, что смогу постоять за себя не только вербально, но и физически, да и вообще по жизни считала, что сила в правде. Как говорил один герой из фильма, на чьей стороне правда, тот и силен, я с ним была полностью согласна.

Разложив свои учебники на письменном столе, я присела в кресло и попыталась отдышаться. Нет, не устала бегать, хотя утро выдалось сложным. Просто сейчас решила открыть коробочку, которая быть сможет приоткроет завесу тайны и, если повезет, то по драгоценности смогу узнать историю семьи. Только бы удалось! Но даже если там всего фенечка из ниток, то я буду беречь ее и любить не меньше, так как она содержит в себе тепло моей бабули или прабабушки. Интересно как она оказалась здесь, в библиотеке некромантов? Быть может это судьба? Хоть и не верила в потустороннюю силу, но с ней считаться приходилось. Ведь я оказалась здесь, среди вампиров, оборотней, скелетов и буду обучаться некромантии! Стараясь лишних движений не делать, затаив дыхание я открыла коробочку и не смогла сдержать восторженного возгласа. Семейная драгоценность оказалась великолепным перстнем с изумрудами, мелкой россыпью бриллиантов и вычурными линиями, изгибами. Если посмотреть на него с боку, то можно было увидеть дерево, с огромной кроной и не менее красивыми капельками росы в виде небольших бриллиантов. Одев его на палец, ощутила тепло, словно кольцо признавало во мне свою теперешнюю хозяйку, а я поняла, что больше никогда не смогу с ним расстаться. Слезы радости выступили на глаза, я украдкой смахнула их, стараясь не портить такой трогательный момент неуместно эмоцией. Надо учиться радоваться без слез, отныне только улыбка и смех мои друзья.

С одной проблемой, нет, даже с двумя я уже разобралась, а именно с медальоном, взяв практикум по его использованию, а также узнала, что девочек на этот факультет не набирают, только если сама Академия заманивает к себе в силки бедных пташек. Осталось разобраться со всем остальным, отучиться, пройти практику и можно считать календарь дел завершенным. Тут вспомнила про интервенцию и ребят, которых оставила в гостинной и поспешила вернуться назад, чтобы выслушать приговор. Закрыв комнату на ключ, я спустилась в гостиную и застала всех все в том же составе и на тех же позициях. Спрашивается и зачем было спешить?

— Мозговой штурм уже окончен? Я могу быть свободна? — почти извиняющимся тоном поинтересовалась у статуй. Просто очень хотелось попасть в главную библиотеку и

осмотреть каждый уголок парка, что раскинулся около главного корпуса, я эту прелесть еще на экскурсии с куратором заметила.

— Окончен Ульяна, присядь. Мы вынесли свое решение, и ты должна принять его как должное. — Так, начало мне совсем не нравится. Ни его тон, ни интонация вроде как скрытой угрозы не выказывали, но все равно отчего-то мороз по коже пробежал.

— Слушаю внимательно, — присела на край кресла прямо напротив старосты, стараясь не выдавать своего волнения. Хотя и считала, что правда на моей стороне, но не стоило обольщаться по этому поводу. Все же я находилась в окружении одних парней, и кто знает, может у них тоже есть солидарность перед друг другом.

— Ульяна, мы рассмотрели вашу ситуацию и решили, что именно вы должны придумать наказание для Жени. — продолжил он официальным тоном, не требующим каких-либо пояснений, но заметив мое недоумение на лице все же решил снизить до объяснений. — Он был не прав, потому что нельзя забирать у будущего некроманта предметы его силы. Именно поэтому он должен понести заслуженную кару, не смотря на его благие намерения. Как известно, благими намерениями вымощена дорога в ад.

— То есть вы хотите, чтобы я наказала человека за то, что он хотел содрать у меня медальон, но не за то, что он пытался причинить мне физический вред. Унижал, намекая недвусмысленно на распутный характер?! — подытожила я. Удивление, смятение, обреченность и злость, вот мои чувства, которые смешались в такой клубок, что даже было сложно выделить их по отдельности.

— Вы должны понимать, что раньше на факультете мы учились сугубо мужской компанией и нам сложно адаптироваться под вас. Вы должны понимать и принимать во внимание, что мы позволяем вам решать как именно адепт Евгений будет наказан. — заметив надвигающуюся бурю, которая зарождалась в глубине души, попытался достучаться до моего разума он.

Нет, ну только подумайте! Они мне позволяют решать! Смилоствивились надо мной значит, а еще они адаптируются, как будто женщин в своей жизни видят впервые! Интересно, а какие наказания нынче в почете? И что бы ждало девушку, которая по своей глупости решила бы на исследование этого треклятого факультета? Именно этот вопрос я задала вслух и получила вполне ожидаемый ответ.

— Видите ли, — он со мной говорил, как с глупенькой девчонкой. М-да, мое самолюбие получило огромный удар под дых. — мы отличаемся вполне себе невозмутимым разумом и практически слепы к земным утехам, ведь нам нужно тренировать сосредоточенность и отрешенность, но иногда и у нас бывают срывы. Мы можем выдавать заинтересованным и проверенным особам ограниченный допуск в наш факультет, но в основном встречаемся на их территории. Если вы понимаете о чем я.

О чем он? А то было не ясно! Баб таскали на факультет, вот этот Евгений и решил, что я одна из них. Неудобно с одной стороны, а с другой надо было спрашивать, прежде чем за грудки трясти перепуганную до смерти меня.

— Ясно, понятно. — сказала не впопад, пока справлялась со своими эмоциями. По-хорошему им всем надо преподать урок, но вот возымеет ли эффект? Сомневаюсь. Просто надо расставить все на свои места, очень даже хорошо, что они здесь в полном составе. — А теперь и вы меня послушайте. Я с вами буду находится ближайший год под одной крышей, поэтому вам придется смириться с этим. Я не жду от вас дружеской поддержки или, еще чего хуже, симпатии в мой адрес, но прошу равного ко мне отношения, прошу вас помогать

мне, если возникнут сложности, а они возникнут, даже не сомневайтесь. Идет?

— Но мы не знаем твою специализацию?! — опешил он. — А про все остальное, даю тебе честное слово, что примем тебя в наши ряды, если ты не будешь нарушать уединения каждого из нас в минуты нашего общения с астралом.

Все же они странные ребята, говорят про какие-то астралы, отрешение и прочее, а сами периодически таскают всяких 'заинтересованных особ'. Мне будет не просто найти с ними взаимопонимание, о дружбе я и вовсе не заикаюсь. Хотя время покажет, первый кирпичик заложен.

— А какие тут специализации? Некромант в библиотеке сказал, что у вас их две. Какие? — опять все дружно переглянулись странными взглядами. Честное слово, раздражают! — Что я не так сказала!

— Ты разговаривала с некромантом?! — сакральным шепотом проговорил один из вампиров. — Значит твоя специализация — ловец душ. Потому как никому еще не удавалось его разговорить.

— Может потому что я девочка и просто приглянулась ему? — предположила я, а сама подумала, что теперь в библиотеке и про этих ловцов надо почитать.

— Если бы! Мы некроманты, а ты ловец. Две совершенно разные по содержанию специализации. Мы создаем оболочки, а ты вдыхаешь в них жизнь. Это очень редкая специализация.

'Ловец душ значит!' — панические нотки заиграли в голове. Что-то подсказывает просто не будет. Внезапно прервав нашу беседу, на всю гостиную раздался 'приятный' до боли в ушах голос:

— Адептка первого курса факультета общей некромантии явится в кабинет проректора в главный корпус. Приготовиться к телепортации!

— Это еще кто? И как подготовиться? — поинтересовалась я у долговязого, но не успела даже пикнуть, как оказалась окутана свечением, а секунду спустя очутилась в кабинете своего куратора.

— А-а! Так это ты проректор. Интересно. — скучающим тоном ответила я на свой же вопрос. Сейчас больше мне интересовало моя специализация, а вот от встречи с этим эгоистом я бы отказалась с легкостью. — Зачем понадобилась?

Андрей Михайлович сидел за рабочим столом и внимательно вглядывался в мою ауру, даже прищурился в попытках что-то разглядеть. Точнее смотрел он поверх меня, но в прошлый раз было точно также, значит ауру читает. Зачем интересно?

— Затем и понадобилась! — зло прикрикнул он, после нескольких попыток. Он встал из-за стола и присел на край стола. Эдакая небрежность. — Твой кот мне второго дубля уже загрыз! И я позвал тебя, чтобы решить, что с ним делать!

— Как это загрыз? — приседая в кресло от таких неожиданных новостей ответила я. Совсем замоталась с утра и позабыла про своего верного котика. И такая вселенская тоска в сердце поселилась. Вспомнила, как маленьким его брала, как приучала к рукам и чуть было не прослезилась. И решила вступить за друга. — Мой Василий не способен причинить вред людям, если только изгадить настроение!

— А я про людей и не говорю! — ехидно парировал он, все также зло вперив свой взгляд на меня, а потом вздохнул шумно и пояснил. — Дубли это сотканые из ауры твоей и того человека, который их создает, некие оболочки можно и так сказать. Они полностью принимают вид заданного человека, его привычки, манеру говорить, вот только при укусах

животных, как выяснилось, моментально тают. А чтобы ты знала создавать такого дубля очень тяжело! А дважды его создать еще сложнее! Так как чем больше берешь у человека ауры, тем слабее он сам. В твоих же интересах между прочим разобраться с этим и поскорее.

Размышлять на тему, что делать с котом я не стала и так был очевиден мой ответ:

— Я забираю его сюда, в Академию, другого выхода не нахожу. — спокойно ответила я. Все его гневные взгляды пропустила мимо себя. На сегодня хватило приключений. — А вот интересно, каким образом у меня взяли лоскуты ауры? Что-то не помню, как на такое соглашалась.

— Вот когда ты по своей глупости контракт подписала, тогда и вверила свое благополучие в руки Академии и ее ответственных представителей. — гордо заявил куратор, затем снова уставился взглядом в точку надо мной и замер.

— Да что вы там все время разглядываете?! Даже как-то неудобно честное слово, а если кто-нибудь увидит и подумает, что вы порчу наводите на меня, — а у самой смешинки в глазах спрятались, но пыталась сохранить нейтральное выражение лица. — во веки не отпишетесь, а я еще и подыграю.

— Вот правду говорят, что бабы-дуры! — в сердцах выпалил голую правду куратор, а потом более спокойным голосом продолжил. — В ауру я твою всматриваюсь и никак не могу понять, что я вижу перед собой. Вроде бы и ты, а вроде бы и какая-то полукровка. Вот только я точно запомнил фиолетовый цвет с вкраплением красного, такую ни с чем не спутаешь. Тем более, что дубли создавал я сам. Как тебе это удалось?

Я задумалась на секунду, стоит ли ему рассказывать всю правду или лучше молчать? В конце концов, некромант мне ничего не говорил, а с другой стороны никакого зла куратор причинить не сможет. Эх! Придется рассказывать, надеюсь он не будет орать на меня, а то у этих мужчин непонятно что на уме!

— В библиотеку факультета сходила, там с некромантом-хранителем поговорила, вот он мне вещь и подарил. — чуть схитрила я и про фамильную драгоценность умолчала, сама еще не разузнала толком о своей родственнице ничего, кроме того, что она здесь когда-то училась. А если колечко ауру прикрывает, так это даже не плохо, никто сглазить не сможет. — И да, я уже в курсе, что моя специальность будет ловец душ, староста меня уже уведомил.

Куратор некоторое время пребывал в раздумьях, нервно постукивая пальцами по столу, затем встал, подошел к маленькому столику и налил себе в бокал красного вина, затем залпом осушил его.

— С тобой, Ульяна, я до пенсии не доживу! С некромантом она поговорила! А если бы он высосал всю твою силу? Никто бы даже не нашел тебя сразу, и ты бы скончалась. Ты хоть понимаешь какой опасности себя по своему неведению подвергла? И не в первый раз, между прочим! Безопасно посещать только библиотеку в главном корпусе, а нужные книги тебе бы доставили и так, в конце концов это прямая обязанность старост факультетов.

Вот когда он так кричит на меня и дышит часто-часто, то даже на человека стал похож, вполне симпатичного, честно-честно. Мысленно ударив по щекам, чтобы прийти в норму, я встряхнулась, плечики развела и улыбнулась.

— Да с чего ты взял? Он после своей последней выходки спит и видит, чтобы отработать последние деньки и упокоиться, а ты так плохо о нем думаешь, да и помог он мне очень. И кстати, что по поводу моего кота?

— А ты не боишься за своего кота? Ты не забывай на каком факультете будешь учиться.

Там такой материал для опытов в самый раз будет, мы им давно никого больше свинок морских не поставляли, эти ж ироды замучают животное, тем более у тебя будет отличаться расписание.

Я задумалась и как только представила себе своего кота на алтаре, как он мяукает и просит его спасти, а я в это время прохлаждаюсь в каком-нибудь склепе и так тоскливо стало на душе, но что делать?

— Нет, такой опасности подвергнуть Василия не могу, но и оставлять его на произвол судьбы не собираюсь! — тут я робко посмотрела на Андрея Михайловича и решила спросить то, о чем в здравом уме не спросила, но в последние дни в здравом рассудке приходилось сомневаться. — А вы бы не могли взять Василия на передержку, а я что-нибудь придумала бы. А?

Громкое сопение было мне ответом, в тишине я даже слышала, как скрипят у него зубы. Нет, ну а что такого сделала? Ведь он виноват не меньше меня, вот бы и помог, а там я бы договорилась с ребятами, и они не стали бы обижать котика, конечно, если им жизнь дорога. Пока я прикидывала варианты развития дальнейших событий, куратор вернул себе прежнее самообладание и даже прошел обратно к своему креслу.

— Ульяна Андреевна, советую вам не накалять градус отношений между нами, а иначе вполне вероятно произойдет несчастный случай, жертвой которого станете именно вы. — припечатал он меня, надеясь произвести неизгладимое впечатление эдакого злодея. Не помогло. — Я понятно объясняю?

— Более чем! — как ни в чем не бывало ответила я и продолжила. — Так что с котиком? Возьмете на постой?

Внезапное свечение охватило меня и перенесло в гостиную на то же самое место, откуда и изъяли. В гостиной никого не было, и я расслабленно вздохнула. Вот сама себе не могу объяснить, почему мне доставляет такое удовольствие злить своего куратора, доводя того до белого каления.

Расстроенная своим отвратительным поведением незрелой девчонки, поплелась к себе в комнату, ни библиотека, ни моя специализация, ни даже второй этап вступительных испытаний, который мне уже не грозит не могли заинтересовать меня.

В тоске по своему любимцу и прошлой жизни, где все было тривиально и просто, я дождалась ужина. Да-да, сеанс самокопания занял куда больше времени. Я помнила, что ректор говорил в первую нашу встречу, а именно что все адепты питаются в главном корпусе. Вот туда и отправилась в полном одиночестве. На самом деле не испытывала чувства жгучего голода, привычка еще со времен университета, но знала, если не поем в ближайшие часы с легкостью могу свалиться в обморок, как говорится, случаи бывали.

Пока брела по коридорам, заметила несколько ребят, которые тоже были одеты в мантии разных цветов. Значит не показалось, и я действительно буду учиться в АМИ. С ума сойти!

Столовая поражала своим масштабом, здесь находились огромные ряды для всех пяти факультетов, если другие столы были накрыты посудой разного цвета, то наш стол был накрыт сугубо посудой черного цвета, только столовые приборы были у всех одинаковы — серебряные, а бокалы и стаканы из хрусталя с красивой бронзовой окантовкой. Я прошла в самый дальний угол стола и неуверенно присела на свободное место. Ребята сидели на противоположной стороне и не разговаривали даже друг с другом. Тем лучше. Компания мне сейчас не нужна была. Я устала сидеть на стол и не знала, что дальше делать. Должен ли ко мне

кто-то подойти, или я должна подойти с подносом к раздаче. Я взглянула на тарелки ребят и увидела у каждого из них разное блюдо и напиток, а у вампиров и вовсе кровавая колбаса и мясо с кровью, а в бокалах обычная вода, наверное. Внезапно тарелка у меня сдвинулась и на ее месте показалось диалоговое окно, в нем увидела названия блюд и напитков, которые имелись на ужин. Неуверенно выбрала себе салат из овощей и куриное филе с грибами, а также взяла свежесжатый сок из яблок сладких сортов. Диалоговое окно погасло, а на столе появилось все, что я заказывала.

— Правда, классно придумано? — шепнул мне кто-то на ухо. От неожиданности я подавилась соком, который попробовала. Закашлявшись, попыталась вздохнуть, но без особых успехов. Кое как откашлявшись и получив дружеские похлопывания по спине, я оглянулась за спину, чтобы взглянуть на этого коварного хищника.

— Алекс привет! Захотел помочь моим братьям по факультету заполучить новый материал для исследований? — с ехидством в голосе поинтересовалась я.

— Ну и юмор у тебя черный! Да и привыкай уже к неожиданностям, все же такой факультет... — словно пытаюсь найти подобающее сравнение, замялся он, а потом все же решился. — непростой я бы сказал.

— А у тебя какая специализация? — перевела разговор в другое русло.

— Стихийник я, но сейчас мне некогда обо всем рассказывать. Давай, сразу после распределения завтра встретимся с тобой и обо всем, что тебя будет интересовать, я расскажу. В библиотеке ровно в семь вечера. Идет?

— Идет! — после недолгих раздумий согласилась я. Он почти отошел от меня, направляясь к своему столу, как я его окликнула. — А что это за способ выбора пищи?

— Адаптированная под наше технологическое время скатерть-самобранка! — усмехнувшись, ответил он. Ага! Как же! Так я и поверила. Это же сказки все. Или нет?

— Да, он прав. Это изобретение еще в семнадцатом веке использовалось у нас в столовой, просто имело вид тогда скатерти, но время идет и все меняется, вот теперь это диалоговое окно для каждого индивидуальный подход, оно запоминает твои предпочтения и составляет потом подробное меню. — подтвердил куратор, проходя мимо нашего стола к преподавательскому. Там начинали собираться все преподаватели. Некоторые с интересом рассматривали меня, некоторые с пренебрежением, а некоторые и с откровенно скучающим видом. Только ректора не было видно, видимо готовился к испытательным заданиям.

— Так что на счет котика? — как заведенная спросила я, как только куратор отошел на пару шагов. Тот резко остановился, повернулся и с легкой ухмылкой на губах произнес:

— Еще размышляю, может проще пустить версию о твоём переезде на новое место работы и вообще дубли не создавать. Все равно ты сейчас на больничном из-за жуткой ангины. А котика на опыты.

Оставив последнее слово за собой, он ушел с победоносным видом, а я осталась сидеть в нерешительности. То есть как котика на опыты? Это что шутка такая? Однако, услышать про свою жизнь за стенами Академии немного странно и больно. Ведь совсем нескоро я смогу увидеть Илью и вездесущего майора. Есть в одну секунду перехотелось, словно желудок завязался в узел. Пришлось приложить не мало усилий, чтобы заставить проглотить все то, что заказала, правда, безо всякого вкуса и удовольствия. А выйдя из столовой одной из первых я поспешила убраться восвояси.

'Сидевший за преподавательским столом Андрей долго наблюдал за кем-то из адептов. В его глазах загорался интерес и это, не смотря на знание о ее происхождении. На его

родине ее род считался проклятым, а сами отпрыски не у дел, хотя дело давнее, но потомков нещадно истребляли, боясь повторения истории. Он даже и предположить не мог, что судьба подкинет ему такую встречу, а вместе с ней и испытание всей его жизни. Но эта маленькая, нескладная девчонка, не смотря на ее возраст по людским меркам весьма немалый, а по меркам его народа всего лишь ребенок, который только начинает познавать жизнь, смогла разжечь в его душе огонь. Нет, не любви. Он хотел понять ее, изучить родословную и распутать клубок событий, который привел ее род к почти полному вымиранию, он хотел знать, что она не такая и Академия выбрала среди тысяч и тысяч людей совсем неслучайно. А специализация? Теперь эта девочка станет в разы опаснее, ведь тот, кто может вдыхать жизнь в оболочки мертвых, может с легкостью и забрать жизнь у живых.

Его внимание переключилось на обсуждение новых испытаний и мысли потекли в другом русле. Спустя несколько часов, у себя в кабинете он решился и подписал еще один указ о найме в штат обслуживающего персонала некого Василия Ульяновича, кота благородной породы, то есть дворовой.

В квартире, где мирно передвигался еще один дубль, сотканный из ауры Ульяны и его собственной, теплое свечение обволокло небольшое рыженькое тельце. Так кот Василий еще никогда не путешествовал, да и мог ли он когда-нибудь представить, что станет штатным сотрудником по отлову мелких нарушителей и воришек на складах в Академии, с полным пансионом и небольшой зарплатой, которая будет начисляться его хозяйке. Позже Ульяна получила письмо, в котором оговаривались условия труда и зарплата ее подопечного. Сжимая столь важное для ее сердца письмо в руках, она поспешила к кабинету проректора, так и не отважившись постучать в дверь и поблагодарить лично, не сболтнув чего лишнего, она оставила под дверью лист бумаги, сложенный вдвое. На нем красовалась всего одна фраза: 'Спасибо за помощь, я этого никогда не забуду. Ваша непутевая адептка.' Знала бы она, что ее приход не стал тайной для Андрея Михайловича и он стоял у двери, ожидая, когда сможет забрать ответ. Все-таки странная эта жизнь, кровные враги вполне могли стать хорошими друзьями. По крайней мере в это верил он сам, а жизнь сама расставит все по своим местам.'

Глава 4. 'Если пришла беда, то отвори и ворота'

Я всю ночь прокрутилась в постели так и не уснув ни разу. Нет, ну а как тут уснешь? В голову лезли мысли одна ярче другой. Сначала вспоминался вкусный ужин в столовой, которые так и не распробовала, затем вспомнился мой кот Василий с такими огромными глазами, в которых читалась мольба. Тут же я подумала о том, что Андрей, не смотря на свою важность, которую сует мне каждый раз при встрече под нос, не смотря на раздражительный характер и отвратительное чувство юмора оказался на деле вполне себе нормальным мужиком. С котом помог, все, что не спрашиваю, рассказывает, да и вообще. А еще взгляд пронзительный вспомнился и ухмылочка такая, вредная, самодовольная, что невольно и сама начала в темноте улыбаться. Черт бы побрал всех этих красавчиков! Вспомнив про мальчиков, почему-то на ум пришел староста факультета. Он конечно еще та заноза в одном месте, но и не с такими справлялась, чего один Илья стоит! Кстати, как он там без меня? Неужели он не заметил подмены? А как же майор со своим дедуктивным подходом и собственным стилем наблюдений, который как он выразился, не раз спасал в личной жизни. Видимо по этой причине или изворотливости его гения, для кого как, он еще ни разу не был пойман в силки коварной красавицы и не доведен до стен ЗАГСа, где смог бы распроститься со своей холостяцкой жизнью. Хотя если задуматься, то и он хороший мужик, никогда не подводил, советы давал толковые, несмотря на мой дрянной характер. Эх! Что-то я в свете последних событий стала слишком сентиментальной. Пора прекращать, брать себя в руки и учиться, учиться и еще раз учиться. Не то чтобы я изнемогала от желания превзойти своих предшественников в своей специализации, но если это поможет в моей настоящей жизни, профессионально исполнять свой долг и находить преступников еще эффективнее, то я согласна потратить четыре года своей жизни на ее изучение и даже еще три года практики провести, оттачивая свое мастерство на деле. А еще очень надеялась, что смогу вернуться к своей команде, пускай и через столько лет, главное, чтобы они обо мне не забыли, чтобы не стерли со своих гигабайтов памяти мой образ. Если Андрей действительно решит, что в той, настоящей реальности я должна исчезнуть, то боюсь исчезну из их жизни навсегда, унеся с собой одни лишь воспоминания.

И такая грусть на меня накатила, что сердце мое разрывалось от невысказанности, от потери уже успевших стать мне близкими людьми команды, даже новичок Громобой и тот моему сердцу был мил. Если бы была возможность послать им весточку, шепнуть на ухо Илье, что я здесь, просто ненадолго пришлось исчезнуть, но обязательно вернусь через несколько лет и все будет по-прежнему. Хотя навряд ли такая возможность будет, но верить в это буду всей душой.

Словно вторя моим мыслям и страданиям, ночь ответила дождем, сначала скромным таким, тихим, но с каждой каплей дождь становился сильнее, а ветер трепал листву дуба, что за окном моим разросся могучими ветвями, все беспощаднее. Вот уже и старые псы запели свою ночную песнь, вторя тоске и печали. Видать это главный корпус находился только в центре Москвы, а сами факультеты и прилегающая к ним территория вполне могли быть за сто первым километром. Спустя несколько минут, когда мне стало невыносимо слушать скрежет веток об стекло и песни старых ищек, я накинула на плечи черную мантию и тенью проникла сквозь гостиную в библиотеку. Пробегая мимо скрючившихся фигур в таких

же черных мантиях, которые расселись странным образом: в центре сидел староста факультета, а по бокам в острых концах пятиугольной звезды другие ученики. Все они смотрели на свечи, которые были у них в руках, бормоча какие-то не то считалочки, не то скороговорки. Стало быть групповой поход в астрал в сегодняшнюю ночь наметился, так что я старалась двигаться мало того что бесшумно, но еще и практически молниеносно, огибая все их каракули на всякий случай. Устроили тут понимаешь ли опытную лабораторию! Верно говорил Алекс, факультет и впрямь странный, но интересный. Все же не каждый человек может вот так запросто выйти за пределы своего тела и воспарить разумом во Вселенной, познать тайное, разгадать неизведанное. Уже в библиотеке я окончательно прониклась духом факультета и приняла философию уединения, но сейчас мне нужна была компания и почему-то решила, что заблудшая темная душа некроманта будет отличным собеседником в эту беспокойную ночь.

— Эй, некромант! — позвала библиотекаря зловещим шепотом. Не уверена, что у меня получится еще раз призвать его душу, но мне хотелось бы верить, что он откликнется и придет на мой зов. Правда, в библиотеке по-прежнему царил полумрак и были слышны лишь писк мышей, да размеренный стук капель дождя в оконные проёмы. Я решилась и позвала смелее. — Некромант выходи, я тебя не обижу, просто мне нужна компания, а ты вроде как подходишь.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Я постелила свою мантию на каменный пол и уселась максимально с комфортом, если это вообще возможно на этом-то полу. Углубляться в дебри библиотеки мне не хотелось, не красиво без хозяина рыскать по крупицам знаний, собранных с разных уголков света и сохранивших свою силу слова сквозь столетия. Ну, и быть может, мне было просто страшно идти туда. Вдруг мне повстречается огромный книжный червь с ужасными острыми зубами-пилами и просто съест без всяких вопросов? Мало ли что мое воображение могло нарисовать за поворотом книжных полок.

— Ну можешь и не выходить и без тебя посижу тут спокойно, если не возражаешь, а раз молчишь значит согласен со мной. — Решила прибегнуть к методу от противного. Хотя скрывать разочарования в голосе не стала, пусть ему станет стыдно, если он знает что это чувство означает. — И вот почему никто не хочет разговаривать со мной?

— Еще бы никто! — показалась голова некроманта у стены, что рядом со столом регистрации. — Ты же без разговора сразу меж ног бьешь, а потом вопросы задаешь! Я сам слышал! А вдруг ты настолько талантлива, что с легкостью сможешь развеять мой прах по библиотечным полкам? А я столько всего сделать не успел, столько книг еще от пыли не очистил, столько заклинаний еще не изучил, а ты сразу меж глаз и разговор окончен. — уже вполне мирным тоном закончил говорить он и даже немного улыбнулся.

На секунду я позабыла обо всем, все мои переживания по поводу и без отошли на задний план и больше не занимали мысли. Сейчас я была куда более обеспокоена той славой, которая пошла по закуткам этого факультета, не хватало еще проблем из-за этого рослого детины на свою голову.

— Это кто тебе все нашептал?! — прошипела я и даже попыталась испепелить некроманта взглядом, правда, без особых успехов. Он показал язык и демонстративно уселся на пол рядом со мной, показывая, что меня совсем не боится. — И вовсе не так все было! Он сам, между прочем, виноват во всем! Я на него не бросалась и силу забирать не пыталась. А что касается тебя, то и вовсе думать такую глупость перестань. Я уважаю любую форму,

которая может быть наполнена жизненной энергией и не мне решать, когда ее по ветру развивать. — возмутилась вовсе не шепотом я.

— А я и не думаю, просто решил тебя немного в чувства привести, а то совсем расклеилась. Завтра между прочем — тут он очень естественно перекиривлял меня и продолжил. — очень сложный день для тебя. Несмотря на то, что ты подписала договор с Академией испытательных заданий никто не отменял и как я узнал от Ричарда, Андрей Михайлович лично будет наблюдать за твоим испытанием и сам готовит его прямо сейчас на полигоне. Кстати говоря, твоя специализация должна быть подтверждена документально, а иначе нельзя. В ваше время люди верят не человеку, а бумажке, которую он предоставляет. Вот в бумажке и будет отмечено, что твоя специализация — ловец душ. Ты девонька лучше бы пошла поспала пару часиков.

— Поспала? — возмутилась я. После услышанного?! Да я глаз сомкнуть не смогу, заранее опасаясь трудностей, которые куратор сможет мне устроить, раз сам вызвался подготовить полигон. — Как тут можно спокойно спать, когда твою жизнь переворачивают с ног на голову, за стеной фанатики ушли в астрал и неизвестно что там делают, а из всех, с кем я могу поговорить сейчас, является полусгнившим, без обид, — поспешила взглянуть на своего собеседника, сделав паузу в своей обличительной речи. — некромантом, который мало того, что никому не является, так еще и сам может осушить резерв досуха без особых усилий!

Некромант удивленно выдохнул и как-то виновато улыбнулся, разведя руками. Мол, ничего не поделаешь, такова природа вещей. Казалось, он хотел поддержать меня, быть может даже погладить по волосам, но сдержался. Я смотрела на него сквозь призму слез, которые так и застыли у меня на глазах невыплаканными каплями. Уж не знаю, сталкивался еще кто-нибудь с такой же проблемой, как у меня, но привыкнуть к двойной жизни, разрушить все базисные представления о мире и выстроить на этих руинах свое новое мировоззрение и понимание мира сейчас представлялась непосильной работой.

— Девонька. Милая ты моя. — начал ласково говорить некромант, привлекая мое внимание к себе. — А с чего ты взяла, что ты здесь в опасности? Любой профессор убьет за тебя или другого ученика кого угодно, испепелит заклинанием, изрубит солнечным мечом или разорвет на куски голыми руками. Здесь ты не просто в безопасности, здесь ты обретишь свой новый дом. К тому же появятся и у тебя со временем друзья, помимо меня, которые с удовольствием будут переносить все тяготы жизни в Академии вместе с тобой, а ребята с факультета просто другие и тут нечего бояться. Да, большинство некромантов потомственные вампиры. Их возвращают с пеленок с одной только целью, распознавать тайное и управлять подобием жизни, которое так искусно поддерживают старейшины вампиров в жилах детей ночи, вторая половина этого факультета — полукровки. Да, они никогда не примкнут к вампирам, и никогда не смогут стать людьми, но и они тоже приносят огромную пользу людям. Они могут создать целую армию зомби, которая будет беспощадна к своим врагам и сможет спасти не одну человеческую жизнь, а ты немного другая, но твое место здесь, среди нас. Я думал ты и сама это поняла. Ты сможешь не только заставить восстать мертвую плоть, но и вдохнуть в нее несколько капель жизни, ты сможешь разговаривать труп, чтобы тот указал на истинных убийц, ты сможешь восстановить историю по крупицам, стоит только захотеть, и Академия дает тебе эту возможность. Так возьми же ее и пронеси сквозь годы обучения огонек в душе своей, а затем зажги весь мир, который почти увяз с головой в этой тьме.

— Ты не понимаешь меня. — сокрушалась я, подвывая ветру не хуже ищек за окном. Сердцем я все это уже приняла и даже загорелась огнем познания, но это все временно. Все равно всем не помочь, как не старайся. — А как жить потом? Ты же этого никогда не узнаешь! Ты мертв и все, что остается тебе делать, жить такой вот полужизнью и надеяться, что так будет еще очень долго. Но я, я хочу вернуться к своей прошлой жизни и жить как жила до этой встречи с Андреем Михайловичем.

— Не бойся перемен, глупенькая. Как раньше уже никогда не будет. Все течет, все изменяется. Ты выйдешь отсюда совсем другой, более сильной, опытной ищейкой. Не будет ни одного дела, которого ты бы не смогла раскрыть, ни один убийца не спрячется от твоего внутреннего зрения и это замечательно. Кто-то из прошлой жизни останется и в настоящей рядом с тобой, а кто-то стертется из памяти под грузом прошлого, но и это не плохо. Значит судьба преподнесет тебе новые знакомства и открытия.

— Если бы это было так, но, как правило...

— Как правило?! — перебил меня некромант. — Да плевать на правила! Живи и радуйся, в твоей жизни будет еще много открытий. Не все они будут приятными и нести свет в твою душу. Рассказать больше не могу, просто не имею права. Сейчас ты должна уяснить для себя одно правило — покорять гору надо маленькими шажками, не спеша, тогда никогда не будет срывов, обвалов и разрушений.

— Если бы я была под градусом, то наверняка поняла то, что ты пытаешься мне донести, но сейчас слишком устала и об этом подумаю на досуге. Обещаю. — Я встала с пола и встряхнула мантию, освобождая от пыли. На душе все также скребли кошки, но все равно рада что сумела выговориться. — Мне пора, ты сам говорил, что неплохо бы и поспать пару часиков, нельзя же ударить в грязь лицом перед своим куратором.

Некромант хохотнул и подмигнул мне, по крайней мере то подергивание полуистлевшего века я приняла за подмигивание. Помахав рукой на прощание собиралась покинуть библиотеку, но тут некромант решил продолжить наш разговор.

— Ты даже не представляешь насколько ты близка к истине! Но я тебе и так слишком много рассказал.

— Тогда давай прощаться на сегодня. — неуверенно решила подвести итог нашей душевной беседы.

— А знаешь что? Я тебе подарю в честь твоего вступления одну очень хорошую вещицу, только ты никому не говори о ней. Идет? — внезапно оживился, насколько это вообще возможно учитывая его теперешнее состояние тела и духа.

— А не много ли подарков для одной меня? Сначала кольцо, а теперь вот еще один подарок.

— Брось! Кольцо принадлежит тебе по праву, а ту вещицу, что хочу тебе подарить сделал лично я, просто мне нельзя колдовать, ведь я уже не адепт давно, но руки все же чешутся иногда.

— Тогда я согласна.

Некромант исчез на минуту, затем вдали библиотеки раздался лязг и послышалось какое-то копошение, а уже через несколько мгновений некромант подошел ко мне и протянул украшение. Это была маленькая веточка из камня, кажется его еще золотым песком называют. Она крепилась своим основанием к небольшой цепочке из серебра. Я взгляделась в нее и даже попробовала на вкус и ничего подозрительного не обнаружила.

— Спасибо большое тебе. Мне очень приятно, я буду носить ее с великой честью, ведь

не каждый день некроманты дарят подарки, я права?

— В основном дарят вещицы заговоренные на смерть или болезнь. — я чуть было не выронила от таких признаний украшение, но во время остановилась и посмотрела на некроманта.

Что-то мне подсказывало, что он мог стать опасным врагом для недругов даже сейчас, но ему я верила. Он не причинит мне вреда, просто не сможет, видимо привязался к такой плаксе, как я.

— Ну и шуточки у тебя! — возмутилась, глядя на этого пройдоху.

— А я и не шутил, — спокойным тоном ответил он. — Некроманты действительно делают пакости, так что на будущее ничего не пробуй на вкус, не принимай в дар и не поднимай неизвестные вещи, которые могут быть разбросаны по коридорам Академии. Лучше вызывай меня или Ричарда, ну на худой конец своего куратора, а сама в руки ничего не бери! Поняла?

— Поняла, но как же мне быть с твоим подарком?

— Это необычный подарок. Эта веточка способна переносить тебя личным порталом в самые разные уголки Академии, за исключением личных апартаментов профессоров. — У меня даже глаза заблестели, предвкушая мое эффектное появление перед лицом Алекса, но, как и всегда бывает, была осажена преподавательским тоном некроманта, который продолжал объяснять. — Правда веточка не навсегда. Каждый раз при ее использовании, она будет уменьшаться в размерах и исчезнет со временем, тогда ты придешь ко мне еще раз, и я сделаю для тебя еще один амулетик. Чтобы активировать, достаточно сжать ее в ладонях и представить мысленно куда ты хочешь попасть, после этого ты перенесешься. А теперь иди, через пару часов рассвет, а твои сокурсники уже ушли по своим комнатам спать, я ручаюсь.

— Ладно. Кстати, меня зовут Уля. — улыбнулась я.

— Я знаю, красивое имя. А меня зовут Федя. Иди, я буду присматривать за тобой. — уверенно заявил он, а затем исчез в стене.

Долго задерживаться я не стала, еще раз оглядела библиотеку и почувствовала тепло, которое разливалось у меня от сердца по всему телу. Раз Академия должна была стать моим домом, значит так и будет. Теперь я в этом была уверена.

Добралась действительно без происшествий, что говорится. Некроманты аккуратно убрали за собой все видимые и невидимые следы, а гостиную успели проветрить. Это ж сколько провела в гостях у некроманта?! Дождь за окном тоже перестал идти, а ветер перестал тормошить листву на кронах деревьев, тоска ушла вместе с дождем и наступало новое утро, а с ним и новые открытия. Жалобная песня старых псов сменилась редким перегавкиванием и подскуливанием, но со временем и они отошли в царство сна. Я не стала раздеваться, а рухнула спать прямо в одежде, лишь мантию скинула у самого входа, да обувь сняла.

Не успела приложить голову к подушке, как будильник резко зазвенел, ознаменовав начало нового дня, а с ним и новых испытаний. И это я не говорю метафорами, действительно сегодня после завтрака пройдут последние испытания для абитуриентов и к вечеру новые адепты заполонят коридоры, а в столовой будет куда как веселее, так как не только новенькие, но и уже отучившиеся здесь как минимум год адепты вернутся с каникул. Только почему-то некроманты каникулы проводили здесь, в стенах АМИ. Ректор прочтет вводную лекцию, а мне еще в семь часов надо успеть повстречаться с Алексом в библиотеке главного корпуса. И как это все успеть?

Как показало следующее утро, успеть я ничего вовремя не смогла. Во-первых, проспала завтрак, во-вторых знатно отлежала половину тела, отчего получила заряд бодрости в виде полчищ маленьких иголок в руке и ноге, и ко всем моим прочим бедам добавились полоски на лице от книги, на которой умудрилась заснуть. Кое-как совладав со своими волосами, я попыталась принять душ, но и тут меня ждал неприятный сюрприз — профилактическое отключение горячей воды сроком на два дня, о котором естественно успела позабыть в этой суматохе! Вот просто поразительно! Мы живем в двадцать первом веке, освоили телепортацию, используем технологию скатерти-самобранки, а победить ЖЭК не можем до сих пор!

В общем, пришлось в таком виде показаться в зале телепортаций, где вместе с куратором и прочими уважаемыми людьми, с которыми еще не была знакома, встретить новичков или соискателей на должность адепта Академии, кому как больше нравится считать, а затем отправиться в секретное место для проведения испытаний.

Как повезло всем некромантам, которые мирно посапывали у себя в кроватках после ночных бдений вместе со старостой, а иначе попали бы под горячую руку. К сожалению, выместить свою злость и обиду на весь этот мир я так и не успела, поэтому ворвалась в зал телепортаций злая и с нервным тиком на оба глаза, выходило плохо, создавалось такое впечатление, что я всем подмигиваю, а полоски на лице могли выставить в неприглядном свете. А тут ректор, и еще с десятков дам и мужчин в почтенном и не сильно возрасте. Как только я наткнулась взглядом на своего куратора, то получила сначала озадаченное, а потом и вовсе злорадное выражение лица. Вот гад! Смешно ему тут и все. Ведь знает, что ни капли в рот не брала, мало того, сильно переживаю по поводу испытаний, а он просто давится от смеха, смотря мне прямо в глаза! Чтоб он жабами подавился!

Тут же по залу прокатилась волна смеха и я невольно заозиралась вокруг. Чего это они смеются? Так и не услышав ответа, я, переминаясь с ноги на ногу, подошла как можно ближе к куратору и спросила его напрямую:

— Что тут происходит? И почему все смеются? Не потрудишься объяснить? — старалась шептать как можно тише, и как можно незаметнее для окружающих. Выходило не плохо, но мы оба походили на шпионов, которые решили специально устроить встречу в людном месте, а разговаривать им приходилось шепотом. Для полноты ощущений нам не хватало темных очков, газет и широкополых шляп, которые могли бы скрыть наши лица от посторонних.

Андрей Михайлович тактично оттолкнул меня чуть поодаль и прошипел на ухо:

— Да потому что все абитуриенты в день испытаний лишаются воздействия того эликсира, который ты выпила по прибытии и все мысли, а главное помыслы могут быть прочтены любым профессором по его усмотрению. А если эти мысли негативны, то они моментально становятся достоянием гласности для всего преподавательского состава, — припечатал он меня. С каждым словом вгоняя гвоздь в мою крышку гроба еще глубже. — Без исключения, а до адресата доходит в первую очередь!

Ну все, мне конец! И почему я такая бедовая? Покраснела в мгновение ока и даже чуть слышно простонала, осознав всю комичность ситуации. Еще даже толком не познакомилась с преподавательским составом, а уже зарекомендовала себя полной дурой.

— А почему никто об этом не предупредил? Да и не со зла я вас проклинала, просто настроение такое. — попыталась оправдаться я, хотя выходило не ловко.

— Просто сделай мне одолжение и не думай обо мне хоть сколько. А там, когда

действие эликсира вновь будет скрывать твои грязные мысли, думай обо мне все что угодно. — прошептал он менее озлобленно, даже с издевкой и отошел вглубь группы профессоров как ни в чем не бывало. А я осталась стоять и мысленно закипать от высказанных обвинений и не высказанных обещаний о долгой и мучительной смерти отдельно взятых профессоров.

В эту минуту, когда я вот-вот послала бы всех по известному адресу, в главном портале, что соединял все наши факультеты и внешний мир, в который адептам проход заказан, начали прибывать абитуриенты. Нет, это не те цыплята, которые покинули дом и впервые расправили свои крылышки в университете, это вполне сформированные личности, которые знают зачем им нужна Академия. Первым появился просто огромный с виду молодой парень, все его тело, ну или почти все, так как он был все же в одежде, было испещрено татуировками животных, а когда он шел, мышцы двигались таким образом, что цветные картинки у него на коже словно оживали. Странное и завораживающее зрелище. Я смотрела и не могла решить для себя, стоит ли мне его опасаться или нет. В отличие от меня, он не стал кричать о помощи и спокойно вышел из портала, затем встал напротив ректора.

— Здравствуйте всем присутствующим. Меня зовут Николай, я из рода берсерков, что живут на Юге страны. Моя вторая ипостась — медведь. — гордо вскинув подбородок пробасил он, смело окинув всех присутствующих взглядом.

— Приветствуем тебя, Николай, из рода берсерков! — взял бразды правления ректор и продолжил чуть менее пафосно. — Ты прибыл для прохождения второго этапа и в случае прохождения испытания будешь принят в наши стройные ряды. Встань рядом с новым адептом Ульяной и ожидай прихода оставшихся абитуриентов.

Тут все оглянулись и посмотрели на меня, а я попыталась слиться со стеной уже второй раз. Вот зачем лишний раз подчеркивать факт моего бедового попадания в эту Академию, да еще и я вырядилась в мантию своего факультета, а ведь могла нарушить устав и явиться в неформальной одежде, ничего бы мне не было, наверное. Но мне ничего другого не оставалось, как стоять у стеночки и улыбаться вновь прибывшим. Тем временем Коля вальяжно прошел мимо профессорского состава стал чуть поодаль меня, тем самым выказав мне свое мнение. Подумать можно, мне это было интересно, но сделать обиженные глазки я все же успела.

— Вот честное слово, если бы не знал, что Академия куда больше чем просто учебное заведение, то подумал что ты подкупила комиссию и тебя взяли по большому 'блату'. - ехидно подметил он, не глядя в мою сторону. — Хотя, учитывая на какой факультет тебя взяли, то скорее кто-то заплатил, чтобы убить не своими руками, специфика факультета такая.

'Смолчать или нет?' — раздумывала я, но, когда увидела с каким презрением меня осмотрели, не стерпела. Да и как не реагировать на откровенное хамство?! Поэтому приняв самый небрежный вид, подошла к нему вплотную, поднялась на носочки и шепнула так тихо-тихо:

— Я таких, как ты на завтрак ем, не смотря на мое ангельское личико и в твоих же интересах не злить меня, мальчик, учитывая специфику моего факультета. Понял? — я старалась говорить как можно более убедительнее, чтобы эта гора мышц ни в коем случае не решила проверить наши силы в бою. Драться я умею и вроде бы даже не плохо, но ломать свои запястья об этого из рода берсерков я не собиралась.

Вернувшись на свое место я с удовольствием отметила заинтересованный взгляд своего

куратора, который вне всякого сомнения слышал наши перешептывания и остался вполне довольным моим ответом, улыбка стала лучшим ответом.

Кстати я заметила, что личина медведя у этого берсерка не такая, как рысь Алекса. Ей не хватало красок что ли, а еще она была немного призрачной, словно спящей. Быть может он пришел сюда развивать свою вторую ипостась. Сомневаюсь, что он смог бы сейчас запросто проявить ее, к счастью для меня. А еще меня волновало мое собственное психическое состояние, я абсолютно не удивлялась ни оборотням, ни своим способностям, которые тоже, как и у Коли пока не проявились в полной красе, ни уж тем более вампирам, которые любили ночь куда больше нежели день. Видимо это у меня заложено в крови, интересно к какому роду отношусь я? И есть ли у меня дальние родственники? Пока размышляла над этим вопросом, к нашему дуэту присоединился квартет, состоящий из вампира, у которого в глазах читалось и недоумение, и зависть одновременно, так ему хотелось скорее примерить черную мантию, а еще там были три девочки, две полукровки и суккуб какого-то загадочного шестого рода. Она помимо ректора еще поприветствовала Андрея Михайловича и заняла место рядом с ним, все время бросая волнительные взгляды пока тот злобно сверкал своими прекрасными глазами в мою сторону. А я что? Ничего такого, просто стояла в стороне и пыталась ни о чем не думать, чтобы не позориться еще больше, вдруг из абитуриентов кто-то читает мысли? И все же украдкой присматривалась к первокурсникам. Кстати говоря, когда мой взгляд остановился на суккубе завистью покрылась уже я. Эта демоница была не просто прекрасна, а самая что ни на есть нимфа, статная фигурка, огромные карие глаза, пухлые красные губы, длинная копна каштановых волос. Одно удовольствие на такую смотреть, но это и не удивительно, они и созданы, чтобы соблазнять, а затем отбирать жизненную силу, по крайней мере так говорит статья в википедии, которую я изучала, будучи еще сопливой девчонкой, зачитывающей фэнтезийные романы до дыр. Кто бы мог подумать, что некоторые персонажи выдуманного мира вполне реальны и в наш век их можно встретить на улице в солнечный день или темной, прохладной ночью в мрачном лесопарке. Интересно, а правительство или спецслужбы в курсе какие народы еще заселяют вверенную им территорию страны? Наверное, в курсе, невозможно столько народа скрыть, да еще и возможности у таких народов куда больше чем у обычных людей.

Вскоре зал телепортаций был полон, и ректор с довольной улыбочкой возвестил об окончании приема абитуриентов, затем сделал несколько пассов в пространстве, и новички стали таять один за другим. Начинались испытания, и абитуриенты один за одним перемещались в неизвестность. Со страхом ждала своей очереди, ведь никаких инструкций нам не давали. Даже учитывая факт вступления в Академию двумя днями ранее, испытание нужно пройти для того, чтобы официально получить специализацию. И вот настал тот самый миг, робко вошла в телепорт и зажмурила глаза от страха, ладошки вмиг вспотели, а легкие отказывались функционировать нормально. Спустя мгновение, которое длилось по моим ощущениям целую вечность, я оказалась на стадионе, где на трибунах расположился профессорский состав во главе с ректором, а за столами чуть ниже обнаружили старосты факультетов, и то догадалась потому что увидела нашего старосту среди других парней и девушек в разноцветных мантиях. Как можно и было ожидать все заинтересованные взгляды старост были устремлены на меня, кое-кто даже перешептывался украдкой с моим старостой. Запоздало подумала, что даже не узнала как его зовут в такой суете. Ректор тем временем окинул всех присутствующих своим взглядом, раскинул руки, заставляя перестать

шептать и громогласно произнес:

— Дорогие абитуриенты и гости нашего маленького импровизированного шоу. Сегодня мы с вами узнаем кто достоин обучаться в стенах нашей славной Академии, где лучшие из лучших привносили изменения в этот мир. Я надеюсь, что для вас Академия станет не просто альма-матер, но и просто домом в который захочется вернуться. Вас ожидают годы тяжелой учебы и работы над своими способностями, долгие месяцы практики за стенами Академии. — многие из абитуриентов переглянулись, кто-то удивленно вскрикнул. Ну, хоть не одна такая. Ректор дождался тишины и продолжил. — Но не будем забегать вперед, и поскорее приступим к нашим испытаниям. Для каждого абитуриента подготовлены задания нашими профессорами, все они рассчитаны с учетом ваших способностей, недостойные из вас будут отчислены и смогут попытать свои силы в следующем году, если Академия сочтет нужным пригласить вас еще раз. За всеми вами было установлено наблюдение, поэтому смертельно опасных ловушек мы не готовили, мы же не звери, право слово. Сейчас старосты факультетов представятся, если вы почувствуете отклик в вашем сердце к одному из факультетов, тогда подходите к старосте, забирайте задание и приступайте к его выполнению. И да сопутствует вам удача!

Затем слово было передано старостам факультета, а профессора тем временем удобно присели на трибуне и тихо перешептывались, наблюдая за нашим выбором. А я вот о чем задумалась, если с вампирами и мною было все ясно с самого начала, то не совсем понятно как другие новички должны почувствовать отклик. Придется на досуге поинтересоваться у своего дражайшего куратора, а пока прислушалась к старостам.

Итак, старостой факультета общей некромантии Веремеев Илья, цвет мантий — черный. Я и еще пятеро ребят, из них три вампира и двое полукровок, подошли к нему и взяли в руки свои задания.

Следующий шел факультет биополя и энергетики живых существ и представлял его Фетисов Влад, симпатичный парень, не более того, цвет мантий — зеленый. Еще семеро ребят и девчонок, из них двое инкубов, четверо полукровок и, о ужас, человек! Оказывается, люди вполне себе могли поступить в Академию, а я думала, что минимум полукровки. Хотя именно парень и вскрикнул, когда услышал сколько лет придется отдать на благо наукам.

Третий шел факультет толкователей и провидцев. Староста факультета Старцев Игорь, цвет мантий — красный. Туда продефилировала та самая демоница и еще пять человек, примечательно, что среди них не было чистокровных, только та демоница и еще один паренек.

Факультет провизоров и техников получил максимальное количество новичков — целых восемнадцать человек. Цвет мантий — белый, весьма не практично, учитывая их специализации. Старостой факультета была девушка, что несомненно радовало мою феминистическую натуру. Так вот звали ее Гриценко Юлия, молоденькая оборотница, чья вторая ипостась была такой яркой и четкой по сравнению с новичками. Интересно, волчицей она столь же симпатична или наоборот агрессивнее?

Ну и напоследок была представлен факультет маговедения, старостой там был просто огромных размеров молодой оборотень-медведь, наверняка из того же рода берсерков, но он был такой большой, а его вторая ипостась практически в два раза больше того медведя, что я видела у новичка. Вот это да! Истинный боец! Цвет мантий — синий. Оставшиеся ребята и две девчонки, всего около двадцати человек настороженно подошли к нему и взяли свои заветные конверты.

Итак, набор начался и все одновременно вскрыли свои конверты, я успела прочитать только одну короткую фразу: 'Найди и призови!', а затем нас обволокла тьма и мы перенеслись на самое обычное старое кладбище. Ни тебе объяснений, ни инструкций, да еще и перекинули в то еще местечко! Во-первых, по необъяснимой мне причине сейчас здесь была глубокая ночь, само кладбище было огорожено неким стеклянным куполом, за которым проглядывало солнце, мы же стояли на перекрестке. Куда ни глянуть темень жуткая, в сторону взглянула и увидела, там царит зима, вьюга, холод, огромные сугробы на могилах. В другой стороне царила осень. Там могилы были заметены опавшей листвой, кресты повалены, а некоторые надгробия и вовсе покрылись трещинами. На против осени царила весна. Никогда бы не подумала, что весна и кладбище может приукрасить, там яблони зацвели и казалось даже могилки стали менее устрашающими, а вот лето подкачалось. Нет, конечно было приятнее бродить среди многотравья, которое скрывает всю печаль этого места, нежели бродить по зимним тропам, но травы там было даже слишком много. Я постояла на распутье размышляя куда двинуться дальше. Огляделась. Провизоры устремились в лето, некроманты устремились в осень, соискатели на факультет маговедения и факультет биополя двинули вместе по границе лета и осени, а вот в зиму как ни странно ушли провидцы. Я же осталась стоять, не в силах выбрать направление. В конце концов решила и тихонько посемила за провидцами, почему-то мне показалось, что они бы почувствовали беду и точно не сунулись в ее эпицентр. Как же я ошибалась! И все же старалась идти отдельно от группы, благо демоница не заметила 'хвоста' у своей группы и мне почти удалось что-то почувствовать, как в ту же секунду из глубины зимней зоны раздался грохот, вспыхнула молния и послышались зловещие звуки. Первые 'подснежники' в виде вполне себе бодреньких зомби увидела первой и тут же поспешила ретироваться с линии огня, за ними увидела бодро семенящих провидцев. Были ли они испуганы? Да, чертовски напуганы. А шестеро зомби бодренько так шлепали своими синющими ногами в сторону остальных новичков. Холод хорошо сохраняет тела и эти не стали исключением, вполне себе трупы недельной свежести. Для себя я мысленно отметила, что провидцы из них никакие и поспешила, не привлекая внимания, перейти вглубь осени, там планировала встретить будущих некромантов, чтобы те постарались упокоить этих монстров, но сегодня был не мой день, ведь дважды ошибиться надо еще постараться! Некроманты перетрусили не хуже меня и поспешили найти оборотней, которые смогли бы защитить нас в своей второй ипостаси. Провидцы кричали, что именно это восстание мертвых они и предвидели, а кто-то из них решил всех спасти и прочитал непонятную фразу на каменной плите одного из зомби. Затем бух, бах и шесть зомби готовы! В ту же минуту все провидцы исчезли, оставив разбираться с этим кошмаром всех остальных. Некроманты по дуге обогнули зомби и устремились к злосчастному надгробью, с которого все и началось. Оборотни пытались призвать своего внутреннего зверя и разорвать в клочья надвигающуюся беду. Но так поступали не все, Николай, та девушка, чей зверек свернулся клубочком прямо у нее за спиной и еще несколько оборотней занимались своими делами и были полностью безучастны к происходящему. Они дружно копошились в траве, пытаясь отыскать что-то важное, а я прислушалась к внутреннему голосу и почувствовала странное биение в зоне весны, словно кто-то еле живой молил о помощи. Я рванула в сторону, но тут же была окружена двумя зомби мужского пола. Оборонятся? А может лучше попытаться увернуться от драки и добраться до того, кому моя помощь куда нужнее? Размышлять долго не пришлось, так как зомби решил все за меня. Один из них оскалился и бросился ко мне первым, один

удар и заражения трупным ядом не избежать. А там боль, агония и легкая смерть, так явно представив свою смерть, рыдающего кота над моим бездыханным теле, а куратор падает на колени и смотря в небо кричит 'Нет! За что!' и расхохоталась, чем обескуражила не только зомби, но и присутствующих новичков. Пришлось в срочном порядке спасти свою репутацию, поэтому сгруппировавшись проскользнула под рукой одного из них, а второго, который оказался позади меня, просто с ноги придала ускорения. Зомби не оценил такого отношения к своему драгоценному задку и погрозил вслед кулаком. Я же бежала и старалась не оглядываться, если зомби двинули за мной, то надеюсь у кого-то из новичков проснется совесть и они попытаются вступить в бой. Вбежав в зону весны и быстро осмотрев поле, вдруг ощутила тот зов, который откликался в моем сердце. Видимо существо, которое мне необходимо поднять находилось под яблоней, мне ничего другого не оставалось, как устремиться туда. Там обнаружила безымянный холмик, ни оградки, ни намека на надгробие или крест. Давно забытое, ветхое захоронение и это было странно. Я почему-то думала, что призывают только недавно умерших или на худой конец уже поднятых кем-то другим, да и как вызвать-то? У меня не было никаких инструкций! Единственное, что ощущала так это потребность помочь чему-то или кому-то, что просило меня о помощи, жаждало моего внимания. На секунду закрыла глаза и попыталась сфокусировать свое внимание на ощущениях. Определенно точно что-то под землей меня звало, но что именно? Когда я была в библиотеке в первый раз мне не пришлось никого звать, некромант первым заговорил со мной, а во второй мне достаточно было вспомнить о нем и позвать. А что если сейчас передо мной не совсем живое существо? От такой догадки немного взбодрилась все же лучше, чем совсем ничего. Прислонившись спиной к стволу яблони, меня как будто пронзило током. Точно! Яблоня ведь тоже живая. Значит я нашла то, что искала, остается только узнать кого призвать. Отличненько! Полдела уже сделала. В это время вопль душераздирающий, пробирающий до самых костей, пронесся по территории всего кладбища. Я очень надеялась, что никто живой не пострадал, но оборачиваться не спешила, лишь на секунду глянув в чем дело и тут же вернулась к своей яблоне. Надо было попытаться сконцентрировать все свое внимание на выполнении задания. Спустя мгновение еще несколько огоньков сверкнули над местом, где сошлись в неравном бою новички и зомби, значит кого-то уже перенесли за пределы этого ада. Черт! Отвлекают как могут. Тем временем попыталась позвать кого бы то ни было живого, но ничего не добились, затем попыталась разрыть землю руками, но чем больше становилась яма, тем больше земли прибывало. Результатом моих трудов были три сломанных ногтя, ссадина на руке из-за корней дерева, которые плотно переплелись, но задачу себе не облегчила ни на дюйм. В конце концов рухнув на землю без сил, пытаясь отдышаться, в глазах потемнело, а на губах ощущался вкус собственной крови. Кровь! Точно! Все ритуалы некромантов так или иначе предполагают наличие крови и совсем неважно чья она, животного или человека. Если исходить из этого, то быть может и у меня требовалась капелька крови? Ведь специализация могла быть и другая, а само испытание вполне стандартным для ловцов. И тогда я решила смазать кору яблони своей кровью и посмотреть что из этого выйдет. Все равно не знала кого звать, а по-другому просто не умею. Это было странно если честно и немного страшно. А что если еще несколько зомби выскочат и набросятся на меня, а я не сумею дать отпор? Но глаза боятся, а руки делают. После затаилась, даже дышать перестала в ожидании результата. Жать пришлось недолго. В начале яблоня оставалась неподвижной, но спустя короткое время кровь впиталась полностью в кору, не оставив и следа, аккуратно протянув

руку к дереву, дотронулась к тому месту, куда впиталась кровь и почувствовала тепло. А затем случилось и вовсе удивительное и, уже через мгновение, появилось отверстие в коре, а там лежал небольшой стальной скелет. Бережно взяв его в руки и ощутив тепло, которое исходило от него, поняла, именно та сила, что билась в сердце этого существа и манило меня. Так. С заданием справилась, скелет все также лежал у меня на ладони. Но что было делать дальше? Куда бежать кому его отдать не знала, но не стоять же просто так, как изваяние? И мне пришлось присоединиться к уцелевшим новичкам, чтобы сдерживать атаку. К моему удивлению и ужасу, зомби стало не шесть, а девять штук, а еще двое ковыляли со стороны зимнего участка. Видать некромантам необходимо было поднять на крови еще нескольких зомби или прочитали непонятное заклинание на камне. В общем и эти неблагодарные справились с испытанием, так как их обволокло сияние, унося в безопасность. Вот почему не исчезаю я? Ведь справилась с заданием это точно! В общем остались я, провизоры и техники, а также будущие стихийники и новички с факультета биополя. Стихийники как могли всеми подручными средствами, а это между прочим добротные палки с невесть откуда взявшимися гвоздями в них, а также миниатюрные катапульти, сделанные из подручных материалов техниками, которые с легкостью швыряли небольшие куски надгробных плит в противника. Провизоры все еще копошились в траве и пытались слепить некое подобие куклы вуду только из растений и тут у меня все сложилось в уме. Провидцы и будущие толкователи должны были предвидеть и запустить испытание, некроманты должны были пополнить ряды врагов и добавить нескольких зомби, я должна была призвать скелет из стали, в котором теплилась частичка живого, в это время стихийники и техники должны были объединиться и придумать способ обороны, пока провизоры и ребята с биополя сооружали вторую часть куколки. Кто-то из них подошел ко мне, даже не разглядела кто это был в пылу сражений и грязи, которая разлеталась при каждом неточном попадании по зомби. Так вот, этот неведомый забрал скелет, а затем меня окутало свечение, и я оказалась на трибуне рядом с куратором, досматривая с безопасного расстояния оставшуюся часть испытания. Там же, на трибунах обнаружили и те участники, которые покинули кладбище раньше. Сказать, что я была зла, это ничего не сказать. Они подвергали смертельной опасности всех новичков, заранее зная, что их способности далеки от тех, которыми могли похвастаться учащиеся Академии! Нет, ну подумать только!

— А ты думала, что все так просто? — шепнул куратор на ухо. И тут отчетливо услышала шипение, словно гадюка предостерегала от неосторожных слов. Этой гадюкой была я. Вот зачем он так делает? Неужели не видит что мне пришлось пережить?! А куратор, проигнорировав меня, продолжал вещать. — Академия дает не просто знания, она дает новую жизнь и то, как вы умеете работать слаженной командой в стрессовых ситуациях очень важно, ведь от вас зависят жизни простых людей, которые и слыхом не слыхивали про супервозможности. Как говорил герой комиксов, получив суперсилу ты получаешь и сверхответственность не только за жизнь тех, кого ты любишь, но и за жизнь окружающих. — преподавательским тоном пояснил мне Андрей Михайлович.

— Быть может вы и правы, но все же следовало подстраховаться. Неужели никогда не случались накладки с испытанием? — не унималась я, продолжая наблюдать за испытанием. От волнения даже губу прикусила, так как увидела как зомби схватил сзади в захват одного из новичков. — Как можно с такой легкостью подвергать наши жизни смертельной опасности? Или вы думаете заражение трупным ядом проходит как простуда за три дня? Или быть может зомби были тренировочными, как гранаты на уроках ОБЖ? Нет! Они вполне

могли ранить или того хуже, убить!

Проректор посмотрел на меня с некоторым недоумением и чуть ли не с презрением в глазах, а потом отвернувшись ответил:

— Одна жизнь сейчас ничего не значит, если в будущем вы сможете спасти тысячи невинных.

— А не пошли бы вы с такой любовью к человечеству к бабушке, что живет в избушке на курьих ножках! — высказалась вслух и прикусила язык, так как на кладбище действия разворачивались с небывалой скоростью.

Ребята закончили плести куклу из трав и сейчас усиленно шептали какие-то фразы. Стихийники из последних сил боролись с безмозглыми зомби, которые даже боли не ощущали, в отличие от живых людей. Тот скелет увеличился в размерах и оброс броней из травинок, в которые видимо его облачили. Он одним движением ухватил сразу нескольких зомби и проткнул их стеблем травы, а других просто измельчил, как в блендере. А когда со всеми противниками было покончено то он просто распался и исчез, поглощенный землей к себе в лоно. Все участники битвы вернулись почти целыми, кто-то слегка надкусан, у кого-то виднелись ссадины и прочие прелести борьбы, у одного даже плечо было выбито, но живые и вот странное дело, никто не возмущался. Абсолютно никто!

— Я же говорил тебе, что все знали на что соглашаются, — прошептал мне проректор на ухо и тут же получил от меня такой взгляд, что оставшихся зомби мог испепелить в ту же секунду и он поспешил исправиться. — Ну, почти все знали.

— Угу, конечно! А так бы никто в здравом уме сюда не пошел бы! — припечатала его и демонстративно отвернулась в сторону ректора, который встал, аплодируя участникам испытаний.

— Вы все себя проявили на нашем маленьком шоу и показали свои возможности. Самым главным качеством, которое мы чтим в наших выпускниках, это умение спланировать ради общего дела и работать цельной командой. Сегодня здесь вы были ею, поэтому я хотел бы надеяться, что вы не забудете это чувство и впредь будете работать связкой. Все вы винтики в этом мире и его целостность, покой в нем полностью зависит от вас. Поздравляю тех, кто вступил в нашу Академию, а тех, кто не прошел отбор прошу не отчаиваться и проследовать со мной, чтобы получить доступ к третьему испытанию. Быть может вам повезет? — с этими словами он поднялся и подошел к компании из пяти человек, а затем они просто исчезли.

— Ты же понимаешь, что третьего испытания уже не будет никогда? Они выпьют эликсир забвения и просто будут жить своей обычной жизнью.

Я-то понимала и очень сильно хотела оказаться на их месте. Не стоит это все моей жизни, хочу вернуть свою жизнь, работать там, где всегда и хотела. Даже слезы навернулись, вспомнив свою лабораторию, запах реактивов и проявителей, любимый микроскоп и никаких зомби!

— Извини, но это невозможно. — с сожалением в голосе произнес Андрей.

— Да когда же этот эликсир от чтения мыслей вновь заработает! Я и без тебя знаю, что уже поздно!

Андрей встал со своего места и привлек внимание всех поступивших, которые радостно обсуждали приобретенные специализации и восхищались мощью Академии, а мне от этого становилось еще хуже. Так хотелось скинуть тот груз из страха и ужаса, который испытала, когда зомби пытались напасть на меня, или ту безысходность, когда не могла выполнить

часть своего задания. А если бы кто-то погиб? Или серьезно был травмирован? Смогла бы я простить себе такую ошибку? Вероятно, нет и жила бы с грузом ответственности еще не один год. Но все обошлось и сейчас хотела только одного — убраться отсюда поскорее и забыть все как страшный сон, пусть и ненадолго.

Андрей тем временем что-то там говорил про важность командного духа, сплоченность, затем поздравлял от имени всего профессорского коллектива новых адептов, вручал им контракты, которые тут же подписывались и стадион стал заполняться разноцветными мантиями. Все поздравлял друг друга, а я хотела убраться отсюда как можно скорее. В конце концов, Андрей глянул на меня и одним кивком разрешил удалиться с этого праздника жизни и меня вновь обволокло знакомое ощущение тепла, и оказалась уже в гостинной факультета. Там находились ребята во главе со старостой и сердечно меня поздравляли с официальным получением специализации, а я чуть ли не плакала от обиды. Кое-как отделившись от навязчивого внимания и пообещав рассказать все в подробностях, если это не сделают вновь прибывшие, побежала к своему хорошему знакомому, которому могла доверить свои переживания. Некромант словно ждал меня у самого входа, так как звать его мне не пришлось, он выглянул из стены прямо у меня под носом, чем несомненно напугал, и потребовал немедленного изложения всего произошедшего в мелочах и с ярким описанием боя.

Пересказав ему все в мельчайших подробностях, я замолчала, давая время и себе, и ему осмыслить все выше сказанное. Высказав свои предположения и опасения мне стало легче, но все равно тоска разъедала сердце.

— Я сейчас вернусь. — крикнул мне убегающий некромант и исчез в стене, оставив в гордом одиночестве. Правда, отсутствовал он совсем недолго и появился прямо в центре библиотеки с моим котом, который сидел в переноске для животных. — Гляди кого к нам ветер задул!

Увидев испуганные глаза своего Василия и не менее возмущенную таким варварским переносом мордочку, я чуть не упала в обморок. Подхватив бедное животное и высвободив из клетки, прижала его к сердцу и не отпускала еще долгих несколько минут, а затем давая передохнуть от нахлынувших чувств и себе, и бедному коту, просто уложила на колени, где он тут же устроился с максимальным комфортом и стал урчать при поглаживании по загривку. Как же мне не хватало моего пушистого друга.

— Васька! Чудо ты мое рыжее. Как я рада. Спасибо тебе, Федя, я этого не забуду никогда. — растрогавшись, от чистого сердца поблагодарила своего друга и еще сильнее прижала кота. — Он один только и понял, что там я ненастоящая. Видя его здесь, среди всего этого волшебства было приятно. Это как глоток свежего воздуха в удушливый день.

— Я знал, что это тебя взбодрит. А теперь поговорим по существу. Это испытание для вас было полностью безопасным. Зомби и впрямь были учебными потому как настоящие боевые зомби разорвали бы в клочья всех вас меньше чем за десять минут. Вся соль этого испытания сводилась к проверке ваших сил и вашего характера, необходимо было выполнять свое задание, не смотря на внешние раздражители. Если бы кто-то из вас замешкался или стал обороняться, позабыв о задании, то тут же вылетел без права восстановления. Так и случилось с теми пятью неудачниками. А по поводу травм так и тут все просто, это качественная иллюзия, на самом деле никакого вреда не было.

— Ага, а плечо само по себе выбилось у того парня? — скептически хмыкнула я, не веря в столь явную иллюзию. Уж слишком реальной она была, а страх до сих пор ощущался на

языке.

— Так если он подслеповатый дурачок, который решил пойти на испытание без очков и даже без контактных линз, так кто же виноват? Да у нас такие целители, что в миг поставят его на ноги безболезненно, да еще и линзы подберут нормальные. — заверил некромант и я улыбнулась, постепенно отпуская страх подальше от себя.

Я на минуту задумалась, если откинуть эту травму, то кроме ссадин и синяков не увидела ни у кого повреждений серьезнее. Неужели психанула совершенно напрасно? Да еще и выставила себя перед куратором в неприглядном свете. Видимо эмоции у меня отразились на лице, потому что некромант хохотнул, а затем прошел к себе за стойку регистрации. А тот тоже хорош! Пустился в туманные объяснения, накалял обстановку. Так в задумчивости и просидела несколько часов, потом пришло время прощаться со своим пушистиком. Усадила его обратно в клетку, а затем поставила ее на стойку к Феде и медленно поплелась к себе в комнату, чтобы в очередной раз посокрушаться по поводу своих скудных умственных способностей и неуёмного характера, а также повышенного чувства социальной справедливости.

Когда вернулась в гостиную, то встретила тех пять некромантов, которые пополнили наши ряды, они увлеченно рассказывали об испытании и тонкостях призыва, но при моем появлении резко все умолкли. Я же постаралась собраться с духом и не показать, насколько расстроена и раздосадована своей непроходимой глупостью и пройти с гордым видом до своей комнаты. Мне это почти удалось, но у самой лестницы была остановлена старостой.

— С завтрашнего дня начинаются вводные занятия для первокурсников. Вот, держи — он протянул мне лист бумаги и тетрадку, затем взял рукой за подбородок и повернул лицо к свету. Опухшие, красные глаза, заложенный нос выдали мен с потрохами. Ну плакала и что тут такого? Каждый справляется со своими эмоциями по-разному. К слову, он сделал вид что ничего не заметил и продолжил деловой разговор. — Тут записано твое расписание на следующую неделю, а в тетрадку ты сможешь записать интересующие тебя дополнительные занятия по предметам неосновного курса. Все остальные принадлежности доставлены тебе в комнату, как и книги. В твоём распоряжении теперь и библиотека в главном корпусе, не опаздывай на занятия, у нас лентяев не любят.

— Ладно. Спасибо. — поблагодарив и за молчание, и за заботу. Может Илья и неплохой вампир. Время покажет.

— И соберись ты наконец! Ты здесь, контракт подписан, так что улыбнись и попробуй принять наш мир таким какой он существует вот уже не одну сотню лет.

С этими словами он развернулся и ушел, оставив меня наедине со своими мыслями. Поднялась к себе в комнату, пошла принять душ. Мне повезло и воду дали раньше, хоть в чем-то стабильность, ЖЭК как всегда непредсказуем и планов никогда не выполняет. Улыбнулась позитивным мыслям и поспешила на ужин, который вот-вот должен начаться, а потом схожу в библиотеку в компании Алекса, и обещаю, что с завтрашнего дня буду соответствовать и своему призванию, и своей специализации.

В столовой сегодня было куда многолюднее, помимо новичков тут были еще и прибывшие с каникул адепты Академии. Ректор поприветствовал вновь прибывших и поздравил всех с началом нового учебного года. А также он представил профессоров, которые будут вести у нас дисциплины. Мне повезло и куратор, перед которым я опозорилась вот уже несколько раз, преподавать не будет. В основном он работает с ребятами с факультета маговедения, а также с провизорами и техниками. Все расселись

согласно цветам мантий и приступили к ужину Так как сегодня праздничный вечер перед началом учебного года, то и меню соответствовало празднику. Тут были и пироги с различными начинками, и торты с умопомрачительным вкусом, а выбор мясных блюд просто заставлял гурмана сжаться в комочек, потому как хотелось съесть все и сразу. Я выбрала себе мясо под клюквенным соусом и гарниром в виде пальчикового картофеля и красной моркови, на десерт огромный кусок шоколадного торта и два стакана яблочного сока. Кое-как справившись с таким объемом пищи, поспешила ретироваться с 'праздника живота' и отправилась в библиотеку. До встречи с Алексом оставалось еще полчаса. Я знала фамилии родителей и намеревалась отыскать полезные сведения, но Алекс ждал меня в библиотеке. Весь такой красивый и самоуверенный в своем превосходстве. Янтарного цвета глаза, белокурые кудри, ямочки при улыбке на щеках, просто загляденье. Сейчас он походил на лондонского денди: красивый и недоступный. Затем перевела восхищенный взгляд на окружающую обстановку и просто не смогла скрыть восторга. Она была великолепна и раз в сто больше той, в которой был Федя. Она включала в себя два этажа. Первый этаж состоял из зимнего сада с огромным количеством диковинных растений, а между ними в укромных уголках встречались небольшие скамейки и кресла для отдыха адептов. Там же были и уютные диванчики с небольшими столиками около них, на которых стояли ноутбуки, а рядом с ними автоматы с едой и напитками. Второй этаж всецело принадлежал книжному царству и неизвестно насколько вглубь уходили эти книжные ряды, но конца им так и не увидела. В общем, я нашла себе место отдыха от трудовых будней, разумеется и Федю с его филиалом не буду забывать, но здесь мне тоже очень нравилось. Черт! Да тут лучше, чем во всех библиотеках, что я посещала когда-либо за всю свою жизнь! Алекс прошел к одному из диванчиков в укромной уголке и пригласил присесть первой. Отказываться не стала.

— Здесь так замечательно, просто не верится! О чем задумался? — решила первой начать разговор. Я старалась улыбаться и вести себя непринужденно. В общем получалось вроде как, особенно если не вспоминать ужас испытаний.

— Да ни о чем, просто наслаждаюсь временем. Проведенным с тобой. Ну что? Расскажешь душещипательный рассказ об испытании, которому вас подвергли эти изверги?

Вот если бы не смешинки, что спрятались в уголках глаз, то может быть я бы и поверила в это, но он сам себя сдал, когда засмеялся первым.

— Прости меня, просто первокурсники все уши прожужжали сегодня.

— У нас на факультете та же ерунда. А какой ты курс начинаешь? И ты говорил, что ты стихийник? — у меня внутри в душе просыпался спавший до этого момента зверек под названием жажда знания и я ликовала. Вот такой нравилась себе куда больше, да и запасы слез молниеносно истаяли еще днем.

— Перешел на третий курс. Ну и стихийник, как звучит из названия, обладатель четырех стихий, которыми способен управлять. А твоя специализация какая?

— А я ловец душ в будущем. — как-то тихо ответила ему.

— Ого! Крепко же тебе достанется.

— Это почему? — удивилась я, но в глубине души подозревала, что программа занятий будет насыщенной.

— Во-первых твои занятия будут сильно отличаться от других и спросить совета можно будет разве что у книжки, ведь живых ловцов уже не осталось. Во-вторых, с живыми ты будешь проводить времени меньше чем с мертвыми, а напоследок тебе еще предстоит ужасная практика с нашим факультетом уже этой осенью.

— М-да, перспектива радужная! — после некоторого молчания заключила я, но меня это почему-то не страшило. Скорее наоборот, я желала поскорее перейти к практике и опробовать свои силы.

— Хочешь я тебе дам совет? — и не дожидаясь ответа продолжил. — Возьми себе дополнительные курсы со стихийниками вместе. Ведь тебе придется работать с нами, а это не так просто. Ты должна быть мобильной, всегда в отличной физической форме, да еще и умудриться сохранить себе жизнь, так как мы народ горячий.

Я посмотрела на него с улыбкой. Это он со мной заигрывает что ли? Нет, он очень красивый и на лицо признаки интеллекта, но сейчас мне роман меньше всего нужен. Или нужен? Прежде чем я успела подумать об этом, он нагнулся ко мне и поцеловал. Страстно, жаростно, я даже не подумала не ответить на этот поцелуй, столько в нем было желаний. Но в тот же миг вопящий и скрипучий голос провозгласил:

— Адептка первого курса факультета общей некромантии к проректору, немедленно! Подготовиться к телепортации.

И мне ничего другого не оставалось, как отстраниться и подчиниться требованию. Вот же ж зла на него не хватает! Подглядывает он за мной что ли! Затем знакомое свечение охватило меня и бережно перенесло в кабинет к проректору.

Он сидел за своим столом и нервно барабанил костяшками пальцев по столу. Завидев меня, он поднялся со стола и приблизился на неприлично близкое расстояние.

— Ну как библиотека? Понравилась? — и столько в этом голосе было ехидства и злости, что я даже на секунду подумала, он и впрямь подглядывает за мной.

— Понравилась. — с вызовом в голосе ответила я. Отчитываться о своем личном времяпрепровождении не стану! — А что? Какие-то претензии ко мне?

— Ты же знаешь, что нет! — с этими словами он вернулся к себе в кресло и жестом пригласил меня присесть.

— Спасибо постою, я ведь здесь ненадолго. Ведь так? — признаться, меня забавляла та гримаса злобы, что сейчас сияла на лице у Андрея. Нет, он не ревновал, ведь между нами даже искра не пролетела, но ему явно что-то не нравилось. Осталось выяснить что именно.

— Нет, ты присядешь! — с нажимом сказал он и я подчинилась, чтобы не накалять обстановку.

— Зачем вызывали, Андрей Михайлович. — продолжала откровенно измываться над куратором.

— Хотел поинтересоваться про дополнительные курсы. Ты ведь наверняка ознакомилась с расписанием, да?

Вот тут он выигрывал безоговорочно. Так как я была настолько поглощена своими мыслями и переживаниями, что не удосужилась заглянуть к себе в расписание и выбрать что-нибудь по нраву. А затем был ужин, знакомство с библиотекой и страстный поцелуй с Алексом.

— Ой! Не фони, я тебя умоляю. — прошипел Андрей, скривившись, словно килограмм лимонов съел.

— В смысле 'не фони'?

— В том смысле, что твоя аура начинает светиться, когда ты думаешь о чем-то приятном.

— А-а! Ты вот в каком смысле. — разочаровано ответила я. Ну кому ж неприятно будет поцеловаться в красивом месте с привлекательным молодым человеком, который к тому же

еще и умный малый.

— Так что с курсами. — вернул меня с неба на землю куратор.

— Конечно выбрала. — обиженно заявила я. — Хочу взять курсы вместе со стихийниками. Ведь у меня скоро практика. Да?

— Да, верно. — потерял весь свой запал Андрей. — Значит со стихийниками?

— Ага. И что-нибудь по вашему усмотрению. Вы же лучше знаете, что мне понадобится.

— И давно ты на 'вы' со мной разговариваешь без посторонних? — вместо ответа задал свой вопрос Андрей.

— А с тех самых пор, как кто-то оторвал меня от более приятного занятия! Что мешало Вам, — я подчеркнула нарочно. — Андрей Михайлович поинтересоваться об этом завтра, на занятиях?

Андрей поменялся в лице в одночасье, я даже подумала, что вот-вот разразиться буря прямо в кабинете с молниями и грозами. Он грозно сверкнул на меня своим хищным взглядом и медленно выдохнул. Встал, прошелся из угла в угол, присел обратно в кресло и прошипел:

— Свободна! — и с этими словами я оказалась у себя в комнате.

Хорошо начала, нечего и сказать! Но он тоже хорош, чего лезет не в свое дело?! Я его не просила о помощи! Ну, ладно перегнула, просила и не раз, но все равно это не дает ему право вести так со мной. Я переделалась в одежду для сна и уселась к себе за стол изучать свое новое расписание.

На завтра у меня были запланированы четыре пары и одно практическое занятие. Отлично. Первое занятие — введение в общую некромантию. Второе — история магического мира, третье занятие будет проходить на кладбище и называется предмет 'Искусство древних', а четвертое подразумевало изучение истории народов мира. Практика — физкультура. Все просто. Принадлежности и впрямь уже были аккуратно сложены на столе, там же нашлись и книги. Глянув в расписание, я приятно удивилась наличию часовых перерывов между занятиями на завтрак, обед. Заканчивали мы поздно в семь часов, потом ужин, потом отработка заданий, сон и все по новой. Учиться будем все семь дней подряд, только в выходные занятия полдня. В общем, стать привидением и жить в стенах Академии можно запросто, даже не прилагая особых усилий.

Время безжалостно приближалась к полуночи и было принято волевое решение ложиться спать, а не зачитывать историю АМИ до дыр. Уже в полудреме почувствовала, как кто-то гладит меня по волосам, но разобраться кто это был не было никакого желания, главное, чтобы не будили.

'Когда она разодрала себе руки в кровь, чтобы добыть этот треклятый скелет, Андрей Михайлович уже трижды проклял себя за то, что уговорил ректора испытать и Ульяну наравне с остальными. Никто и не сомневался в ее специализации, но он лично хотел удостовериться, что Академия не ошиблась. Да, он подверг ее опасности, хотя и сам зачаровывал иллюзии на поле испытаний, но все же риск, что кто-нибудь причинит ей вред, хоть и по неосторожности все же велик. И он сильно испугался, когда эта глупенькая девчонка решила остаться с остальными на поле боя и не бросила в их сторону этот скелет. И как ему жалко ее стало, когда она раздавленная увиденным вернулась к нему. Так хотелось подойти, схватить в объятия и не отпускать никогда, лишь бы ей было спокойно. А когда он вызвал ее к себе, то не смог не увидеть сексуальных ноток в ауре Ульяны и был сбит с толку.

Буря и ярость накрыли ясный ум Андрея, и он готов был разорвать и ее и того, кто эти нотки вызвал, но, увы, он не знал подробностей, может и к лучшему. Хочет работать со стихийниками, значит так и будет, а еще по своему усмотрению он решил добавить ей курсы со всеми оставшимися факультетами, чтобы занять неумную энергию в теле этой маленькой язвы.

Закончив с ее расписанием, он удовлетворенно вздохнул. Его прервал стук в дверь, весьма напористый стук.

— Войдите! — распорядился он, откладывая все пометки в стол.

В дверь вошла та самая демоница, которая была прислана к нему неслучайно и каким-то чудом прошедшая отбор. Потомок древнейших шестого рода, а сам он принадлежал третьему роду древнейших инкубов. И он догадывался об истинных причинах ее прихода, но старался не думать об этом раньше времени. Стало быть, время пришло именно сейчас.

— Я не помешала вашему уединению, Андрей Михайлович? — спросила она прелестным, певучим голосом ангела. Вот только Андрею было слишком много лет, чтобы заблуждаться на счет суккубов любого рода и ранга. Эта демоница привыкла обольщать и добиваться всего, чего она пожелает. Видимо сейчас Андрей был тем самым желанным.

— Конечно не помешали, Альбина. Проходите, присаживайтесь. — подчеркнуто вежливо ответил он, а сам придумывал как бы отделаться от нее побыстрее.

— Я к вам пришла, чтобы найти утешения, ведь сегодня мне довелось пережить настоящий шок, когда проходила испытание. — в ее глазах читался немой укор его черствости, но Андрея не проняло и не такие взгляды выдерживал.

— Сегодня всем досталось, но все обошлось. Все адепты проходили в свое время такие испытания, и все выжили. Вам что-то еще? — он специально постарался отстраниться от нее официальным языком, чтобы она поскорее уяснила себе невозможность обретения его в качестве трофея.

— Ах, право, вы меня раните глубоко в сердце. — промурлыкала она ему, показывая где то самое сердце находится. Не даром же она одела это кружевное платье с открытым декольте. Она конечно слышала, что потомок одного из самых достойных родов тот еще тип, но думала, что справиться с ним без проблем. А когда она родит ему наследника, то и вовсе улучшит свое положение у власти перейдя с шестого рода в третий, тем самым улучшив свой материальный достаток, ведь за наследника инкубы не скупятся и одаривают своих женщин очень щедро. Вот только сделать все это будет не так и просто, как она себе представляла.

— Вы знаете, я сильно устал. Вы не возражаете, если наш разговор мы перенесем на более позднее, другое время. — и не дождавись ответа, он просто переместил коварную демоницу вон из своего кабинета.

Вот и в правду говорят, пришла беда, отворяй ворота. Он еще толком не разобрался с Ульяной и внезапно нахлынувшими чувствами к ней, а амбициозная демоница с непомерным самомнением решила расставить на него свои силки. Всегда поражался женской глупости! Если мужчина захочет добиться кого-то равного себе, то он найдет такую и добьется ее сам, а на подношения в виде самой себя на блюде ему всегда были ненавистны. Если бы он только знал, что демоница сдаваться не собирается, то взял бы долгосрочный отпуск и уехал на край земли, подальше от нее и от Ульяны, которая занимала все его свободные мысли, даже во сне. И это было очень странно и пугающе одновременно. Ведь инкубы, потомки демонов высшего порядка, не могут испытывать чувства, только холодный расчет в отношениях, да и те длятся до рождения наследника. А тут что-то другое, словно его

сердце расправлялось, наполняясь кровью и жизненной силой. Странно, все очень странно. Взглянув на часы, он поспешил к себе в апартаменты, но перед этим решил навестить кое-кого, кто волновал его все больше.

— Бедная, натерпелась, наверное, за сегодня. — прошептал он, вспомнив страх в глазах, когда она вернулась к нему на трибуны. Вся дрожит, со сломанными до крови ногтями, на руке порез и безумный огонь в ее ауре. Отогнав неприятные воспоминания, он сотворил иллюзию и послал ее в комнату Ульяны. Пусть он сам и не мог прийти к ней в час ночной, но отправить свою эмоцию, подкрепленную магией, вполне мог. — Сладких снов!

Глава 5. 'Трудовые будни'

Проснулась я с 'тяжелой' головой, вроде и уснула рано, и кошмары не мучали, но чувствовала себя разбитой. Пришлось собраться с духом и идти в душ. После него дела пошли куда лучше, даже почувствовала легкий голод, поэтому поспешила на завтрак. Первая пара была сразу после завтрака, так что медлить нельзя. Удивительно, но перед самым выходом я почувствовала некий мандраж, было странно и страшно одновременно. Несмотря на то, что за моими плечами есть уже одно образование и опыт работы в органах полиции, все равно душа в пятки убегала. Это ведь первый день в Академии в качестве полноценного адепта! По этому случаю сегодня выбрала красивое летнее платье из легкого шифона изумрудного цвета, оно прекрасно подчеркивало мои рыжие косы и почти такого же насыщенного зеленого оттенка глаза. Правда, всю эту красоту в том числе и красивые босоножки пришлось скрыть под плотной мантией черного цвета. Правила есть правила. Спустившись в гостиную, я ничуть не удивилась царившей здесь обстановке, здесь время словно остановилось, старшекурсники спокойно восседали на диванах, с головой зарывшись в фолианты и учебники, новички медленно сновали между полок со склянками и рассматривали их с немым восторгом в глазах, даже как-то неудобно было врываться в этот могильный покой со своим хорошим настроением. Осмотревшись, отыскала глазами старосту и поспешила к нему, я понимала, что друзьями мы навряд ли станем, но поддерживать товарищеские взаимоотношения вполне можем.

— Илья, привет! Можно тебя на минуточку? — как можно приветливее поздоровалась с хмурым старостой. Все же настроение у меня было хорошее, так почему не поделиться с этой унылой братией толикой позитива.

Илья вздрогнул, услышав мой голос, но потом улыбнулся вполне искренне и направился ко мне. Он, как и я, и многие другие был одет в черную мантию, только на груди у него сверкал значок с буквой 'С'. Не смотря на свой могильный вид, выглядел он даже симпатично. Ну да, согласна, клыки никому не нравятся, кроме самих вампиров, ну и быть может несколько бледноват для третьего месяца лета, но у геймеров и прочих домоседов тоже загара особого не встретишь. А так вполне себе обычный парень.

— Что-то случилось? — встревожился он, когда подошел ближе. Он даже попытался найти у меня на лице эмоции, которые подтвердили бы его предположение. — Ты не подумай, я просто не ожидал услышать звонкий девичий голос среди нас вот и вздрогнул. Привычка.

Я пожала плечами, сделав вид, что меня это не волнует и шепотом спросила:

— А почему все здесь, и никто не идет на завтрак? Или я неправильно поняла свое расписание?

Он оглянулся, окинул всех взглядом и тихонько, таким же шепотом ответил:

— Просто у второго и третьего факультета сдвоенная практика у профессора Чернея Алексея Ивановича, а он несколько отличается от других профессоров методикой преподавания, поэтому завтракать, ровно, как и обедать вряд ли кто-то отважится. А весь четвертый курс сейчас на практике и вернутся к празднику смерти, а у меня сегодня занятия со второй пары. Первокурсники ждут тебя, чтобы всем вместе отправиться в столовую, все же дань традициям — делать все вместе. Мы же одна команда, помнишь? — легонько

похлопал по плечу, подталкивая к однокурсникам вперед.

Помню, а как же, но все равно было приятно думать, что они и меня считают частью команды, не смотря на другую специализацию. Я хотела его расспросить и про праздник, и про профессора, который наверняка станет моей личной головной болью, но Илья уже поспешил к выходу из гостиной, отставать не стала и бодро посеменила следом. Ребята, а их было пять человек, выглядели немного сконфужено, адаптировались потихоньку стало быть. На вид самому старшему из них в лучшем случае было лет двадцать, и прекрасно понимала, что творилось у них в душе, ведь это первое учебное заведение в их взрослой жизни. Сама вспоминаю с содроганием первый свой учебный день, детдомовская сирота приехала покорять столицу! Но голод не тетка, о чем поспешил напомнить мой желудок.

— Извините. — краснея от стыда, выдавила из себя извинения и поспешила на выход к залу телепортаций. Видимо желудок обидчивый не у одной меня, потому как все мальчики поплелись следом за мной ровной линией.

Сегодня в столовой профессоров не было, видимо они завтракают в другие часы во время учебного года и многие вели себя куда более раскованно, чем следовало бы в приличном обществе. К примеру, берсерк Коля увлеченно беседовал со старостой стихийников, не обращая внимания на девушек, которые стайкой окопались рядом с ним. Демоница во всю развлекалась, рассказывая истории своих походов и отслеживая реакцию окружающих. Вот уж точно не хотела бы иметь ничего общего с суккубами. Я надеялась, что после занятий у меня будут силы, чтобы добраться до архивов, которыми располагала Академия и поработать там до глубокой ночи. В этот раз твердо решила не отрываться от коллектива и присела с краю от молодого вампира. Черты его лица были отдаленно похожи на черты лица Ильи, только вот вместо смоляных волос у него были белые кудри, почему-то они мне напоминали кудри Алекса, поэтому я и выбрала место рядом с ним.

— Ты и вправду ловец душ? — в скромности ему точно не откажешь, еще даже не поздоровались, а уже расспросы.

— Да, а что тут такого? — удивилась я, по-моему, только ленивый в этой Академии не в курсе моей специализации.

— Это круто. — вдруг улыбнулся он, тепло так по-дружески что ли, при этом обнажив свои белоснежные клыки. Даже жутковато вышло, но я постаралась ответить приветливой улыбкой. — Теперь ты можешь поработать себе любого из нас и сделать его своим личным рабом.

Вот как эти мальчишки умеют перепрыгивать с темы на тему? Вот только завязывалась приятная беседа и на тебе получи и распишись! От таких заявлений стало немного не по себе. С чего это он решил, что я на такое способна? Да и зачем мне раб еще и вампир? Чтобы вся его братия бегала за мной по темным переулкам, ища возможность отомстить?

— Извини, но я не увлекаюсь садо-мазо, поэтому раб мне не нужен. — Отчеканила каждое слово ледяным тоном, чтобы надежд пустых не питал. Вот честное слово, мне показалось что он немного расстроился. — Если тебе не хватает приключений, советую попытать счастья с суккубами, говорят они на редкость сумасшедшие в постели. Не зря это потомки демонов-искусителей.

— Да нет, ты меня не поняла. — фыркнул он, а я в очередной раз почувствовала себя душой. — Если ты выбираешь себе вампира, то и он получает часть твоей силы, а это слишком ценный дар — вдыхать жизненную энергию, не используя своих невест. Это

избавляет от многих проблем.

— Невест? Ты вообще о чем? — я немного была сбита с толку и не понимала к чему это он клонит? Почему все в этом заведении считают будто я кладезь знаний и знаю все о других расах и их заморочках?! Нет, вот даже интересно стало.

Правда, на время мы наши разговоры прекратили, потому как заработало диалоговое окно, и все углубились в изучение меню. Сегодня мне предлагали на выбор тосты с вареньем, яичницу с беконом, фруктовый салат и творожную запеканку. Вот в пользу последних я и сделала свой выбор. Вампир выбрал для себя кровяную колбасу и гранатовый сок. Тут, конечно, он меня удивил. Нет, не то чтобы я свято верила, что они питаются кровью, но все же ожидала бокал свежей крови, выдавленной с шеи прелестной девушки. От души посмеявшись над своими умозаключениями, основанными на прочитанных романах, я приступила к завтраку и когда мой желудок приказал остановиться в целях сохранения целостности организма, я вспомнила об информационном голоде и приступила к допросу с пристрастиями.

— Объясни мне кто такие невесты. — шепнула ему на ухо, чтобы никто не услышал, а то будут считать неучем.

— Невесты? Это наши живые куклы. — как само собой разумеющееся ответил он, но после моего укоризненного взгляда решил дополнить. — Это человеческие девушки, которые согласились добровольно стать спутницами вампира, получив взамен молодость и долголетие, по крайней мере они будут жить столько же, сколько и сам вампир. А вампир питается ее жизненной энергией через определенный обряд. Вообще это интимный вопрос, так что на всеобщее обозрение мы не выносим.

— Но кто вам рождает детей, если у вас только вампиры мужского пола? — удивилась я. Не то, чтобы демографическая ситуация у вампиров имела для меня значимость, но интересно же.

— Невесты и рожают, правда мертвыми, но попробовав первой крови своей матери у детеныша образуется нерушимая связь с ней. Правда, рожать невесте больше одного раза нельзя, иначе она осушится и умрет, а вместе с ней и все ее дети. Таким образом невеста-это не только игрушка для взрослого вампира, но и его шанс на продолжение рода. Все взаимосвязано, она зависит от него, его дети зависят от нее и вместе они будут навсегда, так как вампиры очень привязаны к своим детям. Со временем такая невеста становится практически неделимым организмом со своим вампиром, он может повелевать ее мыслями, помыслами и она полностью зависит от его воли, но если кто-то попытается обидеть или украсть невесту, то его ждет неминуемая и очень страшная смерть, его просто выпьют, а прах развеют по ветру.

— Тогда зачем вам учиться в Академии? Если вам всего-то и надо, что изучить ритуал восстановления сил? — не удержалась от очередного вопроса. Да и как тут удержаться, если такая история буквально под боком, ведь столько лет прожила в неведении! Одно можно предположить точно — никакого отношения к вампирам я не имею, а это минус одна раса. Остаются только оборотни, а их сотни и сотни родов и те, с которыми в родстве быть совсем не хочу.

— Мы учимся постигать нашу внутреннюю сущность, использовать тот резерв силы, который нам подарила мать. Все вампиры так или иначе стараются жить вдалеке от людских глаз, из-за родственников невест, которые не всегда согласны с выбором их дочерей, сестер, а иногда и матерей. Мы же должны научиться выбирать себе спутниц на всю жизнь, да еще и

достигнуть сакральное таинство ритуалов на крови. Как ни крути, а это наша жизнь.

— Ага, — многозначительно произнесла я и ушла в свой собственный мир, чтобы 'переварить' всю полученную информацию. И тут на краю сознания вспомнила про первоначальное предложение вампира о рабстве. — Так, а от меня что тебе понадобилось? Сомневаюсь, что ты такой разговорчивый по доброте своей душевной.

Он посмотрел на меня с недоумением, словно все было настолько очевидно, что мне должно было быть стыдно за свою не прозорливость.

— Я предлагаю тебе себя! Неужели непонятно?! Я смогу защитить тебя от любого физического воздействия, тебе не надо будет думать о детях, так как родить сможешь в любой момент, да и молодость не такой уж и плохой дар, а ты в свою очередь сможешь дарить мне частичку своей силы и не быть моей куклой, так как ты сильнее. Разве это не щедрое предложение?

— Щедрое, — тут же нашлась с ответом. — но преждевременное. Я вообще не собираюсь заводить хоть сколь серьезные отношения, да еще и на всю жизнь, так рано, но все равно спасибо.

— Когда ты все хорошенько обдумаешь, то тебе стоит только в ночи позвать меня и я приду. — воодушевился он и даже ближе подсел, шепча на ухо свое имя, а я старалась не дышать, потому как не все об этом мире знала и могла вляпаться в крупную неприятность. — Обычно мы представляемся теми именами, которые нам дают матери, но есть и еще одно имя, его дает отец. Именно оно и является магическим, назвав его, невеста вызывает к себе своего жениха с любой точки мира. Так вот меня зовут Израэл. Позови и я приду. Обещаю, что не буду искать себе невесту, пока ты мне не ответишь отказом.

Он встал и присоединился к группе некромантов, а я так и застыла на месте не в силах пошевелиться. Как-то не совсем правильно начался учебный год, ладно дружбу предложить, но вот так вручить в руки незнакомки свою жизнь? Слишком как-то на мой взгляд. Или наоборот должна радоваться выбору вампира? Я ощущала практически физически, как под кожей бегут мысли, обгоняя друг друга. Теперь во чтобы то ни стало мне надо позаботиться, чтобы это имя стерлось из памяти, и никто о нем не узнал. Конечно, даже речи не шло о такой возможности, но узнав эту информацию буду впредь осторожнее в общении с любым вампиром.

Услышав звон колокола, я опомнилась и устремилась к залу телепортаций, чтобы добраться до аудитории. Непростительно опаздывать на первую пару в этом году, но ничего не поделаешь, слишком много информации для начала дня, чтобы вот так просто откинуть свои размышления, а ведь это только утро. Почти дойдя до зала, я была бессовестно похищена, похититель затолкал меня в какой-то шкаф. У меня в мыслях пронеслось: 'И где он только нашел его?' Ведь точно помню пустые коридоры перед входом в столовую. Все равно испугаться не успела, уж слишком занята была воспоминанием уроков самообороны в 'тесных' условиях. В шкафу пахло пылью и канифолью, видимо кто-то боролся с молью, правда непонятно зачем, учитывая, что шкаф был пуст. Щелчок пальцами и наши лица осветил голубой огонек. Это был Алекс, слава всем богам, а то на ум ничего из памяти толкового не всплыло. А вот потом искренне испугалась за свою жизнь. Эти янтарные глаза полыхали огнем. То, что он был зол, поняла еще когда меня бессовестно заталкивали в шкаф, а сейчас эти глаза зверя, которые осторожно проглядывали сквозь него и в них не читалось ничего хорошего.

— Ты что с ума сошел так пугать? И мне надо идти на занятия! — всполошилась я,

стараясь потушить огонь. Попыталась выйти из шкафа, но была нагло остановлена рукой, преграждавшей мне путь к отступлению. Он приблизился ко мне, не оставляя пространства для фантазии.

— Это ты с ума сошла! Если ты и впрямь считаешь, что можешь шептаться на виду у всех с этим красивым блондинчиком. И это после того, что было у нас в библиотеке?! Ты вообще нормальная?

— Это я-то ненормальная?! — бросая не менее красноречивый взгляд полный ярости. Мне не нравилось, когда парень считал0 своей собственностью, тем более между нами ничего не было, пока. — А ты нормальный? Вот так затаскивать в шкаф, светить мне в лицо своим магическим огоньком, который между прочим совсем не холодный и вот-вот подожжет мои волосы. Да и что было между нами? Один поцелуй? А не пошел бы ты куда подальше с таким отношением ко мне?

В моей груди бушевало пламя. Да как он вообще посмел прикоснуться ко мне! Я ему такого права не давала! Да даже если бы и встречались, мне уже и поговорить ни с кем нельзя?!

— И вообще отпусти меня, звонок давным-давно был! — чуть более спокойным голосом попросила я, всеми силами души подчиняя свои эмоции контролю разума.

— Нет, не отпущу. Пока ты мне не объяснишь, о чем ты шепталась с ним и пока ты не согласишься встречаться со мной, не отпущу. Можешь не просить. — припечатал он, крепче вжимая в стенку шкафа.

Не смотря на накал эмоций, огонек он свой поубавил, да и отодвинулся слегка от меня, давая пространство на вздох. Как ему в голову стукнуло подозревать во флирте с этим малышом?

— Нет, с тобой встречаться я не буду, ты не заслужил моего внимания, а с таким скотским отношением к девушкам, ты и вовсе можешь остаться одиноким. А по поводу вампира отвечу прямо — он предлагал мне стать его невестой.

— Убью сволочь! — взревел он и стал трансформироваться. Нет, ну нормально так поступать в замкнутом пространстве?!

— Стоять! — ничуть не испугалась злостного оскала, который тот продемонстрировал прямо у меня перед лицом. — Никого ты не убьешь! Во-первых, я ему отказала, во-вторых он еще мальчишка, глупый и заносчивый, а в-третьих, если бы не захотела целоваться с тобой поверь мне не целовалась бы, я умею постоять за себя, и ты бы долго еще вспоминал нашу встречу добрым словом. Я понятно объясняю?

По крайней мере трансформация прекратилась и на том спасибо. Еще спустя несколько минут он стал дышать спокойнее, а в глазах зверь исчез. Теперь он смотрел на меня со смесью смущения и вины. Правильные эмоции, в полной мере отражая ситуацию.

— Извини, просто оборотням тяжело держать своего зверя под контролем, а когда вошел в столовую, то первое, что увидел как ты шепчешься с этим вампиром и улыбаешься, а меня даже не заметила!

— А подойти никак? Мне было бы даже проще отказывать ему, сославшись на отношения с тобой.

— Ага! Поймал! Значит ты и в самом деле считаешь, что мы встречаемся. — оживился он.

— Нет, я так не считаю. — поспешила остудить его напор. — Но мы можем встречаться, если ты будешь вести себя правильно и не затаскивать меня в пыльные шкафы.

Если хочешь, можешь попробовать еще раз. Ведь не требую от тебя чего-то особенного, но прошу помнить я не твоя собственность и никогда ею не буду. А теперь уже можно идти на занятия?

— Можно, только если подаришь поцелуй. Один всего. — вот как ему было отказать, когда он смотрел на меня такими преданными глазками? 'А этот мальчик тот еще бабник.' — подкинул мой разум очередную мысль.

— Ладно, только один. — сделала вид, что сдалась, даже глазками захлопала честно-честно. Подумать можно, он тут один такой умный и в отношениях был. — Закрой глаза и не подсматривай.

Как только он закрыл глаза, я оправила свою мантию, сдула невидимые пылинки и приблизилась к его губам. Было слышно, как он делает вдох в предвкушении, потянулась к нему своими губами, касаясь щеки и прошептала:

— Черта с два! Мне пора идти на занятия, а не миловаться в пыльном шкафу. — и с этими словами выскочила из заточения. Алекс так и остался стоять с обалделым видом, а я на прощание показала ему язык и сбежала к себе на факультет.

Добежав до нужной аудитории, почувствовала привкус крови на губах и отчетливую боль в правом боку. Отдышавшись и помолившись всем богам о хорошем преподавателе, с замиранием в сердце нажала на ручку и дверь со скрипом начала открываться. Чуда не случилось. Как только моя голова протиснулась в дверной проем меня ждал немой укор в глазах относительно немолодого профессора. Даже его лысина поблескивала на солнце с осуждением. А борода и усы ожесточенно шевелились, но разобрать хоть слово не смогла бы, даже если бы рядом стояла. Пришлось потупить глазки к полу к полу, делая виноватый вид и пробормотала чуть слышно:

— Извините профессор, можно пройти на рабочее место и сесть?

Он приспустил очки на свой нос с горбинкой, прищурился, отчего серые глаза практически спрятались за черными ресницами, затем усмехнулся и, присаживаясь на свой стул, ответил:

— Отчего ж не разрешить, милая леди. Проходите, присаживайтесь, а еще дайте свою тетрадь с расписанием, я хочу кое-что отметить там.

Он протянул руку за тетрадь, ожидая повиновения, что-то внутри меня сжалась в комок, предвкушая неприятности. Тут ясно поняла, что ничего хорошего обмен любезностями мне не принесет, я лишь только оттягиваю время своего наказания. И каким бы добреньким этот мужчина не казался, он скорее волк в овечьей шкуре, нежели ангел. Я молча повиновалась его просьбе и прошла за первый попавшийся стол и только тогда обнаружила, что в аудитории помимо нас находились все первокурсники-некроманты. Вот черт! Будь не ладен этот Алекс со своей неумемной ревностью! Достав еще одну тетрадь и две ручки, приготовилась внимать каждому слову профессора, но тот усердно что-то выводил в моей тетради с расписанием. За это время успела рассмотреть этого мужчину, сразу отметила про себя, что этот человек старой закалки и придется постараться чтобы заслужить у него уважение. Он был одет в твидовый клетчатый пиджак, такого же фасона штаны и это в августовский день! У него еще были часы на цепочке, а очки были в роговой оправе. Помнится, я встречала такого профессора в своем университете и прекрасно помню, как сдавала ему зачет целых четыре раза и сдала самой первой из группы, а рекорд был у нашего вечно уставшего одногруппника — он сдавал зачет ровно восемнадцать раз. В конце концов мужчина закончил писать у меня в тетради и с удовлетворением отдал ее мне, я же

приложила все усилия, чтобы не заглянуть туда и не расплакаться от написанного, а что это будет именно наказание я даже не сомневалась, меня еще Федор предупреждал. Любая провинность и я с радостью пополню ряды помощников библиотекаря.

После сеанса порки моего самолюбия, лектор вернулся на свое место и лекция продолжилась. Как я и ожидала, предмет будет теоретическим, но многослойным. Сейчас мы изучаем общую некромантию, после первой практики будем изучать некромантию для каждой расы отдельно, после каждого курса будем сдавать зачет, а в конце года экзамен. Я все усердно записывала и внимала, мне действительно было интересно узнать, кто первым открыл ритуалы на крови, или, когда впервые был поднят первый зомби. Поучительно, но не более того. Еще меня порадовала сама аудитория, она была очень светлой, а столы располагались полукругом около преподавательского стола, за ним располагался небольшой постамент, на котором в виде голограмм проецировались иллюстрации и портреты. А еще мне нравилось, что каждый сидел за своим отдельным столом. В общем, когда прозвенел звонок все пять, нет даже десять пальцев молили о пощаде, ибо исписали мы целых четыре тетрадных листа в каждую клетку. Сейчас был перерыв между занятиями в один час, и я решительно отправилась к себе в комнату. Первым-наперво открыла тетрадь и успела прочитать только фамилию профессора — Гарист Николай Егорович, профессор, кандидат некроматических наук, а затем уже знакомый голос оповестил мое скорое перемещение в кабинет к ректору. Вот гадость!

— Ульяна Андреевна потрудись объяснить сегодняшнее ваше опоздание на первое занятие по некромантии у профессора Гариста. — с места в карьер начал ректор, вставая со своего кресла и подходя ко мне. В руках у него был точно такой же листок, что и у меня в тетради, на нем размашисто красовалась уже знакомая мне роспись профессора и несколько строчек по поводу моего наказания. Это получается, что тетрадь зачарована и наказания не избежать, так как копия ляжет на стол к ректору в обязательном порядке. Что-то стала недолюбливать магию, слишком много возможностей.

— А что тут такого? Просто припозднилась немного, заблудилась в стенах АМИ. Да и вообще я не против поработать. — соврала я. Раскрывать тайные посиделки в шкафу не было никакого желания, еще неправильно поймут, а мне здесь учиться.

— Тогда как вы объясните пропажу одного шкафа с лаборатории провидцев, который мы обнаружили прямо у входа в столовую, да еще и со следами вашей ауры и ауры Алекса? Вы вообще в курсе, что этот шкаф экспериментальный и в нем на минуточку изучают взаимодействие силовых и электромагнитных полей земли при хранении особо важных манускриптов еще времен царствования Соломона!

Ректор хоть и говорил спокойным, вкрадчивым голосом, но чувствовалась ярость, которая вот-вот выльется на мою бедовую голову. Подумать можно этот шкаф увела из лаборатории именно я, да еще и припрятала, чтобы подольше поискали.

— Я не знаю точно, как такое случилось, но мы вместе с третьекурсником Александром вышли из столовой и заметили шкаф который не мог там стоять, ведь мы шли той же дорогой в столовую несколькими минутами ранее и никакой мебели не наблюдали. Нам стало любопытно, быть может кто-то там прячется и не хочет быть увиденным. Тогда мы с Александром одновременно зашли в шкаф и ничего подозрительного не увидели, затем вышли и разошлись каждый в свою сторону, а так как ничего предрассудительного обнаружить не удалось, то и сообщать профессорскому составу не стали.

— Пусть будет так, Ульяна. — спустя несколько минут ответил Петр Васильевич, долго

всмаатриваясь в глаза и мне стало стыдно за вранье, но не признаваться же в истинной причине нашего опоздания. — Александр мне рассказал почти ту же историю. Поэтому я считаю нужным назначить вам чисто символическое наказание — каждому из вас придется отработать на благо Академии две ночи в библиотеках ваших факультетов. Вы согласны с наказанием?

— Да, профессор. Это соизмеримо с нарушением дисциплины. — глупо было торговаться, мог еще и похуже придумать.

— Тогда можете быть свободны, Ульяна. — я развернулась, чтобы уйти, но ректор еще не закончил. — Кстати по поводу дополнительных курсов. Ваш куратор уже передал мне список пожеланий, вы не слишком много берете на себя? Вас устроит такая нагрузка?

Честно говоря, я так замоталась, что даже не обратила внимание на свое второе, дополнительное, расписание. Да и что там Андрей Михайлович мог такого написать?

— Конечно согласна и я справлюсь с нагрузкой, не беспокойтесь. — вежливым тоном ответила ректору, а сама подумала, что стоило, наверное, насторожиться, когда он уточнил.

— Тогда ступайте и больше не ищите себе приключений на голову.

С этими словами я перенеслась к себе в комнату и вздохнула свободно. Наказание не наказание, когда есть с кем поговорить и узнать еще больше, поэтому ожидала его как манны небесной, кто знает, может Федор поможет отыскать информацию по моему роду, а пока стоило поспешить на второе занятие, а именно на историю магического мира. Перед уходом еще решила взглянуть на свое расписание и присела от удивления на стул, рискуя и в этот раз опоздать. Мои дополнительные курсы начинались с завтрашнего дня и включали они занятия со всеми факультетами Академии. Ай да Андрей Михайлович! Ай да молодец! Только что он своими руками навлек на меня все беды египетские. Тут и занятие по физкультуре, и изучение языков с толкователями, и изучение ауры живых существ вместе с ребятами с факультета биополя, а также изучение, затем практикум по сбору и применению лекарственных и ядовитых растений, ну а в заключение изучение влияния стихий на неорганику и органику. И это при условии того, что мои пять пар в день никто не отменял, а еще учеба по выходным и занятия в библиотеке. В общем если у меня останутся силы дышать, это будет прекрасно. Если при этом еще смогу и жить обыкновенной жизнью буду благодарна. А тут еще и отработка наказания. Надо найти этого куратора и придушить, а затем всем сказать, что так и было.

С таким боевым настроением просидела всю историю, на которой мы познакомились с возникновением рас вампиров, но тут я уже была немного просвещена, поэтому слушала вполуха, только записывая необходимое, а сама все больше продумывала месть куратору. И все же мое внимание переключилось с планов коварно мести, когда узнала, что первые вампиры официально задокументированы еще в шестнадцатом веке по всей территории Российской империи, тогда они состояли на службе империи и были лучшими бойцами гвардии. А со временем они затерялись в таежных лесах и все сведения о них пропали, кстати тогда же и появились первые невесты. С тех пор вампиры перестали пить кровь людей, предпочитая энергетическую подпитку от своих спутниц. Дальше шла пространственная структура родов и их мест обитаний, но я уже не слушала, рассматривая всех присутствующих. Преподаватель по истории милая женщина средних лет, Маргарита Ивановна Вейгант, уроженка Германии. Мигрировавшая еще в годы СССР, работала библиотекарем в Академии Наук СССР, а после развала ее приняли сюда, так как будучи дамой одиночкой она много времени посвящала прочтению архивных записей давно

минувших дней и была осведомлена о сверхспособностях людей, которые не умирали и пили кровь своих врагов. Сама она походила и манерой говорить и одеждой, платьем в крупный цветочек, на персонажа из мультфильма про привидение, чем умиляла не только меня, но и всех толкователей, которые слушали ее открыв рты. Она для них являлась примером самоотдачи и благородства. Спасительный колокольный звон возвестил об окончании этого увлекательного путешествия по архивам истории и меня ожидал обед. В столовой старалась ни на кого не обращать пристального внимания, так как постоянно ловила заинтересованный взгляд Алекса, но и его старалась игнорировать. В конце концов вляпалась в неприятности я из-за него и спускать вот так все на тормозах не собиралась. Белокурого вампира, который представился вторым именем тоже игнорировала. Не хватало, чтобы он свои идеи распространял среди других обитателей нашего факультета. Быстро перекусив драниками со сметаной, я выбежала из столовой одной из первых и устремилась на кладбище, где должно было состояться занятие по искусству древних. Вел его не профессор, а аспирант, недавний выпускник нашего факультета. Парень был еще молод, немного заикался, выглядел чудаковато. Густая борода, сухенький, невысокого роста и глазки бегающие такие, как у поросенка. Михаил Сергеевич рассказывал и показывал весь курс вкратце, который будет проходить всегда на местном кладбище. Тут тебе и способы захоронения, ритуалы перед погребением от самых древних, родовых племен до нашего времени. Правда, на первом занятии мы побродили по кладбищу, попытались ощутить его историю, силу. Неплохо одним словом. А вот физкультура показалась мне испытанием. Нет, разминка, там пробежка и прочие нормативы вполне вписывались в рамки занятий, но вот тренировки по лаптоболу, на которые мой милый куратор записал, никак не вписывались. Из-за тренировок, которые мне придется на выходных посещать в обязательном порядке, на обычных уроках физкультуры придется выкладываться вдвое больше. Спасибо огромное Андрею Михайловичу с его заботой. Быть может он хочет первым прикопать под деревом?

Вел предмет у нас никто иной, как староста факультета маговедения. Это был его последний год в Академии, он планировал остаться здесь преподавать и участвовать в профессиональной лиге по этому увлекательному спорту. И когда все занятия подошли к концу, я чувствовала себя не просто выжатым лимоном, а его маленькой коркой, которую пропустили через терку. Кое-как доковыляв до своей комнаты, залезла в душ и просидела под горячей струей воды долгие полчаса пока не почувствовала ожог на том месте, где попадала вода. На ужин сил идти не было никаких, и я легла спать. Когда проснулась то почувствовала, как боль разливается по всему телу, заполняя каждую клеточку, задевая каждое нервное волокно и это в первый день?! Да лучше медленная и мучительная смерть, нежели еще один такой денек. Тут мой больной разум припомнил расписание, и я громко так, с надрывом вздохнула. На следующий день меня ожидала практика по управлению силой, анатомия в морге, хоть в чем-то повезло, все же профильный предмет еще в первом университете, начертательная геометрия и все тоже введение в некромантию. Вновь встряхнув себя, собралась и поплелась в библиотеку для отбывания своего незаслуженного наказания. И очень надеялась, что Федор не станет меня нагружать почем зря. Ошибалась. То ли некромант был не в духе, то ли не знаю даже что, но он кратко распорядился по поводу работы, а именно необходимо было перебрать ингредиенты, которые вышли из срока годности и составить заявку на их замену, а потом отдраить ручками пол, где протекли склянки, а затем исчез, оставив в подавленном состоянии.

— Да что тут, мать их, происходит! Все с ума сошли! — крикнула я в пустоту и со

злости стукнула кулаком по столешнице.

Ответить мне никто конечно же не мог, от чего становилось еще обиднее. Одни затаскивают в шкаф, другие предлагают стать личным рабом, а третьи забывают, что являются друзьями и в принципе вести себя так не должны! Я еще немного позлилась, попинала злосчастную стойку и принялась за работу, никто ее не сделает кроме меня, а чем раньше выполню все, что мне поручил товарищ библиотекарь, тем быстрее отправлюсь восвояси спать! Все мои старания иссякли примерно спустя три часа, и я на чистом упорстве продолжала перебирать засушенные лапки лягушек, цветки паслена черного, ягоды ландыша майского и прочие ядовитые штучки. Закончив наконец с этим неблагоприятным делом, кое-как встала, потянула спину и размяла шею, которая успела заметно устать. Некромант так и не появлялся, хотя мне показалось, что мельком видела небольшую тень в глубине библиотеки, но звать его из принципа не стану. Пускай себе важничает, будет и на моей улице праздник! Тем временем мне осталось только убрать разбитое стекло, выбросить содержимое разбитых склянок и оттереть пол. На все про все у меня ушло еще с полтора часа и к трем часам утра я закончила эту рутинную работу. Итого результатом титанических усилий являлись — одна разбитая коленка, три пореза на руках и запах формалина, который намертво впитался в волосы.

— Я свободна? — крикнула в пустоту. Ни на миг не усомнившись в наблюдательности ушедшего некроманта за моей работой. Нет, тут определенно работают сумасшедшие!

Из противоположной стены вышел Федя с поникнувшей головой, махнул в мою сторону рукой. Такого поведения я не ожидала и даже немного растерялась. Что такого успело произойти за этот короткий промежуток времени, что призрак, который в принципе не должен чувствовать хоть какие-то эмоции так изменился. Мне показалось, будто он даже чуть побледнел. Не смотря на обиду, которая грызла сердце и непонимание, я решила остаться и все прояснить.

— Может ты все же расскажешь, какая муха тебя укусила? — робко предложила поговорить я.

Некромант думал, молчал и сопел, по крайней мере он старался, но ведь он был призраком. Все же терпение его лопнуло и он, резко вскинув голову, прорычал:

— Как ты могла?! Я верил тебе, а ты просто подстилка!

От таких заявлений у меня пропал дар речи и резко стало нехорошо. Я попятилась, споткнулась об ведро, которое так ни кстати стояло за мной и рухнула на пол. Нет, в жизни приходилось всякое слышать о себе, но, чтобы кто-то говорил обо мне в таком ключе — это наглость неслыханная!

— Да как ты смеешь говорить про меня такие страшные вещи?! Если бы я могла проклясть тебя, то пожелала бы, чтобы твой поганый язык отсох! — взбеленилась, опомнившись от такого заявления. Мне было глубоко плевать на то, что мы неплохо ладили.

— Вся Академия гудит о том, что ты подстилка для некромантов и участвовала в оргии в честь поступления на факультет. В библиотеках только и разговоров про это. Я сам слышал! Более того, один из некромантов все подтвердил. Как ты могла? Ты же ловец! Ты элита этого факультета, а ведешь себя как те, что сюда приходят иногда.

— Чё? — вырвалось у меня. — В смысле что? Какие оргии? Какие некроманты? Кто? Кто эта тварь, которая оклеветала меня?!

— Так стало быть это все вранье? — взревел Федя, а я уже рвалась с кулаками в бой.

— А ты думал, что эта наглая ложь правда? Ты действительно так считал?! — как-то

потеряно произнесла я и растеряла свой боевой запал. — Вот как ты ценишь друзей.

— Нет, то есть я на минуту поверил, но все же решил спросить напрямую у тебя. Ты бы мне не стала врать, ты не такая.

— Ага, вон какая я, в оргиях оказывается участвую. — и тут случилось то, чего я меньше всего ожидала. Истерика. Я взвыла в голос и разревелась. С самого утра день не задался, а теперь еще и эти грязные сплетни.

— Фи, некромантам это не к лицу! — не поддержал моего эмоционального всплеска Федя. Заплаканными глазами посмотрела на таинственно улыбающегося библиотекаря и оторопела от произнесенных им слов. — Некроманты мстят!

Да, действительно против недругов, я часто мстила за свою честь в детдоме особо агрессивным обезьянам. Мечь? Мечь — это хорошо, только кровь врагов смоет этот позор с моего имени и только искреннее раскаяние виновных сможет успокоить меня.

— Согласна. И 'мстя' моя будет страшна! Ты поможешь мне, а иначе ты не друг больше! — честно предупредила я. — Рассказывай, что слышал, от кого, и кто эта наглая рожа, которая решилась связаться со мной.

— Я бродил по библиотекам Академии, отмечая кто попал под наказание вместе с тобой, ясное дело, что ты одна вляпаться не успела. Сам не заметил, как зашел в библиотеку главного корпуса и мое внимание привлекла компания первокурсников, среди которых был некромант Женя, кажется так его зовут. Некая Альбина щебетала всем окружающим, что Женька, как она его называла, предложил ей руку и сердце, но прежде она устроила ему допрос с пристрастием, — тут некромант скривился, видимо представив какое пристрастие она проявила, и не он один скривился, затем продолжил. — Она попросила рассказать, как развлекаются некроманты. Ведь ни один некромант не делился с другими адептами подробностями своей жизни. Эдакие снобы в мире магии, вот ей и стало интересно, как они живут. Вот Женя и поведал, о способах развлечения некромантов, а когда появилась девчонка, то надобность в девушках отпала, так как она на все была согласна и так. Это он про тебя говорил если что.

— Стоп. В это я не поверю никогда. Женя меня боится до чертиков, после того урока в зале телепортаций. Тем более я ему еще наказание не придумала и сам себе рыть могилу он не стал бы. А вот про Альбину расскажи по подробнее. Я еще толком ни с кем не общалась из девчонок, все как-то не до этого было.

— Обыкновенная красотка-пустышка. Учится на провидца, по-моему, самая обыкновенная демоница. Аура у всех суккубов одинаковая — красная без вкраплений. Из-за того, что все роковые пороки и эмоции приправлены красным цветом. У инкубов — фиолетовая аура. Кстати, если бы ты внимательно всматривалась в людей, то отметила, что и у одного из твоих преподавателей есть этот цвет.

— Об этом позже. А сейчас ты говоришь, что Альбина и есть та самая демоница? — я ухмыльнулась и в моих глазах зажегся огонек праведной мести. — Говоришь, что она решила встречаться с Женькой? А вот расскажи мне Федя, может ли суккуб задурить голову парню, не обремененному интеллектом?

Некромант задумался на секунду, затем исчез куда-то и через мгновение вернулся с пыльной книгой, полистав немного он нашел интересующий абзац и зачитал вслух:

— Суккубы, демоны оболъщения. Питаются эмоциями своих жертв, способны оболъстить и свести с ума даже самого устойчивого к порокам человека. Не обладают тенью, не способны к проявлениям чувств. Единственные мужчины, которые не поддаются

обольщению — инкубы. Проживают на совместной территории, но не вступают в союзы. Родив ребенка, суккуб отдает его на воспитание инкубам и становятся свободными от обязательств, которые накладывает род при рождении девочки. Ну, а дальше описание быта и прочего уклада этой расы. Зачитывать?

— Нет, не надо. Я возьму почитать в качестве внеклассного задания, если ты не против. У меня есть кое-какие соображения по поводу моего происхождения. А скажи мне, может ли проявляться в ауре обратной эти два цвета?

— Нет, только небольшими вкраплениями по всей ауре в момент испытания довольно сильных чувств. Там ярости, влюбленности и прочего, а постоянным цветом не является. А что?

— Да так, для справки. — потухшим голосом проговорила я. Приговор окончательный и обжалованию не подлежит, к сожалению. Но об этом подумать можно и позже, а сейчас месть и только она. — Что будем делать с этим дьявольским отродием? Предлагаю поймать ее и в темном углу подправить лицо.

— Нет, не наш метод. Некроманты мстят тонко, тут нужен более деликатный подход. — не согласился со мной Федор и задумался. Я тоже задумалась и начала искать глазами выход.

— А что если накормить эту гадину ягодами ландыша? Она как минимум опоздает на две пары, а как максимум выйдет из своей комнаты только вечером. Ей дадут наказание в виде отработки в библиотеке, а ты уж подсуетишься и попросишь библиотекаря ее факультета дать самую грязную работу и вообще лютовать.

— А что? Мне нравится полет твоих мыслей.

Я удовлетворенно потирала ладони. Надо помочь скабресной вымыть дурь из ее головы, а слабительное действие ягод в этом только поможет. Главное не переборщить, а то можно и убить случайно, тогда к Федору присоединится и моя душа.

— Вот только остается один не решенный вопрос. Как мне добраться к ней в комнату, если без пропуска на чужой факультет не пройти?

— Ты меня просто удивляешь! А зачем я тебе веточку подарил? С помощью нее ты сможешь минимум шесть раз переместиться куда угодно и даже взять кого-нибудь с собой.

— Да? А ты сможешь попасть к ним на факультет?

— Спрашиваешь тоже! Конечно смогу, но в комнату пройти я все равно не могу, там блок стоит, но могу подсказать тебе ее комнату. Она живет одна, потому что относится к какому-то древнейшему роду и бла-бла-бла, поэтому она потребовала уединения.

— Тем лучше для нас. Ты бы не мог мне помочь еще кое с чем?

— Конечно! Давно так не развлекался! — с радостью в голосе ответил он.

— Тогда ты бы не мог посмотреть в какой комнате проживает Алекс, у него вторая ипостась серебристо-белоснежная рысь, а сам он третьекурсник и учится на факультете маговедения. Одной идти страшно.

— Хорошо, только ты поторапливайся, скоро рассвет.

На том и порешили, я уже потирала ладошки предвкушая расправу и отбирала самые подгнившие ягоды, пока Федя искал комнату Алекса. Конечно, страшно было идти на дело одной, но также хотелось избежать еще одной вспышки ярости Алекса. Придется поговорить с ним заранее, а иначе наказания не избежать и будет очень трудно объясниться с ректором, а если еще дойдет слух до куратора о наших похождениях, боюсь мне здесь не жить. Честное слово! Веду себя как незрелая девчонка! Правда, с кем поведешься, оттого и

наберешься, а большинству едва исполнилось двадцать лет.

Тем временем Федор успел смотаться на факультеты и даже договориться с библиотекарем закидать ее самой неблагородной работой. Также узнала, что Алекс спит сном младенца у себя в комнате, правда он был там не один, так что придется действовать осторожно. А Альбина дрыхнет у себя в гордом одиночестве в комнате номер один, кто бы сомневался! Я собралась с духом, расспросила Федю как правильно применять сей артефакт, затем измельчила ягоды ландыша, сдобрив их несколькими капельками сахарного сиропа, чтобы впиталось мгновенно, но не успело нанести непоправимый ущерб организму, все же я не зверь какой-то. Затем сделала вид, что обнимаю Федю на удачу и сломала одну мелкую веточку на артефакте, представляя Алекса и его комнату. Спустя мгновение мое тельце рухнуло прямо на спящего стихийника, пришлось поспешить закрыть рот своей рукой.

— Тише! Разбудишь еще своего соседа! — прошипела я, наблюдая за реакцией Алекса. Его сердце так стучало, что вот-вот должно было вырваться из груди. — Сотвори полог какой-нибудь, чтобы нас не могли слышать, мне надо тебе кое-что рассказать.

— Уля это ты что ли? — прошептал Алекс одними губами и улыбнулся.

— Чего это ты лыбишься? — засомневалась в его адекватности. Может он думает, что я ему снюсь? Пришлось ущипнуть за руку, но улыбаться он не перестал. Не спит все-таки!

— Как чему? Ты у меня в кровати, нас разделяет одно только одеяло, а на дворе ночь и до рассвета есть немного времени.

Мягкий звук от пощечины разлетелся по всей комнате, и я сильно пожалела об этом, так как в ту же секунду Алекс скрутил меня и оказался надо мною сверху.

— Полог! — потребовала я, стараясь не обращать внимание на перемену расстановки сил. — И мне некогда отвлекаться!

— Кстати, а как ты пробралась ко мне? Это же невозможно!

— Как? А вот так! — и показала ему веточку. — Даже не проси, все равно объяснять не стану, просто послушай меня.

Пришлось поведать сокращенный вариант рассказа, который мне пересказал Федя, не вдаваясь в подробности, чтобы Алекс не натворил еще каких глупостей. Затем переждала, когда этот неугомонный справится со своими эмоциями и поделилась коварным планом мести, естественно предложив поучаствовать в нем. Алекс сначала сопел гневно, размышляя над услышанным, а затем сел на кровать, высвобождая из крепких объятий. Все это время сосед все также мирно посапывал, изредка похрапывая, а я не торопила Алекса, давая время на раздумье.

— А зачем все эти приготовления? Я хоть никогда девочек не бил, но для нее сделаю исключение. — подытожил свои размышления он, одевая джинсы и майку.

За всем этим действием я наблюдала все также лежа на кровати. Сложно было оторвать взгляд от его тела, которое так и манило к себе. Если он будет вести себя правильно, то у него огромные шансы быть моим суженным. Правда, об этом ему рассказывать не стала, а то еще зазнается. Вместо этого я вскочила с кровати и постаралась остудить его пыл, и ничего умнее, чем поцеловать не придумала, скудненькая у меня фантазия. По крайней мере буду так считать. Сначала он отвечал робко, словно не веря, а потом открылся мне навстречу и подхватил на руки, усаживая к себе на колени. Храп соседа прервал наши милования, и мы отстранились друг от друга.

— Не сейчас, но ты двигаешься в правильном направлении. — промурлыкала я, затем мысленно надавала себе пощечин и перешла на более деловой тон. — Так что ты мне

поможешь?

— Помогу конечно, никто не в праве оскорблять мою девушку.

— Ладно, уговорил. Девушку, только ты не обольщайся до этой 'базы' ты доберешься не скоро. — обозначив границы дозволенного страстному оборотню, улыбнулась хитренько.

— Я это понял уже, но все же вспоминать мне есть что.

— Угу, — сдалась я, собственно и не собиралась отшивать его, просто хочу помочь стать идеальным парнем. — Только пообещай, что больше вредить ей не станешь, если только она не усвоит урок. Идет?

— Идет, но, если она посмеет еще раз ляпнуть своим грязным языком хоть слово в твою сторону, она поплатится за это своим кукольным личиком. — воинственно вынес приговор плутовке.

— Ты не забывай, что наносить физический вред в АМИ запрещено под страхом смерти. Понял?

— А то, что мы сделаем разве не подходит под эту категорию?

— А мы ее вежливо попросим, и она сама съест все до последней крошки. Обещаю. Я умею быть настойчивой, если мне это необходимо. — каким-то не своим голосом парировала я. Говорят мечь и злоба чернят душу человека, но если я уже ношу черную мантию некроманта, значит ли что слишком поздно задумываться о душе? Философский вопрос.

Я еще раз объяснила план действий и наши роли в нем, затем взяла его за руку и надломила еще одну веточку. Миг и мы перенеслись в комнату к демонице. Даже в предрассветные часы она выглядела прекрасно, на секунду задумалась, может стоит спустить все с рук, но тут Алекс толкнул в плечо, подталкивая к действиям и я решилась. Не научила мать, которой у нее никогда не было, как вести себя в приличном обществе и что распускать сплетни плохо, то научит уму-разуму тетя Ульяна.

— Кинь полог на дверь, а то еще кто-нибудь услышит, а также помоги пришить одеяло к простыне.

Банально хотела обездвигить, конечно могла и Алекса привлечь, чтобы он вышиб воздух из ее легких, а сама тем временем влила заготовленный эликсир бодрости, но не звери же мы. Когда дело было сделано, я уселась ей на грудь, чтобы она не смогла сбросить меня и освободиться, а затем ударила по щеке.

— Привет! — бодрым тоном поприветствовала демоницу, злорадно улыбаясь при этом. В предрассветном красном свете тот еще оскал получился. — А я к тебе в гости пришла! Вот и угощение принесла.

Она попыталась вскрикнуть, но я сильнее нажала коленями на грудь и ее крик захлебнулся, так и не вырвавшись из легких. Повезло, что я успела немного остыть, а то б придушила прямо тут.

— Ты помолчи, побереги свой голосок волшебный. Теперь мое время говорить, ты уже сегодня много чего наговорила. Так вот послушай. Ты имела неосторожность обвинить ни в чем неповинного человека в гадостях, на которые сама способна, а иначе откуда тебе знать такие пикантные подробности. Так вот ты полагала, что у меня не хватит ума свести концы с концами и понять, что этот амбал не смог бы такое выдумать и в горячем приступе, так как женскую грудь он видел в лучшем случае в журналах определенного содержания. И мне не совсем понятно, зачем ты наводишь напраслину на меня и совсем непонятно, как ты опустила до такого уровня, что не постеснялась переспать с ним. Признаюсь, мне было

жалко тебя, а теперь я смотрю в твои глаза и вижу, что ты нисколько не раскисаешься, поэтому, пожалуй, закончу начатое. — и с этими словами влила содержимое пробирки ей в рот. — Ты почувствуешь результат спустя несколько минут и все то время, которое проведешь в одном интересном месте, я надеюсь, ты потратишь с пользой и поймешь, что так поступать с незнакомыми тебе людьми просто из зависти неприлично. Не смею тебя отвлекать от земных дел и спешу с тобой проститься.

С этими словами я спрыгнула с кровати, разорвала край одеяла, чтобы она смогла выбраться без посторонней помощи и, схватив Алекса за руку, исчезла.

— Ну ты зверь! — после перемещения в комнату Алекса, высказался он. — Не ожидал, что ты можешь быть такой коварной! Я бы на месте твоих врагов, боялся за свою жизнь каждую минуту.

— С волками жить по-волчьи выть. Детство в детдоме закаляет знаешь ли. — спокойно ответила я. Честно признаться долго работала над тоном, чтобы произносит это без тени горечи на губах. — Сейчас на душе у меня было спокойно. Никому не дам запятнать свою честь.

— Ты хочешь рассказать мне? — с некой заботой и участием поинтересовался он, я поняла, что сболтнула лишнего и поспешила закрыться от него. Пока рано ему знать мое прошлое.

— Может в следующий раз, а пока мне надо возвращаться назад, никто не должен узнать о нашей маленькой шалости.

Поцеловав его в щеку, я надломила еще раз веточку и исчезла. Оказавшись у себя в комнате с удовольствием скинула свою мантию и направилась в душ, хотелось отмыться от всей этой грязи. Быть может с моральной точки зрения я поступила не красиво, но если подставить одну щеку, когда ударили по другой, то такие пощечины будешь получать постоянно и ото всех. Теперь осталось разобраться с Женькой и можно считать инцидент исчерпанным. До подъема у меня осталось почти полтора часа и усталость взяла свое, бог сна Гипнос унес меня в облака.

Утро. Утро выдалось замечательное. Я проснулась, потянулась на кровати, радуясь замечательному началу дня и в таком положении застыла, даже не пытаюсь прикрыть свою ночную рубашку, которую купила в отделе мужской одежды. Уж очень нравится мне просыпаться с ощущением мужского присутствия. Кстати о присутствии.

— Ты что тут делаешь? Ты же говорил, что личные комнаты под запретом для посещения? — решила скрыть свое удивление под маской безразличия, правда выходило плохо, но все же старалась.

— До сегодняшней ночи я действительно верил в это. Но оказывается, если сильно захотеть, то можно и в личные комнаты проникать, да еще и на чужой факультет, да еще и без разрешения. — я начинала медленно, но уверенно прятаться под одеяло. Неприкрытая ярость слышалась в каждом звуке, в каждом дыхании проректора. Ой, мамочки, что сейчас будет! — А если еще и постараться, то можно и на другой факультет проникнуть без проблем и отличника учебы подбить на преступление, а потом с легкостью перемещаться по Академии как у себя дома. Да, Ульяна?

Вот зачем перед сном я размышляла про Андрея? Ну не было и ладно, так вот накликала беду. Кликуша! Сидел бы там, где он был, а с ректором как-нибудь договорилась на вечную отработку в библиотеке, но не прощать же!

— И кто это был? И вообще, что тут происходит?

— А ну-ка говори, что за отраву ты подсунула Альбине, ведьма! — и запустил в меня подушкой. Мстительно так, метился же в глаз, почти туда и попал. А еще взрослый человек!

— Не виноватая я! Ты сам ко мне пришел, а я ни к кому не ходила, можешь спросить нашего библиотекаря, там всю ночь была. Этими рученьками, — для убедительности я вскочила с кровати показала свои порезы. — полы отмывала, да ингредиенты перебирала. А вот этой ноженькой, — подняла свою многострадальную ножку ему ближе, чтобы он видел коленку. — об стойку ударялась. Да и чтобы ты знал, по ночам предпочитаю спать!

Молчаливое противостояние так и продолжалось, если бы мы оба не заметили, в каком виде я предстала перед куратором. В мгновение ока с писком бросилась прикрываться одеялом, а он по-джентельменски отвернулся, делая вид что ничего страшного не произошло.

— Ульяна, там остались следы твоей ауры и Алекса аура там тоже отметилась и это я не говорю про следы его магии. И хотя сама Альбина молчит, — я хмыкнула, еще бы она не молчала, ведь у нее есть дела куда поинтереснее. — алиби у вас слабенькое. И не вздумай мне врать. Ты понимаешь, что вы попали в крупные неприятности. Сейчас это все дойдет до ректора и оправдываться будет сложно.

— А ты как узнал об этом? Кто-то тоже прогуливается по ночам по чужим факультетам. Да? — не сдавалась я.

— Я только вернулся из командировки, так как у нас будет проходит небольшой турнир по лаптоболу и приглашал высокопоставленных людей. И что же услышал, как только вернулся? Ульяна схлопотала себе первое наказание, опять поверила на слово людям и согласилась на непосильную нагрузку дополнительных занятий, да еще и покушалась на здоровье другой адепки. Это все новости или еще что-нибудь произошло за один день? — не смотря на его гневный вид, мне показалось, что он не слишком удручен, скорее он ожидал, что от меня будут одни неприятности, просто не рассчитывал, что они начнутся с первого дня.

— Если вам интересно, то могу сказать, что у меня были веские причины отомстить некой адептке, которая посчитала, что ей можно безнаказанно вредить моей репутации. Она признала свою неправоту и инцидент почти исчерпан.

— Почти? — уточнил он.

— Потому как есть некий адепт, пожелавший утолить желания за мой счет, но тут все просто. Староста его факультета официально разрешил подвергнуть наказанию этого нерадивого. Наказание я продумываю, но будьте уверены будет таким же изощренным, что и у его напарницы. А по поводу ректора, я сама со всем разберусь. Вы тут не при чем.

— Опять ты за свое?! — рявкнул он на меня. — Я же тебе помочь хочу!

— Тогда помоги и не спрашивай. Они получили за дело и если тебе так интересно, то Альбина получила эликсир из толченных ягод ландыша с капельками сахарного сиропа. Не умрет, просто ее голова просветлеет, и она впредь будет умнее.

— И сделает тебе еще изощренную пакость? Ты хоть представляешь с кем связалась? За что хоть ты ее так?

— Оскорбление, смертельное. Зависть никого не красит, теперь она это знает. И плевать кто она по рангу, никому вытирать ноги о мое имя не позволю!

— Ладно, Уля. С ректором я поговорю, наказания не будет, но это в последний раз, когда я прикрывал тебя. Впредь вызывай на дуэль, они у нас официально разрешены и отстаивай свою правду честным путем.

— Спасибо. — искренне поблагодарила я Андрея. Мне действительно было важно, чтобы он понял мотивы моей мести. А за подсказку с дуэлью отдельное спасибо.

— Ты мне не хочешь рассказать, как тебе удалось все провернуть?

— Чистое везение, — соврала я. — А ты? Как ты проник ко мне в комнату?

— Думаю источник наших секретов один и тот же, впрочем, могу заверить, что злоупотреблять не буду, если ты обещаешь меня не обманывать.

— Я постараюсь, просто все эти люди, которые считают, что ловец это нечто замечательное и дает некую власть. То одни в рабство себя предлагают, другие из зависти невесть что говорят, а третьи с подозрением относятся ко мне, не зная чего ожидать. А я что? Мне ничего этого не надо, просто жить и учиться. И кстати, радуйся, что не показался мне на глаза вчера после обеда. Не слишком ли ты переборщил с курсами?

— Ну что ж, пора прощаться. — и он исчез.

Вот же гусь! Сам натворил и в кусты, а меня отчитывает. Хотя спасибо ему за помощь, перед ректором было бы сложно оправдываться во второй раз. Нужно поискать в библиотеке информацию, может есть способ скрывать след ауры. Ведь есть же артефакт, который скрывает истинную ауру, должен быть артефакт и скрывающий ее присутствие. Наверное, должен. Жаль, что Альбина избежала наказания в библиотеке, но и моего эликсира ей хватит за глаза.

Умывшись, я поспешила в гостиную, пока еще все некроманты были там. Необходимо было поставить точку в этом грязном деле. Действительно все некроманты были в сборе, завидев меня многие из них стали перешептываться. Шоу начинается.

— Эй мальчишки! — обратила на себя внимание. — Как на счет маленькой оргии перед завтраком? Судя по новостям из библиотеки, мы с вами занимаемся этим постоянно. Айда в очередь!

Я произвела нужный эффект и замолчала, чтобы дать обдумать вышесказанное. Если есть на нашем здоровом дереве гнилое яблоко, то надо срочно срубить ту ветку, на которой оно растет.

— Вижу многие в курсе тех сплетен, которые обо мне распускает один из наших собратьев. Я раньше знала, что он недалекого ума, но, чтобы настолько — это еще уметь надо! Ну, переспал ты с девицей, чего хорохориться и выполнять все ее желания? — они стали оглядываться в поисках того самого идиота. А я старалась подбирать правильные слова, ведь то, на что решилась должно быть одобрено всем факультетом. Это мне Федя подсказал. — Я о тебе, Женечка, говорю. Ты когда начнешь думать своим шкафчиком, что на плечах у тебя? Ты в серьез думал, что, распустив эти сплетни, кто-то из наших поверит в них? Или ты рассчитывал, что никто не узнает, а если и узнает, то мне все равно никто не расскажет? Так вот ты ошибся. — двое некромантов, что стояли рядом с ним тактично отошли в сторону. Он стоял и медленно покрывался испариной. — Чтобы тебе стало яснее, кто я, поясню кое-что о своей специализации. Я половину вашего факультета могу сделать своими личными игрушками, а вторую половину могу заставить серьезно пожалеть о том, что они вообще родились, причем для этого мне не надо будет использовать силу, достаточно физического воздействия и женского обаяния. Ясно?

— И че? Ты думаешь, что все тебе можно? — с наглой ухмылочкой заявил он.

— Мне — нет, а с чего ты решил, что тебе можно? Ты думаешь, что топтать чужую честь можно безнаказанно? Надо было придушить тебя прямо там, в зале, а потом списать все на самооборону. И уж в следующий раз я не буду столь благодушной и так сделаю.

— Если тебе что-то останется. — многообещающе заявил Илья, который все это время молча слушал. — Как ты посмел пятнать честь нашего факультета? Для тебя клятва, которую ты дал, когда вступал в наш круг почитателей крови, пустой звук? Тогда ты пожалеешь об этом. Я тебе обещаю.

— Помните вы разрешили наказать его? — все, кроме первокурсников, дружно качнули головой. — Так вот, я сначала хотела унижить его, пустив голым по всей Академии, но передумала, уж слишком мелко это. Я решила посоветоваться с хранителем Академии и призываю Ричарда!

Спустя минуту гробовой тишины прямо в центре гостиной явился Ричард с неизменной алебардой в руке. Первокурсники дружно присели на диван, а все остальные, в том числе и я низко поклонились.

— Ричард, я призвала тебя, чтобы просить совета в нашей нелегкой ситуации. Двумя днями ранее было совершено покушение на мою силу, а вчера и на мою честь. Я прошу разрешения у Академии выселить из нашей гостиной этого недостойного адепта, так как он погряз честь и достоинство факультета и мою личную честь.

— Да кто тебе право дал? Никто не поддержит. — уверенно пробасил Женя, сложив руки на груди.

— Голосуем. — скомандовал староста. — Кто за то, чтобы выселить этого клятвopеступника из нашей гостиной, прошу поднять руку.

Сначала поднятые руки возникали неохотно то там, то сям, но после того, как к ним присоединилась рука старосты, все единогласно согласились. Ричард обвел взглядом гостиную, а затем остановил свой взор на Жене.

— Это правда? Ты пытался забрать силу адепта?

— Я думал, она украла медальон у кого-то, с кем провела ночь. — попытался оправдаться он.

— Ты лжешь! — зарычал Ричард и направил алебарду в его сторону, Женя вжался. — Ты хотел забрать ее медальон в личных целях, пользуясь ее незащищенностью, а теперь ты еще и клятвopеступник! Единогласным решением адепт второго курса факультета общей некромантии Алунов Евгений Петрович, переведен в жилые помещения резервного фонда. Приготовиться к телепортации. Отныне доступ в эту гостиную вам запрещен.

И с этими словами он исчез, прихватив с собой и Женю. Я удовлетворенно выдохнула, ветка с гнилым яблоком успешно удалена. Удовлетворившись исходом дел, направилась в столовую, чтобы рассказать обо всем Алексу.

— И впредь, — прежде чем я покинула гостиную, нарушил тишину Илья. — Вы должны помнить, что некромант — это не просто темный маг, работающий с кровью и уходящий в астрал. Это еще и гордое звание, которое получает не каждый из нас. Несите его с гордо поднятой головой и не поддавайтесь на соблазны, которые могут разрушить вас изнутри, тогда связь с потусторонним миром будет навсегда утеряна. Да будет так.

Все дружно, в том числе и я, прокричали 'да будет так' и разошлись кто куда. Теперь я часть команды. Столовую лихорадило, все факультеты словно с ума сошли, но стоило нам войти, как тишина накрыла с головой. Я прошла к своему столу и спокойно присела, ребята тоже и тут в спину прилетела часть разговора:

— Бедная Алечка! Эта гадина так взбесилась, когда узнала, что Женюшка ушел к Альбине, говорят она наслала целую армию зомби прямо к ней в комнату, Аля закричала, к ней вбежал наш проректор и спас ее от них, развеяв их прах по ветру. Вы представляете, какой

он мужчина! Он просто замечательный, такой смелый.

Я взвыла в голос, кто-то сзади пискнул и разговор оборвался. Бороться со сплетнями все равно, что плевать против ветра — грязное дело. Если хотят считать так, пусть будет так, может меньше цепляться ко мне будут, а у кого есть мозги, тот и сам во всем разберётся. Главное, что долг передо мной у этой парочки закрыт. Илья подошел и похлопал меня по плечу, я улыбнулась, продемонстрировав полное спокойствие. Затем в столовую вихрем внесся Алекс и сразу подлетел ко мне.

— Привет, мой свет.

— Скорее тьма, — парировала я и тут же сбила его позитивный настрой. — Ты уже слышал какую чушь болтают? Эта подлюка из любой ситуации выползет невредимой.

— Да и плевать, главное, что ты согласилась стать моей девушкой и я счастлив.

Тут уже я не смогла не улыбнуться. Было чертовски приятно вспоминать поцелуи в час ночной. Хоть какая-то радость в погожий день. Я улыбнулась и расслабилась. Да и чего собственно злиться? Даже позабыла, когда так реагировала на чье-то мнение, заигралась в школу видимо.

— И я счастлива. — не стала скрывать своего настроения. — Вот только до завтрашнего дня мы с тобой не встретимся. Ты ведь не забыл про ночь в библиотеке, которую мы с тобой заслужили?

— Помню, а как же. — поник стихийник. — Но потом я устрою тебе прогулку по саду, который есть во внутреннем дворике Академии.

— Звучит заманчиво, — улыбнулась я и натолкнулась взглядом на Андрея Михайловича. — Черт! И что ему здесь надо?

— Кому? — тут же завертел по сторонам головой Алекс.

— Да никому, обозналась. — соврала я, но взгляда от глаз куратора не отвела, если смотрит он, то почему и мне нельзя?

— Ладно, красotka, мне пора идти к ребятам, сегодня у нас сложная тренировка. До встречи. — и поцеловав меня в щеку, он также вихрем унесся к своему столу.

За всеми нашими милованиями наблюдал, не сводя глаз, Андрей, от чего становилось как-то неудобно. В конце концов в гляделках победил он и я стыдливо отвела глаза. Не знаю, почему так веду в его присутствии, но каждый раз ловлю себя на мысли, что мне не безразлично его мнение и уж меньше всего на свете хотелось разочаровать. Тем временем, он с трудом оторвал от меня тяжелый взгляд карих глаз и устремился быстрой походкой в центр зала. Есть мне расхотелось окончательно, и я выключила диалоговое меню, приготовившись слушать объявление.

— Внимание всем адептам нашей Академии. На протяжении двух недель, начиная с субботы будут проводиться отборочные игры в команды факультета по лаптоболу, всем участвовать обязательно. После отборочных игр, третьего сентября состоится первая игра между двумя факультетами, которые определяться по средствам магического шара. Напоминаю, что это первая и единственная за ближайшие два месяца возможность хоть одним глазком увидеть своих родных и близких, поэтому отлынивать не вздумайте. На этом все, поспешите приступить к своим занятиям. Ульяна Андреевна потрудитесь задержаться на минуту. — в спину проговорил он.

Ничего другого не осталось, как подчиниться. Правда, разворачиваться и идти к нему я не собиралась, так и осталась стоять у самого выхода как камень. Когда он подошел ближе, резко развернулась и с вызовом посмотрела на него.

— Что случилось?

— А с чего вы взяли, что что-то случилось? — в тон мне ответил Андрей.

— Ну как же. Мы с вами встречаемся только тогда, когда у меня неприятности. Прямо с первой встречи и ведем эту традицию. — вот опять я за свое! А остановиться уже не могу. Так и хочется крикнуть: 'Заткнись! Заткнись ты наконец!'

— Нет, Ульяна, я хотел вам сообщить, что инцидент с адептом с факультета толкователей и провидцев был улажен.

— Спасибо, — сухо поблагодарила его. — Что-то еще?

— Да. У вас сейчас практикум по управлению силой, не так ли? — подчеркнуто вежливо осведомился он.

— Верно и я на него опаздывать не хочу. — словно намекая на окончание разговора.

— Чудесно. Вы и не опоздаете, потому как ваш преподаватель я!

Вот тут он меня просто удивил. От неожиданности, я даже рот приоткрыла. Он же не ведет занятия у некромантов. Почему? Почему он взялся за предмет у меня? Видимо где-то в прошлой жизни здорово нагадила кому-то и тот проклял меня и в этой жизни.

— Вижу в вашем взгляде немой вопрос. Спешу ответить. Дело в том, что ваша сила несколько отличается от таковой у ваших сокурсников. А я довольно тонко чувствую нити силы и могу помочь вам обрести контроль.

— А научите меня ауру различать? Я только у оборотней вижу их вторые ипостаси. — сменила гнев на милость. Если он и впрямь сможет мне помочь, буду только благодарна.

— Начнем сначала с азов знаний, а там посмотрим по вашим успехам. И поспешите, звонок вот-вот прозвучит.

И то правда. Успела как самый раз к звонку и осталась довольна своим результатом. А вот Андрей Михайлович успел сменить свой костюм голубого оттенка на насыщенный синий. Честно признаться, ему очень шел к лицу этот цвет, а запонки с черным агатом только подчеркивали его глаза. В общем красавец. Жаль, что я ему только обуза...

Спустя полчаса писанины мы перешли к практике, для этого пришлось снять свой медальон и вытянуть руки, потом сделать несколько пассов руками, описанными в тетради и попытаться почувствовать отклик. Ничего. Андрей только вздохнул и создав дубля буквально из воздуха, исчез. Я разочарованно выдохнула и стала изучать дубля, который неотрывно смотрел на меня. Для меня в новинку было видеть сие творение и уж точно я не удержалась бы ни в жизнь и решила потрогать его. На вид самый обыкновенный человек, только не разговаривал, так как Андрей решил, что мне необходима полная тишина, а пустая болтовня будет только отвлекать. Вот и создал болванчика. В таком спокойном русле и потекли мои будни. Встала, умылась, позавтракала, занятия до вечера, безрезультатный поиск информации о моем происхождении в библиотеке, прогулки под луной с Алексом и все по новой, за исключением выходных. Тут и врагу не пожелаешь такого, но приказ есть приказ и приходится, стиснув зубы, бежать полосы препятствий на уроках физкультуры, отрабатывать удары на лаптоболе и терпеть, повезло хоть курсы с другими факультетами начнутся после отборочных игр, а иначе я сошла бы с ума. Всего за неделю похудела на два килограмма и это при том, что мой вес и так маленький, учитывая рост. Всего пятьдесят три килограмма при росте в сто семьдесят один сантиметр. Также я обзавелась ссадинами и синяками благодаря занятиям со старостой стихийников и темными кругами под глазами благодаря ночным бдениям в библиотеке. Стала выглядеть как эклектичный некромант с книжных страниц. Злопыхатели считали, что я страдаю от неразделенной любви к Жене,

который, кто бы сомневался, сам ушел жить в другое место, отдельно от наших оргий и моего повышенного внимания. Альбина показалась спустя два дня в столовой и выглядела она как поднятое приведение. Сутулая, бледная и куда с меньшим гонором, чем была ранее. На все расспросы она отмалчивалась, а свои отношения с Женей быстро прекратила. Наши ребята тоже не комментировали, как проводят свои вечера, а Женя и раньше не особо дружил с нашими ребятами, все больше увлекаясь спортом и девушками. Тем лучше для нас всех. Все изменилось третьего сентября, в день игры между факультетами некромантов и провизоров.

Глава 6. 'Родственные узы'

На календаре отметился первый месяц осени, но лето своих позиций не сбавило и на улице по-прежнему светило солнышко, шелестели многочисленные листья на деревьях, щебетали птицы, а ягоды и грибы придавали сентябрю еще большее очарование. Не знаю почему, но я любила осень, вот такую, солнечную, как мамина улыбка, теплую, как мамины руки и щедрую, как мамина любовь. К сожалению, ощутить мамину любовь мне не суждено было, в отличие от тех счастливиц, к которым приедут родные на турнир по лаптоболу. И надо было такому случиться, я прошла в команду от нашего факультета с приличным результатом. Вместе со мной также попали Илья, Женя, который с того самого инцидента со мной не разговаривает, а также Виталик, Коля и Рустам. Что надо чтобы стать неплохим игроком в эту русскую игру? Да собственно ничего сверхъестественного, достаточно прямые руки, хорошее зрение и умение быстро бегать. Если с прямыми руками у меня случались оказии, то бегать любила, поэтому и оказалась в составе основной команды. Все ждали окончания игры, чтобы иметь возможность увидеть родных и близких, рассказать о своих успехах, познакомиться с друзьями. Да, все, но не я. Мне же хотелось воочию увидеть инкубов, членов совета древнейших, вампиров и их невест, взрослых оборотней, у которых вторые ипостаси должны быть внушительных размеров, вон наш физрук мой одногодка, так вот его медведь в два раза больше настоящих медведей. А так как в живых никого из близких не осталось, в библиотеке отыскать хотя бы дальних родственников у меня не вышло, поэтому ждать большего от этого дня было бы глупо.

Проснулась еще на заре, все же не каждый день собирается такая толпа народа. Занятия и даже наказания на сегодня были отменены, спасибо всем гостям. Быстро составила план действий на сегодня. Итак, я хотела позавтракать, забежать в библиотеку к Феде, он меня за чем-то звал, а затем еще успеть побегать перед игрой. Переодевшись в плотные джинсы и элегантный джемпер, который Илья подарил еще в прошлом году в виду повышения, и быстренько спустилась в гостиную, где меня уже ожидал Алекс. Он в отличие от меня был одет несколько аутентично, в черную футболку и такого же цвета штаны.

— Это ты решил меня так поддержать? — не удержалась от колкости, разглядывая Алекса со всех сторон.

— Вот когда я представлю тебя своей семье, тогда и посмотрим, какая ты смелая и бойкая. — парировал он, поцеловав в щеку. — А теперь быстрый завтрак и на тренировку.

— Рановато не находишь? Всего две недели вместе. — категорично отказалась я, не поддаваясь на провокацию. Еще точно не знала какие чувства испытываю к этому шикарному блондинчику, поэтому не спешила развивать отношения. Дальше поцелуев под луной дело не заходило. Размышляя как-то вечером, пришла к выводу, что совершить ошибку всегда успею, а вот понять тот ли человек со мной или просто этап в моей жизни, совсем не просто. А знакомство с родными это следующий этап отношений, который подразумевает серьезные намерения.

— Почему ты мне не веришь? Я влюбился еще в первую нашу встречу, когда увидел тебя такую беспомощную, ранимую в зале телепортаций.

— Ага и вызвал Ричарда, правда? Испугался такую бедную и незащищенную? — перевела все в шутку и направилась в библиотеку. — Ты меня здесь подожди сейчас приду. Я быстро,

обещаю.

И пока он ничего не ответил на этот бессмысленный разговор, который я слышу уже целую неделю и начинаю откровенно злиться, скрылась в библиотеке. Кто бы мог подумать, что Алекс, самоуверенный и талантливый боевой маг, потеряет голову от такой как я? Мне кажется я ему не подхожу, то есть нам есть о чем поговорить и меня физически к нему влечет, но вот ночами он мне не снится.

— Привет Федя. — поздоровалась с пустой библиотекой, гоня плохие мысли прочь. Поразительно, но прошло всего две недели, а я прикипела всей душой к этому запыленному пространству, к запахам книг, душевной атмосфере и к его хранителю. — Выходи, мне некогда в прятки играть. Сегодня игра. Федя?!

— Тут я тут! Чего раскудахталась? Просто отвлекся на минутку.

— Опять зачитался эротических романов? Да? — подшутила над некромантом. Совсем недавно открылся художественный отдел во всех библиотеках Академии, и наш некромант потерял голову, читает ночи на пролет, лишь изредка отвлекаясь на посетителей и собрания хранителей по четвергам, но это тайное общество, поэтому Федя важничает и ничего не рассказывает. Ну и не надо!

— Вот станешь ты женой какого-нибудь пройдохи, и он умрет запиленный тобой до смерти!

— А я его снова воскрешу и буду дальше пилить! — и показала ему язык. Сам позвал, а еще и вредничает. — Так что случилось? Зачем такая важность?

— Помнишь, я тебе веточку подарил и обещал, что сделаю еще одну, только сильнее?

— Да ну? Неужели сделал? — не поверила его словам. И тот артефакт был потрясающим, даже желать большего нечего, но Федя решил довести дело до конца и сделать артефакт по силе превосходящий в несколько раз. — Ведь на нее надо кучу ингредиентов, нет?

— Сделал, но не проверил. Уж слишком спешил окончить. Но ты не переживай, портал он действительно открывает и вроде ничего страшного оттуда не лезет.

— То есть ты хочешь сказать, что у меня есть постоянный телепортационный артефакт, только не проверенный?

— Ну да. — неуверенно протянул некромант.

— Ты просто прелесть! — кинулась я к нему, прыгая в припрыжку! — Спасибо! Спасибо тебе Федечка! Теперь я смогу тягать книги прямо к себе, и это уже не говорю о моей наглой рыжей морде, по которой скучаю безумно. Скажи, а за пределы Академии смогу перенестись? — С надеждой в голос спросила я, хотя ответ знала заранее, вернее чувствовала.

— В принципе, энергии должно хватить, но это полностью разрушит его, извини.

— Ясно, — упавшим голосом подытожила я. — Что ж и об этом можно было только мечтать, а теперь, благодаря тебе, у меня на одну мечту меньше. Спасибо огромное.

— Тогда не смею тебя больше задерживать. — улыбнувшись, ответил некромант.

— Да, ты прав, меня уже ждут, но я еще вернусь и тогда, за чашечкой чая и корзинкой с сухофруктами мы с тобой обсудим классиков русской литературы. Обещаешь?

— Буду ждать.

Уходила с нехорошим предчувствием, что-то в сердце кольнуло и я поняла, надвигалась беда, но не знала точно откуда. Вроде бы нигде толком никому не насолила, показательной порки никому не устраивала после того случая, да и вообще вся такая милая и пушистая, но

сердце не обманешь — беда близко и она уже села мне на хвост, следуя по пятам. Уже и бегать не хотелось, и на игру тоже. А может я просто сдрейфила и боюсь проиграть?

— Ты сейчас выглядишь не хуже привидения. — встревожился за меня Алекс, как только увидел в зале телепортаций — Что случилось?

— Надвигается беда, ты чувствуешь? — вдруг потусторонним голосом произнесла я, испугавшись своего голоса и не веря в происходящее, вскрикнула и упала в обморок.

В чувство меня привели всем миром что называется. Надо мной хлопотали Илья, Алекс куда ж без него и моя личная головная боль — Андрей Михайлович. Я попыталась было отстраниться от его рук, но он прижал меня к диванчику сильнее и велел не шевелиться. Да я бы и не смогла, так голова кружилась.

— Ульяна что случилось? — тоном старого профессора строго спросил Андрей.

— Ничего такого. Просто я не завтракала, а из-за нагрузки, которую вы на меня бессовестно скинули, мало сплю. — тихо ответила ему, стараясь не смотреть в глаза. Врать Андрею не хотела.

— Ну вот. Адептка пришла в себя и вновь плюется ядом. Прошу всех расходиться, все с ней будет в порядке.

— Очень смешно, — скривилась я и приложив немалые усилия села, подложив подушку. На радостях, что со мной все в порядке рядом плюхнулся Алекс от чего голова еще сильнее закружилась.

— Съешь тонну шоколада и будешь в норме. — подшутил надо мной Илья и заметно расслабился. Переживает как за сестренку. — Говорят врединам помогает.

Я хмыкнула, как ни крути, а многим девушкам действительно шоколад приходится отрадой. Подловил меня. И тут Алекс все испортил. Ну и кто, спрашивается, его за язык тянул?

— А что на счет твоего замогильного бреда про надвигающуюся беду? Ты сама сказала перед тем как упасть. Я так испугался, что созвал всех, до кого только смог дотянуться.

И время словно перестало идти. Андрей остановился у самого выхода и медленно разворачивался с озлобленной гримасой на лице, у Ильи из рук выпала чашка с холодной водой и медленно приближалась к невеселому окончанию своего существования, Алекс недоуменно оглядывался по сторонам, пытаюсь разобраться что такого он ляпнул, а я в это время ошутимо пнула его локтем под ребра, чтобы не повадно было тайны народу рассказывать.

— Ульяна, ко мне в кабинет.

Вот так коротко и ясно распорядился куратор, исчезая телепортом. Я встала, кряхтя от любого сотрясения реальности, и медленно поплелась к выходу. Алекс пытался мне помочь, тут же его остановила жестом и грубо шикнула на него:

— Сиди здесь, уже помог!

Но видимо я слишком медленно передвигалась, так как Андрей появился спустя мгновение, взял за руку, и мы вместе перенеслись к нему в кабинет. Дальше он, не спрашивая моего мнения, подвел к своему креслу и усадил туда, а сам присел на край стола и грозно навис надо мной.

— Что? — словно не понимая причины всей этой заварушки спросила я.

— Ты выдаешь предсказание, затем падаешь в обморок, приходишь в себя и не собираешься ничего мне говорить?

— А что тут говорить? Я же не на факультете провидцев! Чего переживать?! — не

люблю, когда меня загоняют вот так, как дикого зверька. Думает, если будет нависать грозно скалой, то я испугаюсь и быстрее все расскажу? Ну, пусть попробует.

— А ты не забыла на минуточку, что ты учишься в Академии Тайн? Здесь каждый ученик способен выдавать предсказание с наибольшей вероятностью его свершения. А на факультете провидцев просто выдают их чаще и чуть более расширенно, не касаясь рамок нашей Академии.

— Ах! Простите не знала! — взъелась я, не на шутку испугавшись за себя. — Ведь сказала всего два слова, а предчувствие перед обмороком действительно связала с плохим питанием и боязнью проигрыша на сегодняшних играх.

— Что за слова? — медленно процедил сквозь зубы Андрей.

— Надвигается беда!

— И все? Ты не почувствовала какого рода беда? Кому она угрожает? Какой исход будет после? — он расспрашивал меня будто в чем-то подозревал и просто пытался выведать у меня правду.

— Все, нет, мне и не знаю. — ответила на все вопросы сразу и попыталась встать.

— Я тебя никуда не отпускал.

— А мне твоего разрешения и не требуется! — и все же встала, хоть и больно ударилась коленкой о ножку стола. Уже прихрамывая вышла из-за стола — Ну вот, синяк теперь будет!

— А ты не упрямясь и слушай, что тебе я говорю. — Он присел на одно колено и вопросительно посмотрел на меня. — Можно, я посмотрю?

— Если осторожно. — съязвила, но показала многострадальную коленку.

Синяк медленно, но уверенно опухал, наливаясь лиловым цветом. Андрей бережно ощупал по кругу коленку и цыкнул языком. Затем вскочил с места и быстро подошел к комоду с небольшими полочками, оттуда вытянул склянку и подошел ко мне.

— Сейчас я нанесу тебе мазь, она успокоит боль и снимет отечность, по-хорошему тебе необходимо пропустить игру, но ты же не согласишься, а если я официально запрещу брать тебя в игру, то ты можешь додуматься кому-нибудь что-нибудь сломать. Правильно я думаю?

— Правильно. — не стала скрывать свои намерения относительно первой игры в сезоне, только калечить других не собиралась, максимум заперла бы в каком-нибудь шкафу. — Брось синяк не такой уж и большой, просто кожа чувствительная.

— Тогда договоримся так. Ты сейчас же отправишься в столовую, где плотно поешь, а затем вернешься к себе в комнату и до самого начала игры пробудешь там, одна. А затем я приду за тобой и сопровождаю к игре. И учти я узнаю, если меня не слушаешь и тогда обещаю тебе, что приложу максимум усилий, чтобы ты осталась в комнате.

— Ладно. Согласна. Только я не хочу есть. Меня все еще немного подташнивает. — тихо созналась я.

— Ой! Горе ты мое, луковое! — и с этими словами он перенес меня в комнату, там же обнаружилось огромное количество шоколада, конфет, печенья, а также огромная горячая кружка чая на столе.

Вот это мне нравится больше. Устроив поуютнее свою ногу на подушке, с удовольствием вгрызлась в шоколадку с лесными орехами и задумалась над своим внезапным предсказанием. Честно говоря, я не считала, что мне угрожает смертельная опасность, но что-то кардинально измениться за сегодня и это что-то навряд ли обрадует, но ничего видимо изменить уже не удастся и остается только ожидать. Хорошо, что я взяла у Феде почитать роман, будет чем заняться.

— Это ж надо, Академия Тайн так называется из-за того, что все могут предвидеть! А я то наивная думала, что потому как ее отыскать никто не может, кроме посвященных. — возмутилась вслух и принялась за прочтение книги. Мазь, которую нанес мне так аккуратно Андрей обладала успокоительным эффектом и немного холодила кожу, а пахла она пихтовым маслом и мятой. Приятно, черт возьми.

После первых прочитанных страниц пришлось отдышаться. Ну, что сказать? Некромант знал толк в эротических романах, но такое читать, увы, не могу. Слишком много откровенных сцен. Чай уже выпила, большую часть конфет и шоколада спрятала на 'черный день', а сама решила доковылять до гостиной, где меня должен был ждать Алекс. Кое-как спустившись по лестнице, действительно увидела Алекса, он с увлечением беседовал о чем-то с Ильей. Пришлось постараться чтобы привлечь его внимание. Как только заметил подбитую коленку, в ту же секунду выпустил небольшой вихрь в мою сторону, который мягко подхватил, обволакивая как в одеяло. Я зажмурилась, но стойко переносила все тяготы первого леветирования по воздуху. Честно признаться, было не просто, учитывая мой первый опыт, но в целом мне даже понравилось. Вихрь аккуратно поднес к дивану мое уставшее тельце и рассеялся, роняя к Алексу на руки.

— Силен! — похвалил Алекса Илья, похлопывая по плечу. Алекс просиял, озаряя всю гостиную улыбкой.

— Спасибо за помощь, конечно, но я и сама могу справиться.

Алекс притянул к себе и поцеловал в затылок. Приятно, когда так заботятся.

— Спи маленькая, я посторожу. — прошептал он мне на ухо и принялся дальше вести задушевные беседы с моим старостой, а я под монотонное бормотание на непонятные для меня темы действительно уснула.

Сон был тревожным. Сначала снилась погоня за темноволосой девушкой, стрельба, мольба о пощаде и последний вздох. Затем погоня возобновилась опять, только в этот раз в качестве жертвы выступали родители. Они неслись на огромной скорости по трассе, мама постоянно оглядывалась, а папа пытался уйти от преследователей, но все было тщетно. В конце концов на трассе в зимнюю ночь послышался скрип тормозов, скрежет металла и взрыв. Так моих родителей не стало, а преследователи стояли на краю дороги и молча наблюдали, как огонь пожирал их тела, затем один из них посмотрел на меня, и я ощутила этот жуткий, свирепый взгляд каждой клеточкой тела. Он поднял руку с пистолетом в руке, а потом выстрелил, и я очнулась с криком на губах.

— Уля?! Все в порядке детка, ты здесь. Все хорошо. Бедная моя, что с тобой происходит? — причитал Алекс, вытирая слезы у меня на лице. Я даже не ощущала их, больше пытаюсь осознать увиденное.

— Все в порядке, просто колено разнылось. Видимо, мазь перестала действовать.

Внимательно осмотрев мою коленку, Алекс всмотрелся в глаза, и я стыдливо отвела взгляд. Он все понял, но ничего не сказал.

— Твоя коленка в полном порядке, но я не буду спрашивать что тебе приснилось, иначе могу не пустить на игру, если узнаю, что это было очередное предсказание. Игра начнется через час и тебе следует переодеваться в форму, я буду на трибунах следить за тобой. Все будет хорошо.

Он встал и было хотел уйти, но я задержала его рукой и притянула к себе, после поцеловала его, внезапно для себя осознала, что Алекс действительно дорог и потерять его я не хочу.

— А знаешь что? Я с удовольствием познакомлюсь с твоими родными, только не представляй меня как свою девушку, лучше, как друга. Пускай заранее не волнуются. — робко улыбнулась я. Алекс просиял и обнял меня до хруста в ребрах.

— Извини, не рассчитал силу. Теперь ты не отвертишься. Ты всем понравишься, я обещаю. — с этими словами он устремился к выходу, а я медленно побрела собираться.

Потом, быть может в гордом одиночестве, обязательно подумаю над этим сном. Почему-то я была уверена, что сон этот приснился не спроста и он напрямую связан с тем предсказанием, которое вырвалось у меня несколькими часами ранее. А сейчас главное собраться с духом и надрать пятую точку своим противникам. Переодевшись в фирменную черную форму и такого же цвета кроссовки, я взяла свою лапту, которую сделала сама и отправилась на стадион в главном корпусе, где наверняка уже все собрались. Страшно ли мне? Конечно! Но и адреналин зашкаливает, просыпается дух соревнований. Андрей почему-то так и не пришел, поэтому перемещаться решила самостоятельно, используя свой новый, усиленный артефакт. Стадион был полностью занят людьми. Почтенные гости вместе с профессорским составом восседали прямо по центру трибун под навесом, остальная часть стадиона была разбита на сектора с разноцветными навесами, которые соответствовали факультетам. Две команды вышли на поле и выстроились друг напротив друга. Мы поприветствовали друг друга, профессорскую ложу, затем обернулись к своим факультетам и поприветствовали родных и остальных гостей. Слово взял ректор и все умолкли в мгновение ока. Он долго распинался про единство всех рас на земле, единство магии и технологий в достижении прогресса людей, а также не забыл упомянуть про грядущие изменения в самой Академии. В общем нагнал тайны и с легкой руки объявил начало турнира. Я же как не пыталась рассмотреть влиятельных мира сего так ничего вразумительного и не разглядела. Солнце, именно оно и было виновато. Уж слишком солнечно и жарко сегодня было, а черный цвет как известно очень хорошо поглощает солнечный свет, от чего становилось еще жарче. Проклиная всех и все на свете, я мужественно готовилась к ожогам кожи, ведь мне повезло родиться рыженькой и с очень светлой кожей. Провизорам повезло куда больше, цвет их факультета белый, поэтому испытывать неудобства они не будут.

— Ребята, покажем им кто такие некроманты! — решила поддержать боевой дух. — Если мы проиграем сейчас, то покажем, что мы просто хлюпики, не способные победить девчонок! Ну и что, что они оборотни, но мы тоже не лыком шиты! Вперед!

— Вперед, вперед! — заскандировали мальчики, а затем и весь наш сектор.

Итак, игра началась! Если говорить кратко об игре, то тут самое главное умение отбивать мяч лаптой и бегать, увиливая от удара. Выигрывает та команда, игроки которой по одному разу ударяют мяч и ни разу не осаливаются соперниками из другой команды. Счет ведется до трех поражений. Я должна была бить самой последней, так как бегала быстрее всех и имела неплохой шанс увернуться от прицельных бросков капитаном команды провизоров, коей являлась староста факультета. Юля, молодая волчица, уж что-что, а бегала она превосходно. Наши команды шли что говорится ноздря в ноздю и от проигрыша или от победы нас отделял всего один удар, мой удар. Сказать, что я переживала, это ничего не сказать, все же мое имя в случае с проигрышем свяжут адепты, поэтому я не имела никакого морального права на страх, только уверенность в себе и в своих силах. Первое очко в нашу пользу принес Илья, который бил вторым, за ним шел Рустам и выбил еще одно, а вот Женя, Коля крупно просчитались и были осалены соперниками, Виталик должен был бить после

меня, но это не имело уже ровно никакого значения. Сейчас все решиться. Я вздохнула и медленно выдохнула, крепче ухватилась за лапту и приготовилась к броску, вот подающий занес руку с мячом, резкий бросок и глухой удар по мячу. Мяч улетел, услышала взволнованный вскрик толпы и ринулась бежать, бежала так, что кровь чувствовала на губах, не говоря о мушках в глазах. Я слышала, как мяч перебрасывают от соперника к сопернику и понимала, вот-вот Юля бросит в меня и тогда точно проиграю. И тут мой организм подкинул идею. Ну как подкинул, у меня резко хрустнуло в колене, и я почувствовала сильную боль, подкосилась, чудом увернувшись от мяча, но он отбилась от стены и вновь попал Юле в руки, следующий удар и проиграю точно. Тогда решение пришло в голову моментально, из последних сил вытянулась в струну и проскользила на животе по траве к своей базе. Прозвучал в последний раз гонг, и я открыла глаза, мои руки легли аккуратно на базе, а тело на линии. Вот только мое кольцо, то самое, что принадлежало мне куда-то затерялось, видимо обронила, когда скользила и кто-то на трибунах закричал истошным голосом:

— Тринадцатая! Она тринадцатая!

Кто она? Я начала вертеться в поисках и своего кольца и той таинственной, о которой кричала толпа.

— Проклятая, — не унималась толпа. — Вы приютили проклятую.

Толпа рванула с трибун на поле игры, кто-то поздравляет с победой, а кто-то ко мне. Среди них на несколько шагов впереди бежал Алекс, вот только лицо его было отчего-то не радостным, скорее наоборот в его глазах увидела страх, нет, не за себя, а за меня. Выходит, что проклятая...

— Ульяна, тебе срочно надо уходить. — подлетел Алекс и сгреб меня в охапку, помогая встать.

— Я идти не могу. — застонала, хватаясь за свое колено. — Нога, я ее почти не чувствую.

— Веточка, она при тебе? — внезапно осенило его, я нащупала цепочку с золотой веточкой, которую успела сменить еще перед выходом и достала из-за пазухи. — Тогда беги, я найду тебя, как только тут разберусь.

— С чем разберусь? Что значит проклятая? И почему они молчали до этого момента? — попыталась разобраться в сложившейся ситуации. Шок, страх и толика обиды просто разрывали мое сердце изнутри.

— Не знаю, Ульяна. Что-то изменилось и тебе сейчас лучше бежать, я не дам тебя в обиду. Ты моя и прочие условности меня не интересуют, я буду убивать за тебя!

— Мое кольцо, я его потеряла и все всполошились. Найди его, хорошо? — внезапная паника за свою фамильную драгоценность охватила все мои мысли и мешала нормально соображать.

— Все потом, иди же, пока эти древнейшие не схватили тебя. Я точно не знаю, что им понадобилось от тебя, но рисковать не стоит.

— Ты хочешь сказать, что я — слова застряли в горле, а слезы выступили на глазах.

— Ульяна, — перебил меня Алекс, встряхивая за плечи. — Я сказал, чтобы ты уходила! Черт, да сожми свою веточку и исчезни, прошу тебя!

И я подчинилась. Не зная, точно куда телепортироваться, выбрала укромный уголок зимнего сада, который прятался под раскидистыми ветвями рододендрона, который рос прямо там. Мы иногда прятались туда с Алексом и устраивали себе импровизированный

завтрак, прихватив фрукты и бутерброды из автоматов, что стояли в общем зале, а у себя в библиотеке я набирала сверчков, забрасывала их в банки и они нам служили в качестве светильников, создавая определенную атмосферу. А теперь я оказалась здесь одна, в смятении, страхом и болью, не только физической. Как только оказалась наедине со своими мыслями сразу сосредоточилась и вспомнила то, что уже прочитала. Я знала, что за тринадцатый род. Это проклятый род демонов, главами рода которого становились исключительно женщины, то есть суккубы, что по меркам их мира просто возмутительно, и как инкубы они обладали тенью. Правда, не нашла упоминания о ее возможностях и вообще не знала толком, что это такое. Я подозревала, что мое родство имеет корни с инкубами, но, чтобы быть одной из проклятых даже в страшном сне не могла представить. Забавный факт из истории вспомнился среди прочей информации, даже усмехнулась своим грустным мыслям. Всех суккубов из этого рода нещадно истребляли, как недостойных носить тень. Выходит, и меня это ожидает? Чертова Академия! Стоило подумать о ее представителях, как в библиотеке послышались встревоженные голоса. Это был ректор в сопровождении Андрея, и всех тех почтенных из древнейших, на которых я так хотела посмотреть. А сейчас была бы рада вообще никого из них не встречать на своем пути никогда! Исключительно мужчины, красивые, статные в костюмах с иголочки и это в такую-то жару! Каждому из них было не больше сорока, при их приближении пробил дрожь. А что если кто-то из них убил мою мать и отца? А что если тот сон совсем не сон, а просто прыжок в прошлое, чтобы видеть с кем мне придется бороться за свою жизнь? А что если Андрей заманил меня специально? Ведь он видел мою ауру с самого начала. От такой мысли у меня похолодело внутри. Нет, это не может быть правдой. 'Почему не может?' — тут же спрашивала себя и понимала, что еще как может. Сам Андрей не был ни оборотнем, ни полукровкой, ни вампиром. Какова вероятность что он сам инкуб? Почти стопроцентная. А какова вероятность, что он относится к какому-нибудь из родов? Один к двенадцати, что так и есть. Он одевается в той же манере, что и эти древнейшие. Та девочка, суккуб, которая распускала про меня сплетни по прибытии в Академию первым делом положила глаз на него, и это я не говорю про его способности в магическом плане, а еще он второй человек в Академии, я думаю такой постабы кому не дают в любом случае. Так что, да, милочка, ты доверилась врагу.

Предательские слезы тонкими ручейками стекали у меня по щекам, а я пыталась не издавать лишних звуков, опасаясь моего обнаружения. Тем временем мужчины подошли вплотную к рододендрону горячо споря о чем-то, лишь Андрей с грустью смотрел на цветки.

— Господа древнейшие, чего вы всполошились? Академия заключила магический контракт с адепткой и разорвать его не предоставляется возможным. Ульяна останется под нашим покровительством еще долгих семь лет. — отчеканил каждое свое слово ректор.

— Да как вы не понимаете?! — взбеленился жгучий брюнет с серыми глазами. Его тембр голоса был таким волнующим, бархатным даже, как сахарная вата. — Она в опасности и теперь, после раскрытия ее местоположения за ней начнется охота ордена, о котором мы почти ничего не знаем. И вы не хуже меня осознаете, что девочке не скрыться от них, никому из ее рода так не посчастливилось, так с чего вы решили, что ей обязательно повезет?

А вот это было интересно. Все источники, к которым мой пытливый ум обращался во время поисков говорили, что тринадцатый род истребляли обыкновенные инкубы и ни о каких орденах и таинственных убийц речи не шло. Кто-то врет!

— К тому же, уважаемый, — вмешался низенький мужчина с роскошной бородой и

усами настоящего гусара. — Откуда нам знать, что членов ордена нет в вашей Академии? Мы никогда не считали орден проблемой, до тех пор, пока сами не увязли в войнах за власть и сохранность тринадцатого рода имела для нас первоначальное значение. Да, мы были не правы, когда закрывали глаза на убийства, но ведь и нас понять можно было. Они не такие как все мы, а принять кого-то с такими способностями, которыми могут обладать их члены рода не так и просто. У нас ортодоксальное общество с устоявшимися обычаями и укладом, а они несколько выбивались из общей массы.

— Об ее отчислении не может быть и речи! Точка! — взревел ректор, чем испугал не только меня, но и присутствующих мужчин. — Когда Андрей Михайлович нашел ее в этом городе, он просто не смог не помочь ей и практически обманом заманил в Академию, чтобы защитить и не дать погибнуть, пока вы, многоуважаемые, проморгали и смерть ее родителей, и все те мытарства, которые пришлось пережить бедной девочке по вашей вине!

— Единственное, что мы не стали пугать бедняжку всеми этими ужасами, чтобы она не сошла с ума. Всю ее родню, включая ее мать и ни в чем не повинного отца вырезали как кроликов перед рождественским ужином. А теперь вы предлагаете отдать вам под вашу защиту?

Это был Андрей. После его слов у меня в мозгу что-то словно щелкнуло, и сложился очередной пазл моей жизни. Вся эта история с поступлением была не более чем гениально разыгранная игра, в которой я была всего лишь пешкой. И ректор, и Андрей с самого первого дня в этой Академии знали кто я и не удосужились мне ничего объяснить, вместо этого они подсунули кольцо, которое скрывает ауру от чужих глаз, и разыграли этот ход, а я, наивная, поверила в искреннюю дружбу некроманта с такой неумехой. Как он там говорил? 'Никогда нельзя верить некромантам, они могут сделать только две вещи в жизни, или убить, забрав твою душу и силу, или соврать в угоду своим интересам' — так кажется? Выходит, что именно второй вариант применим ко мне. Да, я буду ловцом душ и этого не изменить, но черт возьми, они могли мне объяснить это с самого начала, не прибегая к такой тонкой лжи! А что мне теперь остается? Может и все те друзья, которыми успела обзавестись здесь просто являются подставными пешками, у которых одна задача, чтобы я ни о чем не догадывалась. А Алекс? С чего это он появился в одно время со мной в том зале? И тут мое самообладание дало трещину. Укусив себя за рукав и тихонько взвыла в голос. А не пошли бы все они со своими играми? Не знаю точно, откуда у меня только смелость взялась, но я выбежала из укромного места и предстала во всей красе перед всеми этими остолопами.

— Я ведь вам поверила! — тыкая пальцем в ректора и куратора, прошипела, глотая обиду. Плевать, что слезы катились градом. Плевать на все! — А вы? Как вы могли допустить гибель всех, кто мне так был дорог? Решили поиграть в игры? Разыграть гамбит, чтобы и я не убежала никуда, и вы получили ловца душ?

— Она будет ловцом? — удивился один из древнейших. — Это превосходно!

— Молчать! — крикнула, грозно смотря на одного из мужчин. — Сейчас мой черед говорить! Так вот знайте, я ухожу и ухожу навсегда! Плевать на вас всех вместе взятых! — и показав кукиш на прощание, сжала веточку у себя на шее рукой. За несколько секунд до телепортации взглянула последний раз в глаза Андрею и горько зашептала. — Ты предал меня, именно тебе я доверила свою тайну, именно тебе рассказал о предсказании, а ты вот так поступил со мной. Разве так можно с живым человеком?

И исчезла в свете телепорта, оставив всех в полном недоумении. Перенеслась я к себе на квартиру, чем безвозвратно закрыла путь назад. Ну и пусть! Единственное о ком буду

жалеть, это о моем красавце котике, но я найду способ вернуть и его. Просто сейчас мне необходимо было все обдумать и решить, как жить дальше, кому можно верить, а кого необходимо стереть из памяти. Дубль бесцельно бродил у меня дома. Я поразились его реальности и даже потрогала руками. Она удивилась моему присутствию не меньше.

— Ушла на работу и не возвращайся сюда неделю не меньше. Поняла? — грозно прорычала я.

Дубль подняла руки в примирительном жесте и поспешила взять мою сумку, ключи от квартиры и рысью бросилась вон. Я рухнула в кресло в прихожей и разревелась в голос.

— Ни фига ты не Ульяна. Настоящая Ульяна будет биться до самого конца! — прокричала я в закрытую дверь.

Мое колено нещадно стреляло болью, голова раскалывалась как от сильного удара то ли от мыслей, которые роились там, то ли от слез, которые позволила себе. Не долго колеблясь в выборе, быстро метнулась на кухню и достала бутылку красного полусладкого вина, осушила бокал залпом, от чего приятная теплота разлилась по телу, а голова вроде как меньше стала болеть, затем отыскала у себя на полках зефир в шоколаде и как только я его раньше не съела. Повезло, что сбежала через две недели после поступления, а то дубль практически все выкинула, ей же питаться не надо. И с таким нехитрым скарбом пошла к себе в комнату, где удобно примостив свою ногу, улеглась на кровать и включила проигрыватель. Приятная музыка лелеяло мое израненное сердце, а зефир душу. Я никогда так долго не плакала, никогда не позволяла себе подобной слабости, ни на похоронах родителей, ни в детдоме, когда нещадно получала тумаки, ни уж тем более, когда стала самостоятельной и худо-бедно устроилась в жизни. Раньше все было просто — я знала кем стану, где буду работать, что меня ждет в дальнейшем, а теперь? Надвигается беда? Да уж, предсказала себе на голову.

— Если жизнь подсунула тебе килограмм лимонов, сделай лимонад. — проговорила вслух и осушила еще один бокал вина. Долго всматривалась в потолок, затем уснула мертвым сном.

Проснулась уже глубокой ночью. За окном, которое почему-то оказалось открытым, светила полная луна, звезды усеяли небосвод в причудливом узоре, ветерок игриво забавлялся с занавеской из органзы, которую лично пошила сама. Колено почти не беспокоило, по крайней мере если его не шевелить, я вытянула руки вверх и подтянулась, затем ощутила чье-то присутствие.

— Привет красавица! — прошептал Алекс, целуя руку. — Я же обещал, что найду тебя во чтобы то ни стало и вот я здесь.

— Но как? И зачем? И вообще не самое лучшее время для любовных утех! — возмутилась праведным гневом я, пока вставала с кровати. — Ты предал меня, я сильно сомневаюсь в твоих чувствах и есть такое подозрение, что ты во всем этом сумасшествии замешан.

— Глупости! Я нашел тебя только потому, что твое кольцо привело к тебе, а перенесся сюда по твоей веточке, которая осталась у меня. Когда ты заснула после обморока, я обнаружил у тебя целых две и решил одну умыкнуть, а то твои предсказания меня пугали. Вот видишь, не прогадал.

— И как у тебя все складно да ладно! — не верила его словам. — И тогда в нашу первую встречу, и сейчас.

— Да как ты не поймешь! Я твой со всеми потрохами! А то, что решил помочь тебе, так это по своей глупости, но и отпустить в таком состоянии просто не мог. Я же видел, как ты

перепугалась, когда все на том поле завертелось. Кстати говоря, если мы до конца полнолуния не вернемся в Академию, то в ночь восходящей луны перестанем существовать навсегда. Магический контракт не хухры-мухры.

— Это наименьшее из всех зол, что сейчас представляют для меня важность. — упавшим голосом сообщила я и пересказала весь разговор, подслушанный мною накануне.

— Вот козлы! И варгус, и твой этот, хвостатый!

— Кто? Варгус? Ну про хвостатого это ты метко подметил, только.

— Ну фамилия у нашего ректора Блуждающий, а по-латыни варгус стало быть. Вот так и зовем его между собой.

Тут я расхохоталась, представив хвостатым Андрея и постоянно блуждающим по застенкам Академии ректора. Затем резко мои мысли свернули в другую стезю. Алекс предатель или все-таки нет? Вот бы знать все наперед, и почему я не провидец?

— Ладно, выгонять тебя пока не стану, но и отношения мы наши замораживаем до выяснения обстоятельств как говорится. Сначала разберусь со своими внутренними тараканами, а затем мы будем пытаться вернуться в Академию, бродить привидением по Москве мне не улыбается.

Алекс перестал улыбаться и заметно сник, но большего от меня ждать было бы глупо. Как выяснилось верить можно далеко не всем, простая истина, о которой я все время забываю. А вот мой желудок ничего не забывает и требовать пищу может даже будучи мертвым, правда я не проверяла, но почему-то свято в это верила. Желудок Алекса поддержал, и я бросилась к телефонной книге, где всегда были закладки на страницах с ресторанами и бистро. Выбор мой пал на круглосуточную пиццерию недалеко от меня. Пиццу доставили в мгновение ока, а точнее четыре пиццы с разными начинками. Уже доедая третью пиццу по счету, я поняла, что делить еду с врагом уж точно не стала бы.

— Если ты и впрямь меня не обманывал, то мне действительно с тобой повезло. — стараясь не смотреть ему в глаза, пробормотала я и добавила чуть громче. — А теперь спать!

'Андрей Михайлович расхаживал по кабинету вот уже битый час. Он ненавидел себя, свой характер и весь этот мир. Да, он предал ее, но во благо! Как бы она чувствовала себя, зная такую правду? Она с трудом приняла этот мир и уж точно не справилась бы еще и с этой темной историей. Вот где ее искать? Будь проклят тот некромант! Он же ему четко дал понять, подарить под любым предлогом это кольцо и все на этом. А он что? А он сдружился с ней! И умудрился сделать старинный артефакт, за который его трижды приговорили бы к смерти, не будь он уже мертвым! Правда были и победы в этом трудном дне, так Древнейшие покинули территорию Академии, не без труда ректора. Им удалось прийти к консенсусу. Ульяна остается под строгим наблюдением Андрея и то, такую честь ему оказали из-за происхождения. Да, он отказался от места в Совете древнейших, но сейчас это было даже на руку. Он твердо решил для себя найти всех членов этого таинственного ордена и передумать как цыплят во имя нее. Она не должна погибнуть, он этого не допустит! Вот только Андрей сильно сомневался, что Ульяна позволит помочь ей, подпустить к себе. Она ясно дала понять, что ничего общего ни с ним, ни с любым другим инкубом иметь не хочет. И эта мысль не давала ему покоя. Зря он послушал Петра Ильича, надо было сразу открыть Уле ее происхождение и помочь принять его. А если ее найдут и убьют? Орден работает быстро и вполне возможно уже напал на ее след. А если она не вернется в Академию? Она умрет мучительной смертью и навсегда останется между мирами. Надо было срочно действовать. Пусть она его ненавидит, но и бросить в одиночестве он не сможет.

Он изложил свои мысли Петру Ильичу и решил разделить бремя ответственности вместе с ним. Ректор некоторое время раздумывал над дальнейшими действиями и возможно принял самое неприятное решение, но делать было нечего. Он вызвал Алекса и негромко спросил:

— Ты нашел ее кольцо?

— Да, но какое это имеет сейчас отношение? Ульяны нигде нет, я не знаю что и думать. — быстро ответил Алекс, было видно что он волнуется.

— А тебе и не надо думать! — огрызнулся Андрей. Алекс его раздражал даже больше его собственного брата, которому он передал правление в Совете. Молодой, наглый и глупый! И как она могла с ним встречаться!

— Не фони, — пригрозил ему ректор. Андрей смутился.

— Мы настроим тебе путь к Ульяне и ты перенесешься прямо к ней. Вы же встречаетесь, верно?

— Верно, — ничего не подозревающий Алекс был благодарен возможности увидеть свою красавицу. Он ей обещал, поэтому был готов на многое, если не на все.

— Так, все! Я больше не могу здесь находиться, вы своими эмоциями перебиваете даже мои собственные мысли! Дай сюда это кольцо! Когда придет время и ты уговоришь ее, просто попроси капнуть каплю крови на него и вы тут же перенесетесь в главный корпус. Допуск одноразовый, не успеешь до новолуния, развеетесь по ветру, не успеешь ее взять за руку при переходе, тоже самое. Уяснил?

— Да, — впервые у Алекса дрогнул голос. Он понимал, что вступает на скользкий путь и быть может ему потом выйдет боком эта затея, но он и не на такое пойдет, чтобы быть с ней рядом.

— Тогда вперед. — скомандовал Ильич и Алекса поглотил свет.

— А тебе советую запастись терпением. Ты в самом центре бури под названием Ульяна. Ничего не попишешь.

— Я понимаю, что сам заварил эту кашу, но не оставлять же ее на произвол судьбы! К тому же она единственная из своего рода.

— Да, ты прав.

Эта девочка сильная, но и наивная, не смотря на тяжелую жизнь, будет не так и плохо, если ей улыбнется удача в виде двух сильных мира сего. Так двое самых влиятельных мага разошлись каждый со своими мыслями и тревогами. Ректор уже увидел перемены, которые принесет Ульяна, а она только приступила к изучению магии, а Андрей сходил с ума от одной мысли, что рядом с ней в трудную минуту будет не он, а его соперник.'

Глава 7. 'Громкое возвращение'

До смены фаз луны оставалось чуть меньше трех дней. Вроде бы и срок маленький, но оказавшись здесь, вдали от всех этих магических штучек и обитателей того мира, голова просветлела, а мысли стали куда упорядоченнее. Алекса я по-прежнему не подпускала близко, стараясь держать дистанцию не только физически, но и не впускать его в свои мысли. Стоило все хорошенько обдумать. К слову сказать, суккубом себя ощущать было привычно, ведь ничего и не поменялось, по крайней мере я этого не заметила. Все та же плоть, все та же кровь. Я как-то попыталась расспросить про свой род у Алекса, но тот ответил, что информации очень мало и то, что он проходил два года назад помнит смутно, знает лишь основное. Разумеется, в обычной библиотеке найти подробную информацию я не смогла бы, а возвращаться в Академию не было никакого желания. И на это были свои причины. Во-первых, очень злилась на Федю, который так подло втерся в мое доверие, во-вторых на Андрея, который не только использовал мою неосведомленность, но и разыграл поступление как по нотам, утаив истинную причину. Ну и что, что он хотел уберечь от происков ордена, так дал бы мне то кольцо и я продолжила бы жить своей обыкновенной жизнью даже не подозревая о своем истинном происхождении. Так нет же он решил пойти дремучей тропой и окунуть по самые уши в мир магии. А ректор? Вот же хитрец! Никогда не поверю, что он не был в курсе всего этого, но ни словом, ни эмоцией не выдал ни себя ни свою 'правую руку' Академии. Одним словом, точнее двумя, организованная банда!

На повестке дня были вынесены всего два вопроса — способ нашей телепортации в Академию, и чем занять себя ближайшие несколько дней. Алекс предложил поехать к его родителям, но после моего разоблачения я не считала эту мысль хорошей. Навряд ли они захотят видеть в подружках у их сына проклятую, да и опасно было бродить вот так вот в открытую. Тот орден, который лишил жизни всю мою родню навряд ли успокоится пока до меня не доберется. Вот еще одна причина вернуться в Академию, наверняка с упоминанием о моем роде найду нужную информацию и об ордене. Если Древнейшие не смогли найти участников, чтобы наказать согласно традициям, то найду их я и накажу согласно своим моральным принципам и даю слово, что они пожалеют о своем рождении!

— Ты чего хмуришься? — проследив за моим взглядом, спросил Алекс. — Вроде и погода хорошая, и никого нет, а ты вся такая хмурая, неприступная. Опять строишь вселенские планы отмщения?

— Вот ты шутишь, а я настроена вполне серьезно. Не хватало еще спустить некоторым недалеким гнусные и коварные преступления против моей семьи!

— Будешь хмуриться вот так и морщинки появятся, — мягко подхватив на руки с окна, где так уютно расположилась. — А еще говорят, что если долго сидеть, то попа будет не красивая, плоская.

— Ну спасибо! А я думала, что каша вместо мозгов у подростков, а оказывается она встречается и у взрослых парней. — не осталась в долгу на колкость Алекса.

— Колючая ты какая-то, словно и не суккуб. А как же жеманство, заигрывания и прочие атрибуты демонов-искусителей?

— Так ты не слыхал разве? Неправильная я с самого рождения, кто знает, может вообще должна всех отталкивать и питаться негативными эмоциями?

— Все, сдаюсь, ты не исправима! Но если бы это было так, то ты сейчас весила не меньше тонны и была бы похожа на волосатую древнюю женщину с огромными сросшимися бровями!

Удар подушкой он вряд ли ожидал, так как увернуться не смог. Все мои аргументы были исчерпаны, а вот силы было полно. Когда наконец мы успокоились, то выяснили, что одной подушкой у меня в квартире стало меньше.

— Теперь ты будешь спать не только на полу, но еще и без подушки. — мстительно заявила я и убежала в ванную, привести себя в порядок.

Умывшись холодной водой, чтобы хоть как-то остудить разгоряченную кровь, вернулась к размышлениям. Конечно мне хотелось показать Алексу где я работаю, познакомить со своими коллегами и друзьями, но четко понимала, что этого никогда не будет. Конспирация, мать ее. Поэтому решила предложить ему поход в кино. А что? Там темно, в такое время малоллюдно и перекусить можно. Да и что тут может произойти? Ведь у меня есть кольцо, которое скроет мою ауру от посторонних глаз и этого должно быть достаточно. Покрутившись перед зеркалом, я распустила свои волосы, сделала летний макияж, переделалась в джинсовый комбинезон коротенький закончила образ босоножками на высокой подошве. Красотка одним словом.

— Ну а мне в чем прикажешь пойти? Навряд ли твои платица подойдут к моим волосатым ногам.

— Критичное замечание, но мы что-нибудь придумаем.

Алекс фыркнул и ушел на кухню готовить кофе, я же ринулась к своему вместительному шкафу, чтобы отыскать в его дебрях хоть что-нибудь годное дойти до первого приличного магазина, а там устроить маленький шопинг. Говорят, что кто ищет тот всегда найдет. Нашла.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Вот это тебе должно быть как раз по размеру. Примерь иди. — хихикая позвала Алекса с кухни. Нет, ну а что? Все же лучше, чем идти в грязных джинсах и потной футболке.

— Уж лучше смерть от меча врага, чем эта пытка! — продекламировал он, а я еще раз хихикнула.

— Это ты из-за надписи на футболке? Так ничего, переживешь!

Надпись на футболке гласила: 'Мужчина голова, а женщина шея, куда шея повернет, туда и посмотрит голова!', подумать можно это неправда. Шовинистов в этом мире куда больше, чем кажется на первый взгляд и их убеждения не разделяю. Равноправие и точка!

— Я выйду на улицу в этой майке только под дулом пистолета и то приставленного к твоей голове. За шорты спасибо, и даже не буду спрашивать откуда у тебя мужские шорты в шкафу, но сейчас я им рад. — буркнул он, недовольно вырвав одежду из моих рук.

Вот почему у оборотней так развито чувство собственности? По началу я не хотела объяснять откуда у меня взялись эти злосчастные шорты, но видя его удрученную физиономию сдалась. Подошла к нему со спины, обняла и прошептала на ушко:

— В этих шортах я свою форму поддерживаю, и переставай ревновать. Если тебе станет легче, то честно признаюсь, до поступления в Академию, у меня были отношения с другими парнями, ровно, как и у тебя отношения с девушками. Прошлое на то и прошлое, что уже ушло в небытие. Сейчас и здесь есть мы, а это главное. — и поцеловав в щеку, вышла в коридор. В квартире было жарко находится и если бы он не согласился выйти прямо сейчас

на свежий воздух, то я бы сбежала в тихую.

Алекс вышел в одних шортах и напрочь отказался одевать майку. И как с ним в таком виде в приличном месте появится?

— А ты не переживаешь, что тебя не пустят в магазин? Все же не 'формат'. — скептически осмотрела его со всех сторон, но осталась довольна. Обратни очень подтянутые ребята, ведь редко встретишь растолстевшего хищника.

— А ты сама не боишься, что другие девушки будут глазками стрелять? — улыбнулся он, поигрывая грудными мышцами. Черт, заметил мой взгляд.

— Подумать можно на меня обращать внимание не будут сильные мира сего. — увернулась от прямого ответа.

— Туше. Ладно, прорвемся. Наглость и не такие преграды брала.

— Да, наглость второе счастье. — огласила народную мудрость и поспешила на свежий воздух.

Погода в начале сентября выдалась на редкость теплой, ветерок слегка взъерошивал волосы, даже листва только местами стала менять свой наряд с зеленого на желтый, на небе ни облачка. В этом и было очарование осени, когда она наносила на холст природы краски теплых тонов, а унылая серость еще не пришла и не заполнила каждый уголок в этой стране. Мы шли по улице и невольно ловили взгляды прохожих. Еще бы! Такая колоритная парочка фриков не то, чтобы редкость, но в начале осени встречается не так часто. В общем, чтобы не пугать старшее поколение, которого и так у нас осталось мало, мы зашли в первый магазин молодежной одежды и разжились там для Алекса белой футболкой, парой джинсов синего цвета, а также прикупили еще несколько комплектов сменой одежды. Я же прикупила себе несколько футболок для занятий в Академии, и два платья. Осталось зайти в магазин обуви и побаловать себя одной парой новых туфель или не одной, смотря как дело пойдет. В общем, со всеми нашими похождениями мы пропустили начало сеанса и решили перекусить, а там видно будет, куда нас ноги занесут.

— Ты уверена, что мой желудок потянет русскую кухню? — скептически настроенный Алекс даже идти медленнее стал.

— Так мы аккуратно. — улыбнулась я. — Что там порция мяса в горшочках да драники. Обратни любят мясо, разве нет?

— Любят, но всему есть предел. А еще я слышал, что приличные девушки салатки там всякие предпочитают да легкие десертики.

— А слышал, что с голода пухнут? — хмыкнула в ответ, заворачивая за угол, где располагался уютный ресторанчик. — Воот! Поэтому я отъедаюсь про запас и, следуя твоему совету, закажу себе и десертики, и салатик.

— Улька? — раздался радостный девичий голос сбоку от меня. — Улька! Как я рада тебя увидеть!

Так меня давно не называли, со времен университета еще. Голос хоть был мне и знаком, но по внешности свою однокурсницу признала не сразу. Со времен университета всего прошло несколько лет, а она уже изменилась до неузнаваемости. Похудела вдвое, сделала короткую стрижку под мальчика, окрасила волосы в огненно-рыжий цвет, в общем перемены на лицо что говорится. А еще она припарковала свой спортивный байк и поспешила подойти ближе. Одета была в клетчатую рубашку и кожаные легинсы, а на ногах красовались беленькие кроссовки.

— Ника! — деланно обрадовалась я. Не сказать, что была рада встрече, но не

поддержат разговор было бы не красиво. — И я рада встрече! Как ты изменилась! Просто конфетка!

— Это все для моего жениха, он у меня просто волшебник. — мы переглянулись с Алексом и насторожились. Вдруг и в правду волшебник? Она задумчиво улыбалась, видимо, вспоминая того самого парня. — Он здесь работает неподалеку, в ресторане русской кухни. Зайдем? Я к нему как раз направлялась.

С одной стороны, мы собирались и так посетить сие заведение, а с другой стороны вдруг это засада? Но как они узнали куда мы идем? Ведь ресторанчиков на этой улице много, да и глупо, наверное, подозревать всех рядом. В конце концов, мы с Никой знакомы куда как больше и если бы она состояла в ордене, то попыталась убить гораздо раньше.

— Ладно, пошли составим тебе компанию. — улыбнулась в ответ, и Алекс заметно расслабился. Если я ей доверяю, то и он тоже.

Шумной тройцей мы завалились в ресторан, где нас встретила симпатичная девушка и провела за столик. Мы заказали мясо в горшочке, кофе и яблочный пирог. Ожидая заказа, Ника отлучилась на минутку к своему парню, а мы предвкушали вкусный обед.

— Ты говоришь, что она твоя однокурсница? — поинтересовался он, оглядываясь чтобы никто не подслушивал разговор. — Ты ей доверяешь?

— Нет, но у нее было уйма времени напасть на меня раньше. Да и навряд ли орден представил своих агентов к каждому кто хоть когда со мной пересекался в жизни. Эдак список пойдет на сотни.

Алекс удовлетворился моим ответом и молча смотрел на двери кухни. Вскоре оттуда выпорхнула на крыльях любви Ника и с блестящими глазами подбежала к нам. Мы снова переглянулись, Алекс придвинул свое кресло ко мне ближе, готовясь среагировать в случае опасности.

— Вы представляете! Егор предложил выйти за него замуж! Я самая счастливая! Улька ты представляешь! — щебетала Ника, доверительно схватив меня за руку. Я напряженно улыбнулась и попыталась вытащить свою руку из стальных клещей. Через несколько секунд борьбы получилось. — Сейчас он сам к нам выйдет и вынесет блюда, тогда вы сами все поймете! Он просто красавец.

— Любовь такая штука, что затуманивает разум и открывает свою душу удару. — внезапно вступил в диалог Алекс. Я посмотрела на него немного удивленно, все же не часто слышу от него такие философские мысли.

— Что? — перестала щебетать Ника.

— Говорю любовь удивительно чувство.

— Это да, — согласилась она и переключила свое внимание на меня. — А твоя как жизнь сложилась? Это твой муж? Где работаешь? Чем занята?

— Работаю в полиции, все в моей жизни хорошо и да, это мой муж — Александр.

— О, поздравляю, отхватила красавчика. — обрадовалась она, но я ей не поверила. Во-первых, было что-то в этой встрече неправильное или просто подозрительной стала, но предчувствие беды не покидало.

К счастью для нас всех, Егор явил свою персону очень вовремя, он шел впереди с гордо вздернутым носом, а позади него мельтешили двое официантов, которые и несли наш заказ. Ароматы, исходящие от блюд, были просто восхитительны, в момент вся враждебность как будто исчезла, растворилась в этой феерии вкусов и запахов. Егор на первый взгляд был вполне себе обычным парнем, русые волосы, карие глаза, волевой подбородок, среднего

телосложения и роста. Нормальный такой парень, да еще и повар, многие девчонки должно быть волочатся за ним.

— Здравствуйте. — поздоровался он и встал рядом с Никой, властно приобняв ее за талию. — Надеюсь, вы останетесь довольны моей стряпней, а если останется место в вашем желудке, я вас побалую своим собственным десертом.

Он обаятельно улыбнулся, сверкнув красивым и ровным рядом белоснежных зубов, поцеловал Нику в тыльную сторону ладони и ушел готовить десерт. Мы же с Алексом повременили с едой, чтобы дожидаться пока первой начнет Ника, так, на всякий случай.

— Ребята, а чего вы не пробуете? Так вкусно! — поделилась своими ощущениями Ника, ничего не заподозрив. Ну, а нам оставалось только выдохнуть и пообедать с аппетитом.

Все же прогулки по магазинам хорошо 'нагуливают' аппетит. Мясо действительно было выше всех похвал, даже пожалела, что ем так мало по сравнению с Алексом. Место в желудке быстро заканчивалось, а глаза хотели еще и десерт попробовать. От сожаления, что скорее всего даже пирог не смогу уместить, я стала рассматривать публику в ресторанчике и тут отметила, что никого кроме нас и персонала не осталось. Мой взгляд метнулся на еду, затем на Нику. Та сначала посмотрела на меня с улыбкой, затем по ее телу пробежала дрожь отчего лицо исказилось гримасой боли, затем пошла пена изо рта, и она упала мертвой навзничь. Мы переглянулись с Алексом, в глазах обоих отразился ужас и понимание ситуации. Это конец!

— Этот урод отравил девочку, только для того чтобы мы с тобой... — начала говорить я, но почувствовав резкий и довольно-таки болезненный спазм в желудке, задохнулась словами.

— Опозорились вместе! — закончил за меня фразу Алекс, кисло улыбнувшись, но затем тоже скривился от спазма.

— Да нет, скорее умереть вместе. — не разделяя его позитивного настроения, в очередной раз содрогнулась всем телом от боли.

— Этот эликсир, что ты приняла от чтения мыслей имеет побочный эффект. Он обладает противоядием к абсолютному большинству биологических ядов. Видимо, повар недооценил нас. Если можешь встать, поднимайся и бежим к выходу, пока никто не заметил нашего чудесного исцеления.

— А как же Ника? Ее нельзя оставить вот так! Да и к тому же здесь полно наших отпечатков. А это статья. Как говорит мой начальник тебя полюбили или ты полюбил не важно, главное, что участвовала. Так что мы привлечем к себе не желательное внимание. Плюс ко всему он мог нам подсыпать мышьяк, например.

— И что ты предлагаешь? Ожидать здесь, сложив руки, чтобы узнать какого рода яд нам подсыпали? — давясь собственной кровью, спросил Алекс.

— У нас два варианта развития. Первый, мы идем к этому повару и кормим его той отравой, что он нам подсунил, попутно выясняя зачем ему это понадобилось, или он не просчитался в выборе яда и мы умрем, тогда наша смерть будет неотмщенной, а мне этого не хотелось.

Тем временем из кухни показался Егор, он не торопился словно наслаждаясь картиной, которая предстала у него перед глазами. А посмотреть было на что. Ника лежала лицом вниз на столе и из ее глаз и рта вытекала пенящаяся кровь неровными ручейками, Алекс завалился на бок и пытался дышать, а я сидела и корчилась от боли и спазмов в желудке.

— Жаль десерт вы так и не распробуете. — картинно заломив руки, посетовал он. — Но

ничего страшного, главное, чтобы ты мне отдала вещь, которая искажает ауру, она нужна мне.

— Ага, сейчас разбежалась и все отдала тебе, нелюдь. — прорычала я. Ему крупно повезло, что сейчас мне меньше всего хочется шевелиться, а иначе я бы задала этому дураку где раки зимуют!

— Ну и пожалуйста, — быстро сдался он, беря соседний стул и присаживаясь как ни в чем не бывало рядом с Никой. Поднял голову, посокрушался над не совершенностью мира, кривясь при каждом вздохе Алекса, затем резко отпустил Нику и прорычал. — Я подожду то, что мне надо пару минут и сам возьму.

— Попробуй, если ты хорошо осведомлен, то в курсе, что кольцо нельзя ни подарить, ни украсть, ни отдать. Оно принадлежит мне по праву!

— Ах, значит это кольцо! — внезапно оживился он, а я прикусила язык, опасаясь сболтнуть что-нибудь ценное. — Ну так вместе с пальчиком и принесу кому надо. Глядишь и не украл, и не отобрал и на тебе вроде как есть.

Я сплюнула ему под ноги кровью и показала средний палец. Алекс попытался встать, чтобы ударить этого наглеца, но не удержался на ногах и упал обратно.

— Фу! Как не красиво! — прокомментировал мои жесты Егор и подошел ближе, намереваясь отрезать палец с руки прямо сейчас, пока я жива.

Я пыталась придумать выход из ситуации, но в голове мысли спутались в единый клубок и невозможно было найти ниточку, ведущую к правильному решению. Алекс стал хрипеть и показывал на кольцо, а я все никак не могла понять чего он от меня хочет.

— Должно быть твой друг переоценил ваши возможности, не так ли? Раз предлагает отдать кольцо полюбовно.

— Возможно тебе стоит заткнуться и удариться головой об стену? — съехидничала я, с тревогой поглядывая на Алекса. Яд действует на меня хуже из-за того, что я мало съела и все же не совсем человек, но я прекрасно понимала, что меня ждет через несколько минут. — Противоядие у твоего яда имеется?

— Тебе уже не поможет, а мне оно ни к чему.

— Понятно. На нет и суда нет. — злорадно улыбнувшись, я со всего размаху разбила горшок с недоеденным мясом о его голову и вырубил этого идиота. Поговорить смогу с ним и позже, если выживу.

— Кольцо, — прохрипел Алекс и закрыл глаза.

Я вскрикнула и попыталась подтянуться к нему, слезы побежали по щекам, единственное на что у меня хватало сейчас сил. Моя жизнь медленно угасала, холод подкрался незаметно, начиная с кончиков пальцев, поднимаясь все выше к сердцу. Осознание того, что это последние минуты пришло запоздало. Паника, смятение, а потом и принятие проскользили у меня в мыслях. Вот и все, отбегала свое от ордена! Попалась так глупо! Кашель сорвался с губ в последний раз и капли алой крови попали на вершину кольца, бриллианты окрасились в красный цвет, а затем нас троих затянуло свечением в телепорт.

— Спасены! — прошептала я, упав лицом на пол и что было сил прокричала. — Ричард! Проникновение!

Что тут началось! В зале телепортаций появился Ричард, а за ним и ректор с проректором, и пара боевых магов-старшекурсников, и краем глаза заметила Илью с ретивым зомби на цепи. Масштабно подошли. Я перевела взгляд с компании по обороне Академии на Егора и не заметила ни тени страха у него в глазах, наоборот его глаза блестели

сумасшедшим огнем, он знал, что будет дальше.

— Он сейчас убьет себя! — завопила я и провалилась в темноту.

***Со слов Ричарда.

Услышав призыв адепки Ульяны, я вынужден был прервать заседание библиотекарей Академии и откликнуться на зов. Учитывая ее отсутствие в Академии вместе с адептом Александром, я ринулся к ректору, который сориентировался в ситуации и в ту же секунду вызвал всех остальных. Поэтому все явились одновременно, встревоженные и заинтригованные, а адепты-старшекурсники еще и ошеломленные столь бесцеремонным прерыванием занятий. И что все увидели, когда появились в зале? Адепт Александр лежал лицом вверх с остекленевшими глазами и потихоньку умирал, у него аура практически выцвела и последние нити, связывающие душу с телом, почти оборвались. В спешном порядке он был телепортирован к целителям в крыло. Адепка Ульяна выглядела ничуть лучше, испачканная в крови одежда, бледная и почти утратившая силы. К ней ринулся Андрей Михайлович и тут же был остановлен ректором, все же не понятно что случилось. А вот третий участник был чужим. Во-первых, он — инкуб второго порядка, во-вторых, никак не учащийся Академии, а в-третьих было что-то в его взгляде обреченное, а тут Ульяна закричала о том, что он сейчас покончит жизнь самоубийством, решение пришло молниеносно. Этот малый быстро сориентировался и его тень окутала все тело, словно крылья. Тем временем сама Ульяна потеряла сознание и нить ее души оборвалась, медлить было нельзя, ее тоже телепортировали к целителям. Что было делать с этим коконом было непонятно. Илья подпустил зомби к нему и тот попытался добраться к этому инкубу, но как можно разорвать тень? Она как воздух клубилась вокруг парня, но была прочнее кивлара.

— Андрей поясни, — сухим тоном попросил Петр Ильич. — Я чего-то не понимаю?

— Мальчиков отправь, а Ричард пусть это тело переместит к тебе в кабинет, там и поговорим. — проговорил сквозь зубы он и исчез.

Андрею меньше всего хотелось что-то объяснить ректору, ему не терпелось отправиться в крыло к целителям и узнать про состояние Ульяны, если этот парень причастен к состоянию Ули, он расплатится своей никчемной жизнью. Ричард понял всего по одному взгляду на разъяренного проректора. Когда все переместились, Андрей без проволочек приступил к объяснениям, сохранив благоразумие, коим и славился все эти года.

— Этот инкуб воспользовался шансом и призвал свою тень. Если он ее не подпитает в течении недели, он умрет, так как слишком слаб. Всего второй порядок. К примеру, я четвертого, Древнейший, и в любое время могу воспользоваться тенью, подпитывать ее не надо и Ульяна сможет, когда научится. Вот почему их проклятыми считают, у женщин нет тени, а у Ульяны есть. Его надо доставить в сумеречную зону к Совету Древнейших, они смогут лишить его тени и расспросить, здесь мы бессильны.

— Как ты думаешь, он причастен к отравлению? — взволновано поинтересовался Ричард.

— Я думаю он из ордена и вполне вероятно, что он выследил ребят. — вмешался в размышления Петр Ильич.

— Если это так, то необходимо проверить всех наших гостей, которые присутствовали в тот день на играх, скорее всего кто-то из них состоит в ордене. Аура Ульяны изменилась благодаря кольцу, поэтому ее могла выдать только внешность.

— Ну, всех мы не проверим, а вот информацию в Совет можем передать. Сейчас главное вылечить наших адептов и подготовить Ульяну к встрече с Советом. Ей придется

отправиться туда, и ты будешь ее сопровождать и охранять. Я выделю время в расписании, чтобы ты обучил ее этикету и попытался помочь с тенью.

Андрей довольно улыбнулся, уж он обучит, главное выкарабкаться ей с того света. Ричард прислушался к чему-то и покачал головой.

— Что? — испуганно спросил Андрей.

— Алекса откачали, но Ульяну нет.

И тут Андрею стало впервые плохо, по-настоящему плохо. Он медленно присел в кресло, ладони покрылись холодным потом, а язык прилип к нёбу, сердце мгновенно сжалось и что-то оборвалось внутри него. Этого только дурак не заметил бы.

— Что с тобой, Андрей? — испугался Петр Ильич. — Андрей! Да ответь хоть что-нибудь, черт тебя раздери!

— Ты уверен, что Ульяны больше нет? — упавшим голосом тихо спросил он.

— Да жива она, дурак! Просто в сознание привести пока не удалось, слишком глубоко яд впитался и потребуется несколько больше времени, чтобы найти противоядие. Она же худенькая совсем, да и оборотни куда лучше регенерируют. Специалисты уже работают, не переживай ты так!

— Иди уже к ней. — лукаво улыбнулся Ильич. — А мы с Ричардом продумаем как переправить этого парня по нашим каналам связи с сумеречной зоной.

Глава 8. 'Сумеречная зона'

Шли третьи сутки, как я находилась в руках этих эскулапов, которые решили вывернуть мое тело наизнанку, хорошенько перетрясти его, попутно освобождая от пыли и паутины, а затем вернуть в нормальное состояние. Алекс восстанавливался куда быстрее меня и сегодня его выписывали. Обидно! Теперь придется торчать здесь в гордом одиночестве под неусыпным контролем со стороны куратора факультета биополя и энергетики живых существ Гришаевым Никитой Алексеевичем. Вроде с первого взгляда наивным дуручкам вроде меня может показаться, что это добрейшей души человек преклонного возраста с красивыми очками в роговой оправе, но нет. Этот дедушка цепким взглядом сначала осмотрит тебя, потом без прикрас расскажет сколько осталось жить и от какого заболевания пациент отправится на встречу со своими родственниками, а потом бодреньким голосом сообщит, что все лечится и он, светило медицины, сможет помочь несчастному пациенту. Вот тут и состоит главная заковыка, если согласишься, подобострастно глядя в рот этому коновалу, то считай, что подписал смертный приговор, а иначе эти зверства я никак не могу назвать. Но если ты посмеешь отказать ему, то спустя несколько дней прибежишь сам и еще долго будешь ползать на коленях, упрашивая спасти от неминуемой смерти, а все почему? Правильно, потому что этот вредный и мстительный старикашка, хотя так и нельзя думать о людях пожилого возраста, но это скорее исключение из правил, так вот, этот дедушка лучший в Академии человек, способный насыпать порчу на удалении от объекта. То есть, ты можешь спокойно стажироваться за пределами Академии, но если ты нужен ему, то будь готов мучаться желудочными коликами, жуткими головными болями или еще хуже, за тобой будут ходить полчища приведений и прочих неупокоенных душ, которые будут стенать и днем и ночью прямо тебе под ухо, не взирая на обстановку, которая окружает тебя. Будь ты на поле боя или в туалете, или решил разнообразить свои скучные будни с представительницей древней профессии, можешь не сомневаться, найдет и заставит прибыть в тот же час. Обо всем этом я узнала слишком поздно и помимо стандартных процедур при отравлениях заслужила полное сканирование организма на предмет скрытых повреждений, чистку ауры от негативного воздействия смерти, которая успела зайти ко мне на огонек и пообщаться со мной целых десять минут, после чего бесцеремонно была выгнана Никитой Алексеевичем, и я пришла в себя. Так вот теперь мне положено было отдыхать под наблюдением еще сутки, после чего под неукоснительным присмотром обязана еще две недели соблюдать все предписания Алексеевича и являться по первому зову. Андрей Михайлович каждый вечер навещал меня и молча наблюдал за моими словесными перепалками с доктором. С ним лично я разговаривать отказывалась, как и с Федей тоже. Я была обижена и обладала на редкость отличной памятью, чтобы дуться вечно! И хотя меня просто в буквальном смысле распирало от недостатка знаний и про этого Егора, и про свое кольцо, которое почему-то окрасилось в мою кровь и не хотело никак смываться, и про орден, и про многое другое, но молчала как рыба! Андрей не спешил с расспросами и тоже сохранял величественное молчание, на том и порешили. Алексу повезло меньше, в результате отравления все его боевые навыки на время заблокировались и ему придется сильно постараться, чтобы вернуться в прежнюю форму, что же касается меня, то я еще ничему такому не научилась, чтобы это что-то потерять. Наоборот, я ожидала тренировок,

занятий и даже общих занятий с куратором. Почему? А кто мою бедовую голову разберет! Я вообще старалась не раздумывать над своим отношением к Андрею, потому как могла прийти к не совсем нужному для меня результату, а сейчас старалась просто наслаждалась своей жизнью, потому как быть мертвой мне не понравилось. Такое чувство, что тебя изнутри накачивают невообразимой скорбью и холодом, а потом отпускают в мир, где нет ни живых, ни мертвых, а есть только ощущение пустоты и печали. Ужасное место, но никому рассказывать о нем я не стану, уж пускай думают все, что там хорошо, радостно и все, кого ты потерял ожидают с распростертыми объятиями. Уже при выписке я одним глазом умудрилась подсмотреть чем собственно имела честь быть отравлена, как Алекс и предполагал это был яд биологического происхождения, вот только синтезирован искусственным путем, отчего нас не спас бы эликсир, потому как он был сильнее в стократ, и наша смерть была бы вопросом короткого времени, так как все равно бы подействовал и очень повезло, что кольцо смогло телепортировать в Академию, где нам смогли помочь. В нагрузку мне дали несколько склянок с витаминками, составили подробное меню на ближайший месяц в столовой, потому как сама бы не справилась и отправили с чистой аурой в свободное плавание. Добралась до своего факультета без лишних проволочек, не повстречав на своем пути ни одного адепта, к лучшему, потому как общаться точно не намерена ни с кем в ближайшие несколько дней. Я уже предвкушала, как поползли о моем происхождении сплетни, наговоры и просто предрассудки, а защититься от нападков никак не смогла бы, потому как и сама не сильно понимала кем же являюсь. И тут меня ждало первое потрясение, попав в гостиную факультета некромантии, я повстречала все тех же ребят, которые подбежали ко мне и с волнением спросили:

— Ты будешь участвовать в следующей игре?

— Вас сейчас это только и интересует? — удивилась я. Не ожидала, честно признаться. — А вас не интересует кто я? Никаких вопросов?

Я прошла к первому попавшемуся мне креслу и присела, аккуратно расположив все свои склянки с витаминами на столике. На пол прямо напротив меня уселись все первокурсники, а Илья и вся моя команда по лаптоболу присела в кресла, что стояли рядом.

— Нам вообще все равно кто ты. — начал говорить один из первокурсников.

— Ты никому ничем не обязана. Ты — некромант, а это делает тебя нашей сестрой в любом случае, будь ты проклятый демон, или обычный вампир. Ты навсегда наша и своих в обиду мы никому не дадим! — с верой в каждое слово проговорил Илья и я даже перестала дышать на секунду. Его слова меня так растрогали за живое, что не удержалась и всхлипнула, вытирая ладошкой слезинку в уголке глаза. Сестренка!

Правда потом мой услужливый мозг подкинул не столь радостные мысли. Да, я знала, что некроманты гордятся своим званием и чуточку кичатся им, но, чтобы настолько соблюдать кодекс, ведь по сути кто-то из них чисто теоретически мог состоять в этом треклятом ордене и ожидать, пока судьба не предоставит удобный случай поквитаться со мной. А выходит после моей смерти будет кому отомстить за меня.

— Спасибо ребята за понимание и помощь, но навряд ли я так скоро приду в форму, Никита Алексеевич, — и при его упоминании у старшекурсников даже дыхание свело, не говоря про страх, проскользивший красной лентой у них в глазах. — Он мне запретил нагрузку в ближайший месяц и злить его не хочу, если вы понимаете о чем я.

Понимали все и смелых, а точнее дураков, спорить с профессором не нашлось, но Илья нашел выход из ситуации. Он просто попросил куратора о переносе игры с факультетом

стихийников и пропустил вперед другие факультеты. Такое решение устроило всех, поэтому мы заметно расслабились.

— Если так, то я согласна. — подтвердила свое участие в команде. — И спасибо вам ребята за понимание. У меня сейчас в голове и так одна сплошная каша, а проблем с однокурсниками мне совсем не хотелось.

— Все нормально, мы рады что ты выкарабкалась. Кстати говоря, это правда, что ты умерла на несколько минут?

— Правда, — не стала лгать им. — Но мое свидание было прервано не самым красивым способом Алексеевичем, так что сами понимаете запомнила мало чего. Мне кажется, — доверительно шепнула я, наклонившись вперед к парням. Первокурсники даже рот приоткрыли дружно. — что смерть сама его боится, а то чего доброго он и ее заставить жить.

— Ульяна! Перестань пугать адептов смерти. Нам еще на ритуал идти сегодня ночью.

Илья шустро разогнал всех, а меня было хотел отправить в комнату отдыхать, но я так уперлась руками, что бросил эту затею и выклянул обещание не пугать доверчивых мальчиков. Все итак остались напуганными и не смертью, а нашим целителем, так что разошлись в молчаливом согласии с моим предположением и вновь углубились в изучение учебников. Мне кстати тоже не помешало бы повторить пройденное и нагнать пропущенное, но надо было поговорить с одним предателем, который заслуживал еще один шанс. Все же после смерти свои приоритеты меняешь кардинальным образом, и я прекрасно понимала Федю, который не спешил расстаться хоть и с такой призрачной, но все-таки материей. Там, где нет ничего, страшно становиться пустотой, ведь никто не услышит твой голос, не обнимет и не поддержит в трудную минуту. Закинув в комнату пакет с лекарствами, сходила в душ, нагло игнорируя ужин. Наверное, еще долго буду кривиться при виде еды, а при виде мяса могу и стошнить, но ужин наглым образом левитировал у меня под носом на тарелке, а стакан с соком грозил пролиться на голову, если бы я его не перехватила рукой. Теперь четко осознала, что с Алексеевичем не способна справиться даже Академия, поэтому пришлось потратить время на ужин, который выглядел соблазнительно, не смотря на устрашающие размеры порции. Кусок морской рыбы, приготовленной на пару с вареной брокколи и карликовой морковью и все это с тыквенным соком. Овощи ровно, как и сок я отправила в желудок первым делом, а вот с рыбой пришлось немного побороться. Ну не люблю морскую рыбу и все тут! Поэтому решила пойти на преступление, завернув в салфетку рыбу, устремилась под покровом ночи в библиотеку. Мне очень хотелось увидеть Федю и поговорить обо всем, но для начала надо было избавиться от секрета в рукаве, и мой кот Василий подходил на роль соучастника как никто другой.

— Федя! — позвала громким голосом некроманта, не хватало испачкать свою мантию, по которой невероятно соскучилась. Кто бы ожидал, да? — Федя мне нужна твоя помощь, точнее услуга. — не сдавалась я и разговаривала с пустой библиотекой. — Мне нужно проведать своего кота. Сможешь помочь?

Ну вот, как говорится, удочка была заброшена и оставалось только ожидать, когда совесть у некроманта проснется и он все же поможет мне. А в том, что он откликнулся даже не сомневалась. Вот какое удивительное дело, когда я очнулась то стала чувствовать силу, которая пульсировала в медальоне. Теперь понимала ее природу, это как антагонист силы смерти, что разрывает гармоничный союз тела и души, унося последнюю за черту. Моя же сила наоборот могла соединять тело и душу, правда ненадолго и воскресить кого-то у меня

скорее всего не получится, а вот призвать на несколько часов или даже дней запросто. Поэтому я так ожидала первых занятий с Андреем после моего побега, чтобы поскорее приступить к работе с этой завораживающей силой. И теперь, когда я звала Федю, то ощутила легкое покалывание в районе груди и поняла, что некромант откликнулся. А не показывается он сугубо из-за своей природы, таких вредин еще сыскать попробуй!

Шли минуты, а Федя все не объявлялся, уже было хотела встать и уйти, но тут раздался скрип двери и кот Василий просеменил своей рыжей тушкой через холл библиотеки и остановился в паре шагов от меня.

— Кто-то слишком много ест! — оценивая размеры округлившегося кота съязвила я.

Кот на меня посмотрел сначала недоуменно, а потом и с примесью обиды, подошел ближе и потянулся мордочкой ко мне.

— А кто-то слишком мало спит, вон какие чернющие глазюки, — промурлыкал кот и я инстинктивно отпрыгнула, едва не закричав от удивления.

— Ты чего это? Ты не можешь говорить, ты же кот! — сбитая с толку и чуть опарашенная таким явлением кота, пробормотала в ответ.

— А может мне надоело мурлыкать, вот возьму и эволюционирую всем назло. А как научусь ходить на двух лапах, так и вовсе пойду за паспортом!

— Ой! — схватила за сердце. — Что-то мне не хорошо, дай стакан воды.

Как только он отвернулся в поисках стакана, я сгруппировалась и прыгнула аки рысь на ничего не подозревающего кота и скрутила в 'бараний рог'.

— Попался милоч. А теперь говори охальник, куда дел моего Василия!!! — что было силы прокричала я. — А иначе позабочусь, чтобы ты никогда не эволюционировал. Понял меня?

Кот шипел, царапался, пытался вырваться, но мои стальные тиски разжать не смог. В конце концов он присмирел и только злобно посверкивал глазами, размахивая хвостом со скоростью пропеллера.

— Да я это, я. Ну хочешь докажу тебе. — промурлыкал он. — Когда только взяла меня, ты назвала в честь своего любимого киногероя — Афоня, но после того, как я случайным образом дорвался до настойки валерьяны и ободрал твой любимый диван будучи в неадеквате, ты решила назвать Василием, опасаясь повторения. А еще ты веришь в магию имен и чисел.

Весомый довод, действительно такое было, но отпускать не спешила. Все же странно видеть, как твой кот, который прожил бок о бок с тобой несколько лет и видел в самых неприглядных моментах жизни говорит, рассуждает и думает.

— А где Федя? Он же должен был привести тебя, разве нет? Ты сам пришел? Но как ты узнал, что я тебя жду здесь? — не сдавалась я и продолжала держать кота, чтобы тот не смог сбежать, пока все не прояснится.

— Все, сдаюсь. — и как по волшебству некромант появился прямо из ни откуда. А кот начал мяукать.

— Так-то лучше! Кот должен мяукать, а не человеческим голосом вещать. — безапелляционно заявила я. — Не хватало еще чего. Он же видел и как я мылась, и спал рядом со мной. Право слово, неудобно.

— Это да, но согласишься было бы не так уж и плохо, если бы мы животных могли понимать.

— Ага! Так и вижу, как некромант перед ритуалом уговаривает кролика пасть жертвой

во имя света Луны! Ты просто со временем стал сентиментальным вот и все.

— Может быть, — задумчиво протянул он и переключил внимание на кота. — А зачем тебе Васька? Соскучилась что ли?

— Нет. Обещай, что под страхом смерти не расскажешь про мой секрет. — грозно запричитала я, нагоняя тайны. Некромант сделал вид, что закрывает рот на замок и ключик выбрасывает за спину. Улыбаясь, я достала из-за пазухи кусок рыбы в салфетке.

Мы молча умилялись, смотря как кот мурлычет, поедая рыбу. Если кот будет отъедаться такими же темпами, то он скоро будет идеальной формы шара, а там и лопнуть недолго. Еще немного пообщавшись с котом, наконец отпустила своего друга. Пора было отправляться назад, в комнату.

— погоди, — остановил меня Федя. — Ты же понимаешь, что я не собирался тебя предавать и действительно дорожу нашей дружбой.

Я остановилась и задумалась, понимаю ли я? Пожалуй, да. Ведь он мог и не помогать, а просто передать кольцо и дело с концом. Простила ли его? Не знаю...

— Понимаю, — в конце концов ответила ему. — Просто не хотелось начинать дружбу со лжи. Кстати, ты не знаешь почему мое кольцо изменило цвет?

— Да? Покажи! — живо проявил интерес некрмант. Тут же достала колечко и показала ему. — Интересно.

— Оно телепортировало нас сюда, когда моя кровь попала на него.

— Интересно, — протянул он и углубился в библиотеку.

— Я пойду тогда, а ты тут посмотри. Ладно? До завтра.

— Угу, — рассеяно ответил он и исчез совсем.

Все-таки в нем не умер исследовательский дух, а мешать было просто преступлением, и я вернулась в гостиную. Пусть и не сразу, но мы научимся друг другу доверять, по крайней мере буду надеяться. Гостиная постепенно пустела, первокурсники дали мне переписать лекции, которые пропустила за время отсутствия, и я поспешила приступить к домашней работе. Все же работа сама себя не выполнит, не смотря на технологии и возможности в мире магии, мне было куда приятнее переписать текст полностью, так лучше запоминалось.

Следующие дни прошли относительно спокойно. Никто не умер, нападений не отмечалось, Андрея Михайловича в пределах Академии тоже не наблюдалось. Ходили слухи, что он отбыл домой по неотложным делам. Ага, как же! Просто кто-то выступил в качестве добровольного конвоира и сейчас был занят доставкой Егора в Совет. Я же разрывалась между библиотекой, где проводила все свое свободное время и занятиями, до практики меня пока не допустили и приходилось физическую форму поддерживать с помощью йоги и пилатеса. На Алекса времени хватало катастрофически мало, поэтому мы решили сначала нагнать необходимый материал, а уж потом встречаться под луной под нашим любимым рододендром, который уже отцвел и готовился сменить красивый наряд на осенний вариант. Вообще погода выдалась на редкость теплой, правда спустя три дня на Москву налетели грозы и шквальный ветер, но все равно мне нравилась осень.

Первый прорыв в своем прошлом я наметила еще в четверг, когда нашла в архивных записях библиотеки в главном корпусе упоминание тринадцатого рода в Совете Древнейших, оказывается наш род тоже наравне со всеми принимал участие в подписании важных документов для сумеречной зоны, хоть это и не нравилось шовинистам. Уж не знаю, что за шутку сыграл первый демон прародитель, от которого и идут ветви Древнейших родов, но он решил, что тринадцатый должна возглавлять демон-суккуб и у нее, как и у

любого инкуба с двенадцати других родов будет своя тень, действие которой я имела честь наблюдать, когда Егор попал в руки ректора. Только в отличие от простых инкубов, тени Древнейших не подпитываются и работоспособны на протяжении всей жизни владельца. С самого детства мальчиков-инкубов учат призывать свою тень, общаться с ней, удовлетворять ее потребности. Вообще интересный это народ со своей историей, традициями и прочими несуразностями. К примеру, у инкубов принято воспитывать детей сугубо мужчинами, суккубы только нужны для размножения и утех. Когда суккуб беременеет, она получает приличные откупные и отдает при рождении своего ребенка инкубу, сделка считается совершенной и суккуб умывает руки. Если рождается девочка, то она получает начальное воспитание и потом уходит в мир людей, если она из Древнейших, то получает равные права с мальчиками и может обучаться в Академии, только без тени и она не имеет право наследования. У мальчиков есть аж целых три ранга, первый, самый низкий, не живет со всеми в сумеречной зоне, так как по факту не считается демоном. У него нет ни тени, ни влияния на человеческий разум. У второго ранга есть слабая тень и вызывать ее способен только в случаях смертельной опасности, затем инкуб или умирает, или остается без тени. К третьему рангу относят мужчин, которые могут влиять на разум человека и привлекать его своими чарами, им необходимо подпитывать тень, и они ее не лишаются, если им грозит смертельная опасность. А вот четвертый ранг это самые сильные из представителей, к ним относится и Андрей. Поэтому я ждала его возвращения, чтобы он показал как общаться с тенью, развивать ее и прочее всякое. А проклят мой род был не только потому что стал оскоминой в чьем-то наглom глазу, а еще и потому, что обладал удивительными по меркам демонов свойствам. Представительницы нашего рода могли влиять на разум инкуба любого ранга и влюблять до самой смерти последнего. Как и говорил один известный поэт, все начинается с любви. Так и проблемы у нашего рода случились, когда один из первого рода влюбился в мою Бог знает какую прапрабабушку и предал свой род, сочетавшись законным браком с представительницей моего рода, а так как это был прямой наследник, то спустить все на тормозах не получилось и сначала наш род проклял весь Совет, а за ним и все остальные. Так мы остались не у дел. Про орден мне не удалось найти ничего полезного. Лишь ясно, что он впервые отметился при убийстве той самой счастливой пары демонов и все на этом.

В раздумьях вернулась к себе в комнату и приуныла. Выходило, что все мои отношения не были продуктом чувств, а были вызваны моей природой? Это означает, что настоящих отношений у меня не было вовсе. И кто знает? Может Алекс тоже влюблен в меня понарошку? М-да.

С тяжелой от размышлений головой легла спать и с утра была самым неприятным образом разбужена. Прямо напротив кровати сидел Андрей и вдумчиво изучал мое лицо. С чего это он зачастил ко мне? Быть может и возмутилась бы, но честно признаться уже успела привыкнуть к его молчаливому присутствию во время моих сновидений в лазарете.

— Ты чего? — сонно протянула я, подтягиваясь в кровати. За окном по-прежнему шел дождь и небо заволочло тучами. Серость начинала вступать в свои законные владения.

Сам Андрей пребывал в таком же унылом состоянии, что и погода за окном. Сегодня он был одет в обычные джинсы черного цвета и синюю футболку-поло. На мой взгляд ему не шло, но кто я такая, чтобы осуждать. Сама вон не лучше одета, в пижаму с мультяшными героями и носки, когда повстречалась со смертью стала сильно мерзлявой.

— Он умер, не выдав своих единомышленников из ордена. — ошеломил новостями с

порога Андрей и встал со стула. — Ничего толкового гад не рассказал, только удалось выдрать клещами, как вас отравил, да и все на этом. Затем тот раздавил ампулу, вшитую вместо зуба и зашелся пеной и кровью прямо на допросе, а ловец душ, к сожалению, слишком молод и не обладает нужными знаниями, чтобы поднять его.

— Вот гад! Еще и девочку хорошую на тот свет свел. — тихо согласилась я, не заметив укора в мой адрес. Он же не со зла, а от переживаний за меня же. — Тебе не говорили, что начинать день с плохих новостей не самый лучший вариант.

— Ты со мной не разговаривала и мне пришлось пойти на вынужденные меры. — парировал он и остановился возле стола. — Стоп! Почему ты без кольца?

— Потому что оно на исследовании, — туманно объяснила я. Не надо знать ему, что некромант работает над загадкой окрашивания камней. — И долго ты подсматривал за мной?

— Достаточно долго, чтобы узнать, что ты разговариваешь во сне. — самодовольно улыбнулся Андрей.

— Да?! — удивилась я, раньше за собой такого не замечала, хотя кот рассказать все равно не мог, а других гостей выпроваживала раньше, чем хотелось спать. — И что удивительного поведала тебе?

— Ничего такого, только причитала по поводу того, что все мужчины шовинисты и никого нормального на этом свете не сыскать. Это ты из-за Алекса переживаешь что ли?

— Неуместный вопрос вы, Андрей Михайлович, задаете. Вам так не кажется? — прищурился глаз, прошипела я. Не хватало, чтобы он свой нос еще в мои любовные дела сунул. Там и так черт ногу ломает!

— Да нет, мне безразлично как-то. Ну, раз с тобой все в порядке, то я думаю, мы сможем приступить к изучению этикета сегодня после обеда.

— Какого-такого этикета? Я думала, что мы будем заниматься изучением силы медальона. — ничуть не скрывая своего удивления и разочарования подметила я.

— А ты разве не в курсе, что всего через месяц должна явиться на прием, который будет устраивать Совет в твою честь. Теперь ты что-то вроде местной знаменитости, да и в сумеречной зоне никогда не была, хоть посмотришь как у нас все устроено и примешь на баланс свое имущество, что досталось тебе от родственников.

От такой новости мне стало плохо, голова закружилась и дыхание перехватило, я даже рухнула обратно на кровать. Андрей испугался и подлетел ко мне в мгновение ока, схватил за плечи и легонько потряс.

— Что с тобой, Ульяна! Ты тут не умирай!

— Ты сегодня просто кладезь неприятных новостей, — прокомментировала излишний энтузиазм Андрея в попытке испортить мне настроение, которое итак было на нуле. — А отказаться от приема не получится никак?

— Никак, — тут же ответил Андрей и отстранился. — Ты вкусно пахнешь.

— Это лосьон для тела с кокосом. Не отвлекай меня, — обозлилась на него. — Почему я должна являться на этот прием? Они меня проклятой называли, а я должна ходить там и улыбаться всем? Нет уж, увольте!

— Это ханжеская точка зрения! Сейчас совсем другие времена. Ты и сама сможешь во всем убедиться, когда приедешь в сумеречную зону. Буду твоим сопровождающим и все тебе покажу.

— Угу! — не поверила ни единому слову я. — Небось подсунешь мне еще одну

бумажку, в результате которой выйду замуж за какого-нибудь простофилю, чтобы не посягать на отпрысков Древнейших?

— Я вижу ты без дела тут не сидела, а изучала историю? — фыркнул Андрей, но напора не убавил. — Никто тебя замуж выдавать не будет. В Совете намечается раскол и тринадцатый род будет очень кстати. Кто знает сколько потомков разбросано по свету и прячется от ордена? А если они узнают о твоём существовании, вполне возможно они придут в зону, где смогут заседать в Совете.

— Одна политика в общем. Но ты же понимаешь, что принимать судьбоносных решений не собираюсь, тем более, что я новичок в вашем мире и многого не понимаю.

— А тебя никто и не просит. Просто прими свою маленькую Родину и наслаждайся обучением в Академии и дальше. Тем более, что ты ещё долгих восемь лет будешь под нашим надзором.

— Ох, и сладко ты поешь. — не верила я, хотя безумно хотелось побывать в сумеречной зоне и посмотреть где жили мои предки, быть может там есть информация о моих родителях или памятные фотоснимки или вещи.

— Ты мне не веришь? — обиделся Андрей, а я даже захлебнулась словами от праведного возмущения.

— Верить тебе?! Да ты в своем уме, Андрей? Ты с самой первой минуты нашего знакомства врал мне и делал все возможное, чтобы упечь меня сюда. А когда добился желаемого еще и потешался надо мной! И как мне верить тебе после этого? — вопрос был скорее риторическим, но спросить мне хотелось давно.

— Не знаю, — ответил он после минутной паузы. — Я делал то, что считал нужным. Если я тебя нашел, откуда уверенность, что не нашел бы кто-нибудь из ордена? Мне было жизненно необходимо защитить тебя поэтому решил проблему по-своему. Теперь ты здесь, открываешь новые грани возможного, постигаешь то, о чем раньше могла только читать в своих книжках и на шаг приблизилась к разгадке своего рода. Этого мало?

— За Академию я тебе благодарна и ты знаешь об этом, но неужели нельзя было сразу сообщить о том, что ты увидел у меня в ауре? Зачем темнить?

— Затем! — прикрикнул он и отошел от меня на два шага. — Если бы ты узнала, то сбежала в тот же день, а через неделю развеялась прахом, потому как не знала, что необходимо вернуться в Академию!

Все же он был в чем-то прав. Когда я впервые оказалась тут, то навряд ли смогла бы пережить еще и эти новости, но это не отменяет его предательства, пусть и во благо! Хотя кого тут обманываю, скорее всего я бы сама так поступила.

— Мир? — улыбнулся он и подал свою руку для рукопожатия.

— Перемирие, — неохотно согласилась я, но руку пожала и лишь на мгновение задержала свою руку в его ладони, а потом резко отдернула, когда почувствовала жар, исходящий от него. Он просто кипел энергией жизни.

— Что такое? — удивился он, а затем с подозрением окинул еще раз взглядом и сказал. — А ну-ка рассказывай!

— Просто после моей встречи со смертью, я стала остро чувствовать силу в медальоне, а теперь дотронулась до тебя и ощутила саму жизнь в твоих жилах. Это волшебное ощущение.

— А раньше такое чувствовала? — заинтересовался он.

— Нет, мне некогда было общаться с людьми, знаешь ли. Приходится искать

информацию самостоятельно!

— Ясно. — ответил он, как будто это слово все объясняло.

— Ты сможешь ее контролировать? — затаив дыхание поинтересовалась я.

— Если обещаешь поехать со мной на прием.

— Обещаю, — сдалась на уговоры и убежала в душ, давая понять, что наша аудиенция окончена и он может быть свободен. — И тебе самому не мешало бы выспаться пару часиков.

— Теперь я высплюсь спокойно, — пробормотал Андрей и телепортировался к себе в апартаменты. Впрочем, как и всегда.

До праздника смерти оставалось почти полтора месяца и за это время я должна была научиться всему тому, чему учат ребят не один год. Ну да, ну да. Куда больше сейчас меня волновали занятия по управлению силой медальона, нежели правила чопорного Совета. Почему-то слабо верилось в расположенность всех членов Совета к моей персоне, поэтому и к правилам старалась относиться прохладно. Ну ничего, прорвемся как-нибудь, главное я здесь и жива, здорова.

Потянулись дни, сменяясь один на другой и вроде бы все шло не плохо, у меня стали получаться первые слабенькие яды на дополнительных занятиях с провизорами, со стихийниками научилась создавать маленький голубой огонек, правда, на этом все. Еще мне нравились занятия с библиотекарями, там я познавала историю Древнего Египта, перипетии царского двора и вполне себе имела представление о верованиях и мифологии античного мира. Нравилось ли мне учиться здесь? Еще бы! Никакой другой вуз не мог похвастаться таким количеством информации и данных, как Академия, я не говорю уже о дневниках выдающихся ученых, которые в свое время учились здесь и оставляли свои разработки в виде записей. К практике всемогущий целитель меня все-таки допустил, чем несомненно обрадовал, наконец-то можно приступить к тренировкам по лаптоболу. Занятия с Андреем Михайловичем тоже продвигались в позитивном ключе, даже однажды смогла самостоятельно призвать силу из медальона и всего на миг смогла вдохнуть жизнь в бабочку, та несколько раз взмахнула крыльями и окончательно умерла. И это был прорыв! Я помню совсем без сил вернулась в комнату, почти до полуночи провалялась на кровати не в силах встать даже на ужин. Что касалось занятий по этикету, то тут было не все так просто. Оказывается, Совет хоть и прогрессивное сообщество, но любит соблюдать правила, которые писались еще во времена Петра I. Сумеречная зона была расположена вблизи двух больших городов и пяти чуть поменьше. В законодательной, судебной и исполнительной ветвях государственного строя также принимались инкубы, которые курировали права всех демонов, выносили приговор провинившимся и помогали простым инкубам интегрироваться в среду проживания обычных людей. Звучало сложно и нудно, поэтому как могла старалась вникнуть во все тонкости, но выходило плохо. Я все честно конспектировала и зубрила необходимое, что плохо поддавалось пониманию и делала вид, что справляюсь с наплывом этой информации. Андрей объяснил мне, что тень моно развивать только в сумеречной зоне под неустанным контролем учителей, поэтому буду вынуждена переселиться из своей квартиры туда, где обязана теперь проживать. О том какое жилье мне предоставят Андрей молчал и на все мои расспросы отнекивался всеми способами. А мои отношения переживали не самый лучший период. Несмотря на то, что мы встречались около двух месяцев, пережили покушение на убийство и в принципе успели притереться друг к другу, мою душу все же раздирали сомнения и это все сказывалось на нас. Был и весомый довод в защиту наших

отношений, у нас не было еще близких отношений, а суккубы включали свои чары именно во время первой ночи, когда максимально имели воздействие на субъект охоты, поэтому был шанс что наши чувства правдивы и не вызваны моей природой. Но если вдруг мы станем с ним близки, то где уверенность, что он не превратится в мою марионетку? Мы старались преодолеть стену непонимания, но выходило пока не очень, а когда Алекс узнал о моем вынужденном отъезде на неделю со своим куратором в сумеречную зону, то и вовсе стал эмоционально холодным по отношению ко мне. И вот в холодный вечер осени, почти перед самым отъездом в сумеречную зону мы решили расставить все точки над 'i'. Встреча была на озере под светом луны, там была отстроена красивая беседка из дерева, украшенная резными фигурками. Было прохладно и моросил мерзкий дождик, но нам надо было уединиться, а в библиотеке это сделать было невозможно. Натянув легкий пуловер и джинсы, я накинула на плечи еще пальто и устремилась к месту встречи. Уже добежав до озера пожалела, что не взяла шапку и перчатки, но любовь и так должна греть. Ведь так? Алекс уже был на месте и выглядел как всегда неотразимо. Темное удлиненное пальто, застегнутое на все пуговицы, темно-синие джинсы и теплый свитер. Я улыбнулась и поспешила навстречу.

— Привет, — вежливо поздоровалась я, отстраняясь от поцелуя. — Губы обветришь.

— А может я сам этого хочу? Ты уедешь черт знает куда, а вкус поцелуя будет у меня на губах. — ответил он и смолк, резко так. Ох, не нравится мне такое начало.

— Я не понимаю почему ты так напрягаешься из-за этой поездки? Я же еду не одна и у меня там будет охрана все двадцать четыре часа в сутки. Андрей не даст меня в обиду. — просто хотелось понять, почему он ведет себя так холодно. — Или быть может причина в другом?

— И да, и нет. — чуть выдавил из себя Алекс и перевел взгляд на озеро.

Ну вот, отвел взгляд, значит сейчас он меня бросит и уйдет, а я останусь с разбитым сердцем, так как успела привязаться к нему. Нет, не любила, но и расставаться с ним не смогла бы сейчас. Мне хотелось понять подходит ли он, а он видимо уже все решил для себя. Я натянула самую лучшую улыбку, на которую только была способна и посмотрела ему прямо в глаза. Если и получать пощечину от жизни, то только с улыбкой на лице.

— Раз это все что ты мне хочешь сказать, то боюсь мне пора идти.

Ветер пробирал до костей и взъерошивал мои волосы. Я взглянула на воду и увидела лунную дорожку, что протянулась по всему озеру. Она словно звала в мир и покой, который мне был просто необходим, но вместо этого я готовилась к разрыву с молодым человеком, который был мне дорог и вполне мог стать тем самым спустя некоторое время.

Он подошел ко мне и бережно взял за руку. Я не стала оборачиваться, чтобы он не заметил слезинку в уголке глаза.

— Ты просто не представляешь, что я испытываю, когда ты далеко от меня. Ты говоришь, что мое отношение к тебе всего лишь сумбурная реакция моего тела на твое происхождение, но, когда мы познакомились с тобой и впервые поцеловались я понятия не имел кто ты такая, и ты ответила на поцелуй, не потому что ты демон-искуситель, а потому что тебе понравился и ты решилась. А когда мы с тобой бродили по городу и смеялись над историями моего детства, разве это были не подлинные чувства? Когда я умирал, то запомнил как ты испугалась и попыталась мне помочь, а сейчас ты засомневалась? Тебе не стыдно?

Предательские слезы все-таки коварно стекали по щекам. Зачем он это говорит? Разумеется, понравился, и я за него переживаю! Черт, да я бы не простила себе, если бы он

умер тогда!

— Ты прекрасно знаешь, что я люблю тебя, — неожиданное признание, слетевшее с моих губ, заставило обоих перестать дышать. Такое я говорила впервые и это признание далось мне нелегко.

— Я люблю тебя в стократ сильнее, и чтобы ты там себе в голове не придумывала, знай, что это не пустой звук. — притягивая к своей теплой груди, проговорил он и поцеловал в волосы. — Так что ты там мне сказала? Я что-то плохо расслышал.

И гаденько так засмеялся, а я еще больше краснея и стыдясь собственных признаний, прошептала сдавленно:

— Ты слышал. Я люблю тебя.

— Повторяй это почаще и быть может я дам тебе погладить мою шерстку. — он аккуратно вытер слезинки с моего лица и еще сильнее обнял меня.

Несмотря на то, что мы встречаемся уже давно, за все это время он так ни разу и не показал свою белоснежную ипостась, чем сильно огорчал. Я просто спала и видела, как глажу его мягкую шерсть, касаясь щекой красивой мордочки, аккуратно трогаю шерстку на ушках.

— Нам пора возвращаться. Мне еще надо вещи уложить в сумку и выбрать пару учебников.

— Ты обещаешь по возвращению познакомиться с моими родителями? Для меня это очень важно. Понимаешь? — вот умеет он надавить на меня и все тут!

— Соглашусь с одним маленьким условием. — не поддавалась я. — Ты дашь мне потрогать свою шерстку прямо здесь и сейчас. Идет?

Алекс сначала злостно пыхтел, затем раздумывал над всеми 'за' и 'против', а затем махнул рукой и просто перекинулся в ту же секунду. Я подошла к нему и медленно протянула руку. Алекс вздрогнул и даже тихонько прорычал, но затем наклонил голову и подставил ушко. Я, затаив дыхание, легонько дотронулась сначала до шеи, затем прошлась кончиками пальцев по всей длине тела и буквально застыла в экстазе. Она была невесомой, как перышко и одновременно жесткой, сложно объяснить, но я могла поклясться, что ее не проткнуть и копьем. Поразительное ощущение! Теперь и умереть не страшно.

— Ты довольна? — прорычал Алекс. — Я неуютно чувствую себя перед тобой практически в голом виде.

— Ты должно быть шутишь! — искренне удивилась такому признанию. — Эта ипостась создана для разрывания плоти врагов, а ты чувствуешь себя неуютно? Ты прекрасен!

И это было чистой правдой, он не только красиво выглядел, но и внушал страх. Рыси отличные охотники и способны выслеживать своих жертв, не выдавая своего присутствия. А когти и вовсе могли вспороть не только живую плоть, но и разорвать кусок стали небольшой толщины. Страшно представить на что он способен в бою, а если учесть и то, что он стихийник и способен управлять всеми четырьмя стихиями, то он переходит в разряд первоклассных убийц.

— Знаешь о чем я подумала?

— О чем, милая. — уже в своей человеческой ипостаси.

— Мы с тобой никогда не сможем иметь детей. Мы разные виды.

— Если подумать, то мы с тобой еще и не пробовали.

— Не спеши, самое лучшее получают только терпеливые. — парировала я и первой вышла из беседки, пора было прощаться и возвращаться.

Пока мы поднимались по тропинке к входу в Академию, я размышляла над своими последними словами. Сначала призналась в первые в любви, потом задумалась о детях, наверняка смерть со мной сыграла злую шутку, и я стала сентиментальной. Надо прекратить свое превращение, пока я не стала совсем хлюпиком, а иначе как смогу работать на прежней работе, если буду сопереживать всем жертвам. Я сгорю на работе, как и многие до меня.

Сегодня ночью не могла заснуть толком, сначала вспоминала нашу встречу и свои чувства по отношению к Алексу, затем вроде бы задремала и мне снился Андрей, который превратился в тень и просто преследовал меня, пока не упала со скалы в воду, отчего я резко подорвалась с кровати и ударилась локтем о стену. Не хватало еще проблем и с руками, до сих пор травма, полученная таким глупым образом у Андрея в кабинете, иногда напоминала о себе в дождливую погоду. А потом и вовсе сон прошел. Так и провалялась на кровати в ожидании звонка будильника. Наверное, я сильно переживала перед встречей с Советом, вот заснуть и не смогла.

Поэтому я не сильно удивилась, когда почувствовала себя несколько заторможенной что ли даже холодное умывание не помогло. Выйдя в гостиную, рассеяно поздоровалась с Ильей, а оказалось, что это Матвей, затем ударилась головой о дверной косяк, когда пыталась пройти в столовую и как апогей, перепутала столы и уселась к Алексу. Пришлось извиняться перед оскорбленными стихийниками и семенить к себе за стол. Я решила взбодрить свой организм и заказала на завтрак вместо привычной каши, огромный кусок торта, а вместо свежавыжатого сока, двойную порцию кофе со сливками и сахаром. Если бы мой бывший тренер по пилатесу увидел весь этот ужас на тарелке, то упал в обморок и это я не говорю про стоматолога. Но совесть моя дремала из-за бессонной ночи, поэтому быстро расправившись с завтраком, почувствовала себя куда лучше. Глядишь до обеда дотяну, если мы сумеем добраться вовремя до сумеречной зоны.

Встретились мы с Андреем в кабинете у ректора. Он лично решил проложить путь в самый центр зоны, тем самым обезопасив путь, по крайней мере в одну сторону, назад будем добираться самостоятельно.

— Ты опоздала, — шепнул на ухо Андрей, забирая из рук мои сумки.

— Я плохо спала.

— Итак мои хорошие, переход создан, как только вы выйдете на площадь, то он разрушится автоматически. Назад не позднее тридцатого ноября, бал состоится в ночь праздника смерти и в ваших же интересах попасть за ворота Академии. Вы в мире магии, а тут духи слышат людей куда как лучше и могут вас сильно огорчить. — заинтриговал нас ректор напутственными словами, рукой приглашая к порталу. Тот приветственно посверкивал на свету голубым свечением и манил своей легкостью.

Первым прошел Андрей, я набрала в легкие побольше воздуха и вступила в портал. Портал немного отличался от системы телепортов в Академии, в нем тело обволакивало холодными колючками, которые так и норовили залезть под одежду и дальше под кожу. В общем, не самые приятные ощущения в мире, но зато быстро. Не успела выдохнуть, как мы очутились в пыльном и захламленном помещении.

— И это центральная площадь?! — удивилась я, рассматривая пыльное помещение. — М-да. Скромно вы живете, однако. Пожалуй, я не стану менять свою квартиру на этот чердак!

— Ох! Ульяна тебе самой не надоедает яд на окружающих лить? — вздохнул Андрей, направляясь к выходу. Мой взгляд зацепился за красивый стол-секретарь и я задержалась

чтобы лучше его рассмотреть. Все-таки не часто встречаешь такое произведение искусства.

— А можно его купить? С кем тут поговорить надо? И куда это нас Вагус перенес? — не унималась я и продолжала сыпать вопросами, попутно осматривая чердак. Кто знает может еще что интересное отыщется.

— Вагус? Это ты нашего ректора так называешь? А как меня? Небось придумала совсем обидное?

— Ну, во-первых, называю его так не я, а все старшекурсники из-за фамилии, а во-вторых, я тебя никак не называю, для меня ты проректор или гад. Второе кстати больше, но я стараюсь исправиться. Честно-честно. — соврала не краснея.

— Ладно, опустим. На досуге надо будет тебе назначить курс лекций у нашего Ричарда. Пусть научит тебя манерам! А теперь давай выбираться с этого магазинчика.

— А что тут продают? — не обращая внимания на угрозы Андрея, поинтересовалась я.

— Ты не поверишь, антиквариат. И в честь твоего возвращения так и быть подарю этот секретарь и кресло к нему.

— Спасибо, но мне еще приглянулся вон тот портал к камину.

— Наглость второе счастье? И зачем тебе портал? Ты даже не знаешь есть ли у тебя камин.

— Мечта у меня есть, вот приду я усталая домой, а у меня камин разведен и так тепло и уютно в доме, что все невзгоды этого мира просто растворяются в нем. — разоткровенничалась, уже размышляя что над ним будет висеть картина или семейный портрет.

— Посмотрим, — туманно ответил Андрей и предложил руку для более комфортного спуска по хлипкой лестнице.

В магазине Андрей задержался, беседуя с милой молоденькой демоницей о доставке мебели в мой новый дом, а я решила не задерживаться здесь и вышла на улицу. Оглядевшись по сторонам, я с удивлением отметила, что сумеречная зона была названа так не случайно. Куда ни глянь везде была тень, то есть вообще везде, не было ни одного клочка земли, освещенного солнцем и это в полдень? Поразительно! Мы действительно оказались на центральной площади, по вывескам я узнала, что тут находятся дом Совета, роддом, школа и отдел полиции. Вот уж странный набор зданий.

— Почему странный? — удивился Андрей, запихивая свой кошелек в сумку. — Ты видимо не совсем понимаешь куда попала. Пошли оставим сумки у меня, и я тебе устрою экскурсию по твоему новому дому.

— Я последнюю фразу сказала вслух? Или ты снова читаешь мои мысли?

— Не переживай, их читаю только я. И постарайся держать их под контролем. — тихо предупредил он и поспешил вперед к красивому особняку.

'Ах, так! Опять под контролем. Ну так получай!' — мстительно подумала я и вспомнила наш с Алексом последний вечер у озера, признания и поцелуи. Реакция не заставила себя долго ждать. Андрей резко остановился, бросил сумки на асфальт, помедлил немного и повернулся лицом ко мне. Вот тут я искренне пожалела о содеянном. Все его лицо было искажено смесью горя и ярости, его глаза налились в буквальном смысле кровью, а лицо наоборот стало бледным, словно мертвым. Я в ужасе отшатнулась от него и начала медленно пятиться.

— Андрей, ну ты чего? — попыталась привести в чувства своего куратора. — Ты сам

виноват! Зачем ты меня подначиваешь?

Но все мои усилия были бесполезны. Андрей продолжал приближаться, а я не понимала столь бурной реакции. Быстро оглядевшись, пришла в немалое замешательство, так как на площади не было ни единой души. Вот так засада! Но тут на мое счастье, Андрей остановился, вздохнул глубоко и стал приходить в себя. Я вытерла вспотевшие ладошки о джинсы и медленно приблизилась к Андрею.

— Адептка Ульяна впредь настоятельно рекомендую вам лучше выбирать воспоминания из вашей личной жизни и выставлять их на показ. — ледяным тоном заявил он и отправился в противоположную сторону.

— Но мы же шли в другую сторону. Андрей что случилось? — осторожно поинтересовалась я, боясь разбудить бурю.

— Для вас, адептка, профессор Андрей Михайлович или коротенько профессор. А идем мы к вам домой, где я вас покину ненадолго. Обещанная экскурсия будет, только чуть короче, чем предполагалась, затем я вас представлю всему Совету и на этом мы с вами расстанемся. Вы сможете погулять по городу самостоятельно, посетить важные для вас места, через два дня встретимся, и я вас буду сопровождать в качестве пары.

Пока мы шли он все говорил и говорил, а я слушала и размышляла. С чего такая перемена настроения? Он никогда не проявлял ко мне своего внимания. Ну да, он пару раз приходил ко мне ночью и ожидал моего пробуждения, ну быть может переживал, когда Егор отравил, но любой мужчина будет переживать, увидев молодую, красивую девушку в полумертвом состоянии или нет? Как бы там не было, но я сейчас не собиралась выяснять взаимоотношения с куратором. Сейчас меня волновали куда больше инкубы и члены ордена, которые вполне себе могли расхаживать по улицам городка в поисках. От этой мысли даже дрожь пробежала по всему телу.

— Прибыли. — коротко сообщил Андрей и сунул в руки сумки. — Заходить в дом я не могу и не хочу, чтобы он признал в тебе хозяйку достаточно втереть одну капельку своей крови. У наших домов есть особая охрана и никто чужой проникнуть в них не сможет без твоего разрешения или веления. Он долгое время пустовал, так что не удивляйся паутине и прочему сгнившему хламу, твои родители в сумеречной зоне никогда не объявлялись, боясь преследований ордена, так что сама понимаешь в каком состоянии дом. Прислугу и прочих рабочих для ремонта выберешь себе на экскурсии в третье кольцо. Всего хорошего Ульяна.

Он еще раз посмотрел мне в глаза, пристально так, словно запоминая каждую морщинку у меня на лице и быстро зашагал прочь. Похоже, что одного защитника я потеряла, ведь подмечала странное поведение еще раньше и агрессивные выпады в отношении Алекса. Видимо у них личная неприязнь, а тут я еще с воспоминаниями. Ненавижу себя! Вот такая новая я, противная, наглая, истеричная и пришибленная на всю голову суккуб. И от такого итога мне стало тошно. Что со мной происходит? Почему так сильно изменилась за эти два с половиной месяца? Что повлияло? Увы, ответа найти сразу не смогла, но знаю, что если не исправлюсь и буду так бесцеремонно топтать людей в грязь, то в конце концов останусь одна у разбитого корыта.

Перехватив сумки поудобнее было хотела войти сразу, но вовремя вспомнила о необходимости кровопотери и уколола палец булавкой, которая всегда подколота под одеждой. Втерев в дверной косяк пару капель крови, я ожидала какой-то реакции, будь то свечение или изменение цвета косяка, но ничего такого не произошло. Подождав еще пару минут, я вздохнула и просто открыла дверь рукой. Нет, то что дом и снаружи выглядел

запустелым это было понятно, каменная кладка кое-где пошла трещинами, декор обвалился, но окна были целыми, а дверь напоминала такую огромную арку, прикрытую металлом. Но внутри все оказалось куда плачевнее. Лестница, ведущая на второй этаж прогнила практически насквозь, все двери оказались сломанными и просто догнивали на полу около пустых проходов. Два этажа для меня одной, пожалуй, будет многовато, но вдруг найдутся родственники? Правда, если они будут вести с людьми так же, как и я, то придется сжечь этот дом вместе с ними еще раньше, чем орден успеет нагреться. Аккуратно расчистив место около двери, поставила сумки и приступила к осмотру вновь приобретенного имущества. Почему вновь? Да потому что этот дом считался моим родовым, а значит и так был в моей собственности, хоть и номинально. Итак, на первом этаже обнаружила кухню, гардеробную, совмещенную с холлом, рабочий кабинет с небольшой библиотекой и две комнаты, как я понимаю для прислуги. На второй этаж решила подняться во чтобы то ни стало прямо сейчас дабы убедиться в безопасности этого дома, все же я буду тут ночевать и проводить все свое свободное время вне Академии, пытаюсь привести его в порядок, а это займет очень много времени. Был и еще один вопрос, который подлежал решению, а именно средства. Чтобы привести все это в нормальное состояние потребуется не один миллион рублей, а где их взять я понятия не имела.

Перескакивая со ступени на ступень, все же добралась и до второго этажа. Там было куда меньше повреждений, и он включал в себя три спальни с душевыми, правда все это надо было заменить, небольшую лабораторию, непонятно зачем и целую оружейную комнату. Везде валялись вещи прежних жителей этого дома, я старалась не всматриваться в потускневшие от времени фотоснимки, чтобы не расплакаться. Сейчас необходимо держать эмоции под замком, ведь мне предстояла встреча с Советом.

Я решила, где останусь на ночь без угрозы для моей жизни и перетащила свои вещи в одну из спален для прислуги на первом этаже. По размерам она была практически одинаковой с моей комнатой в Академии, только вот умыться придется в другом месте, сомневаюсь, что здесь трубы в рабочем состоянии, впрочем, как и проводка. Хотя если дом пустовал сотню лет, то и проводки может не оказаться вовсе. Надо все проверить, вот только с кем? Андрей ясно дал понять, что ничего общего отныне с моей персоной иметь не захочет, а никого другого тут не знаю. Интересно, можно ли будет пригласить Алекса? Я читала, что сумеречная зона посторонних не терпит, но что конкретно имелось в виду не знала. Эх, столько вопросов накопилось, а спросить не у кого.

— Вот почему я с такой частотой влипаю во всякого рода неприятности? Вот что мне стоило держать язык за зубами?

— Не знаю, хозяйка. — ответил скрипучий голос, и я ойкнула. Подобрав ноги к телу и сжавшись в комок, настороженно осмотрелась, но ведь Андрей говорил про уникальную защиту дома? Разве кто-то посторонний мог проникнуть сюда? Или это еще кто-то с родственников уже узнал о моем существовании и решил, что двум будет не так страшно заявить о возрождении рода и нашего славного имени?

— Кто здесь? Я приказываю тебе показаться, если ты не трус! — пропищала я, еще больше вжимаясь в стену. Может я не трус, но сильно боюсь.

— Как угодно госпоже, — радостно ответил незнакомец и прямо в центре комнаты возникло маленькое деревце.

Сказать, что обалдела, это ничего не сказать. Никогда в жизни не встречала такой формы жизни. Ни на одно известное мне дерево оно похоже не было, у него имелось вполне

себе оформившееся лицо с глазами, носом и губами, а вместо волос чуть потрепавшаяся шевелюра из листьев желтого цвета. Вместо рук были ветви деревьев, а вместо ног — корни. Само деревце было чуть больше моего кота. Он рассматривал меня, а я его и оба молчали.

— Вы какая-то пришлая, но вашу кровь я распробовал и верю вам Вы относитесь к нашему роду. Добро пожаловать в ваш дом, госпожа, — и тут он замялся, видимо полагалось обратиться ко мне по имени.

— Ульяна, — поспешила добавить я и спросила. — С кем имею честь беседовать?

— Я являюсь хранителем этого славного дома. Меня зовут Венок.

— Если ты хранитель, то почему дом в таком запустении? — не удержалась от колкости я. Ну вот что за 'черный' язык?

— Госпожа этого рода должна подкармливать меня своей энергией, а я в свою очередь слежу за процветанием дома. Но в последние сто четыре года дом пустует, а хозяйка так и не объявилась, поэтому я такой маленький и неказистый. — чуть стесняясь ответил Венок и подошел ближе. Я в свою очередь потянулась к нему, чтобы выслушать что он так доверительно хочет прошептать. — И по правде говоря, все думают, что меня и в живых то не осталось и приходят сюда периодически всякие, пытаются занять этот дом, подселив своего хранителя, но с такими разговор короткий, под дых ногой и до свидания. Когда вы сможете меня подкормить, то я займу центральное место в доме, где распушу свою крону и смогу вас защитить даже от армии. Все будут знать, что этот дом охраняет самый сильный хранитель!

— Но война давно закончилась! — искренне удивилась я. — И да, теперь буду частым гостем, вот только найду деньги на ремонт дома, и мы сможем жить здесь.

— Какой-такой ремонт? — прокряхтел он. — Не надо тут ремонт делать, я и сам все могу, только покормить меня надо.

— Да?! — обрадовалась я такому повороту дел. — И ты сможешь все-все сделать? А откуда ты материалы возьмешь? Сейчас за все надо платить, а я сомневаюсь, что у хранителя есть такие деньги.

— Деньги здесь не при чем! Я отвечаю за этот дом и все расходы по его содержанию лягут на плечи казначейства, а мебель придется покупать за свой счет, все же бюджет не резиновый.

— Ну если так, то я согласна тебя подкормить. Так понимаю, что питаешься ты кровью своей хозяйки?

— Да, верно. Но мне много не надо, достаточно одной кружки в год, но, чтобы обязательно твоя. Другую не приму, даже если она и твоего родственника.

— Почему? Какая разница? Ведь здесь жил не один десяток человек, и ты вполне мог не признать меня.

— Верно, но хозяйка, которая кормила меня уже сгинула, а иначе вернулась бы сюда, она и решала кому здесь жить, а кому в гости заходить. Вместе с ее смертью все остальные родственники лишились права жить здесь, так как она не передала свою волю, а ты суккуб, принадлежишь этому роду и вполне подходишь для того, чтобы стать новой хозяйкой. С этих пор и до самой твоей смерти, ты будешь решать кто здесь будет жить.

— Понятно, — протянула я, но ничего не поняла. — А если я заболую и умру?

— Демоны не болеют, их можно убить только физически, а твой род, как и другие двенадцать Древнейших могут жить до пятисот лет включительно, не старея.

— Это еще как? Я встречала разных инкубов и все разного возраста, вроде бы.

— Все просто, долет трехсот приблизительно все инкубы и суккубы сохраняют тот возраст, в котором впервые инициировались, а после трехсот они начинают медленно увядать. Я думал ты знаешь.

— Откуда мне это знать? Я всю свою жизнь прожила в далеке от сумеречной зоны и понятия не имела кем являюсь на самом деле.

— То есть ты хочешь сказать, что не инициирована? — почти фальцетом уточнил Венок, я опустила голову и покачала головой. — Но медлить нельзя! Молодость не вернуть!

— Я не буду спать с первым встречным инкубом только потому что могу потерять свою молодость. Я и так неплохо выгляжу! Да и в ближайшее время не планирую. Дело в том, что я встречаюсь с оборотнем.

— Какой позор! — разозлился Венок, но увидев недоумение, пояснил. — Вы не огорчайтесь, просто у нас не принято приводить в дом пришлых. Это я так, по-стариковски причитаю, а вы вправе встречаться с кем угодно, правда, во внутренний круг города чужаки не пройдут никогда.

Вот это новость! Какая тут может храниться тайна, что даже любимых нельзя в дом к себе позвать? Чувствую, это только начало моих приключений здесь. Какие-то предрассудки! Разве любви прикажешь? Хотя если вспомнить, какие тут уставы, то да, это дико встречаться с кем-то, да еще и любить. Значит будем менять устои в корне!

— Ладно, Венок. Мне необходимо будет отлучиться на несколько часов, чтобы предстать перед Советом и познакомиться с городом. Позже мы разберемся во всем, и ты расскажешь, кто жил тут до меня. Идет?

— Согласен, только не могла бы ты покормить меня? Я хотя бы к твоему приходу уберусь немного, стыдно все же встречать хозяйку вот так. Не красиво.

Я улыбнулась такой заботе со стороны хранителя и без колебания проколола палец еще раз, давая насытиться Венку. Затем наклеила пластырь и отправилась было к выходу, но Венок остановил меня.

— А с кем вы идете в Совет?

— С инкубом с третьего рода.

— О! Интригующе! Только советую вам переодеться перед встречей, потому как в дом совещаний нельзя заявится в таком неподобающем виде.

— Никакой интриги, мы с Андреем, точнее профессором Андреем Михайловичем просто знакомые, я его ученица в Академии.

— А-а! Так вы тоже будете ученой! — улыбнулся он. — А по поводу одежды вам все же необходимо сменить наряд на более подходящий.

— Учту, — не стала отнекиваться я и поспешила на выход.

— Буду вас ожидать.

Я помахала рукой на прощание и вышла на улицу в хорошем настроении. До сих пор мне даже мечтать не приходилось о своем доме и таком миленьком хранителе, если он будет убирать в доме, я буду просто счастлива!

Уже заметно стемнело и надо было поспешить с прогулкой по городу, правда тут толком не разберешь сколько времени, потому что сумерки были везде в любое время дня. Рядом с моим домом находились похожие дома, видимо члены Совета проживали тоже здесь неподалеку. Я вышла на общую улицу, ведущую к площади в надежде повстречать Андрея на нейтральной территории, в окружении прохожих, может тогда он будет не так холоден со мной? Но чуда не произошло, а Андрей был пасмурнее тучи. Он успел переодеться в костюм

и тонкий галстук черного цвета, белоснежная рубашка была расстегнута на одну пуговицу, а я по-прежнему была одета в джинсы и футболку.

— Не мог предупредить? Я бы тоже выбрала что-нибудь официальное.

— Я не обязан был, но раз вас так волнует ваш внешний вид, то соблаговолите пройти в местный магазин для дам, где вам подберут что-нибудь официальное. — перекиривлял мои слова Андрей, указывая в сторону магазина.

— Спасибо профессор. — таким же вежливым тоном поблагодарила Андрея и прошла первой по направлению.

— Я так понимаю, что с хранителем вы нашли общий язык.

— Верно. Рада, что никто кроме меня не проникнет в дом.

— И я рад. — как-то слишком самодовольно согласился он. Меня насторожило столь благодушное настроение.

— Я чего-то опять не знаю?

— Отныне только те смогут бывать в вашем доме, кто обладает частичкой дьявольской крови. Правда, замечательно?

Ах, вот в чем дело! Подло. Сам напросился.

— С Алексом конечно придется встречаться в другом месте. Это не проблема, если вы об этом.

Чувствовала ли я когда-нибудь как мою спину прожигает чей-то взгляд? Ну, раньше я так считала, но видимо ошибалась, потому как практически ощутила физически дыру, которую выжигал Андрей своими карими глазами. Пускай скрипит зубами, его никто не просил вмешиваться.

— Пришли, — отчеканил он. — Я с вами не пойду, буду ожидать на улице. Вот, возьмите карточку, наличных у вас все равно нет.

— Спасибо.

Ох, не надо было давать ему карточку. Теперь я не успокоюсь, пока не поистреплю его карманы в знак своего протеста. Милая девушка-консультант подобрала несколько нарядов и обувь к ним, а я выбрала сумочки и украшения. А затем без зазрения совести расплатилась, не вслушиваясь в сумму.

Вышла из магазина довольная до безобразия, глянув на огромные пакеты Андрей хмыкнул, но все же взял их. Я протянула карточку, чтобы отдать, а этот гад, по-другому и назвать не могу, только усмехнулся.

— Это ваша карточка. На нее перечисляется ваша зарплата, стипендия и зарплата кота, который работает у нас вполне официально.

— Не поняла, какая зарплата? Я же нигде не работаю? И как кот может работать? Да еще и официально!

— А такая! — передразнил он, поудобнее перехватывая пакеты. — Дубль работает? Работает, а деньги поступают тебе. А кот у нас штатный кладовщик и следит за тем, чтобы воришки не выносили в своих щеках еду. ВЫ забыли о том письме, что раньше передали вам?

— То есть он ловит мышей? — уточнила должность кота.

— Можно и так сказать.

Я не заметно посмотрела на сумму в чеке и расстроилась, минус одна месячная зарплата с хорошей премией. Впредь буду осмотрительней в своих расходах. Не мешало бы узнать сколько у меня на карточке, ведь еще мебель покупать, а старую оставлю на квартире.

А Андрей видимо решил поиграть со мной в 'молчанку', радуясь каждой моей ошибке.

Мы некоторое время шли молча, пока не дошли практически до самого кпп. И тут Андрей начал свой рассказ. Оказывается, все города, в которых проживают инкубы, оборотни и вампиры считаются режимными и посетителям необходим пропуск. В частности, наш городок делился на три круга. Первый, самый обширный включал в себя кварталы, где находились разные развлекательные заведения. Вторая окружность включала в себя кварталы с домами, больницами, школами и прочей инфраструктурой. А про третий я итак все знала, дома Древнейших, дом совещаний, отдел полиции и прочее. Именно благодаря первому кругу, инкубы могли безбедно жить. Древнейшие занимались принятием решений, выносили вердикты преступникам, занимались финансами целого города и налаживали нужные связи с представителями других рас. Еще Андрей рассказывал про образование, которое давалось только мальчикам начиная со второго ранга и девочкам только Древнейших. Все остальные постигали основные науки и исчезали из города навсегда, суккубы возвращались только для родов. Кстати, что интересно все инкубы первого рода были бесплодны, а вот суккубы могли родить ребенка только от инкуба, с людьми рождались полукровки, которые никому нужны не были. Тем более, что суккубы не растят своих детей, а отдают отцам. Про здоровье и долголетие Венок тоже не соврал. Казалось, живи да радуйся, но мне было не по себе. Все же росла среди людей, и многие мои друзья будут стареть, а я буду выглядеть молодой, из-за этого придется навсегда переселиться в сумеречную зону. Я посмотрела на Андрея и решила задать вопрос.

— А сколько тебе было лет, когда ты инициировался? И правда, что только с инкубом или в твоем случае с суккубом возможна инициация? — этот вопрос был деликатным, более того даже щепетильным, но не спросить жизненно необходимое я не могла. На поиски информации в библиотеке ушло бы время, а я буду занята ремонтом, поэтому необходимо было прояснить все вопросы сразу. В принципе, мне нравилась зона и я вполне смогу тут жить, но знать законы было необходимо.

— Мне было двадцать четыре, но обычно инкубы с этим не медлят и как только исполняется восемнадцать проходят инициацию. И да, только с инкубом. А что?

— Ничего, просто собираю нужную информацию. Мы можем перейти снова на 'ты'? Обещаю, что не буду думать об Алексее.

— Ладно, — после некоторого молчания ответил он. — Согласен, но не более того.

— Мы сейчас должны идти в дом совещаний?

— Да, но ты, наверное, хочешь зайти к себе домой?

— Верно, домой. — почему-то на душе стало теплее. У меня есть дом!

Андрей оставил меня у входной двери, а сам отправился якобы по неотложным делам. Договорились встретиться у дома совещаний через полчаса. Зайдя домой я так и присела у порога. Все двери были на своих местах, абсолютно новые с позолотой из беленой сосны. Ни пылинки, ни соринки не лежало на полу, я уже не говорю о лестнице, которая постепенно преображалась. А запахи дерева были просто умопомрачительными.

— Венок! — позвала своего хранителя. — Это все ты сделал всего за пару часов?!

— Ну да. Только я еще не окреп до конца, а так бы справился куда быстрее. — попытался оправдаться он, а я даже расплакалась, потрясенная той красотой, которую увидела.

— Но это же волшебство какое-то и как ты успел?

— Свои источники не раскрываю, но к вашему приходу будьте уверены дом буде

сверкать чистотой. Завтра можно заняться трубами, а вам рекомендую сходить в банк, я уверен деньги вашего рода по-прежнему на счету, поэтому вы с легкостью сможете купить всю необходимую мебель. Я вам подскажу даже контору, где вы сможете нанять рабочих, которые собрали бы вам мебель, а еще необходимо нанять служанок. Я могу убирать дом, но к личным вещам не прикасаюсь и готовить не умею. — вздохнул как-то грустно Венок.

— Слуги ни к чему. Сменить постельное белье я и сама в состоянии, ровно как и приготовить скромный ужин. А про рабочих спасибо, завтра же этим и займусь. А теперь мне пора переодеваться и бежать на прием. — мне даже показалось, что Венок обрадовался такому раскладу дел. Видимо, посторонних впускать не хотел. Заботливый.

Пока переодевалась, благодарила судьбу за встречу с Андреем. Ведь он действительно помог изменить мою жизнь кардинальным образом. У меня есть собственный дом, милый хранитель, друзья в Академии и прошлое, изучить которое мечтала всю свою сознательную жизнь. От этих мыслей почувствовала себя еще хуже, он ко мне с добром, а я так подло поступаю с ним, обманываю. Время бежало неумолимо, так что пришлось отбросить покаяние в своих грехах и быстренько подготовиться к встрече.

Собрав волосы в конский хвост, я выбрала длинные серьги с гранатами, и длинное платье в пол белого цвета с золотыми нитями. Не любила такие платья, но обстановка располагала к выбору вечернего наряда. Получив лестные комплементы от хранителя, с хорошим настроением вышла и чуть было не упала, споткнувшись об неровный камень. Мне повезло, я упала прямо в руки к Андрею. Глаза в глаза, его руки стали мягче, и он еще ближе подтянул к себе, деликатно поцеловав в щеку. И тут случилось необъяснимое, меня словно током обдало, а по телу пробежала дрожь, даже ноги не хотели слушаться. Я потянулась к нему губами, и мы поцеловались, нежно так, бережно.

— Извини, не сдержался. — отпуская из объятий, прошептал Андрей. — Нам надо спешить.

— Это ты меня извини, просто момент волшебный, но больше этого не повторится.

— Забудем, словно ничего и не было.

— Да, забудем. — кое-как восстановив дыхание после такой реакции организма ответила я и постаралась прийти в себя. — Надо спешить. Пойдем.

Всю дорогу кляла и себя, и Андрея. Почему он не дождался меня у дома совещаний, как и было оговорено? Почему этот чертов камень попался так неудачно? Почему я так отреагировала на невинный поцелуй в щеку и даже больше, потянулась к нему сама?! И почему мне ужасно стыдно перед Алексом? Черт! Что происходит со мной, с ним, со всем миром?!

До дома совещаний шли молча, он старался идти быстро, а я из чистого упрямства не отставала и это при каблуке в десять сантиметров! Неловкое молчание пришлось прервать, когда перед нами распахнулись двери дома, где нас встречал распорядитель. Она вежливо поздоровалась, уточнила наши имена и сделала вид, что ее ударило молнией при упоминании обо мне. Мило. Андрей подал руку, и я с радостью ухватилась за него. А дальше нас встретил пафос и снобы, которые сновали туда-сюда, попивая из бокалов шампанское, а дамы мастерски обращаясь с веерами. Нацепив свою фирменную улыбку и отключив эмоции, я вплыла красивым лебедем в это стаю падальщиков. Сам дом был большим, и я только могла догадываться о количестве комнат. Мы же вошли в зал для проведения торжеств, высокие потолки, витражи на окнах, огромные люстры, свисающие с самого потолка и освещающие не только этот зал, но и весь город при желании. Везде царила

дружественная обстановка, на первый взгляд. А присмотревшись чуть лучше, заметила фальшивые улыбки и чувства, особенно это касалось женщин. Откуда-то из глубины толпы выплыла милостивая девушка и я даже не сразу признала в этом кукольном личике Альбину, которая так тепло улыбалась, что можно было яичницу жарить. Андрей видимо прочитал мои мысли, так как хихикнул, но тут же взял себя в руки и учтиво поклонился ей. Этикет, будь он не ладен!

— Рада, что вы все же согласились предстать перед всеми нами, Ульяна. — фальшиво улыбнулась она.

— И я рада встрече с вами. По-моему, наше первое знакомство состоялось не при столь приятных обстоятельствах? Верно? — и так же фальшиво улыбнулась ей.

— Верно. Наслаждайтесь обществом, пока можете. Я слышала для вас роскошь не позволительна была долгое время, ведь вы росли в детском доме? — даже не скрывая своей неприязни ответила она.

— Роскошь для меня — это родители, которых к сожалению не вернуть, но спасибо за напутствие. Не забуду. — предостерегла ее, но она еще больше распалась, смотря прямо в глаза Андрею.

— Я могу рассчитывать на один танец в вашей компании? Не станете же вы отказывать мне в столь маленькой просьбе?

Вот убила бы гадюку, не раздумывая! Но нет, должна стоять и улыбаться абы кому!

— А вот и члены Совета, — увернулся от ответа Андрей и буквально притянул к себе симпатичного мужчину лет сорока, что говорило о том, на сколько он великовозрастный. — Знакомьтесь, Никодим Павлович из третьего рода, мой отец. Ульяна Андреевна из тринадцатого рода, моя ученица.

— Здравствуйте! — отвесила неуклюжий поклон я. — Приятно с вами познакомиться. — на самом деле неприятно, но кого это интересует?

Тут Никодим Павлович улыбнулся и развернувшись к залу изящно постучал по ножке бокала невесть откуда взявшейся ложечкой. Зал моментально стих, даже музыканты перестали играть слаженно и одновременно. И тут я прониклась моментом, краснея и сжимая локоть Андрея со всей силы. Сейчас все эти гиены будут смотреть на меня и примерять куда можно ударить ножом исподтишка. Андрей скосил глаз на меня и укоризненно покачал головой.

— Здесь никто не захочет убивать. Это не красиво! — пошутил Андрей, пока отец распинался, представляя всем присутствующим.

— Спасибо, утешил! Я неуютно чувствую себя среди всех этих чопорных господ.

— Все нормально, главное, не теряй меня, а иначе утонешь в этом болоте лести. — посерьезнел в один миг Андрей. — Я прикрою твою спину, обещаю.

Когда отец Андрея закончил говорить и представлять всех старейшин из Совета, я улыбнулась и присела в поклоне. Музыка медленно заиграла вновь, словно говоря об окончании приветственной части и весь зал наполнился звуками и смехом. А я тем временем хотела раствориться, чтобы никто меня не трогал. И если первый десяток инкубов, которые хотели потанцевать со мной еще Андрей отвадил, то со следующим кавалером мне не повезло. В этот момент вездесущая Альбина картинно заломив ручки, посетовала на черствость Андрея и ему ничего другого не оставалось, как оставить меня на один танец. Я тут же была подхвачена под локоток низкорослым шатеном, который еще и плохо танцевал, наступая мне на ноги. Он что-то говорил о том, как рад, что есть хоть один выживший из

моего рода и будет счастлив, если я его осчастливорю наследником, так как через сотню, другую он будет заседать в Совете. Нет, ну не дурак?! И только созрела, чтобы высказать ему все что накипело, как объявили смену партнеров, и я угодила в руки к жгучему брюнету, который понимал толк в танцах и вел меня по залу словно паря над полом, но умом тоже не блистал. Родить наследника он тоже предложил, правда, после того как его нынешняя партнерша родит и если будет девочка, то он прибегнет к моим услугам. И так долгих три танца, пока я не попала в руки к Андрею. Он и сам пребывал в отвратительном настроении, видимо, свои услуг ему предлагали девушки. Мы так аккуратно дотанцевали до двери и почти незаметно сбежали с этого бала тщеславия.

— И это небольшой прием? А что же тогда меня ожидает через два дня, когда будет бал? — ужаснулась я. Мне было невыносимо думать, что такая пытка ожидается так скоро.

— На бал смогут попасть все желающие, кто сможет купить приглашение.

— Ясно, — упавшим тоном сообщила я. — А мы можем не пойти? То есть я, тебе видимо понравилось?

— Можем, только надо придумать весомую причину отказа.

— Ремонт дома подойдет? Я хотела бы попросить о помощи, если конечно тебе будет не трудно, учитывая наши непростые отношения.

— Ты это о поцелуе?

— Нет, — тут же ответила я, хотя именно о нем и говорила.

— Брось! Все в полном порядке, просто ты так вкусно пахнешь! С ума сойти!

— Это домашний лосьон. Рецепт нашла в одной забавной книжице.

— Какой книжице? Где? В Академии?

— Ну да, — стыдливо пряча глаза, ответила я. — Мне толкователи подарили маленький справочник красоты.

Андрей помрачнел и сгорбился. Такой перемены честно признаться не ожидала. Это он из-за книги?

— Давно пользуешься? — тоном дознавателя осведомился он.

— Ну, примерно с первой недели, как к дополнительным занятиям приступила. А что?

— А где ты ингредиенты брала? Можно узнать?

— Чего ты распереживался? В лаборатории у провизоров и брала.

— А ничего! Ты только приступила к занятиям и даже не удосужилась все толком прояснить! Та книжица, что тебе подарили толкователи не совсем простая. Все рецепты, собранные в ней, служат для привлечения мужчин. А ингредиенты подобраны в таком соотношении, что могут оказывать дополнительное воздействие. К примеру лосьон твой привлекает мужчин ароматом, заставляя терять голову при приближении к тебе. А сам рецепт относится к разделу гламарики, то есть науки о привлекательности!

— Черт!

— В общем, книжицу отложи до лучших времен, а лосьон выброси.

— Естественно.

— Завтра к полудню я приду к твоему дому и помогу с твоим ремонтом. Наверняка Венок так разошелся, что вскоре старейшины останутся с голым задом.

— Ничего страшного! Они задолжали мне. И не смотря на их пламенные речи, заверения в дружбе и отмене проклятия, я им не верю. Будем считать, что наступило временное перемирие и как смогу буду поддерживать его, для этого мне просто не надо соваться в политику и влюблять в себя инкубов из их родов. Верно?

— Верно. Только если будешь пользоваться книжицей, то непременно влюбишь кого-нибудь.

И как он это умеет, исчез не попрощавшись. А я же осталась стоять около своего дома в полном недоумении. Надеюсь по приезду домой, Алекс не разочаруется в своих чувствах ко мне.

Зайдя домой, я чуть ли не плакала. Вот почему все складывается не в мою пользу? Где так согрешила, что жизнь решила отыгаться по полной? Скинув туфли у порога, кое-как добрела до комнатухи на первом этаже и упала на кровать.

— Госпожа вы не довольны ремонтом в доме? — осторожно поинтересовался Венок, подходя к кровати.

— Нет, все очень хорошо. Просто жизнь почему-то любит преподносить неприятные сюрпризы.

— А может она их преподносит, потому что знает, что вы справитесь?

— Может и так, но от этого не легче.

— Ну, почему же? Вы живы, молоды и у вас все впереди, а многие этим похвастаться не могут. Болезни, войны, убийства и прочие ужасы сегодняшнего мира лишают многих людей не только настроения, но и жизни. Подумайте в следующий раз, когда наступит трудная минута, а как справился бы кто-то другой? Я думаю вы сильно удивитесь.

Я села на кровати поджав ноги под себя. В нарядном платье получалось не очень, поэтому вскочила на ноги, отчего резко закружилась голова и сквозь слезы произнесла:

— Ты прав! Все что нас не убивает, делает сильнее! Поэтому не время спать, а время приниматься за работу!

— Прямо сейчас? — удивился Венок, но противиться не стал.

— Да! Нам надо выбрать интерьер комнат, заменить все трубы, проводку и газовое оборудование! А завтра я пойду в банк, сниму кучу наличных и обставлю каждый уголок в этом доме! Решено! — спрыгнув с кровати воодушевилась собственной речью.

— Но госпожа, нам понадобится вся ночь, чтобы справиться со всем этим и еще минимум стакан вашей крови.

— Крови у меня целых пять литров, так что на тебя хватит. А закончить необходимо как можно скорее, потому что я хочу принять ванну на втором этаже и через два дня вернуться в Академию. На каникулы обещаю вернуться погостить. Если ты не против.

— Что вы, — заулыбался Венок. — Я рад вашей компании, только нужно ли мне впустить представителя третьего рода? Он сейчас у вашей двери и просит впустить его.

— Андрей? — удивилась я приятному сюрпризу. — Конечнопусти и разреши ему вход до конца моей жизни. Я ему доверяю.

— Хорошо. — вяло согласился хранитель, но подчинился, и я услышала, как торопливо закрывается входная дверь.

— Ульяна, ты где? — тихо позвал Андрей.

— Здесь я, проходи под лестницу.

Андрей успел переодеться, и как он умудряется? А в руках держал два пакета с едой из ресторанчика. Пахло вкусно. Я вспомнила как мы с Алексом ужинали пиццей, когда мне нужна была передышка. Андрей скривился, но сохранил самообладание и предложил перекусить прямо здесь. Венок хмыкнул, но ушел, чтобы не мешать и начать подготовку к переоборудованию. Я же переоделась, прикрывшись ширмой, которая на редкость сохранилась в отличном состоянии и присоединилась к Андрею. Еда была из итальянского

ресторанчика и подкупала ароматами, он открыл бутылку белого вина, разложил еду на импровизированной скатерти из пакетов, зажег неизвестно откуда взявшиеся свечи и пригласил к 'столу'. Все было просто прекрасно, сначала мы молча ели, а потом он вспомнил, как в детстве проводил время на кухне, где служанки учили его готовить. Как он сам признался, навыки пригодились, когда он сбежал из дому. Я вспомнила как жила во время студенчества и решила, что если тогда не отравилась, питаюсь дешевым фастфудом из-за отсутствия денег, то могу съесть на спор любую его стряпню не рискуя умереть от колик. Заметно захмелев, решила отложить все работы до завтра, но Венок решил потихоньку заниматься сам. Ему в отличие от меня сон не требовался. Андрей ушел помогать Венку, а я перебралась на кровать, которую предварительно застелила своим одеялом. Уснула моментально, мне снился тот танец с Андреем и почему-то в конце мы поцеловались страстно так даже ощутила жар на губах.

Просыпаться было не выносимо тяжело. Голова гудела, кружилась и вообще отказывалась воспринимать действительность. И уж чего точно не ожидала, так это Андрея, который мирно посапывал позади меня, обнимая своей рукой мою талию.

— Где-то это уже видела, — пробормотала я и попыталась выбраться из этих стальных объятий.

— Уже пора вставать? — встревожился Андрей, а затем притянул к себе сильнее. — Еще так рано! Иди и поспи спокойно.

— Как-нибудь в следующий раз.

Я постаралась не впадать в панику, ведь ничего такого не произошло. Мы спали в одежде и никаких неудобств не могло быть. А где ему было спать? Единственная кровать сохранилась только здесь и было бы глупо выставлять его среди ночи на улицу после того, как он починил трубы. Дом практически был готов, оставалось только покрасить стены в некоторых комнатах, поклеить обои, да заставить все мебелью и прочей утварью. Все остальное было уже готово. Потолки сверкали, лепнина по бокам лишь придавала дому вид старинного особняка с многовековой историей, в принципе так и было. Во всем доме не найти ни мусора, ни сломанной мебели. Полы сверкали чистотой на первом этаже, и приятно пахли деревом на втором. Окна чистые, но все же везде была тень, впрочем, я стала привыкать. Лестница полностью отремонтирована и выкрашена в черный цвет. Сам же Венок стоял посредине холла, давая каждому понять, что он следит за порядком и никому в обиду дом не даст, кстати мне показалось, что он даже подрос немного.

Тихонько прокравшись мимо хранителя, я поднялась на второй этаж, где выбрала себе комнату с красивой и просторной ванной, набрала воды и с удовольствием вымылась. Завернувшись в полотенце, продолжила свой осмотр комнат и наткнулась на лабораторию, там даже сохранились склянки и перегонный куб. А в кабинете, что на первом этаже обнаружили книжные полки с несколькими книгами. Уже предвкушала, как смогу в спокойной обстановке, сидя у камина, который сюда и поставлю, прочесть все эти книги. Даже дышалось легче.

Я переоделась, чем разбудила Андрея. Надо признаться, что сонным он выглядел еще лучше, такой беззащитный, теплый, но все очарование сошло на нет, так как профессор хотел кофе и спать, желательно одновременно. Угостить его завтраком не могла, просто не на чем было готовить и решила пригласить в кафе, что рядом с магазином антиквариата и отослала домой переодеться. Можно только догадываться, какие слухи после его ночевки в моем доме пойдут по этому городу. Это же просто событие века! В первую ночь проклятая

завлекла в свои сети сына уважаемого старейшины! Хорошо хоть он отказался от наследования еще до встречи со мной, а то проблем было бы не избежать.

Венку же в это время рассказала свое видение интерьера и убежала в банк. Как и ожидалось у моего рода действительно был внушительный счет, но деньги меня интересовали мало. Как только закончу с ремонтом, эти деньги вновь будут спокойно копиться на счету. Я получаю неплохую зарплату и стипендию, да и мой кот тоже. Так что на простую жизнь, без излишеств хватит вполне. Андрей помог с выбором мебели, ее доставкой и даже нанял рабочих для ее сбора. Было очень приятно работать с ним бок о бок. За это время узнала его только с лучшей стороны, да и я больше не 'кусалась' и вела себя как ангел.

Через два дня с ремонтом было окончательно покончено. Мне необходимо еще заглянуть в дом совещаний и подписать какие-то бумаги по поводу всех этих трат, а затем принять клятву старейшины. С этого момента я официально должна была появляться на голосовании всякий раз как понадобится. Андрей вызвался быть моим представителем и перепроверил каждую бумагу, которую необходимо было подписать, чем сильно упростил задачу обеим сторонам. Не смотря на дружелюбие и видимую расслабленность, некоторые из старейшин не доверяли мне, как женщине и как взрослому человеку, но мне было плевать, я-то им не доверяла всем.

Вернулись в Академию ровно в назначенный день, как и требовал ректор. Я тут же упорхнула на встречу с Алексом, а Андрей отправился с отчетом о проделанной работе к ректору. Алекс нашелся в общей библиотеке и был застигнут врасплох. Я подкралась незаметно на цыпочках сзади и закрыла глаза, затем поцеловала в щеку, спускаясь все ниже, пока Алекс не выдержал таких издевательств и не притянул к себе, обнимая до хруста в ребрах.

— Девушка, вообще-то мое сердце уже занято другой. — на полном серьезе сообщил он, а потом коварно так улыбнулся и добавил. — Я безумно соскучился!

— Я думаю та, другая не обидится, но если ты настаиваешь, то, пожалуй, я пойду. — и картинно прикусив губу, попыталась встать и уйти, но куда там! Алекс посильнее перехватил меня, усадив на колени и просто зацеловал практически до смерти. — Меня не было всего несколько дней, а такое чувство что отсутствовала целую вечность!

Кто же мог подумать, что следующая ночь станет судьбоносной для всех нас. Наступал праздник смерти и у нее были свои виды на нас.

Глава 9. 'Бал на костях'

Утро началось не плохо, не смотря на царившую погоду за окном, где ветер закружил опавшую листву, а солнце кокетливо выглядывало из-за туч. После завтрака я решила готовиться к балу, и это касалось не только одежды. Мне предстояло выбрать что надеть, прочитать дополнительную информацию про праздник, потому как сильно сомневалась, что Хэллоуин и праздник смерти — это равноценные понятия. Алекс в двух словах обмолвился, что все старшекурсники заняты в подготовке к балу, но в подробности вдаваться не стал, сказал, что сам все покажет, когда будет готово. Наши многострадальные некроманты тоже отбыли вместе со всеми остальными, приказав украсить гостиную как можно страшнее. Никто за язык старосту не тянул, поэтому мы приложили максимум усилий, чтобы гостиная превратилась в самое настоящее кладбище. Уговорили Федю раздобыть нам песка, тыкву, рваную ткань, кресты, самые настоящие, что мы не некроманты что ли? А еще много паутины. С последним кстати был полный порядок, так как в дальнем углу библиотеки имелся склад не востребованной литературы, которую утерjali адепты, а где есть склад, там есть и паутина. На эту ответственную миссию мы отрядили белокурого вампира и его друга, а сами занялись обустройством кладбища. Для этого накрыли пол пленкой, чтобы песок не просачивался, соорудили небольшие гробики и слегка присыпали землей, создавая антураж старого, заброшенного кладбища. Затем разложили паутину и сделали вполне себе устрашающих кукол с головой из тыквы и рваной одеждой. Вырезать рожицы доверили мне, и я постаралась на славу, тут были и чокнутые, и вполне себе маниакальные, зловещие тыковки. И в заключении сделали из папье-маше небольшой склеп, в который поместили невесту откуда взявшегося зомби, которого зачаровали четверокурсники еще перед уходом, вымазали двери, кресты бутафорской кровью и слизью да пару скелетов для антуража добавили, порешив, что наша миссия выполнена полностью. Мальчики разбрелись по своим делам, а я вернулась к себе в комнату и приступила к изучению традиций, связанных с этой ночью. К примеру, узнала, что за внутренний контур, который будет очерчен самолично Ричардом, выходит ни в коем случае нельзя, конечно, если не мечтаешь присоединиться к отряду призраков, которые будут искать живую душу. Именно в эту ночь можно навсегда потерять контроль над своим телом и превратиться вполне себе бодренькое зомби, только вот жить в твоём теле будет кто-то другой. Обычно на праздник заглядывает и само величество Лихо, которое при встрече с человеком не только уродует тело до безобразия, но приносит смерть как отраду. Говорят, в эту ночь Лихо облетает всю землю в поисках нерадивых, а затем уходит в спячку, собрав приличный улов за год. В сам же праздник необходимо было одеваться устрашающе, чтобы ни один из духов не решил, что ты смеешься над самой смертью, а иначе встреча с ней и разговор тет-а-тет обеспечен. А еще поговаривают, что этот праздник подарила смерть своим почитателям — некромантам, которые в эту ночь могут предвидеть будущее или почувствовать надвигающуюся беду, вот уж чего не хотелось бы.

Сам бал был организован ректором и включал в себя не только танцы, сытный ужин и страшные истории, которые будут очень реалистично отображаться в виде голограмм для каждого страждущего, но еще и испытание на взаимодействие между факультетами. Ведь перед входом в главный зал, все адепты должны пройти дорогой смерти по туннелю,

который должны выстроить сообща все адепты-старшекурсники. Так стихийники создадут сами стены, потолок и пол, толкователи должны будут проверить, чтобы не повторилась предыдущая задумка, провизоры наполнят туннель ядовитыми растениями, животными, которые призваны будут пощекотать нервы всем участникам, а некроманты позаботятся о мертвых, ребята с факультета биополя будут приглядывать за гостями, чтобы тех не сильно покалечили. Вот такая красота меня ожидает, а я еще хотела платье красивое одеть, придется экипироваться не хуже спецназовца. Порыскав в гардеробе, все же смогла отыскать довольно коротенькое платье черного цвета с расклешенной юбкой длиной примерно до середины бедра и сапоги-чулки на небольшом каблуке чуть выше бедра. Из экипировки повязала на бедра пояса с ножами, на руках амулеты, которые должны были скрыть меня от всего мертвого, включая саму смерть, правда ненадолго, но этого должно было хватить, чтобы добраться невредимой до бала, а там танцы до рассвета и все закончится как страшный сон. Из прически только косы и подходили к наряду, а из украшений мое фамильное кольцо, которое Федя исследовал и пришел к неутешительному выводу, пока я не умру, никто другой свою ауру скрыть не сможет, так как камни вобрали с кровью и мою ауру, а после смерти они вновь станут прозрачными и могут служить любому, кто это кольцо наденет. А еще я решила сделать себе макияж, замаскировавшись под скелета с прекрасными синими цветами в уголках глаз.

С Алексом мы должны были встретиться в десять вечера у входа в туннель. Сейчас на часах без четверти девять, а я была в полном облачении. Не люблю опаздывать! Что делать со свободным временем не знала, поэтому решила заглянуть в библиотеку, чтобы вернуть книгу. И каково же было мое удивление, когда обнаружила там почти всех первокурсников, кто-то рассказывал красивые легенды о возникновении праздника в мире, кто-то страшные истории замогильным голосом озвучивал, а в одной из стоек, где имела честь видеть и Альбину я услышала историю об одиноком рыцаре Ричарде, который искал упокоеие своей израненной души. Выходило, что Ричард после кровопролитного боя, где потерял всех своих близких друзей, решил вернуться домой и был убит горем, когда узнал, что дома больше нет, все сгорело в пожаре до тла. Тогда он скитался по всему миру, оставляя свою кровь самым сильным магам тех мест и когда добрал до Москвы, в его венах не осталось и капли крови, все живое было поглощено скорбью и печалью, он заключил сделку со смертью. Ричард попросил упокоеие в обмен на свою душу, но смерть не приняла такой жертвы, она отдал в руки Ричарда израненную душу и велела ей распорядиться по своему усмотрению, и Ричард решил создать Академии во всех тех местах, где оставил свою кровь. Так появились первые учебные заведения, под крышей которых все расы смогли существовать и обучаться. Ричард превратился в хранителя и может при желании перемещаться между всеми своими Академиями, ведь везде есть частичка его души. Он сам выбирал профессоров, адептов. Он не хотел больше войны и междоусобиц, поэтому главным девизом Академии стало сотрудничество абсолютно каждого, кто сюда пришел за знаниями.

Я слушала и проникалась идеями хранителя, а еще мое сердце разрывалось от тоски, которую ощутила со смертью своих близких. И да, в какой-то мере понимала Ричарда, оценила порыв его души, наверное, я так не смогла бы. Насколько велико должно быть горе, чтобы разорвать свою душу по всему миру? Немыслимо и грустно.

Внезапно голос прервал все байки и легенды, объявив во всеуслышание:

— Адептка Ульяна приготовиться к телепортации в кабинет проректора. Немедленно.

Уже будучи охваченной светом телепортации, я услышала обидное слово 'подстилка',

слетевшее с губ Альбины. И каким-то чудом успела показать ей неприличный для девушки жест прежде чем совсем переместиться в кабинет к Андрею.

— Андрей! Что за важность такая? Нельзя было подождать до завтра? — прошипела как гадюка перед укусом я, а затем осмотрелась. Андрея нигде видно не было. Странно. — Андрей? Выходи!

— погоди! Не могу застегнуть этот чертов костюм! — не менее раздраженно прошипел он из-за ширмы, что в углу кабинета стояла.

— Ты меня за этим вызывал? Ладно, давай помогу!

Подкравшись со спины, я оценила фантазию нашего проректора, чуть не задохнувшись от смеха. Он был одет в медицинский халат, весь перепачканный кровью, под верхней губой выглядывали маленькие клычки, взгляд бешенных глаз фиолетового цвета и взъерошенная шевелюра добавляли наряду обаяние.

— Ты чего это так вырядился? Ты же профессор! — удивилась я.

— Все профессора участвуют в празднике и вынуждены соответствовать, это вам необходимо пройти тот туннель, а мне достаточно переместиться и все. — самодовольно сообщил он и улыбнулся. Вышло немного комично, ему даже шли эти клыки. — А ты чего так вырядилась? На бой с неведомым?

— Разве мне не идет? — как-то заигрывающе прозвучало. И тут же исправилась. — К слову сказать, я проштудировала нужную литературу и примерно представляю через что мне предстоит пройти, чтобы попасть на бал и не остаться за контуром. Это другие вырядились, потому как их подкупило название мероприятия, а я теперь знаю, что это своеобразное посвящение.

— Я не говорил, что ты выглядишь плохо, просто поинтересовался зачем тебе ножи? И да, тебе идет, даже очень. — оценив с ног до головы, сделав акцент на ногах Андрей. Вот честное слово хотелось прикрыться, как будто голая стою здесь.

— Комплимент, да еще и от тебя? Это так наша совместная поездка на тебя повлияла? Ведь я перестала пользоваться тем волшебным лосьоном.

— Считай как хочешь, мне все равно, — огрызнулся он и поспешил пройти к столу, где откопал среди вороха бумаг какое-то письмо и протянул мне.

— Что это? — изучающе посмотрев на конверт, поинтересовалась я — Очередной контракт?

— Почти угадала. Это твое распределение на практику. Открой, чтобы увидеть куда и с кем ты распределишься до самого Нового года.

— Санкт-Петербург, отделение номер тридцать три к капитану Соловьеву М.Е., вместе со мной к практике прикрепляется Александр и Илья. — задумчиво проговорила я. — А зачем нам Илья?

— Затем! Там произошло убийство высокопоставленного человека, и вы все вместе должны будете помочь следствию разобраться в его смерти, так как Соловьев не верит в самоубийство. Он, как и Алекс, оборотень, так при первичном осмотре тела он учуял посторонний запах и подал просьбу к нам в Академию, чтобы мы выслали талантливого некроманта и стихийника, а ты едешь как дополнение.

— Спасибо! — обрадовалась я столь удачно сложившемуся распределению. Было бы обидно просидеть почти два месяца в архиве или на задворках следствия, а так хоть попрактикуюсь, быть может смогу помочь хоть чем-нибудь.

— Если все будет в порядке, после расследования ты должна будешь вернуться в

сумеречную зону, чтобы принять участие в совещании старейшин. А Алекс и Илья встретят тебя уже на каникулах в Академии.

— Ты хочешь сказать, что я проведу Новый год вне стен Академии?

— Именно! Не забывай, сейчас ты старейшина и должна будешь участвовать в политическом движении зоны и плюс ко всему мне необходимо будет представить тебя всем остальным, ведь ты не пожелала остаться на бал тогда. Помнишь? — вот почему каждое его слово как гвоздь в мой гроб? Только обрадовал удачным распределением, как тут же осадил с небес на землю сообщением о совещании и бале! Такое чувство, что никто толком ничем не занимается, только по балам и шастают!

— Тебе пора, туннель вот-вот распахнет свои двери для вас, опаздывать не стоит.

Спохватившись, я выбежала из кабинета, но была поймана Андреем за руку, и он перенес меня прямо ко входу, где в сторонке дожидался Алекс. Он выбрал наряд восставшего оборотня, получилось вполне себе натурально, тут и порванная одежда, и пучки шерсти, и где только достал? Оглядев нас обоих, держащимися за руки он помрачнел, но все же подошел.

— Вручаю вам Ульяну, берегите ее. — ничего не выражающим тоном произнес Андрей и не дожидаясь ответа исчез, как всегда в прочем.

— Буду, не сомневайтесь! — выхватывая мою руку из рук Андрея, ответил он.

— А я знаю куда распределяюсь! — не удержалась и выболтала тайну. — А ты уже в курсе?

— В курсе конечно. Поверь, это будет просто не забываемо.

— Главное, чтобы мы живы остались, а то последняя наша вылазка в город окончилась смертью.

— Но не нашей, — улыбнулся во все тридцать два зуба Алекс и потащил меня к туннелю. — Пошли, посмотришь как надо работать в команде. Говорят, что ваш Илья не на шутку разошелся и подготовил что-то зубодробительное.

— Он, кстати, с нами на практику едет. — предвкушая ужасы, подготовленные профессионалами, обмолвилась я.

— Да?! Тогда это будет просто шикарная практика. Вот увидишь.

Вход в туннель начинался у самого входа во внутренний дворик АМИ. С первого взгляда ничего необычного, но это было так до того момента как двери резко распахнулись и передо мной предстал мир потустороннего. Все разговоры и даже мысли перестали иметь значение. Туннель? Да это проход в маленькую волшебную страну! Стены сделаны из мягкой травы с вьющимся плющом у входа, который словно открывает завесу таинственного, если взглянуть вверх, то можно увидеть сами небеса, которые нависают так низко, что можно потрогать облака руками. А пол?словно именитый мастер горных дел выковал каждый сантиметр из драгоценных камней.

— Тебе нравится? — затаив дыхание спросил Алекс. Что я могла ему ответить?

— Конечно! Никогда в жизни не видела ничего более удивительного! Но где же все эти ужасы, которые описаны в книгах?

— Сначала все адепты проходят сквозь врата и контур, который Ричард начертил, а затем попадают в зону испытаний. Те счастливики, которые попадут на бал практически невредимыми смогут насладиться не только танцами, но и мытарствами своих менее удачливых однокурсников.

— Жестоко!

— Что поделатъ. Жизнь вообще штука несправедливая.

— Но второкурсники справятся быстрее? Нет? Ведь они уже проходили испытание в прошлом году.

— Вот поэтому толкователи и должны следить, чтобы ни одна часть лабиринта не повторилась.

— Ты сказал лабиринт? И что ждет нас в его центре? Минотавр? — пошутила я.

— Если хочешь, можем сами все увидеть, точно не знаю, что другие подготовили.

Странно, но Алекс не испытывал практически никакого сожаления, скорее наоборот, предвкушал встречу с неизведанным. В нем просыпался инстинкт охотника, а у меня были только пара кинжалов да амулетки.

Мы прошли, наверное, метров сто и не повстречали ничего сверхвыдающегося, ну там пару ядовитых растений, что нависали над головами путников, да пару бешеных лисиц, которых Алекс просто смыл потоком воды, а я мало того испугалась оскала с пеной на морде, так еще и вскрикнула, когда Алекс применил свои умения. Опозорилась в своих же глазах! Затем, где-то вдалеке послышался вой.

— Стой! Такой вой не принадлежит живому. Если это зомби Ильи, то будет даже весело, пошли посмотришь, как я буду сражаться.

И Алекс перекинулся в рысь, устремляясь по стене вперед на разведку, мне осталось только перехватить поудобнее кинжал и надеяться, что Алекс решит проблему самостоятельно. Почему-то смотреть как твой парень разрывает пастью и когтями мертвые тела вообще не хотелось. Вот хоть убей, но поцеловать не смогла бы, даже если бы он вычистил зубы мылом. А когда я подошла к месту схватки белоснежной рыси и бодренького зомби, то бой окончился не в пользу последнего. Алекс тяжело дышал, но все же был жив, что не могло не радовать. Ринувшись со всех ног к нему, присела рядом с ним на колени и осмотрела рану. Она тянулась вдоль всего бока и кровоточила едкой желтой слизью вместо крови.

— Его когти были отравлены, так не должно было случиться. — тихо прошептал Алекс, пытаясь перекинуться обратно. Я постаралась удержать его, ведь было ясно, что в человеческом обличье он умрет быстрее. Да, нас подстрахуют целители, но и им нужно время, а если таких как мы сотня, то им вероятно тоже не легко сейчас.

— Илья умрет самой болезненной смертью. Обещаю! А теперь давай пробираться сквозь этот весь ужас, я кажется знаю чем можно нейтрализовать трупный яд, но надо отыскать нужные ингредиенты.

— Давай, я лучше здесь полежу пока ты будешь искать, вдруг за мной целители придут? Тогда тебе необходимо будет идти все время прямо, а на развилках выбирать правую сторону.

— О, как лабиринт на острове Крит в мифах Древней Греции! Я уже взяла себе для легкого чтения.

— Вот и умничка, тогда поспеши, если хочешь явится со мной на бал. — слабым голосом ответил он. Такое чувство, что он знает больше и просто хочет избавиться от меня.

— А ты доживи до него, тогда мы с тобой станцуем на костях. Идет?

— Идет, — улыбнулся он мне на прощание, и я устремилась вглубь лабиринта.

Мне нужен был зверобой, цветки клевера, ромашка полевая и много воды. Где это все взять? Понятия не имею. Я осмотрелась, чтобы понять куда вообще прибежала и наткнулась глазами на зверобой. Вот только спасительное растение располагалось в глубине крапивы.

Костеря на чем свет стоит всех провизоров, я протянула руку, нещадно ее обжигая и с силой выдернула с корнем зверобой. Осталось всего ничего. Необходимо было продолжать поиски, я, как в бреду, бежала, не разбирая дороги лишь поворачивая в нужном направлении и добежала еще до одной развилки, свернула направо, как и говорил Алекс. Мне не повезло я столкнулась прямо нос в нос с вараном. Черт! Зачем они его сюда притащили? Не смотря на озадаченность, противник среагировал куда быстрее и бросился к моей ноге, целясь прямо в голень. Ну конечно! Если он укусит, то яд гнилостных бактерий из его пасти мигом просочится мне под кожу и вытаскивать с того света Алекса будет некому. Я отскочила, больно ударившись затылком о камень. Прикинув размеры варана, попыталась выдрать злосчастный бульжник из живой изгороди и бросила в обидчика. Попала прямо в голову, но только рассердила, теперь он не охотился, а защищался. Последнее хуже, потому что он будет защищаться до смерти. Тут на наше импровизированное поле сражений выбежала еще четверка первокурсников. Варан в эту минуту бросился на ребят и те рассредоточились по поляне, чтобы отвлечь его, так как убивать животных было запрещено под страхом собственной смерти. Дураков не было, крепко держа в руке заветное растение, резко развернулась и бросилась на утек. Сейчас меня больше всего волновал Алекс, а моя репутация и так была подмочена, пускай думают, что я трусишка. Сейчас мне на это плевать. Прорвавшись сквозь ограду, набрела на миленькую такую полянку с первого вида, а присмотревшись повнимательнее покрылась вся испариной. Венерин башмачок, росянка, осока и небольшие кочки. Самое что ни на есть болото. Стараясь не шевелиться, чтобы еще какая-нибудь гадость не вылезла прямо из-под земли, дотянулась рукой до башмачков и сорвала несколько, затем наполнила водой, что сочилась прямо из-под камня и стала выбираться назад. И ведь почти удачно выбралась, пока не уперлась спиной во что-то твердое и шипящее, я подняла глаза и с ужасом поняла, что стоит тут не кто-нибудь, а боевое мертвое, на которых стихийники отрабатывают свои приемы. Блеск! Его здесь вообще не должно быть, это же машина для убийств!

— Может договоримся? — робко предложила я. Мертвое отрицательно покачало головой и встало в боевую стойку. — Я что тебе похожа на стихийника?

Пока тот осматривал меня с ног до головы, аккуратно сгрузила свой скарб подальше от места схватки и резко выгнулась. Сейчас мне надо перехитрить его, коснуться сердца медальоном и забрать вложенную в него силу. Хороший способ защиты от нападения зомби, но хорош он только в случае, если зомби не целая армия, всех не успеешь упокоить все равно. И все же этот вариант был куда легче, чем биться с боевой машиной. Встав на одну ногу, вторую прижала к колену, руки сложила в примирительном жесте и резко подскочила, ловко приземляясь в шаге от него. Мертвое занесло свою руку для удара и по касательной задело лицо. Боль. Резкая, всепоглощающая боль пробежала по моему лицу, перемещаясь в каждый уголок моего тела.

— Ты совсем страх потерял! — возмутилась, пятясь от удара. Приятный вкус крови почувствовался на губах, я стерла ее рукой и совсем рассвирепела! — Да как ты смеешь не подчиниться мне!

С этими словами, а затем и отчетливым рычанием кинулась на обидчика. Вторая попытка оказалась куда успешнее, и медальон достиг своей цели. Спустя мгновение, медальон засветился красным светом, а мертвое рассыпалось на составные части.

— Ну вот! Еще и запах разложения вьестся в волосы намертво! Какой теперь бал? — праведно возмутилась я, правда ответить некому было, но это меня не останавливало. Со

всей злости пнула мертвое тело и устремилась назад, с этого проклятого болота.

Поблуждав еще немного нашла ромашку, но листков клевера не было и тогда решила вернуться к Алексу, обработать раны тем, что уже было. К черту весь этот бал! Сидеть здесь было не менее опасно, чем за пределом контура, а, чтобы попасть на бал надо было пройти еще кучу мест. Алекса я нашла там, где и оставила, только он уполз подальше от кусков гнилого мяса и медленно дышал. Опрометью подскочила к нему и принялась за обработку ран.

— Сейчас прокалю нож огнем и вскрою рану, затем промою ее и заложу туда зверобой с ромашкой. Если повезет, ты продержишься до прихода целителей, если нет, то будешь моим личным умертвием. — попыталась пошутить я. На самом деле то, что собиралась проделать с раной Алекса будет настолько болезненным, что едва он будет в сознании, но надо было что-то делать. Целителей почему-то еще не было. Что-то тут не так.

— Делай что считаешь нужным, но ты должна помнить, что у меня отличная память и мстить я тебе буду еще долго после своей смерти! — улыбнулся Алекс.

— Давай буду напевать тебе колыбельную, которую мне когда-то пела мама. — внезапно предложила такой способ анестезии. Я стала забывать какой она была, но прекрасно помнила эту песенку.

— Давай. — подбодрил меня Алекс и отвернулся. Не надо быть гением, чтобы понять насколько ему будет больно и слезы всего лишь реакция организма, но, если плачет красивая белоснежная рысь на душе куда паршивее.

И я запела, сначала неуверенно, но когда поднесла раскаленное железо к ране, то запела куда громче. Он встрепенулся при встрече с металлом, но сдержал стон. Раны были небольшими, но глубокими. Кое-как вскрыв их все и выдавив эту слизь, я осталась практически без сил, не говоря уже об Алексе, он еще на третьей минуте свалился в глубокий обморок, к счастью для него. Когда все раны были промыты, а травка аккуратно втерта в места повреждений, я выдохнула и мысленно позвала Андрея. 'Ну почему ты не можешь явиться? Ты мне нужен!' — молила со слезами на глазах, видя, как Алексу больно. Не было сил продолжать это дурацкое путешествие. Хотелось есть, спать и плакать. Алекс попытался защитить нас обоих, но промахнулся, подставив свой бок врагу. Это было его ошибкой. Конечно, могла бросить его и продолжить путь к центру лабиринта, прикрываясь своими однокурсниками, но я не настолько прагматична. Поэтому осталась с ним и звала Андрея из последних сил.

Спасительное свечение телепортировало не Андрея, а целителей, которые тут же оценили обстановку, осмотрели пострадавшего, отодвинув предварительно меня и тут же телепортировались с ним. Я сидела и смотрела на это невидящим взглядом, а потом опомнилась и прокричала:

— Эй! А как же я?! Столько времени потратить на поиски выполнив вашу задачу, и я должна остаться здесь?! — разозлилась на безалаберность целителей.

— Извините, забыли. — раздалось откуда-то сверху и тут же засиял телепорт.

Бал на костях? Да, это правда. Все, кто побывал в этой мясорубке и вернулся чуть надкусанным лежали, сидели или стояли у столика целителей. Там сидели мрачный декан факультета и все старшекурсники, они подлачивали героев, подбадривая общими фразочками: 'До свадьбы заживет!', 'Ну зачем тебе этот палец? У тебя есть еще целых четыре!'. Шутили, стало быть. Я отыскала среди профессоров Андрея и устремилась к нему рассерженной фурией! Мне необходимо было прояснить кое-что для себя, но была нагло

перехвачена Ильей, и вся моя злость вылилась на голову старосты.

— Ты чего совсем ополоумел выставлять боевых умертвий, да еще и с трупным ядом на когтях! — взревела я, привлекая ненужное внимание. — Это у вас такая народная забава? Пока все новички вплоть до третьего курса рискуют своими жизнями, вы тут устроили себе бал на наших костях? А вам самим не страшно оставаться спать вместе с нами? Не боитесь расправы?!

— Какие боевые? Ты о чем? Я расставил в нескольких местах не оформившуюся массу зомби, которая требовала пройти тесты на логику, счет и физическую подготовку. — удивлению Ильи не было предела. Я взглянула на него под новым углом и задумалась. Если это был не он, то кто? А главное зачем? И тут до меня дошло. Нас обоих хотели убить!

— Скажи мне одну вещь. Ты видел нас? Наше сражение?

— Нет, вас вообще потеряли и если бы не Андрей Михайлович, которого как будто током прошибло, когда он не нашел тебя, а ведь он отвечает за всех первокурсников. А когда нашел, то быстро убежал к Алексевичу, а так вы бы остались там до самого утра.

— Ясно, с этим потом разберусь. Я тут забрала энергию у умертвия, и он распался на куски. Ее можно как-то отследить? Ну, там узнать, кому она принадлежит? — уточнила я.

— Вообще можно, а откуда ты узнала о таком варварском способе прерывания связи?

— Не важно, — отмахнулась от него. — Как ее отследить?

— Нужен сильный некромант, я не подойду, потому как там две силы, твоя и того, кто это устроил. Тебе нужен ректор.

— Ректор сильный некромант?! — удивилась я.

— Ректор обязан обладать всеми знаниями, которые преподают у него в Академии, а если не знает, то зачем он тут надо?

— Верно. Тогда пошли будешь свидетельствовать. Надеюсь с Алексом все будет в порядке.

— Не сомневайся, вас вовремя нашли.

Ректор пребывал в добродушном настроении и мило беседовал с Андреем Михайловичем. Заприметив нас, они оба перестали шептаться и обеспокоенно подошли ближе. После краткого пересказа наших приключений и заверений в невиновности Ильи, ректор призадумался. С одной стороны, бросать всех здесь и мчаться туда не имеет никакого смысла, так как он сам разорвет контур и духи от души повеселятся с ранеными, а с другой стороны есть вероятность, что зачинщика еще можно отыскать и наказать. Ричард в эту ночь не мог исполнять свои обязанности, так как сам являлся в некоторой степени духом и был призван бродить в междумирье среди равных себе. Провести исследование медальона можно и здесь, но при этом он скорее всего разрушится, а этого не хотелось уже мне. Пока мы все вместе придумывали дальнейший план действий, целители уже вызволили всех адептов из этого проклятого лабиринта и почти всех подлечили, даже Алекс пришел в сознание и перекинулся в человека. Некоторые сумасшедшие адепты пребывали в состоянии эйфории, поэтому танцевали свои дикие танцы под классную музыку, другие перекусывали закусками, запивая слабоалкогольными напитками. В общем отмечали как умели. Мне сейчас хотелось спать, но я обещала танец Алексу, поэтому оставила сильных мира сего раздумывать над проблемой, а сама устремилась к своему парню. Алекс заметил мое приближение и улыбнулся, на душе как-то потеплело в одночасье. Прихватив огромный тыквенный пирог и две бутылки сбитня, я присела на краю стула около него.

— Я конечно обещала тебе танец, но мои волосы пахнут мертвяком, ногти сломаны, а

лицо превратилось в один сплошной синяк из-за встречи с боевым умиртвием, поэтому решила, что перекус будет не лишним.

— Да ладно тебе! Просто отлыниваешь! — подшутил Алекс и забрал одну из бутылок себе. — Ты тоже догадалась, что мальчики были непростыми?

— Слишком запоздало. За что и поплатилась своим прекрасным личиком.

— Тебе идет фиолетовый цвет, прямо освежает даже!

— Издеваешься?! Вот возьму и уйду от тебя, посмотрим, как ты будешь шутить. — не осталась в долгу я, медленно попивая напиток.

— Только попробуй, теперь мы с тобой боевые товарищи!

— М-да уж! Вот мне интересно на что рассчитывал тот полоумный, когда создавал этих умертвий? Ведь им могли попасться и другие, какова вероятность, что это будем мы? — Алекс задумался на минуту, отчего стал таким серьезным.

— Думаю, что он просто рискнул. Возможно он видел, что мы заходим и активировал их, а найти нас было просто по ауре твоей или моей.

— Ему крупно повезет, если он успеет скрыться, потому как ожидать праведного наказания я не стану, а разберусь с ним лично. Ничего мне за это не будет, максимум пару дежурств в библиотеке. Так это еще мне и в радость, — потирая кровожадно руки, закончила свою мысль.

— Ты, когда злишься такая красивая.

— Через пару часов будет рассвет, и мы могли бы заглянуть ко мне в комнату, — неожиданно отважилась я. — Хотя Академия та еще неприступная крепость, но Ричарда нет и охранные заклинания можно пробить, если знать где. Думаю, опасаться нам некого.

— Не ожидал. — удивился не меньше меня Алекс. — Конечно, я буду охранять твой сон, тем более что из-за ран на другое не способен.

Я хмыкнула, но ничего не ответила. Сейчас не время строить из себя недотрогу, за мной идет охота и за Алексом тоже, потому что он мне дорог. Кто-то не чурается грязных методов, так что в самую пору было объединить свои усилия.

К слову признаться, целители постарались на славу. К концу бала все выглядели бодрыми и даже веселыми. У меня закралось подозрение, что помимо препаратов, они дали настойку радости всем без исключения и все почувствовали эйфорию. Да, такое развлечение приятно щекочет нервы, но не более одной ночи в году. Такие вот испытания сплачивают людей. Задумка Ричарда действительно работает. А еще мы узнали, что наши профессора не дадут нас в обиду и что самое главное, они тоже люди и умеют развлекаться.

Ровно в пять утра бал на костях официально был окончен и можно было расходиться по комнатам, что большинство из нас и сделало. Добравшись до зала телепортаций в главном корпусе я в сопровождении Алекса и Ильи поспешила добраться до своей комнаты. Как оказалось, контур нас защищал не зря и хоть мы сами никаких духов не повстречали, но они явно от души повеселились за стенами Академии. Тут и вывороченные с корнем деревья, и разрушенные до состояния хлама парковые скамейки, и это я не говорю про отметины на двери Академии и кое-где обрушенной кладки. В общем, очень рада, что не повстречала никого из них, пусть Лихо уйдет на покой, не забрав никого из моих друзей. Сама Академия выстояла и внутри царили покой, уют и тепло от каминов. В гостиной нас ждал оголодавший зомби и куча песка, которую необходимо будет завтра прибрать прежде чем отправиться на практику. Илья решил проявить невиданное благодушие и решил сам покормить зомби, а я взяла Алекса за руку и пошла к себе в комнату.

А затем увиденное напрочь отбило все романтические начинания. Вот честное слово, если бы не он, то подумала, что схожу с ума причем медленно и уверенно. Дверь в мою комнату? Нет, она отсутствовала полностью, даже петли были не все на месте. А сама комната превратилось в некое подобие сарая, в котором хранят ненужные вещи. Все, включая книги и личные вещи было разбросано, разорвано или просто скомкано. Все мои украшения пропали. Здесь явно искали что-то очень важное для них, потому как объяснить себе такой погром я была не в состоянии. Это не укладывалось в голове.

— Я пойду за ректором, а ты посиди в гостиной вместе со всеми. Идет? — решил взять бразды правления в свои руки Алекс и подтолкнул меня к выходу из комнаты. Я же плохо расслышала его план, все еще сокрушаясь по поводу этого разгрома. Нет, кричать не собиралась, просто пыталась понять мотивы вора и тут взгляд упал на руку, где красовалось кольцо.

— Алекс кому-то нужно мое кольцо. — и тогда весь мир пришел в свое обычное движение, а я вышла из состояния анабиоза. — Помнишь Егор из ресторана хотел заполучить кольцо и в этот раз решили, что после своего переезда в сумеречную зону я не стану его носить, ведь и так всем известно мое происхождение, а значит и скрывать ничего уже не надо. Вот только они явно не в курсе, что кольцо не скрывает ауру, так как окрасилось в мою кровь, а значит всегда будет показывать только мою ауру. А если кто-то хочет его заполучить, чтобы скрыть следы преступления? А если им удастся заполучить его, то в преступлении заподозрят меня, так как следы моей ауры останутся там.

Я тараторила почти без умолку, и когда пришел ректор с Андреем, я уже вполне сформировала мотив всех этих нападений. Искали не меня, а кольцо. Стоп!

— Мне нужно в библиотеку срочно! — закричала я, бросившись со всех ног в направлении к ней. — Если они искали кольцо, вломившись без разрешения не только к нам на факультет я допускаю, что это мог сделать кто-то из своих. Могли ведь зайти и в библиотеку пообщаться с предыдущим хранителем кольца!

— Ты же не думаешь, что на некроманта могли напасть? Он мог отсутствовать, как и Ричард, находиться в междумирье! — попытался урезонить меня ректор.

— А вы в этом уверены? Вы вместе со мной находились там, на балу.

Влетев в библиотеку, я стиснула медальон покрепче и попыталась призвать Федю мысленно. Ничего! Тогда я капнула капельку крови, выпустила немного силы и позвала его еще раз.

— Давай позову его, все же я не последнее лицо в Академии, закрыл собой меня ректор и сделал непонятный пасс рукой. Стены даже немного дрогнули, но Федор так и не появился. Я присела на пол и подумала, что одним другом все-таки стало меньше и чуть было не расплакалась, когда неожиданно увидела маленький огонек внутри книжных рядов, который медленно приближался к нам. Это был Федя, но какой-то странный, полупрозрачный, хотя куда уж больше!

— Что с ним? — дрожащим от страха голосом спросила я. — На него тоже напали?

— Разве что те, с кем он в эту ночь бродил. — улыбнулся ректор, кивком показав и еще одну еле различимую тень. Ричард!

Я радовалась тому, что Федя был жив, ректор пересказал вкратце все, что произошло с Академией и ее адептами, потом Алекс описал мою версию произошедшего у меня в комнате и все замолчали, давая время хранителю прийти в себя. Оказывается, в междумирье духи бродят в ту ночь не случайно. Им дают второй шанс уйти на покой и если есть какая-то

веская причина вернуться, то они возвращаются, но только ослабленными и немного сбитыми с толку. Им предстоит вспомнить все то, что они пережили, когда были живыми и осмыслить все то, что им довелось увидеть, когда они лишились земной оболочки. Надолго этот процесс затягиваться не стал и первым опомнился Ричард. В его руках тут же возникла словно из ни откуда алебарда и он с силой воткнул наконечник в гранитный пол. Он был в ярости, тогда я поспешила отдать ему медальон с позаимствованной силой, чтобы он смог провести более детальный анализ, быть может он встречал такую силу и сможет вывести нас на этих ненормальных. Федя пришел в себя последним и смачно выругался на древнеславянском языке. Алекс закрыл мне уши, а ректор пригрозил некроманту кулаком, ведь он мог нарушить то хрупкое состояние, в которое вошел Ричард, исследуя силу медальона. Спустя несколько минут томительной тишины он отдал мне обратно и удалился вместе с ректором на совещание, нам же было приказано сидеть тихо.

— О практике придется подумать дополнительно и быть может выслать дополнительные силы для вашей охраны. — добавил Андрей и исчез. Я скривилась, живо представив, как они все будут мешать мне исследовать место преступления, но кто будет слушать возражения девушки?

Спустя несколько часов, которые провела в гостиной, мне выделили новую комнату и все уцелевшие вещи были перенесены туда, остается только разложить все на свои места и жить дальше. Если это вообще возможно. От одной мысли, что кто-то касался моей одежды, белья приводило в ярость! Нет, ничего из этого уже не будет моим. Придется полностью сменить гардероб и постельное белье, а также все принадлежности, которые есть и лишь книги да тетради оставлю. Им не было дела до них. Ух, скорее бы попались мне в руки эти психи, я бы их не пощадила!

'Тем временем в одном огромном доме, где в окнах тускло горел свет, освещая силуэты трех мужчин, происходил разговор на повышенных тонах.

— Сколько еще вы будете играть в эти шпионские игры? Нам нужно это кольцо немедленно. Чем больше мы медлим с кольцом, тем большее влияние принимает глава первого рода, а это недопустимо! — седовласый инкуб пребывал не просто в ярости, она выжигала его изнутри.

— Позвольте, но мы обыскали ее комнату, квартиру и никакого кольца не обнаружили. Ко всему прочему она тесно взаимодействует с инкубом третьего рода, и вы должны понимать на какие риски отваживаются наши агенты. — спокойным баритоном ответил мужчина средних лет.

Нет, он не был инкубом, но таких людей Ад примет с распростертыми объятиями. К его услугам прибегали самые могущественные люди, да и не люди мира. Агентурная сеть насчитывала почти триста человек, профессионалов своего дела. И он не боялся заказчика, должен был, но не боялся. Тем временем третий мужчина раздумывал над услышанным, пока эти двое пререкались и внезапно идея осенила больной разум.

— Господа! А что если нам использовать этого инкуба? Она дорожит им?

— В том-то и дело, что нет. У этой девчонки серьезные отношения с оборотнем, прямым потомком ректора АМИ. Мы попытались убить ее на праздник смерти, когда Академия была беззащитна против нас, но потерпели неудачу. И это я не говорю про неудачу в ресторане, когда мы потеряли одного из агентов, благодаря безалаберности вашего члена ордена. Но Ульяна, как и потомок оказались на редкость живучи, а эта девочка прекрасно обучена. Она умудрилась разложить по составляющим боевое умиртвие!

— Вы так увлеченно говорите о ней, словно восторгаетесь. Это отвратно слышать. — с брезгливостью не только в голосе, но и на лице произнес первый инкуб. — А с нашим членом ордена мы уже разобрались согласно уставу.

— Просто констатация факта, не более. И к слову сказать с каждым днем у нее все больше и больше поклонников среди сильных противников. Ни в коем случае не советую оттягивать следующий шаг, так как девочка обзаводиться не нужными для нас связями.

— Тогда предлагаю использовать уже имеющиеся ресурсы. Черт, да может обойдемся без кольца?! — подал робкую надежду первый инкуб. Откровенно говоря, он стал побаиваться этой бестии, слишком быстро она приняла свою сущность и укрепила свои позиции в Совете. А что если Совет расследует все покушения? Не так уж и сложно будет поднять ловцом трупы и спросить их напрямую.

— Нет. Кольцо нужно нам. Без него мы не сможем изменить расстановку сил в Совете. Думаю, вам не стоит говорить что может случиться в случае нашего поражения?! И девчонка должна умереть!

— Но стоит ли таких жертв кольцо? В конце концов, всегда есть запасной вариант.

— Вот с него мы и начнем. — злорадно оскалился инкуб чуть моложе. А затем обратился к человеку. — У вас есть возможность проникновения в АМИ еще раз?

— Есть, но стоит такая возможность будет не дешево.

— Деньги для нас не проблема.

Резкий стук в дверь кулаком прервал тревожный разговор, и все его участники удалились прочь, кто через систему тайных ходов, а кто и порталом.'

Глава 10. 'Кровавый след ордена'

Питер! Мы едем в Питер уже сегодня! Первое ноября принесло нам стужу, самую настоящую стужу с мокрым снегом и завывающим ветром. Такого на моей памяти еще не было ни разу. Быть может это пробный вариант и зима как бы предупреждает о своем прибытии? Не знаю, но точно знаю, что сегодня начинается моя практика, где смогу впервые посмотреть как работает связка некромант-стихийник и, быть может, даже помогу криминалистам! Воодушевление, радость и еще куча положительных эмоций затопили мое сердце едва открыла глаза. Быстро сбегав на тренировку по лаптоболу, позавтракав и честно сдав целых два зачета, я была готова к отбытию. Во-первых, потому что ехала с пустыми сумками, из одежды оставила только дорожным комплект, спортивную форму и пару комплектов белья. Все остальное улетело в мусорное ведро. Не оставила ничего, что могло хоть теоретически привлечь преступников. Как только определимся с проживанием, тут же начну заполнять гардероб. Долго сидеть в комнате не хотела, все же опасалась повторного посещения неизвестных, хотя Ричард зачаровал двери и окна древними чарами, так что любая царапина и вся охрана АМИ у меня в комнате. Теперь доступ туда даже телепортом невозможен, сама проверяла несколько раз, поэтому Андрею пришлось выдавать доступ в мою комнату без лишних возражений, а также Алексу и Илье, Ричард и так мог являться в любое время дня и ночи. Спрашивается, как в такой обстановке можно жить нормально? Правильно, никак! Но безопасность превыше всего, до тех пор, пока все члены ордена не будут передушены как цыплята. Петр Ильич обмолвился случайно, что работа принесла свои первые плоды, но потом напрочь отказался что-либо уточнять. Мол, конспирация и тайна следствия!

В общем не сиделось мне в комнате, и я смело сбежала к Илье, чтобы понаблюдать за его потугами в сборе необходимых вещей. Он, в отличие от меня уже бывалый и прекрасно знал, что необходимо при работе со стихийниками. Как и думала, нашла его в комнате, где он метался по всей площади, пытаясь отыскать очень важную для него книгу. Пока он искал, я осмотрела апартаменты старосты без зазрения совести. Из-за маленького количества адептов, каждому из нас полагалась своя личная комната, поэтому места было предостаточно. Как и моя новая комната, его была отделана в строгих тонах уважающего себя некроманта, а именно в черный и еще черный. Даже окно оказалось наполовину покрашено черной краской, я не шучу. Из всей мебели что имелась у него в комнате только кресло было темно-синего цвета и то, Илья сказал, что после одной знаменательной попойки в честь вступления в старосты факультета, случайно сломал кресло, а другого такого же по цвету не нашлось, пришлось довольствоваться этим. На стенах у него висели схемы и выписки из книг с ритуалами. Читать даже про себя побоялась, опасаясь вызвать кого-нибудь страшного из чистилища, с меня станется. Когда все его метания были окончены передо мной предстал совсем другой Илья. С его внешностью было бы не просто затесаться среди людей, поэтому он тоже прибегнул к гламарии, где есть раздел с маскировкой, и выглядел он сейчас очень необычно. Длинные, заплетенные в косу волосы темно-шоколадного оттенка, голубые глаза, четко очерченные скулы и ямочка на подбородке, а в остальном остался таким же, как и был, подтянутым высоким парнем.

— Класс! — потрясенная новым обликом некроманта, восхитилась я. — С вами двумя у

меня будут проблемы, все молодые девушки ваши.

— Ладно тебе, прибудняешься. С нашей троицей у всех будут проблемы, особенно у Соловьева. Ему же придется нести ответ перед Академией.

— Надо ему привести хороший подарок, а то после нашего отъезда на голове седых волос у него изрядно прибавиться. Андрей Михайлович будет следить за нами не хуже, чем здесь, и Соловьев должен будет отчитываться о каждом нашем шаге, о каждой нашей встрече.

— Да брось, лишь бы целыми добрались. Мне-то все равно, только сжечь могут, а моя матушка с отцом слишком далеко, так что практически бессмертен, а вот вы.

— Точнее я, — мрачно поправила его. — Все мы знаем кто самое слабое звено в нашей команде.

— Едва ли. Просто недооценивают тебя, большой потенциал может выбить себе дорогу в безвыходных ситуациях. Так что справимся. Да и сколько той практики? Месяц? А точнее двадцать восемь дней.

— Ладно, пошли за Алексом, нам еще надо отметить у куратора практики.

— Уля, можно вопрос? — неуверенно как-то спросил Илья.

— Можно, конечно. — удивилась такой осторожности.

— Что у вас между Андреем Михайловичем и тобой? С тез пор, как ты появилась тут он сам не свой. Кричит на всех, срывается. Часто девчонок называет твоим именем, да и вообще странно ведет себя. Скажи честно, вы встречаетесь, а с Алексом для прикрытия?

Ну вот почему все так не просто?! Стоило Илье только рот открыть как Алекс сам нас нашел и от услышанного выронил сумки с вещами на пол. Я буквально подскочила на месте от удара. Со скоростью света рванула за ним, а он в свою очередь не менее быстро к куратору на разговор.

— Ой! Мамочки! — запричитала я, убегая следом. — Илья! Да не стой же ты столбом! Помоги, он же нашего куратора на тот свет отправит!

Илья сначала стоял с сумкой в руках и вообще ничего не понял, а когда увидел, как Алекс волной воздуха сметает некроманта-первокурсника, попавшегося ему под руку, тут же оттаял и ринулся следом за мной. Оборотни, конечно, еще те собственники, но не заметить неприязни между Андреем и Алексом было нельзя.

— Алекс стой! — завопила я во все горло, но он даже ухом не повел. — Алекс! Если ты меня действительно любишь, остановись!

Остановился, посмотрел на меня своими звериными глазами, затем пошел еще быстрее. Я почти нагнала его, когда прямо навстречу к нам вышел Андрей. Ну вот и все. Сейчас Алекс ударит Андрея, тот его выгонит, а я останусь одна, и без парня, и без друга!

— О! Хорошо, что вы все вместе, не надо повторять дважды. — было начал говорить Андрей, но вовремя заметил Алекса с его звериными глазами, перепуганную до смерти меня и спешащего на помощь Илью. — Что происходит?

— Ты, грязный, подлый соплежуй! — начал было свою обличительную речь Алекс, но был все же перехвачен Ильей и еще тремя четверокурсниками. — Пустите! Я сейчас ему покажу, как отбивать чужих девушек!

— Это он о чем сейчас? — поинтересовался Андрей и тут в его глазах впервые за наше знакомство я заметила огонь, который в буквальном смысле плескался, ища выхода.

— Это он объелся лебеды и чушь городит. Извините нас, мы сейчас. — быстро пролепетав что-то несуразное, схватила Илью и Алекса, затем сжала веточку и перенеслась

обратно к себе в комнату, точнее к двери в мою комнату, а затем уже в нее. Наглухо запечатанную от каких-либо воздействий. После обернулась к Алексу и прошипела. — Ты в своем уме вообще?! Захотел потерять все, что у тебя есть?! Надеюсь, ты не забыл, что Андрей проректор и в любую минуту может выкинуть тебя отсюда?! И что мне делать здесь одной?

— Ты думаешь, я не слышал вашего разговора с Ильей? А эта поездка в зону? Я же не глупый. Ты спишь с ним?

Не знаю, что подвигло меня на тот поступок, что я сделала, но назад ничего не вернуть. Со всей силы ударила по щеке ладонью и рухнула на пол в слезах. Илья по-прежнему удерживал Алекса, но затем тот обмяк, и Илья отпустил руки.

— Ребятки, вы тут разбирайтесь, а я подожду за дверью. — неуверенно произнес он, но наш красноречивый взгляд остановил его попытки сбежать отсюда.

— Значит так. Никаких отношений у нас с Андреем Михайловичем нет и быть не может. — и тут же вспомнилась та самая ночь, когда он сначала поймал в свои объятия, тот поцелуй и время проведенное там. От воспоминаний отмахнулась как от надоедливой мухи и продолжила. — Нет отношений. С Алексом я встречаюсь просто потому что. Как видишь, Алекс тоже вполне искренне настроен, а то, что Андрей Михайлович так ко мне относится объяснимо. Я по своей глупости подписала контракт, который он мне подсунул, и ректор обязал нас держаться вместе, чтобы вместе нести ответственность за эту глупость, а потом после нашей первой игры, он выступил гарантом моей безопасности в АМИ перед Советом где я, к слову сказать, одна из тринадцати старейшин. Всем все понятно?!

Все молчали. Илья переводил ошеломленный взгляд с меня на Алекса и обратно, я пыталась отдышаться и успокоиться, а Алекс неотрывно смотрел на меня. Отводить глаз не стала чисто из принципа, пусть видит, что я с ним честна. А тот поцелуй, жгучий, всепоглощающий объяснялся лосьоном, который приготовила по рецепту гламарики. И точка!

Первым взял слово Илья. Он подошел ко мне и потрепал по плечу.

— Я тебе верю, видимо, у Михайловича ты сидишь костью в горле, учитывая все эти нападения и твои проделки.

— Так и есть, — не сводя взгляда с Алекса, ответила Илье. — А если бы кто-то дождался ответа, а не летел сломя голову к своей гибели, то мы избежали бы много проблем.

— Понял я. Просто ты, я растерялся, одним словом. Ты все что есть у меня в жизни и терять тебя не собираюсь, даже если бы ты предпочла меня другому, я бы добивался тебя до самой смерти.

— Научись доверять, прежде чем прыгать с кулаками на кого бы то ни было. — устало ответила я и поднялась с пола. — Теперь пошлите все вместе к нему и будем извиняться, а иначе разъединит на практику и поминай как звали, а мы вроде бы неплохая команда.

Илья вышел первым, чтобы забрать свои вещи и сумку Алекса. Пора было отправляться на практику, хотя настроения не было никакого. После этой выходки Алекса хотелось сгореть от стыда. Алекс мягко взял за руку и притянул к себе.

— Прости меня, просто как представил, что ты уйдешь от меня, как все помутилось в глазах.

— Ты должен научиться контролировать своего зверя, а иначе можешь в порыве ревности задушить кого-нибудь ненароком. — устало ответила я, прикидывая куда наши отношения зайдут. И этот чертов поцелуй, который словно впечатался в губы и сейчас

сжигал их до тла.

— Прости за те слова, не должен был так говорить. Я должен тебе верить.

— Должен, но не обязан. Мог просто спросить.

Он обнял меня сильно так, а лицом зарылся в мои волосы. Я ощущала его дыхание, равномерное сердцебиение и успокаивалась сама. Все это гламария и волшебство ночи. И ты не выдержала, быстро затараторив:

— На самом деле у нас был один поцелуй, но он вышел случайно из-за лосьона, который из книжки по гламарии. Андрей поймал меня, когда я чуть не упала в платье на бульжную мостовую и случайно мазнул губами по щеке, на этом все. Честно. Больше краснеть мне не за что.

Алекс еще сильнее сжал в своих стальных руках, что я даже крикнула, задышал так часто-часто, не отрывая лица от моих волос, а затем медленно отпустил. Я выдохнула спокойно, так и задушить недолго честное слово.

— Это все?! — спросил он таким тоном, от которого дрожь пробегает по коже. Я молча кивнула головой. — Скажи это вслух! — приказал он, и я опустила голову еще ниже.

— А еще мы с ним спали в одной постели.

Глухой удар в стену, а затем еще один и раздраженное шипение Алекса. В этот момент даже побоялась поднять глаза, чтобы опять не столкнуться с его зверем, но говорить все же продолжила. Лучше сейчас выяснить отношения, чтобы потом не спотыкаться о шероховатости.

— У меня в доме шел ремонт, а кровать всего одна. Андрей помогал мне и хранителю с проводкой и трубами, потратил всю ночь, а затем свалился на кровать рядом со мной. Я же в это время спала мертвым сном. Проснулись в одежде, никаких поцелуев больше не было. Честно. Теперь это все.

— Посмотри на меня. — мягко попросил он. Я отрицательно покачала головой и по-прежнему стояла не шевелясь. У меня от страха и стыда за свое поведение свело все тело, и я, даже если бы захотела, не смогла и шага ступить без посторонней помощи. — Ну же, подними свое личико и посмотри на меня. Не бойся.

Легко ему говорить, а мне страшно и за жизнь свою, и за здоровье. Все же нашла в себе силы взглянуть на него и медленно подняла голову. Он стоял с разбитыми руками в кровь и смотрел на меня теми самыми янтарными глазами.

— Мы вместе отныне будем везде, всегда.

— Нет, не везде. В первое, центральное кольцо сумеречно зоны не допускаются другие расы, а мой хранитель напрочь отказался впускать кого бы то ни было кроме инкубов и суккубов в дом.

— Черт! Ульяна! Сколько можно? Значит за исключением зоны, всегда и везде. На новогодние каникулы едем ко мне домой, и ты знакомишься с родителями. Идет? — тоном, не терпящим возражения, сказал Алекс. А я на него в этот миг взглянула под другим углом. Впервые увидела мужчину, защитника, стену, за которой можно спрятаться от всех неурядиц и в душе что-то потеплело.

— Идет. Но на страхе отношений не построишь, так что прекрати рычать на меня безо всякого повода. — решила на откровенность я. Ведь любовь легко убить, достаточно чуть сильнее сжать в своих ладонях.

— Прости.

— И ты меня. Я не хотела делать тебе больно.

Хотелось еще что-то сказать, но тут вошел в комнату Илья. Воцарилась нехорошая тишина, сначала он посмотрел на испуганную меня, всю в слезах и очень бледную, затем перевел взгляд на Алекса и красноречиво посмотрел на его руки.

— Вижу, вы тут все выяснили? Отлично. А теперь пошли все к порталу, нам пора. И об этом никому ни слова. Проректор вне себя от ярости, поэтому попроситься с нами не сможет. Ректор не в курсе, так что делаем веселые лица и вперед с песней.

Так и сделали. Всю дорогу до телепорта молчали. Я пыталась сдержать злые слезы, которые душили меня изнутри. Ведь понимала, отчетливо понимала, что тот чертов поцелуй больше, чем воздействие гламании. Но, подойдя к залу телепортации, где нас ожидал ректор и куча таких же ребят, которые отправлялись на свои практики, поклялась самой себе задушить это чувство на корню. Алекс хороший парень и он любит меня всем сердцем раз простил и топтать его чувства не буду. Тем более, что Андрей всего лишь мой куратор, не более и пусть так и будет. Алекс шел рядом со мной и изучал просто лучи счастья, всем улыбался и делал вид, что просто счастлив. Илья шел в своей мрачной манере, не давая и намека, что некроманты нормальные люди. В общем, каждый из нас играл свою роль.

Ректор поприветствовал нас, поинтересовался разбитыми руками Алекса, на что тот соврал, не моргнув. Пожелал нам удачи и извинился за отсутствие куратора по практике, сославшись на его занятость. После указал на один из телепортов и переключил свое внимание на другую группу. Конечно, можно было меня запереть в АМИ на все семь лет ради моей безопасности, но тогда ловец из меня получился 'аховый', а моя специальность нужна была не только Академии, но и всему магическому сообществу, поэтому он был вынужден отправить на практику, отрабатывать призыв силы.

Вышли мы аккуратно перед зданием полиции, в котором работал Соколов. Не долго рассусоливая, решили сначала познакомиться с капитаном, а потом разместиться в квартире, которую нам подобрали для практики. Я же планировала приступить к работе незамедлительно и уйти в нее с головой, чтобы забыться. Только от себя разве убежишь?

Вот так вот весело начав свою первую практику, мы зашли в отделение, показали направление на практику и дежурный отвел в кабинет к капитану. Соколов сидел за столом у окна, зарывшись по уши в ворох бумаг. Отчеты, результаты экспертиз, фотографии с места преступления я как будто вернулась в свой мир. Даже глубоко вдохнула запах сигарет и пыли от бумаг. Какая прелесть.

— Команда 'А' для прохождения практики прибыла в полном составе! Куда нам раскомандироваться? — бодрым голосом уточнил Илья. Соколов оторвал свой взгляд от изучения отчета и посмотрел так, словно в первый раз видит.

— Прошу прощения, с кем имею честь разговаривать? — вежливым тоном поинтересовался капитан и улыбнулся. Честно признаться, он не походил ни на одного полицейского, что я когда-либо встречала. Среднего роста, худой, с блеклыми глазами то ли от усталости, то ли от рождения. Одет он был в свитер с воротником и темно-серые джинсы.

— Адепты АМИ, Ульяна, Илья и Александр к вашим услугам. — представил нас все Алекс, протягивая руку капитану. Тот привстал, пожал руку и тут же рухнул на место.

— Вот уж признаться не ожидал, что мой запрос так быстро обработают! Обычно у них уходит не меньше месяца, а тут результат через неделю. Не ожидал!

— Так куда нам дальше двинутся?

— А пойдете-ка ко мне на квартиру! У меня трехкомнатная, тут недалеко. Девушку поселим в одну комнату, а вы вдвоем поужинаете в другой. Вам выдали средства на питание

или мне придется раскошелиться? — вообще-то не выделили, но мы прекрасно понимали, что один следователь прокормить трех адептов не сможет и договорились между собой в равной степени нести расходы.

— Да, выделили, нам главное найти где спать. Когда приступим к работе?

Вот и меня интересовал этот вопрос, даже сильнее, чем вопрос о пропитании. И если с последним все было ясно, то вот каким образом мы будем работать не совсем ясно. То есть мне повезло куда больше, чем парням, так как я криминалист по своей профессии, а вот чем будут заниматься Алекс и Илья?

— Приступим завтра. Саша, на тебе отработка места преступления, можешь взять с собой Ульяну. Илья ты со мной в морг, там надо поработать с телом.

— А оно до сих пор в морге?! — удивилась я. Уже неделя прошла, неужели никто не хватился.

— Ульяна, — приблизился ко мне капитан и сказал еще чуть тише. — Этот атташе не простой человек, точнее не человек просто, он полукровка и прописан в сумеречной зоне, поэтому дело поручили мне, и когда я посчитаю, что тело можно увозить для захоронения, тогда и увезут.

— То есть вы следователь не только по особо важным делам, но еще и следователь по особым расам?

— Да, но распространятся не стоит, только начальство в курсе, а для всех остальных я обыкновенный следователь.

— Ясно, тогда после осмотра места, я бы хотела еще и тело осмотреть. До вступления в АМИ работала ведущим криминалистом в Москве и на моем счету не один десяток раскрытых дел. Если разрешите, конечно, вы же здесь главный. — также доверительно сообщила потрясенному следователю.

— Да, конечно, но наши криминалисты уже взяли необходимые образцы для анализа.

— Я не говорю, что ваши криминалисты непрофессионалы, просто у меня подход другой. Мне для практики очень пригодится.

— Так, это все завтра, а сейчас приглашаю вас ко мне домой. Только заскочить надо в продуктовый, сами понимаете, в холостяцкой берлоге для дамы ничего съестного нет.

Все заулыбались, довольные и таким раскладом дел, и своим начальником практики. Вот только оставалась одна неурядица. У меня не было пальто, а в мантии расхаживать нельзя по определенным причинам. Вопросительно взглянув на Алекса, толкнув Илью в бок, выразительно посмотрела на свои скромные пожитки. Алекс откашлялся, привлекая внимание следователя, который собирал бумаги в папки и спросил:

— А у вас автомобиль есть или на общественном транспорте добираться будем?

— Есть авто, старенькая киа стоит на стоянке, а что?

— Да просто наша Уля забыла прихватить пальто.

— Вообще не вопрос, пусть посидит в машине, мы быстренько в магазин и домой.

На том и порешили. Мы с Алексом уселись на заднее сидение, а Илья на пассажирское переднее сидение. Пока машина прогревалась, я успела замерзнуть напрочь и очень переживала, опасаясь простыть. Хоть хранитель и уверил, что инкубы не болеют, но я не иницирована, поэтому считалась ребенком, а к детям липнет всякая зараза. Болеть мне нельзя ни в коем случае! Алекс конечно согревал как мог и даже стащил с себя свое пальто, но все равно успела продрогнуть. Уже будучи наедине с ним, когда Миша, а так звали капитана, и Илья ушли за провиантом, подобрали в интернет-магазине нужную одежду и

заказали доставку на дом к капитану. Честно признаться, отвыкла от пользования телефоном за это время, ведь в нашем мире только ноутбуки были и те отходили на задний план, уступая место книгам и учебе, потому как в википедии не найти полезных статей по нашим предметам. Странно, еще пару месяцев назад для меня 'наш мир' был здесь, а не в АМИ.

Алекс все это время молчал, то сжимая, то отпуская мою руку. Я не сопротивлялась, решила дать ему время, чтобы он пришел в себя и, если посчитает нужным, расстанемся друзьями. Для меня самое главное оставаться человеком в любой ситуации, а скрывать от него ту ночь было невыносимо тяжело.

Время тянулось томительно долго. За это время успела изучить каждую машину на стоянке перед магазином и вот показались ребята, неся в руках несколько пакетов с продуктами. Илья не скупился. Вот только подозреваю готовить все это великолепие буду именно я.

— Соскучились? — улыбнулся капитан, усаживаясь в машину. Не смотря на почтенный возраст машины, почти моя ровесница, ездила она очень шустро, да и салон был добротным, большим. На заднем сидении при желании можно было с комфортом расположиться на ночлег.

— Не успели. — улыбнулась в ответ.

Доехали действительно быстро, это не Москва с вечными пробками и заторами на дорогах. Пока они выгружались я рванула в подъезд отогреться. Должна признаться впервые в Питере и не успела по-настоящему оценить красоту этого города, но все еще впереди, а вот познакомиться с легендарными подъездами-колодцами, в которых была своя, собственная атмосфера было удивительно и грустно. Вообще сам Питер представлялся мне немного помпезным, ведь это бывшая резиденция королевской четы, а выходит наоборот, депрессивная архитектура, серость, сырость и апатия. Надеюсь, первое впечатление все же было обманчиво, и я влюблюсь в этот город всем сердцем, навсегда разделив его пополам с Москвой.

А вот квартира капитана наоборот встретила нас домашним уютом, светлыми, просторными комнатами и антикварной мебелью. Оригинально, надо признаться. Свою комнату я выбрала быстро, самая дальняя от входной двери и ближе всего к ванной комнате. Мальчики расположились в соседней, а Миша занял комнату на против. Сегодня хозяин взял на себя ответственность за наш ужин, полагая что нам потребуется время на обустройство. Я вздохнула свободно и дождалась курьера с одеждой, взяв практически весь заказ убежала в ванну прихорашиваться. Теплое вязанное платье с горлом и высокие вязаные носочки на сегодня станут моими лучшими друзьями. Все остальные вещи, за исключением пальто и новой пары сапожек, отправились в шкаф, который нашелся у меня в комнате. Вообще курьер немного пребывал в шоке, когда внес такое огромное количество одежды для меня одной, но быстро справился со своими эмоциями и старался не смотреть на все мои дефиле, которые я устроила мальчикам в процессе примерки.

— Мы тут обсудили твою охрану по ночам, все же у меня нет защитных заклинаний, и кто угодно может проникнуть через окно пока ты будешь спать, поэтому каждый из нас будет поочередно дежурить с тобой в комнате. Сегодня заступает Илья, завтра я, ну а послезавтра Алекс. — не успела зайти на кухню, тут же огорошил Миша. Я даже не знала что ответить, поэтому присела на стул и попыталась совладать со своими мыслями.

— А с чего вы взяли, что на меня могут напасть? — вышла из состояния ступора и тут же засыпала ребят вопросами. — И с чего вы решили, что я не смогу справиться с

нападающим?

По правде говоря, мне было все равно. Сейчас я смотрела на Алекса, а тот делал вид, что видит вообще впервые. Вот тебе и новость! Ну допустим, он еще в обиде, но ничего уже не изменить, а обманывать было просто подло.

— Это все прекрасно и замечательно, но нам всем будет так спокойнее. А теперь садись ужинать, я сегодня в ударе. — как ни в чем не бывало сказал Миша и поставил на стол тарелки с ароматной пастой с кусочками бекона, горячий салат с куриным филе и бутылочку белого вина.

Тут же вспомнился поздний ужин с Андреем, когда мы сбежали с бала танцюя, а потом шли и всю дорогу хохотали, вспоминая какие типы нам повстречались. Черт! Черт! Черт! Почему он не выходит у меня из головы?

— Давайте уже есть, я хочу спать лечь как можно быстрее! — и принялась с остервенением жевать салатный лист.

— Пожелание дамы — закон. В честь нашего плодотворного сотрудничества предлагаю по бокалу вина. — и не принимая возражений налил всем в бокалы. Мы с Алексом переглянулись, хорошо помня как наш обед закончился в тихом ресторанчике и передернули плечами, вышло забавно. Я улыбнулась, впервые за этот нескончаемый день.

И с моей улыбкой все напряжение 'сошло на нет' и в дальнейшем разговор пошел куда в более живом русле. Так мы выяснили, что Миша оборотень, но не захотел поступать в Академию и тайком сбежал из дому, поступил на факультет судебной медицины, но затем поменял свое мнение и стал неплохим следователем. Его вторая ипостась — собака. Самая что ни на есть обыкновенная собака, за исключением исполинских размеров. А так милое создание. Заручившись поддержкой своей семьи, которая была вынуждена смириться с таким выбором сына, он переехал в Питер, где устроился в отдел по особо важным делам.

Илья в свою очередь рассказал про свою предыдущую практику, которую проходил с двумя товарищами и в результате некорректно проведенного ритуала двое из парней отправились к праотцам, а ему повезло, он остался с оторванной рукой, как известно вампиры по своей сути мертвецы, поэтому просто пришили ее обратно. Зомби таким похвастаться не могли, если отсекали часть тела, то назад ничего не вернешь, если только магией склеить куски, но до такого уровня еще работать и работать. Да и магия нужна не только некроманта, но и стихийника, поэтому они так часто работают связкой.

Алекс весь ужин молчал, только изредка посматривая на меня, я старалась тоже говорить мало, скорее просто поддерживать вежливый тон разговора. Спустя два часа разговоров и три бутылки вина, мы решили переместиться с кухни каждый в свою комнату, так как рано утром вставать на работу. Когда встала со стула поняла, что реальность вполне себе качается и поспешила в ванну, чтобы умыться. Не помогло, за весь день съела только одну плитку шоколада на завтрак, поэтому опьянела куда сильнее, чем рослые, подкаченные парни. Кое как добралась до комнаты и без сил рухнула на постель, даже не заботясь о включении света и расстилании постели, да я даже не раздевалась, чего уж там!

Уже отходя в царство сна почувствовала как край кровати прогнулся, а затем кто-то теплый обнял меня, поцеловал в ушко и прошептал:

— Не отпущу, хоть и злюсь на тебя, но не могу отпустить. Никогда.

Я улыбнулась и отстраняться не стала, ему сегодня было тоже тяжело. Так и заснули в обнимку, а Илья довольствовался пустой комнатой.

Пробуждение было жестоким, даже бесчеловечным я бы сказала. Телефонная трель

раздалась прямо над головой и проигнорировать ее не было никакой возможности. Стараясь не разбудить крепко спящего Алекса, на ощупь нашла телефон и ответила чуть сонным голосом:

— У аппарата.

— Ульяна потрудись ответить почему ваша компания до сих пор не отзвонилась? — это был Андрей. Сон сняло как рукой. Скинув руку Алекса, я встала и на цыпочках убежала в ванну.

— Чего ты так злишься? Устали мы, вот и не отзвонились! Живы, здоровы. — отрапортовала я, окончательно проснувшись.

— Ты пообещала звонить мне каждый вечер и докладывать об успехах. Дневники дневниками, но знать текущее положение дел я просто обязан и как ваш куратор практики, и как твой представитель в Совете. Ты, надеюсь, понимаешь, как важно раскрыть это дело? Пресс-атташе сумеречной зоны найден убитым у себя в кабинете, закрытым изнутри на ключ. Оборотень услышал посторонний запах, вам надо узнать, что за запах и кому он принадлежал, затем постараться отыскать этого кого-то, а там по обстоятельствам.

— Сделаем все, что будет в наших силах. Обещаю

— Тогда прощаемся? — неуверенно ответил он.

— Подожди. Я рассказала Алексу про тот поцелуй и ночь, проведенную в одной постели. Просто чтобы ты знал, я дорожу нашими отношениями. — он замолчал на минуту, а я не решалась спрашивать.

— Теперь понятно, чего он так рассвирепел. Ульяна я тебя ни к чему не принуждаю, и ты же знаешь, что инкубы любить не умеют. Все нормально, не переживай. — абсолютно безжизненным голосом ответил Андрей.

— А суккубы? Они умеют любить?

— Вот ты мне сама и скажешь, когда придет время. Видимо сейчас оно еще не пришло, а иначе ты бы не спрашивала.

— Наверное.

Осторожный стук в дверь прервал меня на полужизне и я поспешила откланяться. Умывшись холодной водой, вышла под угрюмый взгляд Алекса.

— Кто звонил? — спокойным тоном поинтересовался он.

— Куратор практики звонил, спрашивал отчет по первому дню. Я ему соврала, что мы просто устали и были не в состоянии позвонить вчера вечером. Еще вопросы? — в тон ему ответила я.

— Вопрос больше не имею. Поспешите, Миша уже готовит завтрак, через полчаса выдвигаемся.

— Хорошо. — он развернулся, чтобы уйти, но я задержала его за руку. — И спасибо что был со мной сегодня рядом. Мне так спокойнее.

— Ты же знаешь, я за тебя жизнь отдам.

Вот зачем он давит на меня? Неужели чувствует сомнение в моих чувствах? А я сама? С чего спрашивается, вообще поинтересовалась про чувства у инкуба, на секундочку своего куратора! 'Главное не думать! Не вспоминать!' — приказала себе мысленно и скрылась в ванной.

Как и положено, через полчаса мы всей командой выдвинулись на дело, мы с Алексом на осмотр места преступления, а Илья с Мишей в местный морг. Добирались на общественном транспорте, к счастью, признаться. Потому как мои мысли были заняты

самокопанием и прерывать сей поучительный момент не хотела, и так на душе было тошно. Алекс похоже придерживался той же тактики. Поэтому в первый раз после разговора с утра, заговорили находясь в кабинете того самого мужчины, которого закололи ножом. По утверждениям охраны никто к нему в ту ночь не ходил, соответственно и не выходил, но я не верила. Во-первых, у такого видного мужчины, а судя по фотографиям весьма привлекательного, у него были интрижки, такова специфика работы. Алчные девицы как мухи слетаются на мужчин, обремененных властью и одной жены как правило мало. Поэтому вполне себе могу допустить, что тут побывала женщина, быть может она привела с собой убийцу или убила сама. Этот вопрос оставим оборотням, у них с нюхом не плохо, да еще Алекс собрал частицы воздуха с запахом незнакомки в колбу и изучал составляющие, я же прошла к креслу, где виднелись засохшие подтеки крови и присела, чтобы более детально их изучить. Капли капали только в двух местах, тогда видимо вынули нож из раны, затем пару капель обнаружила в трех метрах от погибшего, это говорило нам о том, что орудие смерти перемещали после ухода убийцы, возможно пытались замести следы и представить все как самоубийство. Интересно!

— Ты тоже заметила несоответствие? — поинтересовался он, наблюдая за моими манипуляциями.

— Да, нас хотят надурить. Если криминалисты пропустили эти пару капель, то отчет можно считать некорректным. Смотри куда падали эти капли. Видишь? Кто-то уходил на своих двух. Вот только куда?

Мы дружно покрутились в поисках предположительного места и наткнулись на ровный ряд книжных шкафов. Гением тут быть не надо, этот кто-то вышел запасным путем. Алекс тут же ринулся искать вход, а я набрала Мишу.

— Привет, у нас тут все плохо. Ваши криминалисты допустили ошибку, поэтому вам надо приехать сюда заново. Я все покажу.

— Здесь тоже не очень, оказывается тело просто исчезло из морга. Дежурный клянется, что не сомкнул глаз всю ночь и никто посторонний не заходил, но я чую запах. Понимаешь? Кто-то тут был.

— Проклятье! — выругалась я. Если на теле остались какие-то следы, то они безвозвратно утеряны, так как в случае нахождения тела, все образцы будут считаться недействительными. — Ладно. Мы здесь все исследуем, затем возьму несколько образцов и сфотографирую все. Встретимся через три часа у тебя в кабинете. Я хочу самолично взглянуть на отчеты.

— Спасибо ребята.

— Рано еще благодарить, вот поймаем убийцу, вернем тело и тогда будешь благодарить.

Пересказав весь разговор Алексу, мы приуныли. Все же одного орудия мало, необходимы еще доказательства, чтобы снять подозрение в самоубийстве и открыть новое дело. У нас имелись образцы крови на полу возле убитого и гравитационные капли в трех метрах от него. Есть потайной ход, который мы откроем и быть может найдем еще что-нибудь важное. Быть может его убили из-за дел, который он курировал? Вообще, чем он занимался?

Подойдя к столу, я постаралась сосредоточиться и разложить весь этот ворох бумаг по папкам. И практически справившись с этой работой, обнаружила одно письмо с грифом. Не прилично читать письма, но покойнику уже все равно, поэтому вскрыла конверт и углубилась в чтение, после чего нервно присела на пол, особо не заботясь о чистоте одежды.

— Что случилось? — встревожился Алекс и подбежал ко мне. Я молча протянула письмо и чуть не расплакалась.

— Сообщаю вам, что некая Ульяна и ее спутник отбыли с АМИ и сейчас проводят время у нее на квартире в Москве. Прошу принять меры к их ликвидации. С уважением А. Зисман.

— Ты дальше читай.

Алекс взял второй лист и прочитал вслух: 'Команда по ликвидации выслана. Просьба профинансировать расходы в ходе операции. С уважением Н.А.'.

— Кто такой этот Н.А, и чего ему надобно от нас.

— Читай! — оборвала его полет мыслей.

Третье послание мы итак знали, в нем говорилось о ликвидации отряда и нашем эпохальном спасении. Слезы как-то сами навернулись на глаза и было крайне сложно их сдерживать. Все же оставлять биологические следы в комнате, где произошло убийство непрофессионально, хоть этот подонок и был заказчиком нашего первого покушения.

— Ты понимаешь, что этот мужчина был тогда в числе приглашенных и видел мое разоблачение, а затем он позаботился о нашей ликвидации. Но вот что смущает, кто-то информировал о нашем спасении. Значит у него был сообщник из АМИ.

— Я это понял, меня интересует почему мы до сих пор здесь? Этот ублюдок не заслуживает наших усилий, что мы потратим на расследование его смерти! — прорычал Алекс, высвобождая своего зверя наружу.

— А если тот, кто убил его еще жив и сможет рассказать нам об этом таинственном Н.А. - отрешенным тоном ответила я. А судьба умеет смеяться над нами. Это же надо такому случится. Те, кто не справился с нашей ликвидацией сам отправился к праотцам, а мы должны расследовать его убийство, так как это тема нашей практики. — Надо позвонить Андрею Михайловичу и сообщить об этом.

— Ты права, хоть мне и не нравится, что ты общаешься с ним так часто.

— Брось! Он же мой куратор.

— Вот именно, куратор.

— Тогда звони сам и расскажи ему все, а я выйду подышать воздухом. Мне здесь слишком душно. — соврала Алексу и поспешила сбежать. Изнутри слезы сковывали горло, не давая спокойно дышать.

Один и тот же вопрос всплывал у меня в сознании 'За что?'. Что такого я им сделала, чтобы они тратили такие ресурсы на мое устранение? Если им надо было кольцо, то убивать не обязательно или это просто приятный бонус, и я кому-то мешаю? Ух! Как мне хочется найти того самого, который решился на это преступление и придушить собственными руками!

Постояв еще некоторое время, отдышалась, вытерла с лица злые слезы и решительно вернулась назад к месту преступления. Теперь во чтоб то ни стало я найду убийцу этого Зисмана, а через него найду и этого Н.А., который решил добаться до меня и моих близких. Стиснув зубы, перепроверила все ящики стола, но потерпела неудачу. Алекс тоже пытался найти механизм, который откроет тайный ход, но пока безуспешно. Тогда решила чуть ли не стены простучать, чтобы отыскать хоть что-то. И тут мое внимание привлек стол. Письмо он прятал на столе, но как-то неряшливо, словно спешил и небрежно засунул в кипу бумаг. Значит он знал своего убийцу.

— Алекс что там с пробами воздуха? Унюхал что-нибудь? — не обращая никакого внимания на него, поинтересовалась я. В ответ возмущенное сопение. Я медленно перевела

взгляд на Алекса и удивилась, в глазах явственно читалась обида.

— Я не обладаю таким нюхом, как Миша, моя стихия в слежке, поэтому я сейчас занят поиском механизма открывания двери.

— Может все до банального просто? — решила перевести разговор в другое русло и подошла к нему ближе — Смотри на пол, видишь как ковер вплотную прилегает к полкам? А что если его отодвинуть?

— Мысль светлая.

Так и есть, пол в одном месте был затерт. Значит место мы нашли, осталось узнать чем открыть. Пока я рассматривала книжные полки в поисках подсказки, Алекс перекинулся и со всей силы вынес шкаф. Так мы нашли потайной вход. Когда Алекс выбрался из хода, я хлопнула по плечу и иронично подметила:

— Сила есть, ума не надо. Да, Алекс?

— Просто нашел альтернативный способ решения проблемы. — хихикнул он, отряхиваясь от пыли.

— Так в протоколе и запишем, — хихикнула в ответ.

— Вот оставить вас нельзя двоих! — укоризненно произнес Илья, с изумлением оглядывая дыру.

— Мы старались. — коротко добавил Алекс и отошел, чтобы Миша сам все осмотрел, все же нюх у него в стократ сильнее.

Миша сначала удивился нашим находкам, но потом заинтересовался запахом, который учуял и скрылся в проходе, следом за ним последовал Илья, нас оставили охранять вход, мы не сопротивлялись, все же бегать по пыльным коридорам с паутиной вперемешку, да еще и в кромешной тьме так себе удовольствие, на любителя.

Прошли долгие двадцать минут и наши сыщики вошли в комнату цивилизованно через двери. Я удивилась, а Алекс сокрушенно покачал головой.

— Тупик. Выход ведет аккурат к воротам. Ничего что нам могло бы помочь или пригодиться там нет.

— Тогда остаются эти две капельки крови. Есть маленькая вероятность, что их оставил нам убийца. — поддержала моральный дух ребят.

— Тогда предлагаю проехать к в отдел, там ознакомитесь с отчетами.

Расклад был неплохой. Сначала в отдел, затем домой, а там пора и подкрепиться, а затем занятия и отчет о практике. В таком ритме потекли наши будни. Почти десять дней ушло на то, чтобы идентифицировать кому именно принадлежит кровь. Выводы экспертов не радовали, кровь принадлежала убитому. Просматривая имеющиеся улики я заострила свое внимание на орудие убийства. Это был кинжал с красивой гравировкой Т.А. Меня уже стало раздражать такое обилие инициалов вокруг меня. Проверка посетителей Зисмана ничего не дала. И тут меня осенило. А что если посетитель записывался в журнал под вымышленным именем? Как показывает практика в таких убийствах надо искать женщину, потому как мужчина скорее всего боролся бы с другим мужчиной, а вот жена, да еще и хорошо знакомая вполне могла совершить это преступление. Так мы потратили еще двое суток, чтобы установить всех гостей. В наше поле зрения попали два имя, некая Татьяна Арнтгольц и Тамара Аронова, больше с такими инициалами никого не было. Первая девушка привлекла особое внимание, во-первых, она подписывалась всего только двумя буквами, а во-вторых ее возраст, всего двадцать три годика, слишком молодая для каких-либо деловых связей с пресс-атташе, учитывая что она никакого отношения к сумеречно зоне не имела.

Именно с нее мы и решили начать. Приехали по адресу прописки и поднялись на третий этаж, а дальше произошло непредвиденное. Медальон накалился, я даже вскрикнула от неожиданности и боли. Илья тут же подобрался и инстинктивно призвал магию из медальона, даже я ощутила отклик, а вот Миша, а затем и Алекс просто упали в обморок. Я бросилась к ним на помощь и не понимала, что тут происходит. Перевела растерянный взгляд на Илью и поняла, за дверями нас ожидает труп и давно не 'первой свежести', раз оборотни один за одним попадали в обморок. Сглотнув ком, застрявший в горле, я решила действовать.

Вызвала оперативную группу, помогла оттащить наших мальчиков на улицу, где свежий воздух привел их в чувство и ринулась помогать Илье вскрыть квартиру. Так я думала, пока не услышала щелчок открываемого замка и нам открыла сама Татьяна Арнтгольц собственной персоной. Тут уже сдержать крик было просто невозможно, прикрыв рукой рот и нос, чтобы не задохнуться от запаха разложения вздутного тела, я толкнула Илью в бок и почти шепотом попросила:

— Уложи ее обратно пока кто-нибудь из соседей не увидел. Ты хоть представляешь, как мы будем оправдываться?

— Для надежности я поковыряюсь в замке, имитируя вскрытие замка, скажем что было заперто изнутри. А она сейчас уйдет, дай минутку.

Вот изумительно, но Илья стоически переносил все тяготы общения с зомби, да еще и управлял ею, черпая силу из медальона. Выглядело ужасающе и восхитительно одновременно. Внезапно поняла, что приложу максимум усилий, чтобы научиться такому чуду. Жаль, что он влил в нее только магию, по факту это просто кукла, без души и не способная ни к чувствам, ни к воспоминаниям. А так могли многое узнать. Медальон по-прежнему обжигал кожу, и тогда решила попробовать. А что я теряю? Здесь Илья и в случае чего он меня подстрахует, все равно у нас есть еще минимум десять минут.

— Можно я попробую кое-что? На занятиях с Андреем Михайловичем мне удалось оживить бабочку всего на пару секунд, но кто знает, вдруг у меня получится? — с каким-то бешеным блеском в глазах попросила Илью. Тот долго раздумывать не стал, просто протянул руку, пропуская вперед в квартиру и предупредил.

— Я буду держать ее тело, а ты накачивай своей энергией, так будет проще, да и если что я контакт разорву, и она упадет на том же месте.

Сама Татьяна ушла к себе в ванну, где видимо и встретила свою смерть. Пришлось постараться, чтобы сдержать рвотные позывы, все же тело это одно, а вот кровь в воде и жировоск воняют просто отвратительно и в целом этот букет ароматов может потянуть не каждый. Стараясь лишней раз не вдыхать, осторожно подошла к телу и сконцентрировалась на силе медальона, затем по крупицам начала строить связь с телом, а когда мостик был построен аккуратно, без всплесков впустила силу. Сначала тело не хотело поддаваться, словно барьер не пропускал мою магию, должно быть из-за связки с Ильей, хотя это же не бабочка, а человек, так что кто знает. Но спустя мгновение сила нашла лазейку и проникла в тело, заполняя сердце и мозг воспоминаниями и чувствами, большего мне было не сделать, увы. Тело замерло, примеряя новую жизнь, затем ее глаза открылись, и она вскрикнула в ужасе пытаясь закрыть лицо руками.

— Что вы делаете! Не трогайте меня! Я все исполнила в точности, как мне приказали! Нет, не надо!!! — И на том все, я рухнула на пол без сил, а Татьяна навсегда исчезла в небытии. Смысла держать тело уже не было, и Илья оборвал связь. Она медленно улеглась в

ту же позу, надеюсь это так работает и все.

— Такого огромного выброса энергии я никогда не чувствовал! Ты даже меня напитала! Я чувствую себя на все сто процентов! А не хочешь стать моей невестой? Мы бы многое могли вдвоем.

— Опять?! — не выдержала такого надругательства над своими силами и способностями я. — Уже один предлагал, так что ты второй в очереди.

— Ого! Оказывается, быть самым старшим на факультете, не означает превосходство перед остальными. — как-то отстраненно произнес он, помогая мне встать с пола. — А ты уже кого-то питала?

— Нет, просто один надоедливый вампир-первокурсник, Павел вроде бы, уже попытал счастье, но безуспешно. Мне рабы не нужны!

— Да я же пошутил! Ну ты чего?! — внезапно сменил тактику ведения переговоров. — Необязательно становиться невестой, просто моно работать в связке, правда стихийника не хватает, Алекс мог бы подойти.

— Так! — рявкнула я на него. — Никаких тандемов и трио не будет! Не еще учиться, тебе выпускаться в этом году, разойдемся как в море корабли. Ясно? Тем более у меня другие планы на жизнь.

— И все равно, я на всю оставшуюся жизнь запомню наш контакт. Теперь я понимаю, почему вампиры спешат найти невесту, даже если в половину ритуал связи будет хорош как то, что сейчас между нами было, то я согласен навсегда быть с одной.

— Это все замечательно и прочее бла-бла-бла, но сейчас мне необходимо продышаться и отмыться от этого запаха. Нам здесь больше делать нечего. И так все ясно. Ее убили, чтобы замести следы и до этого Н.А. так просто не добраться. Остается надеется, что он сам даст нам подсказку и я схвачу его за причинное место. А эта прохиндейка наверняка убила Зисмана и что-то мне подсказывает абсолютно точно не знает, на кого работала, скорее всего через посредников. А жаль.

— Ну ты просто профи! — похвалил за мои когнитивные способности Илья. Вот только еще одного поклонника мне не хватает!

— Профи? Нет, просто понимаю женщин, с мужчинами куда как тяжелее. А теперь пошли на улицу, здесь находиться больше не могу.

Кое-как спустилась по ступеням, которые почему-то начали двоиться в глазах, я встретила оперативную группу и по моему виду они все поняли, тут же одели маски, предварительно смазав ментолом нос, а запах тем временем распространялся по подъезду, и любопытные жильцы стали выглядывать из квартир, чтобы узнать что произошло. Одна сердобольная из группы помогла мне выйти на улицу и усадила рядом с ребятами. Зря! Как только я присела рядом Мишу все же вырвало, и он виновато пытался замести следы. 'Что ж, лучше здесь, чем там, в квартире.' — отрешенно подумала я и заснула на плече у Алекса. Алекс героически перенес запах, исходивший от меня. Просто подхватил на руки, унося в машину, а затем уехал домой к Мише. Там он затащил меня в ванну, раздел до белья и набрал воды, добавил несколько капель эфирного масла, что я ношу постоянно с собой и вышел. Спасибо ему за это большое, сама бы ни в жизнь не справилась, слишком устала, слишком много сил отдала девушке, чтобы услышать последние слова в ее жизни. Ловец душ определенно мое призвание!

После ванны мне гораздо полегчало, и даже нашла силы уложить свои волосы, аккуратно замотав полотенце вокруг своего торса, вышла в комнату, чтобы переодеться и

была застигнута врасплох двумя мужчинами в моей жизни. Андрей и Алекс молча сидели на кухне, ожидая, когда я выйду из ванны и теперь как два барана на новые ворота таращились, не стесняясь. Я решила последовать их примеру и не менее красноречиво уставилась на них. И какого черта он сюда явился? Мало ему ежедневных звонков? Решил доконать меня?

— Вы тут чай пили? Вот и пейте, а я пошла переодеваться — первой оттаяла от такой встречи и убежала, краснея, в комнату. Быстро переоделась в теплый пуловер и джинсы, отдышалась и вышла с непроницаемой маской на лице к ним.

— Ульяна не потрудишься объяснить почему меня вызывает Александр, утверждая, что ты подняла и даже разговорила покойницу? Это правда?

Повезло Алексу, что я стояла слишком далеко от него, а иначе получил бы по носу за предательство. Переведя растерянный взгляд на Андрея, отметила, что он не злиться, скорее наоборот, доволен, но моральной порки избежать не удастся.

— Ты хоть понимаешь какой опасности подвергла и себя, и окружающих? А если бы она выпила тебя до суха? А если бы она сбежала? Как бы мы оправдывались перед Советом?

— Да плевать я хотела на этот Совет, куда больше меня интересует заказчик моего убийства, да и работала в связке с Ильей, он бы подстраховал в случае чего.

— Повтори? — растерянно произнес Андрей.

— Говорю, что с Ильей в связке работала. А что нельзя было? — испугалась за жизнь Ильи. Ведь при неправильном ритуале, некромант может умереть.

И тут мне стало стыдно. Я так хотела добраться до этого Н.А, что не постеснялась втянуть друзей в авантюру, которая чуть было не стоила нам всем жизни. Осознание ошибки пришло слишком запоздало, даже несмотря на то, что все у нас получилось, а Илья подпитался каким-то образом, не должна была так поступать. Ведь есть куча других, безопасных методов определения самоубийства, что-нибудь да заподозрила бы.

— Вижу, что до тебя дошло. Это радует. Но впредь все работы с медальоном будешь проводить у меня на занятии и все. Узнаю и развею прах Феде по ветру. Поняла? — грозно ответил он и встал, чтобы исчезнуть. Вот гад! Еще и угрожает, шантажист проклятый!

— Прости, но я должен был сообщить ему. Ты же понимаешь? — виновато произнес Алекс, как только Андрей растворился в свете телепорта. Уж лучше бы он молчал.

— Да. Ты должен был, но мог предупредить меня и не выставлять душой! — обиделась на такую выходку я.

— Но, если бы я тебе сказал, ты бы постаралась придумать себе оправдание. Пойми, я не могу допустить даже мысли, что потеряю тебя, а ты всю проводишь ритуалы, да еще и разбрасываешься силой! Ты бы посмотрела на себя, когда вышла из подъезда. Я думал, что ты сама превратилась в зомби!

— А в таком тоне я вообще не собираюсь с тобой разговаривать! — взвизгнула я, задыхаясь от эмоций и убежала к себе в комнату.

Уже заперев дверь на ключ, рухнула на пол и со злобой стала колотить кулаками по стене. С чего они вообще решили, что мне нужна их чертова опека?! Жила как-то без них столько лет, а теперь куда ни сделай шаг, тут же получишь кучу упреков и еще надсмотрщика поставят! Вот возьму и стану невестой Ильи, он хоть понимает как важно узнать от покойного всю информацию! Нелюди!

— Открой эту дверь, Ульяна, пока я не выбил ее.

— Размечтался! Это моя приватная площадь!

— На счет три, я ломаю дверь. — И он стал считать, от такой наглости даже

растерялась, не зная, как поступить. Решение пришло молниеносно, я достала веточку, сосредоточилась на месте и даже почти успела сжать ее, как Алекс вломился в комнату.

— Пока. Мне надо побыть одной. — и исчезла в портале.

Достали своей опекой и нравоучениями! А ведь просто хотелось побыть наедине с собой, понять чего я хочу. А с самого начала практики пытаюсь примириться с Алексом, который то подпускает близко, то отдаляет без причины. Пытаюсь соблюдать дистанцию с Андреем, так он звонит каждый день и вообще приехал весь такой красивый, одет с иголочки. Хотя нет, в одном я точно убедилась — хочу быть одна и спокойно учиться на ловца. К черту все эти отношения! Слишком сложно и энергозатратно.

Окончательно решив не возвращаться в АМИ до конца практики, я решила заняться собой. Посидеть дома и почитать книги, посмотреть любимые передачи, испечь что-нибудь вкусное и съесть в одиночку. Да кучу всего можно делать одной.

Никаких угрызений совести по поводу практики не испытывала. Там и без меня все стало ясно. Зисмана убила Таня, Таню убили неизвестные, выдав все за самоубийство. Эта ниточка оборвалась навсегда. Надо искать того самого осведомителя в АМИ и прижимать к стенке, пока и с ним не расправились. Если капитан умный, а он мне глупым точно не показался, то дело он закроет, чтобы не привлекать лишнее внимание, поэтому практику считаю пройденной успешно. Может же дама позволить себе маленький отдых после трудовых будней? Вот я точно могу.

— Венок я дома! — не выдержала своей радости и побежала навстречу своему хранителю.

Всего три слова, а сколько тепла в них? Я чувствовала, что это и есть мой настоящий дом, где каждый уголок пропитан историей моей семьи и намеревалась пересмотреть все фотокарточки, которые уцелели, выспросить всю информацию, которой обладал хранитель. Правда, после обеда. Все эти перемещения отбирали слишком много сил.

— Венок у нас есть что-нибудь съестное?

— Прикажете накрывать на двоих? — вежливо уточнил хранитель.

— Ты тоже будешь есть? — удивилась я.

— Нет, Ульяна. Буду обедать с тобой я! — прорычал Андрей, и я чуть ли не в голос взвыла! Отдохнула называется!

Обнаружила свою головную боль в столовой на первом этаже. Все в той же одежде, все также не отразим. Словно издевается надо мной, честное слово. Он улыбнулся, указывая на изобилие блюд.

— Это ты сам приготовил? — удивилась я.

— Нет, мои слуги. Я готовлю только в исключительных случаях.

— Если ты не будешь кричать на меня, угрожать и шантажировать, а также не вспоминать об учебе, то согласна с тобой пообедать. — пропуская последнюю фразу мимо ушей, не сдавалась я. Андрей умел заговаривать зубы не хуже Кощея.

— Идет! Только вечером ты должна вернуться к своему оборотню, а иначе он сойдет с ума.

— Я не хотела с ним так поступать, просто он давит на меня, понимаешь? — тихо и как-то совсем грустно призналась в своих чувствах я.

— Понимаю. Обратни не могут иначе. Они всегда должны оберегать свою любимую, а иначе его избранница может покинуть его, выбрав другого, более обходительного.

— Ко мне это не относится! — не знамо зачем ответила я.

— Да?

И в один миг он оказался рядом со мной, обнял за талию, привлек к себе и впился губами в мои. Я стиснула зубы и старалась стоять ровно, давая понятие ему, как он ошибается. У меня вроде как получилось. Потому что он отстранился, посмотрел мне в глаза и тихо произнес:

— До конца практики разрешаю сидеть здесь и не покидать дом ни под каким предлогом. Еды здесь достаточно, справишься с готовкой сама. А я не голоден. Пока.

Как только он исчез в портале, я присела в кресло и зарыдала горькими слезами, отчетливо понимая, что мое сердце принадлежит не Алексу. Черт! И все равно я заставлю изменить выбор, ведь мы с Алексом отличная пара и многое пережили. Предавать его чувства? Да кто я такая после этого? Суккуб? Самое гадкое существо на свете, которое может играть с чужими судьбами так легко.

Быстро поднявшись к себе в комнату, отыскала телефон и написала короткое сообщение Алексу, что со мной все в порядке и вернусь через неделю, так как появились неотложные дела дома. Ответ пришел незамедлительно, всего одна фраза 'Жду, люблю, скучаю!'. Все, назад дороги нет.

— Напрасно вы так с собой. — подал голос хранитель, который до этого стоял в углу не замеченным.

— Ты сейчас это о чем? — решила уточнить я.

— Про еду говорю, напрасно столько приготовили. Вы же такая маленькая, не съедите. — сделав удивленную мордашку он. Вот только я не поверила ему.

— Съем и не один килограмм лимонов.

— Это правда, но я вам буду помогать.

— Спасибо большое.

'В апартаментах проректора царил жуткий беспорядок. Как она могла отвергнуть его? Он же явно почувствовал отклик в ее душе, он не мог ошибиться. Она тоже хотела его, как и он ее. Во всякого рода проклятия он не верил. Страсть. Да, именно страсть поселилась в его сердце и не дает покоя. Но ничего! Одну страсть можно заменить другой, главное правильный вектор избрать. Если она отвергла его, совсем не означает, что она любит того оборотня. Честное слово, если бы не родство с ректором, давно обратил бы в пепел этого спесивого юнца! А чего стоят ее выходки с некромантией?! Подминает все основы под себя, не советуясь ни с кем. Иж ты! Подняла труп будучи в связке с некромантом, да еще и напитала его по самые уши. Он до сих пор пребывает в эйфории, того и гляди решиться на предложение. И это хорошо, что она сбежала к себе домой. Так по крайней мере ему будет спокойнее. Главное, чтобы она не додумалась сбежать еще куда-нибудь. Только бы ее не нашли и не причинили вред! От такой мысли Андрей схватил кресло и бессильно бросил в стену, кресло разлетелось в щепки. Как же он устал бороться и за нее, и за ее внимание. Всего три с половиной месяца, а она уже заняла все его мысли. А всего через месяц он должен будет сопровождать на все мероприятия, устраиваемые Советом ежегодно. Где взять сил, чтобы выдержать это все?'

Глава 11 'План 'Б' — Андрей Михайлович.'

Всего за три дня привела в порядок мысли, мило общалась по телефону с Алексом, готовилась сдавать экзамены в Академии, которые начнутся аккурат перед Рождеством. Два зачета были у меня в кармане, так что осталось сдать всего три экзамена. Вот на изучение их и сконцентрировала свое внимание. Удивительно, но Андрей больше меня не беспокоил, даже звонками, как будто его и не было в моей жизни. Да, я скучала по этому заносчивому типу, хотела сама позвонить, но вовремя спрятала телефон и ушла с головой в книги. Именно они и спасли от депрессии.

Однажды вечером воскресенья Венок сам постучал ко мне в кабинет и попросил войти. Не ожидала такого смирения от своего хранителя, который стучался ко мне исключительно в комнату, игнорируя другие жилые помещения. А тут такая вежливость. С чего это?

— Заходи! — скомандовала я и приготовилась слушать.

Венок послушно открыл дверь, тихонько прошел в кабинет и опустил свою шикарную шевелюру, словно поник. Я даже испугалась, что он заболел и ему нужна моя помощь, поэтому участливо поинтересовалась:

— Тебе моя кровь нужна? Ты болен?

— О, нет хозяйка. Просто я тут кое-что услышал о вашем знакомом и решил, что вы захотите узнать. Только вот не знаю с чего начать. — неуверенно начал говорить хранитель.

— А с самого главного и начни. Чего уж тут. Этот год выдался сумасшедшим, не удивлюсь, если и последний месяц преподнесёт сюрпризы. — чуть заметно расслабилась я. Со мной все хорошо, с Алексом тоже, никаких нападений не отмечалось, Венок жив, здоров. Чего еще бояться?

— Ваш знакомый инкуб из третьего рода находится в тюрьме по подозрению в убийстве суккуба. — быстро протараторил Венок и опасно посмотрел на меня.

Честно скажу, что почву под ногами нашла не сразу, отчего медленно присела в кресло. Осознание случившегося повергло меня в некое состояние оцепенения. Словно растворилась в двух реальностях. Вот в одной все хорошо и замечательно, а в другой одна грязь и обман. Видимо, сейчас я нахожусь во второй.

— Как? Когда? — посыпались вопросы.

— Как не знаю, поговаривают, что он ее задушил после того, — тут он замялся, подыскивая правильные слова. — Этого в общем. А как проснулся увидел труп, тут его и повязали. А случилось все прошлой ночью.

— Где он сейчас? — взволнованно спросила, а сама явственно намеревалась отправиться хоть в преисподнюю. Ни за что на свете не поверю в его виновность. Андрей благоразумный человек и таких глупостей не совершит.

— Тюрьма тут, неподалеку. А суд состоится через два дня.

— Так! Мне надо с ним увидится как можно скорее. И почему суд так быстро? Они что совсем не сомневаются в его невиновности?

— А чего сомневаться? Проснулся с трупом в обнимку, на ее шее следы удушения руками. Хранитель подтвердил, что девушке доступ выдали.

— Стоп! Доступ выдает только глава дома, Андрей не смог бы ее привести. Или ты чего-то не договариваешь? — поймала на лжи хранителя. А сердце больно так сжалось,

предчувствуя неприятный ответ.

— Ну, поговаривают, что ее выбрали для Андрея, чтобы она родила ему наследника. Вот он и решился. Все были в шоке. Столько бегал от всей этой семейной суеты, от наследования в Совете отказался, со скандалом уехал в АМИ преподавать, а тут несколько дней пьянствовал, шныряя по клубам и кабакам, а потом заявился домой пьяный и с суккубом в обнимку. А потом вот как вышло.

— Ясно. Дело дрянь. Что ему грозит? — затаив дыхание спросила я. Это был последний вопрос, на который хотела знать ответ, а от ответа зависят мои действия, но оставлять так вот я не стану.

— Учитывая, что он из Древних скорее всего отрежут доступ к тени навсегда. А так жить будет.

Что за жизнь его ожидала догадаться было не сложно. Сначала отказ всей семьи, затем изгнание из сумеречной зоны. Знаем, читали. Вот только я такой возможности им не дам. Если он действительно не убивал ту несчастную, значит охота велась именно на него и будь я проклята еще раз, если это не проделки небезызвестного нам всем ордена.

— Венок выслушай меня и помоги. — обратилась с мольбой к хранителю. Если он разрешит, то я смогу помочь Андрею. — Я хочу телепортировать сюда своих друзей. Они не относятся к инкубам, но они смогут помочь. Ведь если ты мне решил рассказать, то понимаешь, что он не виновен, а стал разменной пешкой в чьих-то руках.

— Если ты им дашь только одноразовый допуск и как только они покинут пределы сумеречной зоны, навсегда заблокируешь им ход. Никто не должен знать о хранителях и нашей культуре. Каждая из рас живет обособленно не без причины и только в АМИ они пересекаются впервые. Ты даешь свое слово?

— Да! — без раздумий согласилась. Мне ничего другого не оставалось. И то, если узнают, что в самое сердце сумерек я протащила оборотня и вампира, то могут выселить, тогда Венок умрет и дом разрушится без его магии. — Клянусь всем, что у меня есть, что это будет одноразовый доступ и больше они не проникнут на эту территорию.

— Тогда доступ разрешен, но только для них двоих. Я же спрячусь, не хочу, чтобы они меня видели. Все же для меня они чужаки.

Со слезами на глазах подбежала к Венку и обняла его, погладила по листьям, которые на удивление никуда не делись, просто окрасились в желтый цвет. На зиму он скинет листву, но как только потеплеет тут же покроется новыми зелеными листочками. Я обнимала его и думала, как же все-таки мне повезло с хранителем.

Затем написала сообщение, чтобы ребята ждали меня в квартире у Миши, и как только пришел положительный ответ, тут же переместилась к ним. Сказать, что они были ошарашены, это ничего не сказать. Алекс был просто рад меня видеть раньше предполагаемого срока, а Илья с телепортацией вне стен сталкивался впервые. Не рассусоливая, приказала собрать все вещи, распрощалась с Мишей, подарив отличный эликсир, который перебьет все запахи, и он сможет спокойно присутствовать на осмотре мест преступлений, схватила все свои вещи и переместила ребят в сумеречную зону. Побросала вещи на кровать, мальчикам указала на гостевые комнаты и приказала всем встретиться в кабинете через полчаса. Никто возражать не стал, видя мой испуг и сосредоточенность, сами понимали, что дело первой важности, поэтому послушно исполняли все команды. Спасибо им большое!

Сама же едва успела причесаться, как тут же убежала в кабинет, составлять план

действий. Он был до безобразия прост, вытащить Андрея любой ценой. Для начала необходимо было выяснить что творилось с Андреем все эти дни и уточнить по поводу его причастия к убийству, для формальности. Затем я планировала явиться в Совет и ходатайствовать о вызове свидетеля по делу, так как собиралась предоставить алиби на момент убийства. Затем надо было разработать и воплотить в жизнь убедительное объяснение всего увиденного стражами порядка в доме третьего рода.

Ребята спустились к назначенному времени полностью экипированные и сосредоточенные. Я не стала долго рассусоливать, а приступила к изложению уже имеющейся информации.

— Ребята, нашего Андрея Михайловича прошлой ночью задержали за убийство девушки. Ему грозит очень суровое наказание сопоставимое со смертью, и мы должны приложить максимум усилий, чтобы вытащить его из этой переделки. Надеюсь никто не сомневается в его невиновности? — вперила подозрительный взгляд на Алекса. Тот отрицательно покачал головой, следом Илья. — Чудно. Тогда слушайте, что я придумала.

После изложения плана, дала ребятам время на раздумье. Алекс высказался первым.

— Алиби должно быть другим. Почему обязательно ты должна свидетельствовать? И вообще с чего ты решила, что Андрея накажут? Пока суть да дело, уйдут месяцы и мы сможем придумать что-нибудь лучше и безопаснее.

— Все это хорошо и замечательно, вот только суд через два дня и его вина считается доказанной полностью. — ошарашила таким поворотом событий мальчиков. — Ты по-прежнему считаешь, что у нас есть время на другой план?

— Хорошо. — подал голос Илья и мы оба обернулись к нему. — Допустим, ты проникнешь в тюрьму и убедишься в невиновности Михайловича. Я так понимаю, что нам выходить за пределы дома нельзя, а иначе ты попросила о помощи кого-то другого.

— Как только вы выйдете, дом больше вас не впустит. А нахождение в сердце зоны чревато смертной казнью без вопросов. — не стала скрывать всей правды. Они должны знать на что идут и, если решат отступить, пусть сделают в начале пути.

— Ясно. Но почему ты не можешь поднять тело и расспросить о деталях?

— Потому что мне нужна связка с некромантом, а никто из инкубов, кроме Андрея Михайловича такими знаниями не обладают, а впустить кого-то из вне нельзя по законам этой зоны. Тот, кто решился на такую откровенную подставу все учел, и недоступность других рас сюда, и мою слабость как ловца и беспомощность Андрея, ведь улики говорили сами за себя. А еще меньше чем через неделю начнутся экзамены в АМИ, и никто не знает с моем присутствии здесь.

— Хорошо. Как ты создашь алиби?

— Я против. — тут же высказался Алекс и демонстративно отвернулся, скрестив руки на груди. Обиделся.

— Алекс все не так плохо как говорят. Мне спать с ним для этого не надо. Есть ритуал, в котором принимают участие оба, а спать или не спать решают после. Просто при хорошем выборе инкуба, многие суккубы не стесняются и беременеют в первую же ночь, чтобы получить приличное жалование и начать свою жизнь в другом месте. Как видишь, я не нуждаюсь в деньгах, жилье или детях, поэтому ограничусь сугубо ритуалом. — попыталась достучаться до разума этого ревнивца. Сама же безумно боялась этого ритуала, все же не стареть энное количество лет очень странно.

— Что за ритуал, можно узнать?

— Инициация. Моя.

— То есть ты еще девственница? — подавив смешок спросил Илья, но плечи сотрясались все равно. Гаденьш!

— По меркам сумеречной зоны. Инициация возможно только с инкубом. — чуть тише призналась, как-то стыдно было говорить об этом.

— Так, ладно. Провели ритуал, что это нам даст? — не обращая на возмущенное пыхтение Алекса никакого внимания, продолжил спрашивать Илья.

— Я буду свидетельствовать в суде о его невиновности, так как ритуал подразумевает — тут я не смогла сдержаться и замолкла, а вот Алекс молчать не стал.

— Секс он подразумевает. Чего уж тут скрывать.

— А как тогда объяснить его кутеж и пробуждение с мертвой девушкой? — не скрывая ехидства поинтересовался Алекс.

Нет, мне причины его недовольства были вполне понятны, но терпение все же было на исходе, поэтому я как можно глубже вздохнула выдохнула и спокойно произнесла:

— Мы должны создать его дубля, переправить настоящего Михайловича в АМИ, где ты, Алекс, должен будешь предоставить ему алиби на все время, включая суд. Тебя вызовут в суд для дачи показаний, и ты должен будешь разыграть не поддельное негодование по поводу моей инициации прямо в суде бросишь, а когда я докажу, что инициацию прошла именно с Михайловичем, они его признают невиновным и будут вынуждены расследовать убийство девушки, но уже без нашего участия, а Андрея признают потерпевшей стороной.

— Так, а зачем тебе я? — удивился Илья.

— Ты создашь вместе с Андреем Михайловичем дубля, я впитаю часть его ауры через ритуал, и ты используешь ее, когда будешь создавать дубля, затем вернешься в АМИ и будешь жить спокойной жизнью. Никому нет дела до дублей. В этом мире обычное дело.

— Значит я сейчас уезжаю в АМИ и создаю видимость присутствия? А ты в это время остаешься с вампиром, который жаждет тебя в невесты, — я вопросительно взглянула на обоих. — Да, я знаю, что он тебе уже предлагал. А еще ты отправишься на ритуал, который предполагает секс, но им заниматься не будешь. Я все верно понял?

— Что ты от меня хочешь? — устало присаживаясь в кресло, спросила Алекса.

— Я хочу, чтобы ты здесь и сейчас приняла мое предложение и стала моей официальной невестой. — и с этими словами он достал маленькую коробочку, демонстративно привстал на одно колено и достал кольцо. Сказать, что я была смущена, это ничего не сказать. Ошарашена, сбита с толку.

— Алекс не надо, — как-то неуверенно произнесла я не в силах оторвать взгляд от кольца.

— Я, Александр, прошу тебя принять кольцо в честь наших взаимных чувств и моих чистых намерений.

Он взял мою руку и одел кольцо на безымянный палец, затем поцеловал в руку и встал с колена. Вот так без меня, меня же и женили. Я постаралась улыбнуться, но было сложно сконцентрироваться. Алекс тем временем удовлетворенно улыбался. С чего это?

— Теперь, надев это кольцо ты не сможешь мне изменить, потому как оно убьет с первого интимного прикосновения к тебе. Вот сейчас я могу спокойно уйти в АМИ и выполнить часть договора.

Вляпалась все же! Но ничего, помолвка еще не свадьба, а там придумаю что-нибудь, потому как выходить замуж так рано точно не собираюсь.

— Хорошо, тогда не смею тебя задерживать. — спокойным тоном ответила я и указала взглядом на лестницу, где в комнате лежали его вещи.

— Я понимаю, что ты не хотела совершать столь поспешных шагов, но ты для меня много значишь, а оставлять тебя здесь, с ними, я не стану. Ты моя и на этом точка!

Ого! Такой перемены в его поведении не ожидала. А он оказался не так прост и очарователен, как казалось с первого взгляда. Обидно до слез, но я сдержусь, оставляя свои эмоции на потом, сейчас мне нужно выручить Андрея. И все же каков? Мои терзания прервал Илья, который стал невольным свидетелем происшедшего.

— Ульяна, тебе пора идти за Андреем.

— А? — не веря до конца в происходящее, откликнулась я. — Какой Андрей?

— Обыкновенный, который в тюрьме сидит. — спокойно пояснил он и тут я оттаяла.

— Сейчас отправлю Алекса, пускай создает видимость присутствия на всякий случай. Тебе выходить отсюда нельзя ни в коем случае и ни с кем говорить не рекомендую.

— Хорошо, пока пойду теорию подтяну. Все же дублей еще не создавал, правда все происходит впервые, пора и начинать.

Он поднялся к себе в комнату, а я осталась ждать Алекса. Ждать пришлось недолго, спустя пять минут он спустился. Почему-то сейчас мне не хотелось с ним говорить, скорее наоборот от души треснуть в эту самодовольную рожу, чтобы не повадно было насаждать свое мнение.

— Детка, ты сейчас злишься на меня, но я словно помешался. Не могу и ночи провести, не думая о нашем будущем. Даже если мы не сможем иметь детей, я буду счастлив состариться и умереть рядом с тобой. Ты стала смыслом, моим спасением.

— Да ты рехнулся! — не сдержалась я. — Какой смысл жизни? Я не против встречаться с тобой, благодарна за спасение на балу, но твоя несдержанность, собственнические замашки! Я не рабыня, а свободная женщина, которая умеет думать, чувствовать. Тебе понятно?

— Понятно, но это не отменяет нашей помолвки и еще одно маленькое уточнение, кольцо смогу снять только я, так как колечко родовое и заговорено. Как твое колечко могло скрывать ауру, так и мое колечко будет охранять избранницу.

И не говоря ни слова подошел ко мне, обнял и нежно поцеловал. Я закрыла глаза и постаралась отстраниться, тогда он властно схватил рукой за подбородок и сильнее сжал. Слезы потекли сами собой.

— Тебе столько раз говорили, что нельзя любовь насилием купить, а ты не верил. Так вот знай, что я лучше умру здесь и сейчас, чем стану твоей женой в будущем! — с нескрываемой яростью прошептала ему.

— Это ты сейчас так говоришь, но пройдет время и тебя саму потянет ко мне, вот увидишь. — я взглянула на кольцо в ужасе, попыталась снять его, но безуспешно, лишь только сделала себе больно. — Защитная магия, помнишь? Ты не сможешь причинить себе вред, а другой пол не сможет коснуться в интимном плане. Такова плата за мою помощь.

Что тут сказать? Что он последний ублюдок?! Боюсь, сделаю только хуже. Лучше затаиться, а потом разобраться и с этой напастью, может я смогу уговорить его отменить помолвку. Он же был нормальным парнем, таким нежным, обходительным, а сейчас словно с цепи сорвался. Где тот Алекс, которому я призналась в любви? С чего такая перемена?

— Сейчас я хочу спасти своего куратора от несправедливого приговора, а потом мы вернемся к нашему разговору. — нашла в себе силы, чтобы произнести эти слова, не

сорвавшись на всхлип.

Взяла за руку и перенеслась в АМИ, прямо к нему в комнату, посмотрела на него со смесью грусти и тоски, а затем исчезла в телепорте, не произнеся и слова на прощание. Черт! Хотела бы знать, что творится у него в голове и почему он так ведет себя, но сейчас не время.

Спросила у Венка где находится эта тюрьма и как попасть туда незамеченной. Тут все оказалось куда проще. Как и все родовые дома, тюрьма имела своего хранителя, который контролировал все камеры. К счастью для нас он не верил в убийство девушки, так как хорошо знал всю его семью и Андрея в частности, поэтому Венок смог договориться о моем визите, и я поспешила на встречу.

— Я ни с кем разговаривать не буду. — как только скрипнула дверь его камеры, прорычал Андрей, отворачиваясь к стене лицом.

— А со мной? — почти шепотом спросила я.

Андрей замер на секунду, потом медленно обернулся ко мне лицом и улыбнулся. Ух! Я-то думала он замкнется и видеть меня не захочет. Отлегло.

Сама камера не отличалась повышенным комфортом и включала в себя две небольших комнаты, в одной можно было есть, спать и читать, а вторая была для нужд. Что кардинально отличало таковые в обычных городах.

— Я думал ты не узнаешь. — с грустью в голосе произнес он, подходя ближе.

— Я не только узнала, но и решила тебе помочь, только ответь на один вопрос.

— Нет, не убивал. Соня для меня скорее друг детства, чем потенциальный инкубатор для наследника. И было бы кощунственно предавать многолетнюю дружбу банальным сексом.

— Спасибо, — выдохнула я. Даже безоговорочно веря в его невиновность, мне было важно услышать признание из его уст. — Тогда слушай, что я придумала.

Пересказывать во второй раз было куда легче, так как я была уверена, ребята меня не подведут. Свой рассказ закончила, утаив самое главное — плату за спасение. Грустно улыбнулась и отвела взгляд.

— Ты грустишь. Почему? Тебя кто-то обидел или ты не хочешь проходить инициацию?

— Я не грустная, скорее уставшая. — соврала ему. Зачем знать правду? Наш последний поцелуй все расставил на места за нас. Он понял, что я к нему ничего не чувствую, а он испытывает лишь физическое влечение на том и разошлись. А до отношений с Алексом ему должно быть вообще все равно.

— Ладно. Говорить не хочешь, заставляя не буду. Просто дай мне знать, если тебе станет совсем худо. Я хотел стать твоим любовником и потерпел неудачу, теперь я здесь, а ты жертвуешь своей совестью ради меня. Поступок достойный. Спасибо.

— Когда-то и ты меня спас, когда подсунил этот контракт. — улыбнулась я, вспомнив нашу первую встречу.

— Удивительно! Всего несколько месяцев, а столько всего произошло.

— Да.

Мы вновь замолчали. Да и что тут скажешь? У меня есть жених, которого я не люблю и есть друг, который нравится мне. Жизнь забавная штука. Мне было немного больно от осознания, что сама себя завела в эти дебри чувств, но себя было еще и жалко. Не заслужила такого отношения к себе.

— Ты хочешь провести ритуал сейчас? — отвлек от размышлений Андрей.

— Да, если ты готов конечно. Я взяла все необходимое.

— Ты в курсе, что должна быть практически нагая, ровно, как и я. Ты готова?

— А у нас есть выбор?

— Выбор есть всегда, но не всегда он нам по нраву.

— Да, но свой выбор я уже сделала.

Мы молча разделись, Андрей начертил пентаграмму, вписал нужные символы, а затем я достала чашу и церемониальный нож, который раздобыл мне Венок. Методично надрезала оба запястья у себя на руках, кровь потекла неровными струйками в чашу, нож передала Андрею, он повторил манипуляции. Наша кровь смешалась и тут начало происходить действие. Вся комната засветилась красным и фиолетовым цветом, наши ауры соединились всего на миг, но и этого было достаточно, чтобы восторженно перестать дышать, боясь спугнуть ту связь, которая соединяла нас двоих. Он большим пальцем левой руки вымазал в кровь и провел по моим губам, так же поступила и я, затем медленно потянулся ко мне и поцеловал так, как никто и никогда не целовал, бережно, словно я слишком хрупкая и вот-вот рассыплюсь. А потом нас резко пронзила боль, я поспешила отстраниться. Андрей удивленно вскрикнул и посмотрел на меня с подозрением, но как только свет угас расслабился.

— Прости меня. Ведь твоя инициация должна была пройти с тем человеком, который тебе дорог, а получилось так. Прости.

Недоуменно посмотрела на него и заметила в его глазах боль. Он действительно так считал. Я же побоялась сказать ему, что он и был тем, с кем хотела бы пройти этот ритуал вместе, но сейчас это не имело никакого значения. Я помолвлена, а он друг, просто друг. Пусть будет так.

— Не извиняйся передо мной, пожалуйста. Для друга я сделаю все, что угодно, потому что ты дорог мне. — и в этих словах была вся правда и боль, которая навсегда останется со мной. Ничего не поделаешь. Как смогла быстро перемотала запястья, промазав раны эликсиром, ускоряющим заживление.

— Сними свой медальон, я наполню его аурой и скажи Илье, чтобы постепенно вливал свою силу в мою оболочку, а иначе он растворится в дубле навсегда.

Я молча протянула ему медальон, стараясь не касаться его рук, чтобы не получить еще один удар боли. Хватит с меня, я все поняла.

— Ровно в полночь будь готов я переправлю тебя в АМИ. Только объясни мне почему ты ушел в запой? Тебя опоили или что-то произошло?

Андрей задумался на секунду, размышляя над ответом, а потом протянул руку с медальоном и сказал:

— Просто я потерял очень хорошего человека, близкого мне.

— Извини.

— Ты не виновата, я сам провинился и поплатился сполна. А теперь тебе пора спешить, пока кто-нибудь не увидел. Я буду ждать тебя ровно в полночь. Поторопись.

Уходила вся в слезах. Было сложно, очень сложно. От осознания всей ситуации, от мыслей о том, что я окончательно и бесповоротно превратилась в суккуба. Как с этим жить, пока еще не решила, но задуматься есть над чем. Смахнув слезы с лица, позвала Илью и передала ему медальон с аурой Андрея, как ни странно касание боли не принесло. Радует.

Венок нашелся у меня в комнате, молча протянул бокал вина и указал на стул, я послушно присела. Венк помедлил, прислушиваясь к шуму за дверями и потом присел сам.

— Рассказывай.

— Про ритуал что ли? — удивилась немного такой любопытности хранителя.

— Нет, что мне рассказывать про него? Я больше тебя знаю. Мне сейчас интересно что происходит у тебя с этим оборотнем и инкубом.

И я рассказала. Слушатель попался хороший, лишних вопросов не задавал, истерику не успокаивал, а когда перестала плакать и допила бокал вина молча встал, похлопал по плечу и сказал:

— Вся твоя проблема Ульяна в незнании своей силы. Ты не просто суккуб, девочка моя, ты сильнее в тысячи раз любого из инкубов, даже старейшину. Хвала Богам, что никто об этом не знает, а иначе тебя убили бы сразу. Незнестность порождает агрессию.

— Но орден же убивал всех моих родственников. Значит они в курсе?

— Не совсем. Орден — это кучка социопатов, которые не знают о твоей силе, просто боятся неизвестного. А теперь ты еще и ловец. Представляешь какой опасной птицей ты станешь всего через годик?

— Представляю, у меня уже получается чуточку.

— Вот видишь. А теперь, по существу. — сменив тон с утешительного на деловой продолжил Венок. — Про незнание. Когда ты призналась в любви этому Алексу, ты поцеловалась с ним.

— Да, верно.

— С тех пор он начал меняться и вести себя неадекватно. Так вот, простому суккубу задурить голову не составит труда, но лишь тогда, когда она с ним сольется в физическом контакте полностью, подчинив его своей воле. А тебе, учитывая твое происхождение и силу, дремлющую в глубине души, достаточно одной фразы, но произнесенной с искренностью и любое интимное прикосновение. Поняла?

— Ты хочешь сказать, что я сама во всем виновата? — удивилась я такому выводу. Ну, ничего себе!

— В какой-то мере, я же говорю все от незнания. Так вот теперь, чтобы его отвести от тебя необходимо совершить обратный процесс. Сказать одного 'я тебя не люблю' мало, тем более ты к нему испытываешь симпатию, такова твоя природа. Прежде чем ты удостоверишься в отсутствии чувств к нему пройдет время, но потом достаточно поцелуя и этой фразы, как все твое очарование исчезнет раз и навсегда. Правда, это не отменяет помолвки, ведь и до этого он говорил о своей любви, так что с этим будет сложнее, но ты большая девочка и сама разберешься. Просто порой страсть, всепоглощающая, разрушительная заставляет человека показывать все то низменное, что есть в нем. И Алекс в этом не виноват, просто карта так упала.

— Он хороший, просто его переключивает иногда. — вступилась за него и ощутила тепло от кольца. Интересная система у колечка, за чувства к другому мужчине бьет нещадно да так, что потом руки дрожат, а если хвалишь избранника, то оно отдает тепло. Система 'кнут и пряник' в действии.

— А по поводу Андрея, выбрось из головы. Хоть ты и можешь его влюбить в себя, но тебе от этого не легче. Инкубы любить не умеют, ровно, как и прощать, ты сама убедилась на примере своей прапрабабушки.

— Спасибо. — благодарно улыбнулась хранителю и от чистого сердца наполнила ему стаканчик крови, чтобы он скорее подрастал и стал моим защитником в доме.

— Тебе пора идти, твой некромант прыгает по лестнице не хуже обезьяны! —

недовольно пробурчал Венок и со стаканчиком скрылся в ванне.

— Дубль готов! — ликовал Илья, я даже удивилась, увидев такую реакцию. Все же некроманты не часто проявляют позитивный настрой, привычка что ли. — Ты только подумай!

А чего тут думать? В любом случае он просто молодец! О чем я незамедлительно и сообщила, некромант тепло улыбнулся и подтолкнул к лестнице, чтобы я быстрее оценила его творение.

Дубль был прекрасен. Он выглядел точь-в-точь как Андрей. Такие же прямые длинные волосы, красивый профиль. Рост, цвет глаз все соответствовало, даже одет он был в темного цвета джинсы и теплую толстовку. В общем сходство стопроцентное. Если эти неучи из ордена решили потягаться со мной в подставах, то они крупно просчитались. Детство в детдоме очень закаляет и учит постоять за себя и своих близких не на жизнь, а на смерть.

Дождавшись полуночи, я собралась с духом и переместилась к Андрею. Он нас ожидал, с привычной ему педантичностью осмотрел дубля на предмет отличий и удовлетворенно хмыкнув подошел ко мне.

— Один в один. Жаль, что говорить не может, но и я молчал, что при задержании, что во время своих загулов. Соня пыталась расспросить меня в чем дело, но я упорно отмалчивался, просто напиваясь до состояния 'не помню'. А эти уроды не постеснялись и отняли у меня близкого человека, да еще и выдали все в таком свете. Противно.

— Надеюсь они понесут достойную кару. Ну, а если я до них доберусь, то заставлю пожалеть о своем рождении каждого из них. — мстительно добавила я.

Перемещались мы быстро. Сейчас каждая минута была на счету. Как только Илья и Андрей были отправлены в АМИ, я успокоилась и рухнула на кровать. Чертовски сложный день! А завтра еще хуже, потому как надо будет устраивать весь этот фарс.

Из тех вещей, что выбрала еще в Питере отложила красивое синее платье строго стиля с небольшим поясом из камней, сапоги на высоком каблуке и успокоилась. Первый акт был сыгран. После ванны с благовониями еще долго лежала в кровати, крутя ободок на пальце. Если хранитель прав, то я смогу вернуть того Алекса, который нашел теплый отзыв в моем сердце и пусть это не любовь в полном смысле этого слова, но отпустить его не смогу. Мы же как брат с сестрой, мыслим в одном русле, переживаем все неприятности вместе, охраняем друг друга. Как бы донести до него эту мысль?

Вот с таким нелегким сердцем я наконец уснула, сон был тревожным, поэтому поднялась я засветло. Привела себя в порядок, сняла бинты и полюбовалась на работу эликсира, теперь на месте пореза красовались два розовых шрама. Затем сделала себе лаконичную укладку локонами и переделалась в платье. Даже завтракать не решилась, чтобы казаться излишне огорченной, бледной и испуганной. Отыгрывать так до конца. Если кто-то из Совета причастен к этой истории с Андреем, лучше если он подозревать меня не будет, а посчитает промахом команды, которая повинна в смерти некой Сони.

Идти до здания совещаний решила пешком, чтобы не привлекать ненужное внимание. Хорошо, что вышла рано утром, избежала заинтересованные взгляды прохожих, хотя несколько кивков в мою сторону заметила, но добралась без приключений. Зашла в кабинет совещаний и принялась ждать, скоро придут старейшины, а мне надо было подготовить обличительную речь.

Прошло полтора часа и Совет прибыл в полном составе. Все заинтересованно смотрели на меня, не совсем понимая причину моего присутствия. Ну что ж, настало время сыграть по

их правилам.

— Я приехала сюда, покинув свою практику, когда узнала, что мой представитель был схвачен и доставлен в тюрьму по подозрению в убийстве. — говорила ровным тоном, не крича и не запинаясь, чтобы они почувствовали, что я настроена на диалог. Первым клюнул отец Андрея, добренький с виду мужчина как две капли похожий на Андрея.

— Да, нашего Андрюшу посадили в тюрьму как какого-то преступника и будут судить через два дня! Бедный Андрей, все это время он молчит, отказываясь сотрудничать.

— По какому праву вы его посадили? — не вслушиваясь в слова отца, продолжила нажимать на Совет.

— Его обнаружили в одной постели с убитой девушкой, его любовницей. — с ехидством заметил один из мужчин с явной горбинкой на носу. Значит будет горбатым.

— И с каких пор здесь не действует презумпция невиновности? Было вскрытие? Были ли опрошены свидетели? Кто вообще решил, что Андрей Михайлович убил ее лично?

— Его поймали на месте преступления, у бедняжки были обширные синяки по всей шее. Я сам присутствовал при задержании. — ответил тот же мужчина, а потом обратился к отцу Андрея. — Держись Володя, все обойдется.

Так и хотелось фыркнуть как рассерженной лошади, но я сдержалась. Рано пока зубки показывать.

— А можно узнать в какое время было совершенно сие ужасное происшествие?

— В ночь с двадцать пятого на двадцать шестое ноября. — ответил глава шестого рода. Вот его я запомнила еще на балу. Скользкий тип, как и его доченька Альбина.

— Вы в этом уверены? — оскорбленно посмотрела на него, краем глаза отметив, как на меня смотрит глава первого рода.

— Абсолютно. Патолог не стал проводить вскрытия из-за очевидности причины смерти. В клубе подтвердили, что они ушли вместе, хранитель подтвердил, что они заявили поздно ночью вместе, она была еще жива. Больше никто не входил, никто не выходил.

— Тогда мне совсем непонятны ваши доводы и обвинения в адрес Андрея Михайловича, ведь в эту ночь он инициировал меня, а вы сами должны понимать какое это утомительное занятие и быть в ту ночь в клубе, а уж тем более с другой невозможно.

Тут пробежалась волна шепотков по всему залу. Мои слова произвели эффект взорванной бомбы, а я стояла и наслаждалась зрелищем. Нет, торопить их не стала, ждала, когда они сами предложат мне предоставить доказательства. Дождалась.

— Если вы не лжете, тогда сможете предъявить кровь для анализа. — предложил отец Альбины.

— Пожалуйста! — и демонстративно полоснула себе палец, сцеживая кровь прямо на стол. — И еще я требую выступления в суде в качестве свидетеля со стороны защиты!

— Ну, что ж. — подал голос первого рода и все моментально стихли. — Раз Ульяна так уверена в невиновности своего инициатора, то она имеет полное право выступить в суде. Только ответьте мне на один несущественный вопрос.

— С удовольствием.

— Что вы делаете в сумеречной зоне? Почему не в Академии под присмотром?

— Во-первых это целых два вопроса, но я отвечу. Дом обставляю и наслаждаюсь одиночеством. Отношения утомляют.

— Понятно, — подозрительно заявил старейшина, с прищуром поглядывая на меня.

— Можно мне встретиться с моим куратором? Я хотела бы поддержать его в эту трудную минуту.

— Можно, заодно и мы проверим состояние узника. Быть может ему что-то надо. — поддержал меня глава первого рода и первым вышел из зала.

Я победила. Сейчас еще отыграть удивление и можно считать, что дело в шляпе. Быстренько поспешила за остальными благородными инкубами добраться до тюрьмы. Сделала подлинное удивление, увидев хранителя, которого уже видела, тот тоже не остался в долгу и с шипением пробасил про проклятие моего рода. Красавец, а не хранитель! Пройдя в камеру вместе с остальными, сделала удивленное лицо при виде дубля. Никто не раскусил нашу подмену, а отец и вовсе кинулся обнимать.

— Полно тебе, Володя. Все образуется. — повторял словно заученную фразу отец Альбины и участливо похлопывал того по плечу.

— Ульяна подойдите и сами спросите вашего куратора о происшедшем. — подтолкнул глава первого рода.

— А зачем мне к нему подходить? — удивились, вполне искренне, я. — Это же дубль, а Андрей находится в АМИ, где ему положено и принимает зачет у моей группы по практике. Просто хотела убедиться в своей правоте. Плюс ко всему у него запястья не повреждены.

Молчание. Ошеломленные старейшины обступили дубля и пытались рассмотреть его лучше, кто-то щипал за плечо, кто-то пытался расспросить, но дубль молчал и делал воинственный вид. Все делал, как и учили.

— Если вы думаете, что дубль мог задушить суккуба, то спешу вас огорчить, дубли создаются так, чтобы не нанести вреда любому живому существу. В таком случае я допускаю, что Андрея Михайловича просто хотели выставить крайним и лишить привилегий сумеречной зоны. Советую вам обратиться с запросом в Академию, если надо мы все будем свидетельствовать.

— Я так и знал! Андрюша не убийца никакой! Оклеветали! — запричитал отец Андрея, вытирая слезы. Ого! Он действительно искренне переживает за своего ребенка. А говорят инкубы любить не умеют.

— Думаю не стоит. Мы поручим расследование убийства компетентным органам, а дубля можете уничтожить прямо сейчас. — это был глава первого рода. То, как он смотрел на меня определенно точно должно было вызывать дрожь, но почему-то я оставалась спокойной, наслаждаясь каждой минутой моей маленькой пьесы.

— Э, нет. Я еще не обладаю нужными навыками, всего лишь теорию учу. Вам придется вызвать сюда моего куратора, наверняка он сможет чем-то помочь. А теперь я могу уйти отсюда? Здесь очень сыро.

— Можете конечно, только вот один вопрос позвольте. — этот мужчина сведет меня с ума.

— Да. Слушаю вас внимательно.

— Как вы попали на территорию зоны? И кто вам рассказал о происшествии?

Вот тут я споткнулась. Не ожидала такого подвоха, честно. Глава первого рода смотрел на меня и теперь в его глазах читалось ликование. Это он меня решил поймать на лжи? Так вот ошибся, я крепкий орешек.

— Портал навел мой ректор, который узнал об этом досадном происшествии и решил переправить сюда, в дом. Здесь все же безопасно. Хранитель способен на многое. Не так ли? — вывернулась все-таки.

— Тогда не смеем вас задерживать. Вы прибыли сегодня утром?

— Да. И буквально через несколько часов должна буду откланяться.

Когда я шла по улице, то буквально приплясывала, но старалась сдерживать свои эмоции, а вот когда зашла домой, то с порога прокричала 'Ура!' и кинулась к Венку, чтобы рассказать все произошедшее. То, что не будет суда еще лучше, никто не захочет выносить сор из избы, переговоят с ректором, убедятся в присутствии на время убийства в Академии Андрея и все, финита ля комедия!

Вот теперь можно и позавтракать. С удовольствием приготовила себе легкий завтрак из омлета и салата, я приступила. Венок пришел потрясенный и спросил:

— К вам тут глава первого рода пришел. Что прикажете делать?

Я даже соком поперхнулась. Что делать? Впускать конечно, не хватало войны с первым родом. Хватит мне и ордена.

— Впусти, одноразовый доступ.

Спустя минуту показался тот самый мужчина, вид у него был самый благодушный. Мы же с ним совсем не друзья и его лояльность ко мне должно быть объяснялась своими интересами. Я оказалась права.

— Я решила навестить к вам и посмотреть, как вы освоились в вашем новом доме. — начал он издали, торопить его не стала, пусть выскажется. — Вижу ваш хранитель подросток и окреп, подкармливаете постоянно?

— Только по просьбе. Все же пока я здесь не частый гость.

— Я слышал о ваших успехах в некромантии. Андрюша говорил мне о ваших талантах.

— Какой же он молодец, — с плохо скрываемой иронией в голосе ответила я и тут же прикусила язык.

— Вы неверно оцениваете ситуацию. Я присяду, можно?

Жестом указала на кресло, что стояло рядом со мной. А сама сделала как можно более заинтересованный вид.

— Понимаете, в нашем Совете наметился раскол. Силы пока не равны, но все меняется со временем. Мы с Андреем придерживаемся тех же политических взглядов, поэтому можете меня считать полным дурачком, но я поддерживаю вашу кандидатуру в Совете. Вы сможете привнести ясность и не дадите Совету окончательно развалиться. Это раз.

— А что у нас под 'два'?

— Ваш фарс с дублем. Дело в том, что Андрей разговаривал накануне своего стремительного падения в разврат. Раньше за ним не замечал и, если бы не ваша инициация, подумал бы, что он болен. Ваш фарс удался, большинство не склонно верить в его вину, поэтому считайте, что вы победили, но впредь обдумывайте ложь чуть лучше.

Я удивленно хмыкнула, запивая свою досаду от того, что меня разоблачили, соком.

— А в-третьих, развивайте ваши навыки в некромантии, и мы узнаем всех причастных к смерти ваших родных. Обещаю поспособствовать.

— В замен на что?

— А вы умны, как и говорил Андрей. В замен я прошу вас обручиться с ним и передать ему права в Совете, так вы отведете лишнее внимание от себя, и сможете укрепить Совет.

— Дело в том, что меня насильно обручили. Да и не станет Андрей обручаться с проклятой, он же не идиот.

— Станет, — улыбнулся мужчина. — Можете поверить старому ловеласу. А по поводу помолвки, она не может быть действительна, если избранник не инкуб, по крайней мере

таков закон у нас в сумеречной зоне. Да и помолвка еще не свадьба, ведь так? Подумайте обо всем хорошенько, и я жду приятных новостей от Андрея. Можете передать ему, что все обвинения сняты.

Он встал, показывая, что аудиенция закрыта и направился к выходу, мне ничего другого не оставалось, как последовать за ним. Он принял пальто с рук хранителя, спокойно надел его и напоследок сказал:

— То, как вы бросаетесь спасать своих друзей, обескураживает и заслуживает похвалы, но будьте предельно осторожны, по вашему следу идут убийцы, пока вам успешно удавалось их миновать с минимальными потерями с обеих сторон, но рисковать лишней раз не стоит. И за представление в тюрьме отдельное спасибо, не каждый сможет предрасположить к себе хранителя, да еще заставить играть на своей стороне. Bravo, Ульяна.

Он ушел, а я осталась стоять совершенно сбита с толку. Это получается, глава первого рода на моей стороне? Это получается мне надо или вмешиваться в дела сумеречной зоны, или принять еще одно помолвочное кольцо? Этот мир сошел с ума, остановите планету, я сойду!

— Вы даже не представляете какой чести удостоились. — пел дифирамбы главе первого рода Венок.

— Скорее я не представляю во что вляпалась в очередной раз.

— Советую принять кольцо и сосредоточиться на учебе, плюс ко всему ходить по этим улицам не безопасно, а так вам надлежит являться на ежемесячное совещание в Совете. Избавите себя от таких тягот.

— Я подумаю, — не стала скрывать своих мыслей по этому поводу. — А сейчас завтракать и пора собираться в Академию. Меня ждут экзамены.

Экзамены. Те, кто знает что это такое, наверняка поймут мои переживания. Преподаватели бывают разными, мстительными, добродушными, злопамятными или просто жуткими тиранами. Я предполагала, что эти экзамены запомню надолго, но не думала, что все так серьезно. Прибыла в АМИ в разгар подготовки к сдаче, которая должна была начаться всего через шесть часов. Проведав Илью и рассказав об успехе нашего мероприятия, хотела отправиться напрямик к Андрею, но Илья покачал головой и приказал учить. Первым экзаменом шел предмет по общей некромантии. Теории много было, преподаватель мстительный, поэтому решила последовать совету и отправилась учить. Стоит ли говорить, насколько плохо себя чувствовала после нескольких часов непрерывной зубрежки? Вся всклокоченная, голодная и злая заявила в аудиторию, где увидела таких же первокурсников и улыбнулась, не одна такая.

Преподаватель залетел в аудиторию и быстро раздав билеты, приступил к моральной порке. Он постоянно спрашивал у каждого из нас какие-то мелочи, мешая сосредоточиться на вопросе в билете, непрерывно стучал ручкой по столу, чем жутко раздражал, и я сорвалась.

— Николай Егорович, можно идти отвечать

— Конечно, если считаете ваш уровень подготовки приемлемым. — чуть удивленно вскинув брови, ответил профессор.

Ну вот и начались кошмары. Делать было нечего, поэтому пришлось кивнуть в ответ и пройти к столу.

— Первый вопрос билета: Происхождение некромантии как науки и методы ее изучения. — монотонно забубнила я.

Подготовилась вроде бы неплохо, но этот мстительный старикашка решил помучить. Прямо вот как чувствовала, учитывая, что с таким типом преподавателей уже сталкивалась в своем первом университете. Вот только он этого не знал, так что преимущество все равно было на моей стороне.

— Все это хорошо и даже замечательно. Вы показываете высокий уровень подготовки, но к чему все эти условности? Давайте с вами пробежимся кратеньким обзором по всем главам, что я имел честь зачитать вам, особенно по тем, на которых вы отсутствовали в силу непреодолимых условий.

'Попался!' — подумала я и мысленно улыбнулась себе, подбадривая. Я же говорю, что сталкивалась с такими и прекрасно знаю и слабые места. После часа споров, рассказов и просто игры в гляделки, он сдался, а я вздохнула свободно. Скрипя зубами он все же поставил мне 'отлично' в зачетку и отпустил на все четыре стороны, обещая куда более увлекательные лекции в следующем семестре. Угрожает значит, ну, пусть попытает свое счастье.

После первого экзамена все некроманты, которым повезло праздновали и выпивали, а те, кому не повезло горевали и выпивали за компанию. Так что к вечеру все были готовенькие, но веселенькие. В том числе и я, поэтому до Андрея дойти не смогла, рухнув в постель до самого полудня следующего дня. Проснулась от солнца, которое светило прямо на лицо, подтянулась и опять замерла.

— Ты должно быть шутишь! Что ты делаешь у меня в комнате, опять! — разразилась гневной тирадой, подтягивая одеяло до самого подбородка, учитывая, что спать легла в одном белье, точнее его нижней части.

— Расскажи мне, дорогая моя подопечная, — елейным голосом начал разговор Андрей. — Почему глава первого рода звонит мне ночью, требуя установления личности, которая насильно заставила тебя принять помолвку? И почему об этом не знаю я? И почему ты, дорогая моя, решила, что эта информация для меня не важна, когда решила спасти?

Нет, ну каков наглец! Я тут в прямом смысле жертвую всеми своими принципами, не сплю, не доедаю, не допиваю, точнее перепиваю, так это ж с горя! А он пришел, разбудил и еще упрекает. Приподнялась на локтях, прикрывая одеялом срам и сначала смотрела на него пытаюсь понять, что за чувства обуревают его, а потом наплевала на все и ответила правду:

— За все надо платить. По своему незнанию, я случайно задурманила разум Алекса пару месяцев назад, и он сошел с ума, буквально силой натянул кольцо на палец, опасаясь посягательств со стороны вампиров, а предложения уже поступали. Я уже узнала, как могу избавить его от наваждения, но должно пройти какое-то время. Я же не знала, что от поцелуя, подкрепленного словами смогу так запросто задурить голову! — раздосадовано пробубнила я.

— Ладно, допустим. Но ты даже не зашла сказать мне о результате всего этого спектакля. Ты чего-то боишься? — приблизился слишком близко ко мне.

— Я боюсь, что ты откажешься объявлять о помолвке со мной, как советует тот дяденька, потому что не захочешь излишнего внимания со стороны семьи, ведь они наверняка не в курсе событий и вашего союза со старейшиной Совета. — пропищала я, натягивая одеяло почти по самые уши.

— Ну, не дурочка?

— Вроде нет.

— Плевать я хотел на мнение своей семьи, которая вообще-то не сильно пеклась обо

мне, когда я был в тюрьме.

— А как же отец? Он такие чувства разыграл.

— Вот именно разыграл. — угрюмо прервал мой монолог об убитом горем отце.

— Ясно. Но помолвка все равно будет фиктивная. И на людях нам не надо будет играть в чувства? Потому что это проклятое кольцо, что нацепил Алекс, может убить при интимном прикосновении.

— Вот почему меня так шарахнуло! — удивился Андрей.

— Извини, что не предупредила.

— Ладно, придумаем что-нибудь, но никаких поцелуев и объятий на людях не будет, обещаю. Это всего лишь формальность.

— Тогда я согласна на помолвку, только фиктивную.

— Да, фиктивную. — спокойным голосом подтвердил Андрей решение.

Он улыбнулся, доставая колечко прямо из кармана, а я даже расстроилась. Все же хотелось верить, что не фиктивную, но раз он так формально отнесся к этому, значит действительно фикция. Обидно!

— Ульяна, из рода тринадцатого, согласна ли ты принять это кольцо в честь нашего взаимопонимания в общих вопросах.

— Согласна. — вот есть у нас в стране двоеженцы, а как называют людей, которые обручены с двумя абсолютно разными людьми?

Тем временем Андрей подошел и одел на тот же палец еще одно кольцо, только совсем маленькое, ободочек, инкрустированный камешками. Ну, хоть избавила себя от одной проблемы и свалила ее на более разумную голову Андрея.

— Я никому не расскажу. — зачем-то лягнула я и тут же покраснела. Как будто в шпионские игры играем, честное слово!

— Как хочешь, если спросят меня, я скрывать не стану. — как-то самодовольно улыбнулся Андрей и вышел из комнаты.

Я посмотрела на руку, два кольца, два совсем разных пути. Грустно как-то. Но времени хандрить не было. Сейчас необходимо было подготовиться к двум оставшимся экзаменам, а там пора навестить своего любимого библиотекаря, даже подарок ему подготовила.

Быстро приняв душ, убежала на завтрак, вот там около столовой меня ждал неприятный сюрприз. Алекс с огромным букетом алых роз во весь мой рост и какой-то коробочкой в руке поджидал у самого входа. Я натянула улыбку, помня о его временном помешательстве и постаралась сосредоточиться на том хорошем, что было у нас до моего глупого признания.

— Поздравляю с первой сдачей экзаменов. Как говорится, где один экзамен, там и все.

— Это ты теперь меня так после каждого экзамена будешь встречать? — скептически хмыкнула, но розы пришлось принять.

— Если ты захочешь, то да. Закрой глаза. — прошептал он мне на ухо, после поцелуя в щеку.

Закрыла, стараясь не дрожать. Кто знает, что ему еще стукнет в голову? И тут на моем запястье застегнулся браслет. Я открыла глаза, посмотрела сначала на браслет, затем на Алекса и чуть было не упала в обморок.

— Спасибо, конечно за подарок, но как-то слишком не находишь? — все еще рассматривая золотой браслетик внушительной толщины, спросила я.

— Брось, — отмахнулся Алекс, любуясь моей реакцией. — У моей семьи, как и у меня достаточно средств, чтобы дарить тебе подарки на завтрак, обед и ужин в течении всей

твоей долгой жизни.

— Не стоит, правда. — с нажимом произнесла я. — Такая щедрость ни к чему. Ведь мы раньше как-то обходились без этого.

— Как скажешь, так и будет. — внезапно с легкостью согласился он. А я поняла, что действительно задурманила его разум, вот только была одна маленькая закавыка, все же он любил меня и до этого, так что предугадать его поступки не смогу никогда.

— Тогда быть может ты разорвешь помолвку? — с надеждой поинтересовалась я, попытка ведь не пытка.

— Конечно, — согласился он, а потом добавил. — После того, как мы с тобой поженимся в помолвке не будет надобности.

'Ну, хоть попыталась.' — утешила сама себя и просто молча прошла вперед, показывая, что наше милование на сегодня окончено. Андрей тоже нашелся там и наблюдал за нашим проходом к столам молча, лишь гневно сверля взглядом Алекса. Ну, вот ничего не меняется.

Я попросила Алекса немного остудить свой пыл и дать мне возможность сдать экзамены, а там необходимо будет вернуться в сумеречную зону на празднества, но говорить об этом ему не стала, чтобы не оправдываться заранее. Он согласился, но напомнил об обещании встретиться с его родителями, отказывать не стала, сказав, что обязательно исполню обещанное. На том и разошлись.

А дальше потянулись дни зубрежки и нервотрепки. Второй экзамен был по анатомии и его-то сдала без проблем, а во с искусством древних на кладбище пришлось повозиться, но в целом и его сдала на хорошо. Как только все экзамены остались позади, я взяла подарок Феде и рванула к нему в библиотеку. Некромант уже ожидал меня почти у самого входа, когда я влетела, то чуть не столкнулась с ним носом, вовремя затормозив ногами.

— Как я соскучилась! — кинулась обниматься с другом.

— И я скучал! Почему ты так долго не приходила? Я уже боялся, что ты не придешь никогда! — чуть сварливо произнес он, но тут же улыбнулся, обнимая.

— Смотри, что тебе приготовила к Новому году. — протягивая подарок. — Там ничего особенного, просто хотелось сделать приятное.

— Ух ты! Спасибо большое. За все это время, мне никто еще подарков не дарил. — принимая подарок ответил Федя, а мне стало вдвойне приятнее.

Когда мы с Андреем покупали мебель в том антикварном магазинчике, я заметила в витрине записную книжку с потертым кожаным корешком и золотым тиснением, а сами листы были состарены искусственно. Вот я и вспомнила, что Федя любит читать, а теперь сможет написать что-нибудь интересное сам, он талантливый. Тем временем Федя развернул подарок и ахнул, приятно черт возьми!

— Нравится? — уточнила я.

— Спрашиваешь! Это же самая настоящая раритетная вещь! Спасибо еще раз.

Улыбка сама заискрилась у меня на лице, видя, как Федя радуется. Потом он взглянул на меня и куда-то исчез, чтобы через минуту появится с двумя книжками в руках.

— Это что?

— Эти две книги, а точнее дневника я нашел, когда доставала вам паутину в отделе забытых вещей. Тебе будет интересно. Один дневник весьма выдающегося некрманта, а второй — тут он замолчал, а я сильнее прижала книги к груди. — Второй дневник твоей прапрабабушки. Оказывается, она у нас училась, но не успела получить диплом ловца, потому что...

— Ее убили. Я знаю. — погладила по корешку дневник. — Спасибо большое, это самый лучший подарок, который только можно ждать.

Я так растрогалась, что даже слезы выступили на глазах. Теперь я смогу поговорить с кем-то близким, смогу узнать чем жила моя прапрабабушка, разве это не чудо?

'Андрей проснулся рано утром и поспешил подготовить подарок для самого важного человека в его жизни, точнее суккуба. Он наконец признал, что Ульяна не просто увлечение, а самое что ни на есть чудо, которое ему судьба подарила одним летним днем в сквере. И как же он был счастлив стать ее инициатором, провести в мир, который она не знала. Конечно, он хотел большего, но прекрасно понимал, что она только сейчас стала понимать и принимать свое происхождение и было бы кощунственно показывать всю изнанку этой жизни. Он с ней будет рядом, когда ей потребуется, подставит свое крепкое плечо, спасет от всех невзгод и даже больше, станет для нее целым миром, только если она подпустит его, только если разрешит прикоснуться к ее душе. Когда глава рода предложил устроить этот фарс с помолвкой, он чуть было не улетел на крыльях своей тени напрямик к Ульяне. Конечно, он опасался ее отказа, ведь она ему уже раз отказала, а второго отказа он не принял бы. О, Боги! Знали бы они какие муки испытал Андрей, когда узнал о ее помолвке с Алексом. словно все молнии мира одновременно ударили в его сердце, разрывая в клочья, не оставляя и намека на жизнь. И как же ликовал, когда узнал, что она согласилась из-за него, потому что хотела спасти. Быть может эта дружба когда-нибудь перерастет во что-то большее? И тогда он решил действовать, он будет аккуратен, как нежный любовник, он будет учтив, как самый стеснительный джентльмен на свете, лишь бы она не оттолкнула его. А когда она приняла его кольцо? Знала ли в тот момент, что он совсем не шутит и никакой фиктивной помолвки нет, но об этом говорить не время. Сейчас надо было найти тех, кто так бессовестно подставил его и привести негласный приговор в исполнение, а потом помочь избавиться от чрезмерного внимания Алекса, который хоть и хороший парень, но слишком самонадеянный. Андрей тоже был таким, пока не увидел, как собственными руками разрушил ту связь, что между ними установилась, но было слишком поздно. Всего одно не верное движение и она в объятиях другого. Теперь по этим стопам идет Алекс и мешать ему он не станет, как бы подло это не выглядело. Ульяна его женщина и должна быть только с ним! Спасибо судьбе за встречу с ней, единственной любовью в его жизни. И как он жил без нее?

Пока вся АМИ спала сладким сном младенца, он прокрался к ее комнате и положил у ее дверей небольшую коробочку, перевязанную алой лентой. Там находились сотни бабочек с магическим свечением, а на самом низу в рамке находились золотые часы с крышечкой и цепочкой, а внизу подпись 'Время не имеет значение, спасибо за жизнь, которую ты мне подарила.' Он было хотел зайти к ней в комнату, но решил не разрушать таинства ночи в новом году. Пусть поспит, маленькая, слишком тяжелым выдался год.'

Больше книг на сайте - Knigolub.net